

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVI, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Народные способы леченія у башкирь и крещенныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи. Дѣйств. чл. Н. Э. Катанова. 1—14.

Къ вопросу о сходствѣ восточно-туркскихъ сказокъ со славянскими. 2 сербскія сказки о женщинѣ. И. П. Рогановича 15—21.

Представители Каванскаго края на земскомъ соборѣ 1648—49 гг. Дѣйств. члена В. Л. Борисова 22—30.

Бакса. (Изъ міра киргизскихъ суетвѣрій). Дѣйств. члена А. Е. Алекторова 31—37.

Хвалебная пѣснь Досъ-Ходжи въ честь султана Кенисары Касымова. А. Д. Нестерова 38—57.

Хроника.

О раскопкахъ вблизи д. Пьянковой Осинскаго у. Пермской губ. въ сентябрѣ 1898 г. Н. Н. Новокрещенныхъ 58—61.

Тульское епархіальное историко-археологическое товарищество. В. Б. 61—62.

Библиотека и архивъ П. Г. Осокина. Дѣйств. члена В. К. Магницкаго 62—63.

Находки въ Свияжскомъ уѣздѣ. В. Б. 63.

Отчетъ о занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ. Дѣйств. члена Д. В. Васильева 64—71.

Материалы.

А) Археологическіе. Изъ археологической экскурсіи въ 1898 году по Ядринскому уѣзду. Чл.-сопр. о. Н. А. Архангельскаго. 72—78.

Нѣсколько словъ о Бахталинской древней церкви. Чл.-сопр. о. Т. А. Иванецкаго. 78—80.

Б) Историческіе. Къ исторіи Пермскаго края. Ф. Р. Дягилева и о. І. Шестакова. 80—83.

Нѣсколько словъ о такъ навываемомъ губномъ правѣ. Дѣйств. чл. В. Л. Борисова. 83—87.

В) Этнографическіе. Мусульманскія сказанія о жезлѣ Моисея. Дѣйств. чл. Н. Э. Катанова. 87—93.

Пѣсни, записанныя въ с. Б. Борлѣ Сенгилеевскаго у. въ 1875 г. и со словъ поволжскихъ бурлаковъ въ 1878 г. Чл.-сопр. М. И. Извошкова. 93—106.

Библиографія.

Журналы и отдѣльныя изданія по востоковѣднію.—Сборникъ матеріаловъ для статистики Смыр-Даринской области, подъ редакціей И. И. Гейера. Томы VI и VII. Ташкентъ. 1897, 1899.—Материалы Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Спб. 1898. 16 выпусковъ.—Памятникъ въ честь Кюль-Тегина. Спб. 1899.—Справочникъ и адресъ-календарь Самаркандской области на 1899 г. Вып. VII. Составилъ М. М. Вирскій. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова. Замятка о сборникѣ гравюръ—«Эмблематъ духовный». Дѣйств. члена Н. М. Петровскаго. Справочная книга Пензенской губерніи на 1899 годъ. Томъ I.—Тульская Старина. Вып. 1—2. Тула. 1899. В. Б. 107—126.

Отвѣтъ г-ну Богдановскому по поводу его статьи—«Къ вопросу о расположеніи городской стѣны Каванскаго посада въ 1552 г.» Дѣйств. члена В. Л. Борисова 127—136.

Разъясненіе на Отвѣтъ г-на Борисова. Подковника Богдановскаго, съ предисловіемъ отъ имени Совѣта Общества и примѣчаніями дѣйств. чл. В. Л. Борисова. 137—142.

Приложеніе. Протоколъ Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1898 годъ 143—161.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1900.

Вышелъ 10 января.

^Δ
Pslaw 384-40 (XVI, 1-2)
✓

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 30
октября 1899 года.

Секретарь Общества *В. Борисовъ.*

Народные способы леченія у башкиръ и крещеныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи ¹⁾.

У башкиръ и крещеныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи, я замѣтилъ въ 1897 и 1898 годахъ, существуетъ 2 разряда леченія: первый съ помощью указаній религіи (ислама и христіанства), а второй съ помощью указаній опыта и практики, основанныхъ какъ на дѣйствительныхъ фактахъ, такъ и на мнимыхъ (суевѣріяхъ). Здѣсь я воснусь главнымъ образомъ второго разряда леченія, ибо первый достаточно извѣстенъ.

Какъ у башкиръ, такъ и крещеныхъ татаръ существуютъ повѣрья и примѣты, при тщательномъ соблюденіи которыхъ можно избавиться, если не отъ всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, отъ многихъ болѣзней. Многія болѣзни причиняются людямъ, по мнѣнію и башкиръ, и крещеныхъ татаръ, нечистыми духами, изъ которыхъ одни мужскаго и другіе женскаго пола. Противъ этихъ духовъ существуютъ народныя средства у обоихъ племенъ, но они, по свидѣтельству стариковъ, а не старухъ, не всегда дѣйствуютъ успѣшно; лучше всего противъ духовъ, причинителей болѣзней, по мнѣнію стариковъ, помогаютъ молитвы: муллы у башкиръ и священника у крещеныхъ татаръ. Последнія 20—30 лѣтъ, по замѣчанію стариковъ, съ прибытіемъ русскаго населенія, многіе духи оставили свои дурныя привычки безпокоить народъ и ушли въ мѣста болѣе благопріятныя; такъ напр.: на р. Бѣлой водяной теперь почти

¹⁾ Доложено Общему Собранію 26 января 1899 года.

не даетъ себя знать,—или его тамъ нѣтъ, или онъ сталъ скромнѣе прежняго. Нѣкоторые башкиры и тептары меня увѣряли, что причиною бездѣйствія водяного служить пароходство Бр. Якимовыхъ, рейсирующее по Бѣлой. Почти-что кончившимися можно считать также пакости и шалости лѣшаго, который теперь больше гуляетъ по громаднымъ лѣсамъ, да по отрогамъ Урала. Такъ какъ многіе духи боятся русскихъ, то нѣтъ этихъ духовъ тамъ, гдѣ есть русскія деревни.

I. Способы леченія у башкиръ ¹⁾.

Прежде, чѣмъ переходить къ перечисленію самыхъ способовъ леченія, скажу нѣсколько словъ о томъ, чего надо избѣгать, чтобы не захворать: Вечеромъ не надо падать на землю. Если человекъ упадетъ, то на него сядетъ домовый или дворовой духъ, и человекъ будетъ хворать.—На кладбище, въ особенности послѣ погребенія свѣжаго покойника, ходить нельзя, ибо тамъ сидитъ тогда вѣдьма, которая разводитъ огонь и сжигаетъ на немъ души неосторожныхъ и небогомольныхъ людей.—Чтобы у беременной женщины дитя не родилось нѣмымъ, или глухимъ, или больнымъ, мужу ея послѣ заката солнца нельзя смотрѣться въ зеркало.

Глазная боль. Если болятъ глаза, нужно взять чайныя выварки, положить ихъ въ тряпку, и тряпку приложить къ больнымъ глазамъ.—Можно также, если не поможетъ это средство, промыть больные глаза хорошимъ шарообразнымъ мыломъ.

Головная боль. У кого болитъ долго голова, тотъ идетъ къ муллѣ. Мулла пишетъ на бумажкѣ употребляемую

¹⁾ Описаны мною отчасти на стр. 390—391 «Дѣятеля» за 1898 годъ въ статьѣ «Врачебныя средства у башкиръ». Статья эта неизвѣстно кѣмъ перепечатана на стр. 1656—1658 журнала «Братская помощь» № 36—1898 г. 7 сентября.

противъ головной боли молитву ¹⁾, читаетъ ее, отплѣвывается и отдувается въ сторону, потомъ привязываетъ молитву къ головѣ, и боль проходитъ.

Зубная боль. У кого болятъ зубы, тотъ куритъ табакъ, и боль проходитъ.

Икота. Если человѣка одолеваетъ икота, значить его дѣ-то поминають. Средствъ противъ икоты еще нѣтъ.

Кашель. Кто начинаетъ кашлять, тотъ пьетъ или ѣстъ перецъ, и кашель проходитъ.

Кровопусканіе. Если у человѣка появляется много крови, и она его беспокоитъ, то нужно выпустить её. Лучшимъ временемъ для кровопусканія считается весеннее время паханія пашень, а изъ дней—суббота.

Лихорадка. Лихорадка есть не что иное, какъ злой духъ, вселившійся въ человѣка. Чтобы выжить этого духа изъ человѣка, нужно подойти къ этому человѣку, когда онъ спитъ, и сразу окатить его холодною водою; тогда злой духъ испугается и убѣжитъ.— Можно также поступить иначе. Если хвораетъ лихорадкой мужчина, то дѣлаетъ онъ самъ куклу женщины, если же хвораетъ женщина, то куклу мужчины. Потомъ больной или больная привязываютъ куклу подъ рубаху и держать ее тамъ 1—2 дня, т. е. пока лихорадка, принявши куклу за человѣка, не поселится въ ней. Затѣмъ кукла выбрасывается на улицу, и больной выздоравливаетъ.— Есть противъ лихорадки еще одно средство. Нужно у летучей мыши отрѣзать крылья и, завязавъ ихъ въ тряпку, повѣсить подъ рубаху, и лихорадка, испугавшись мыши, оставитъ человѣка.

Насморкъ. Если у человѣка появится насморкъ, то его поятъ перцемъ, положеннымъ въ чай.—Если не помогаетъ это средство, то больного поятъ заваренной какъ чай травой, называемой „матрѣшка“ [*Origanum vulgare* L].

¹⁾ Молитвы противъ разныхъ болѣзней печатаются въ Казани татарами въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Ожога. Если у человѣка опшарены кипяткомъ руки или ноги, то обожженное мѣсто обильно мажутъ деревяннымъ масломъ.

Ознобленіе. Если у человѣка озноблены пальцы или уши, то ихъ смазываютъ деревяннымъ масломъ.

Опухоль. Если вспухъ палець, то его опускаютъ въ брюшной жиръ, или въ керосинъ.

Парши. Парши смазываютъ иногда коровьимъ масломъ, но лучше всего ихъ вылечиваетъ русскій докторъ.

Поносъ. Если человѣкъ страдаетъ поносомъ, то его поятъ сушеной черникой, положенной въ чай, и поносъ проходитъ.

Сглазъ. Если кто-нибудь, завидуя человѣку, говорить „ай, какой красивый, какой хорошій!“, то этотъ человѣкъ начинаетъ хворать, худѣть и подъ конецъ даже можетъ умереть. Чтобы предотвратить смерть, нужно давать больному нюхать тлѣющій древесный грибъ, и больной выздоравливаетъ.

Сумасшествіе. Человѣка, страдающаго легкимъ сумасшествіемъ, можетъ излечить съ помощью стиховъ Корана мулла, а страдающаго тяжелымъ сумасшествіемъ только русскій докторъ.

Укушеніе собаки. Если руку или ногу укуситъ собака, то укушенное мѣсто намазываютъ деревяннымъ масломъ или обкладываютъ брюшнымъ жиромъ.

Чирей. Если у человѣка появился чирей, берутъ заячью шкурку, отрѣзываютъ отъ нея маленькій кусочекъ; потомъ этотъ кусочекъ опускаютъ въ горячую воду и, вынувши оттуда, голою стороною привязываютъ къ чирью. Шкурка высасываетъ чирей, и человѣкъ выздоравливаетъ.

II. Способы леченія у крещеныхъ татаръ.

Подобно башкирамъ и крещеные татары думаютъ, что многія болѣзни происходятъ по милости злыхъ духовъ, кото-

рые пользуются всякою оплошностью человѣка, чтобы только причинить ему какую-нибудь непріятность: или бѣдность, или неудачу, или болѣзнь. Чтобы избѣжать всего этого, надо быть весьма осторожнымъ, и соблюдать то, къ чему привелъ опытъ старухъ и стариковъ. Наряду съ дурными предвѣщателями фигурируютъ и хорошія. Перечислю то и другое, а потомъ перейду къ описанію способовъ леченія. Телѣга, нагруженная дровами или владью, предвѣщаетъ путнику здоровье или удачу.—Змѣя, пересѣкая дорогу, предвѣщаетъ здоровье или удачу, а ползущая навстрѣчу—болѣзнь или неудачу.—Спать во время полевыхъ работъ ни на бороздѣ, ни на межѣ нельзя,—въ противномъ случаѣ можно захворать.—Если вечеромъ кто-нибудь спотынется и упадетъ на землю, на него наскочитъ злой духъ и человѣкъ захвораетъ. Чтобы предотвратить болѣзнь, надо трижды плюнуть.—Ночью въ зеркало смотрѣться нельзя, въ противномъ случаѣ человѣкъ можетъ лишиться зрѣнія.—Кто наступитъ на лежащія на землѣ обрѣзки чужихъ ногтей, тотъ можетъ захворать; потому, кто желаетъ добра людямъ, тотъ долженъ спускать обрѣзки ногтей въ подполье.—Часто у какого нибудь человѣка умираютъ дѣти. Чтобы они были долголѣвны, нужно новорожденного ребенка подать отцу въ окно и спросить: „я продаю ребенка! не хочешь-ли его купить?“ Отецъ платитъ бабушкѣ, подавшей ребенка, 3—5 копѣекъ, и домовой, душившій прежде ребятъ, уже не трогаетъ ихъ.—Молнія есть не что иное, какъ стрѣла, которою Богъ преслѣдуетъ злыхъ духовъ, имѣющихъ обыкновеніе укрываться за деревьями или собаками; а потому во избѣжаніе смерти или болѣзни, во время грозы нельзя стоять ни подлѣ дерева, ни подлѣ собаки.—Домовой часто душитъ роженицъ, грудныхъ дѣтей и взрослыхъ. Избавляютъ отъ этого только молитвы.—По горамъ и оврагамъ водятся духи, которые пугаютъ и коней, и людей и причиняютъ имъ разныя болѣзни. Когда конь, увидѣвши одного изъ этихъ пакостниковъ, испугается и остановится, нужно сейчасъ-же взять топоръ или ножъ и, перекрестившись, трижды очертить землю, кругомъ

воня и телѣги, и духъ, видя, что съ нимъ не шутятъ, сейчасъ же убѣжить.—Въ вихрѣ сидитъ злой духъ, который можетъ поселиться въ человѣка, а въ лучшемъ случаѣ, если не поселится, причинить ему болѣзнь. Чтобы избѣжать его, нужно сказать: „Именемъ Господа Всемилостиваго прошу тебя насъ не трогать и уйти туда, откуда пришелъ “ и 3 разъ плюнуть въ слѣдъ.—Въ скотномъ дворѣ живетъ духъ, который, любя люшадей, путаетъ имъ гривы. Если онъ не полюбитъ скота, то можетъ извести его, а самому владѣльцу скота причинить болѣзнь или тоску. Чтобы предотвратить неприятность, нужно при входѣ въ скотный дворъ дать о себѣ знать свистѣніемъ, т. е. голосомъ самого скотскаго духа.

Послѣ заката солнца водяной духъ часто выходитъ на берегъ и расчесываетъ тамъ свои длинные рыжіе волосы. И лихорадка, и недомоганіе, и простуда суть дѣйствія сего духа, а потому вечеромъ нужно удаляться и отъ рѣки и отъ болотъ.—По большимъ лѣсамъ водится духъ, который зоветъ къ себѣ человѣка по имени, а потомъ защекотываетъ его до смерти; въ виду сего гулять по лѣсу нужно съ великою осторожностк, и отвѣчать тамъ на зовъ не слѣдуетъ.—Корь и оспа суть дѣйствія очень опаснаго духа, живущаго въ банѣ, а потому больныхъ, хворающихъ корью и оспой, водить въ баню не слѣдуетъ, ибо этотъ духъ, находясь у себя дома, т. е. въ банѣ, можетъ въ конецъ испортить человѣка. Если человѣкъ будетъ остороженъ во всѣхъ упомянутыхъ здѣсь случаяхъ, то онъ уже въ значительной степени обезопаситъ себя отъ разныхъ болѣзней. Посмотримъ геперь, какъ лечатъ себя крещеные татары, которые уже захворали.

Вздутіе живота. Когда случится у человѣка вздутіе живота, нужно взять скалку и, приговаривая 9 разъ слова: „да уйдетъ на край дороги!“, плевать слегка послѣ каждаго раза въ сторону живота.

Возвращеніе болѣзни. Чтобы предотвратить возвращеніе болѣзни, нужно взять кусочек оленьяго рога и привязать его на шею рядомъ съ крестомъ.

Глазная боль. Если болятъ у человѣка глаза такъ, что ноютъ, то привязываютъ къ нимъ змѣиную шкурку, ибо эта болѣзнь происходитъ отъ дѣйствій духа, змѣинаго царя; наговариваютъ 7 разъ, иногда 3 раза, надъ шкуркою между прочимъ слѣдующія слова: „Именемъ Бога Всемиловитаго прошу тебя, круглая змѣя, мѣдная змѣя, уйди! Если не уйдешь достанется твоей головѣ отъ меня!“ Потомъ болѣзнь переходитъ въ шкурку змѣи, и глаза выздоравливаютъ.—Если не поможетъ это средство, берутъ гладкій листъ растенія, растушаго подлѣ дорогъ, наговариваютъ надъ нимъ тѣ-же слова и привязываютъ къ глазамъ.

Грыжа. Противъ больного мѣста наговариваютъ 3 раза слова: „сильная грыжа, крѣпкая грыжа, уходи отсюда! Если не уйдешь, я доканаю тебя!“ Потомъ эти-же слова наговариваютъ надъ водкою или солѣною водою, и поятъ ими больного.

Кровопусканіе. Кровь пускаютъ тогда, когда она беспокоитъ человѣка. Для кровопусканія благоприятнѣе всего время ущерба луны. Имѣющимъ отъ роду болѣе 40 лѣтъ кровь пускать не слѣдуетъ.

Кровотеченіе. Если кто порѣжетъ топоромъ или ножомъ руку, то кровь останавливаютъ троекратнымъ наговариваніемъ на больное мѣсто словъ: „шью красною иглою, красною ниткою дѣвичій шовъ! шью мѣдною иглою, мѣдною ниткою мѣдный шовъ! шью желѣзною иглою, желѣзною ниткою желѣзный шовъ!“ Послѣ этихъ словъ кровь останавливается очень скоро.

Лихорадка. Такъ какъ водяной духъ измышляетъ на человѣка всякія пакости, то и человѣкъ старается изыскивать противъ нихъ средства, ему доступныя, а потому лихорадка излечивается разнo. Нужно выбить изъ челюсти коня зубъ, мудрости и, не показывая его дневному совѣту, повѣсить на

шею больному.—Другое средство: привязываютъ къ шеѣ больного языкъ, вырванный изъ рта живой сороки.—Третье средство: больной беретъ какую-нибудь могущую пригодиться людямъ вещь, обводитъ ею вокругъ своей головы и туловища по 3 раза и выбрасываетъ на улицу; тогда лихорадка выйдетъ съ вещью на улицу и привяжется къ тому, кто подниметъ эту вещь.—Четвертое средство: больной наединѣ отстригаетъ нѣсколько кончиковъ волосъ и ногтей, прячетъ ихъ въ расщелину трости и трость выбрасываетъ, когда не видать люди, на улицу; тогда лихорадка останется уже на улицѣ.—Пятое средство: къ шеѣ привязываютъ летучую мышь.—Шестое средство: такъ какъ духъ лихорадки испови боится змѣинаго царя, то больному человѣку въ пазуху внезапно кладутъ свѣжеубитую змѣю, больной испугается и выздоровѣетъ.

Мочейспусканіе. Когда человѣка одолеваетъ частое, но малое мочейспусканіе, нужно найти негодный голикъ, и помочиться на него 1—3 раза и каждый разъ наговаривать: „да будетъ это настоящимъ леченіемъ! да кончится недугъ и да не будетъ его во вѣки!“—Другое средство: нужно въ отсутствіе хозяевъ взять помело и помочиться надъ нимъ 1—3 раза.—Третье средство: въ отсутствіе людей нужно помочиться надъ плугомъ или сохою.—Четвертое средство: въ отсутствіе людей надо помочиться надъ отверстіемъ негоднаго колеса.—Пятое средство: нужно стать въ проточной водѣ лицомъ противъ теченія и наговаривать 9 разъ слова: „да уйдетъ въ даль за 9 странъ! да исчезнетъ въ землѣ! да не будетъ во вѣки!“

Ногтоѣда. Такъ какъ ногтоѣду причиняетъ человѣку змѣиный царь, то на больной палецъ привязываютъ шкурку и наговариваютъ 3 раза, призывая и прогоняя змѣевъ круглыхъ и мѣдныхъ.—Другое средство: привязываютъ къ пальцу широкой гладкій листъ растенія, растущаго подлѣ дорогъ.

Опухоль подъ мышками. Если у человѣка подъ мышками явилась твердая опухоль, то еѣ удаляютъ слѣдующимъ девятикратнымъ наговариваніемъ: „уйди за 9 дорогъ!

провались въ землю! да унесеть тебя вѣтромъ! уйди туда, откуда пришла! да исчезнешь ты въ мѣсяцъ, да исчезнешь въ одинъ день!“

Падучая болѣзнь. Если человекъ страдаетъ падучею болѣзнию, нужно взять его рубаху и повѣсить ее за околицей на столбъ или ворота, и болѣзнь прилипнетъ къ тому, кто возьметъ рубаху.

Порѣзъ руки. Если на мѣстѣ порѣза образовалась короста, то ее удаляютъ троекратнымъ наговариваніемъ словъ: „да исчезнетъ нарость, да провалится въ землю мѣдъ и да отвердѣетъ короста!“

Родильная горячка. Родильная горячка происходитъ отъ того, что наваливается на роженицу злой духъ. Его прогоняютъ тѣмъ, что поятъ роженицу изъ чашки водою, на которую наговаривали 5—7 разъ слова: „сяду я на рыжаго коня и поѣду на немъ рысю, заставлю взмахивать крыльями и топотать копытами! уйди, проклятый! уйди, несчастный! призываю противъ тебя Бога Всемогущаго!“

Свинка, жаба и дифтеритъ. Эти 3 болѣзни происходятъ отъ пакоостей, причиняемыхъ духомъ, лягушечьимъ царемъ. Пакоости эти удаляютъ троекратнымъ повтореніемъ словъ: „Лягушка, лягушка! лягушка сырая, лягушка крѣпкая, уходи ты отсюда, если-же не уйдешь, я доканаю тебя именемъ Божиимъ!“—Другое средство: въ маленькую ложечку насыпаютъ соли, а сверху мѣду. Потомъ надъ ними 3 раза наговариваютъ слова: „лягушка пропадаетъ отъ головы, а желѣзо отъ камня! да примѣрзнетъ она спиною во льду, а грудью да упрѣтся въ песокъ! да уйдетъ она въ мѣсяцъ, въ одинъ день!“ Потомъ нужно медъ брать пальцемъ и мазать опухшія мѣста.—Третье средство: мажутъ больныя мѣста солѣннымъ масломъ, наговоривши надъ нимъ 3 раза слова: „лягушка пропадаетъ отъ головы, а желѣзо отъ камня! упираясь носомъ въ лёдъ, а спиною въ песокъ, безъ оглядки покинь сіе мѣсто, не смотря на зиму!“

Сглазь. Если кто-нибудь сглазилъ человѣка, и человекъ этотъ начинаетъ хирѣть, нужно взять тлѣющій дубовый грибъ и въ дыму его подержать больного человѣка.— Другое средство: нужно больного отъ сглаза человѣка продержатъ въ дыму желудей, снятыхъ съ восточной стороны дуба, и 9 разъ говорить: „совершаю тебѣ каждеііе, о чернѣй глазъ, о овечій глазъ, о сѣрый глазъ! да вернется дурной глазъ туда, откуда вышелъ!“— Третье средство: сглазь прогоняютъ слѣдующимъ 5—7 кратнымъ наговариваніемъ: о 70 черныхъ юношей, да дѣйствуетъ сглазь вашъ не на этого человѣка, а на изношенную обувь! сей человекъ да поправится, а сглазь да вернется туда, откуда пришелъ!“

Сифилисъ. Нужно посыпать или властью омоченнымъ слюною пальцемъ мелко-истолченный порошокъ изъ 11 лекарствъ: гвоздики, нашатыря, квасцовъ, сѣры, купороса, бѣлизны, орѣшковыхъ и пр., надъ которыми предварительно нужно пошептатъ слова: „подъ бѣло-сивымъ конемъ стоитъ золотой столъ, на этомъ столѣ стоитъ пища и мѣдъ! тебя зовутъ туда! иди туда, здѣсь-же тебѣ дѣлатъ нечего!“

Удушье. Нужно въ чайную чашечку положить щепотъ соли, долить водою, перемѣшатъ по-солонь ижжемъ и приговаривать: „я пользуюсь средствомъ, даннымъ отъ Бога! стоитъ золотая печь, на печи золотая сковорода, на сковородѣ золотое яблоко! кто это яблоко возьметъ золотою рукою и золотою вилкою, пусть тотъ болить удушьемъ, а не сей человекъ!“ Поговоривъ такъ 3 раза, воду дають выпить больному.— Другіе говорятъ, что одинъ разъ нужно поминать золото, другой—серебро и третій—мѣдъ.

Ужаленіе змѣи. Ужаленіе змѣи излечивается слѣдующимъ заговоромъ: „обращаюсь къ вамъ, угодники святые! помогите мнѣ изгнать змѣя! змѣй этотъ вуцый, чернѣй съ кучою головою, самецъ съ раздвоенною головою, чернѣй съ желтою головою, мѣднѣй блестящій, тоньше волоса, острѣе меча! возьми отсюда жало свое и оставь здѣсь свою доброту!“

Укушеніе собаки. Если укуситъ человѣка собака, нужно срѣзвать у нея влохъ шерсти и, подпаливши, положить на укушенное мѣсто.—Если-же укуситъ человѣка бѣшеная собака, то берутъ изъ 41 дома по одной ложкѣ воды, и поятъ ею укушеннаго; затѣмъ изъ 41 дома собираютъ по одному ломтю хлѣба и кормятъ имъ. И воду, и хлѣбъ берутъ не изъ дверей, а изъ окна.

Черная немочь. Эту болѣзнь излечиваютъ троекратнымъ повтореніемъ словъ: „эй вы, 88 бѣлыхъ змѣй, живущихъ подъ 88 бѣлыми горами, унесите свою немочь! возьмите её и оставьте сего человѣка въ покоѣ!“ Потомъ также призываются: змѣи красные, змѣи черные, змѣи желтые и змѣи голубые.

Такъ какъ изслѣдованные мною крещенные татары перечисленные здѣсь заговоры заимствовали большею частью у сосѣдей своихъ—мусульманъ, башкиръ, тептярей и мещеряковъ, то они во всѣхъ заговорахъ прибавляютъ: въ началѣ слова „во имя Бога Милостиваго Милосердаго“, которыми начинается всякое дѣло мусульманинъ, а въ концѣ заговора „это не мои слова, а завѣтъ Айши и Фатимы“. Кто были „Айша“ и „Фатима“, крещенные татары не знаютъ, и потому послѣ ихъ именъ они осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Перечисленныхъ способовъ врачеванія, примѣняемыхъ большею частью простонародьемъ, думаю, вполне достаточно, чтобы судить о томъ, въ какомъ положеніи находится народная тюркская медицина въ Белебеев. у. Уфимской губ. Такъ какъ тамъ священники—миссіонеры европейской научной медицины не знаютъ, а русскіе медики (врачи и фельдшера) не знаютъ ни языка башкирскаго, ни языка татарскаго, при томъ-же на дѣятельность каждаго изъ нихъ приходится громадный районъ, то мы въ правѣ думать, что изслѣдованные нами инородцы еще долго будутъ врачевать недужныхъ по завѣтамъ своихъ старухъ, бабушекъ, тѣмъ болѣе, что и плата имъ за леченіе—ничтожная: 3—5, иногда 15—20 копѣекъ. Многіе инородцы говорили, что очень хорошо лечатъ

больныхъ и угадываютъ ихъ будущее черемисы и чуваша; но, по незнанію языка этихъ инородцевъ, ихъ способовъ врачеванія я не описывалъ.

Подлинныя тюркскіе тексты заговоровъ имѣются у меня въ изобиліи; будутъ изданы они тотчасъ по приведеніи въ порядокъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о казанско-татарскихъ изданіяхъ 1895—1898 годовъ, по которымъ муллы Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи лечатъ обращающихся въ нимъ больныхъ: башкиръ, мещеряковъ, театарей и татаръ (мусульманъ), также чувашъ и черемисъ (язычниковъ). Муллы мнѣ рассказывали, что въ нимъ обращаются иногда также православные (татары, русскіе, чуваша и черемисы).

Въ книжкѣ, печатанной 1897 года въ типо-литографіи наслѣд. М. Чирковой на счетъ братьевъ Керимовыхъ (136 + 21 стр. 16^о) и озаглавленной:

دعاء انعام سورہ لر ننگ خاصیتی

помѣщены короткія главы Корана, употребляемыя какъ молитвы, всроткія молитвы и заговоры, благодаря которымъ можно получить отъ Бога кромѣ прощенія грѣховъ, сколь велики-бы они ни были, богатство, избавленіе отъ потопленія, пожара, меча и ножа, бѣдности и неудачъ, и многихъ болѣзней—головы, сердца, рукъ, ногъ и пр.; эти-же молитвы и заговоры спасаютъ людей отъ землетрясеній, діавольскаго навожденія и вражескихъ козней. Многіе молитвы и заговоры имѣютъ столько чудныхъ свойствъ, что ихъ всѣхъ не могли бы перечислить даже ангелы, если-бы всѣ воды міра превратились въ чернила и всѣ деревья въ перья. Въ этой-же книжкѣ, по цѣнѣ дешевой (6—10 коп.) и „по цѣлебности незамѣнимой“, помѣщены разныя таинственныя сочетанія арабскихъ буквъ и цифръ, спасающія отъ головной боли, чаръ волдуновъ и вѣдемъ, сглазу завистниковъ, смертельныхъ свойствъ ружья, меча и змѣинаго яда, желудочныхъ коликъ и пр.

тутъ-же есть сочетанія буквъ и цифръ, могущія отгонять кивиморъ, домовыхъ и кредиторовъ. Всѣ эти кабалистическія комбинаціи на чемъ-либо надписываются или вырѣзываются и употребляются какъ талисманы.

Такія таинственныя сочетанія буквъ печатаются на отдѣльныхъ листкахъ 4^о въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и обыкновенно озаглавливаются:

بانغه ناغو اوچون مائور دعاالر

„молитвы, прикрѣпляемыя къ боку“. Въ 1898 году въ типографіи университета наслѣдники Ш. Хусеинова напечатали заразъ 50.000 экз. Эти молитвы избавляютъ отъ бессонницы, обильнаго плача, кивиморъ, головной боли, домовыхъ и слезу, но помогаютъ преимущественно дѣтямъ. Въ числѣ кабалистическихъ сочетаній помѣщены въ искаженномъ мусульманами видѣ также имена 7 ефесскихъ отроковъ, память коихъ чтится православною церковью 4 августа и 22 октября. Имена этихъ 7 отроковъ и Кытмыра, ихъ собаки, помогаютъ дѣтямъ противъ обильнаго плача. Въ ложныхъ или искаженныхъ молитвахъ русскаго народа имена 7 отроковъ помогали прежде взрослымъ людямъ, которые страдали нервными болѣзнями, и дѣтямъ, страдавшимъ бессонницей ¹⁾. Въ другихъ казанско-татарскихъ книгахъ именамъ 7 отроковъ приписывается свойство избавлять человѣка отъ враговъ и кредиторовъ, имущество и человѣка отъ огня, воды и разбойниковъ, а хлѣбъ отъ саранчи.

Наконецъ, нѣкоторые муллы лечатъ своихъ больныхъ иногда по книжкѣ, печатанной 1895 года въ типографіи наслѣдниковъ М. Чирковой на счетъ Ибнъ-Ямина Юсуфова, крестьянина Тетюшскаго уѣзда, и озаглавленной:

هذا كتاب الطب في خاصية بعض الادوية

¹⁾ «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.» томъ I, вып. 2, 1878 года, стр. 54—55, рефератъ П. Е. Заринскаго.

„книга медицины, глава о свойствахъ нѣкоторыхъ лекарствъ“. Эта книжка переведена съ арабскаго языка и содержитъ въ себѣ всего 16 страницъ 8^о; на арабскомъ языкѣ она сочинена извѣстнымъ арабскимъ юристомъ, философомъ и врачомъ Абу-(Али-Хусейномъ Ибнъ-Синою, жившимъ въ Бухарѣ въ 980—1036 годахъ, и въ Западной Европѣ особенно часто издавалась въ XV и XVI вѣкахъ. Въ этой книгѣ Ибнъ-Сины, называемаго въ Европѣ Авиценою, помѣщены какъ названія и свойства разныхъ лекарствъ, такъ и ихъ употребленіе. Переводчикъ отъ себя прибавилъ описанія нѣкоторыхъ лекарствъ и русскія названія почти всѣхъ лекарствъ. Эта книжка, въ сожалѣнію, совсѣмъ мало распространена среди мусульманъ, хотя она была-бы болѣе полезна, чѣмъ всѣ заговоры и талисманы.

Изъ разныхъ лекарствъ между прочимъ здѣсь есть: чеснокъ, керосинъ, перецъ, нашатырь, камфора, рѣдька, лукъ, молоко, воскъ, мята, водяная лилія, имбирь, корица, мускатный орѣхъ и гвоздика. Вслѣдъ за цѣлебнымъ свойствомъ этихъ веществъ почти вездѣ указываются значенія ихъ и въ области косметики ¹⁾.

Дѣйств. членъ Общества *Н. Катановъ*.

¹⁾ Названія лекарственныхъ растений и прочихъ веществъ на языкахъ русскомъ, латинскомъ, арабскомъ, персидскомъ и татарскомъ помѣщены въ казанско-татарскихъ календаряхъ дѣйств. члена Общ. Арх., Ист. и Этн. А. К. Насырова на 1885 и 1888 годы.

КЪ ВОПРОСУ
О СХОДСТВѢ ВОСТОЧНО-ТЮРКСКИХЪ СКАЗОКЪ
СЪ СЛАВЯНСКИМИ.

2 СЕРБСКІЯ СКАЗКИ О ЖЕНЩИНАХЪ.

Въ настоящей статьѣ привожу двѣ сербскія сказки, слышанныя мною еще въ дѣтствѣ. Для того, чтобы передать ихъ въ точности, мнѣ пришлось обратиться съ просьбою о вторичномъ ихъ воспроизведеніи къ Ивану Геруну, герцеговинскому эмигранту, проживающему теперь въ Цетиньѣ (въ Черногоріи), какъ къ отличному знатоку сербскихъ сказокъ. И. Герунъ любезно исполнилъ мою просьбу, и я теперь представляю обѣ сказки въ полномъ русскомъ переводѣ:

I. Сказка о слишкомъ любопытной женщинѣ, смывшей своего мужа.

Одинъ овечій пастухъ лежалъ у своего стада на травѣ. Случайно онъ вырвалъ рукой какую-то находившуюся подъ нимъ травку. Въ это самое время надъ нимъ пролетали двѣ птицы. Пастухъ, держа въ рукѣ травку, смотрѣлъ на нихъ, и вотъ ихъ крикъ—разговоръ оказался ему понятнымъ¹⁾.

¹⁾ Въ восточно-тюркскихъ сказкахъ языку животныхъ обыкновенно научаетъ человека змѣя, обязанная ему спасеніемъ отъ какой-нибудь бѣды

Одна изъ птицъ говорила: „Какъ глупы люди! Вотъ этотъ самый пастухъ, который лежитъ на травѣ, не знаетъ, что у него въ рукѣ трава, которая даетъ всякому человѣку силу понимать языкъ животныхъ; но онъ едва-ли сумѣетъ ею воспользоваться. Эхъ, какіе въ самомъ дѣлѣ бываютъ на свѣтѣ дураки!“ Изъ дальнѣйшаго разговора птицъ онъ понялъ, что это, получивъ силу понимать языкъ животныхъ, откроетъ ее другому, тотъ долженъ немедленно умереть ¹⁾. Однако, узнавъ, какая цѣнная у него въ рукахъ трава, пастухъ обрадовался, нарвалъ ея побольше и спряталъ за пазуху. Послѣ этого ему сталъ понятенъ языкъ всякаго животнаго.

Однажды близъ пастуха одинъ крестьянинъ выжигалъ для распашки пни; въ одномъ изъ нихъ жила змѣя. Когда пень загорѣлся, змѣѣ изъ огня нельзя было выскочить, и она, мучаясь громко, шипѣла по своему: „Если-бы нашелся кто-нибудь и избавилъ меня отъ смерти, то я повела-бы его къ змѣиному царю и сдѣлала-бы тамъ счастливымъ!“ ²⁾ Пастухъ, услышавъ и понявъ шипѣніе змѣи, подошелъ къ ней и протянулъ свой пруть; она вылѣзла и обвилась вокругъ руки пастуха. Змѣя, продолжая шипѣть, показывала пастуху дорогу къ своему змѣиному царю. Когда они уже приблизи-

(см. ниже). Въ уйгурской сказкѣ у Рубгузи, въ главѣ о Соломонѣ, въ одной киргизской сказкѣ, записанной *А. Диваевымъ*, и въ Коранѣ языкъ животныхъ понималъ Соломонъ. См. Коранъ XXVII, ст. 16—17. [Н. Катановъ].

¹⁾ Смерть грозитъ человѣку, узнавшему языкъ животныхъ, и въ нижеупоминаемыхъ сказкахъ: бельтпрской, уйгурской, сагайской, также въ одной киргиз. сказкѣ (пересказъ Рубгузи), называемой «Секретъ отъ жены», записанной *А. А. Диваевымъ* и помѣщенной на стр. 29—31 тома III «Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьин. обл. Ташкентъ, 1894» [Н. Катановъ].

²⁾ Въ одной бельтпрской сказкѣ, записанной мною 14 декаб. 1889 г., змѣя за спасеніе отъ огня, оказанное ей однимъ охотникомъ, научила его 3 языкамъ, а въ сагайской сказкѣ, записанной 7 января 1890 г., человека, шедшаго за скотомъ, за высвобожденіе изъ-подъ камня, змѣя научила языку птицъ и животныхъ. Во II книгѣ «Народныхъ русскихъ сказокъ» *А. Н. Аванасьева* (М. 1873), въ сказкѣ № 151-й, одинъ казакъ спасъ отъ огня змѣю, оказавшуюся дочерью царя, и за это получилъ несмѣтное богатство. [Н. Катановъ].

лись къ столицѣ, змѣи выскочили и увидали на рукѣ пастуха сына своего царя. Всѣ змѣи сопровождали его къ отцу. Когда отецъ узналъ, какъ пришлось страдать его сыну, то онъ заплакалъ о его злой судьбѣ, а пастуху за спасеніе жизни сына его обѣщали дать богатство, если только онъ будетъ повиноваться его приказаніямъ. Пастухъ согласился, и змѣиный царь сказалъ ему: „Ты долженъ открыть ротъ, и я въ него плюну; потомъ ты уходи, и скоро придешь къ такому мѣсту, гдѣ зарытъ котель съ большими деньгами, которыя стережетъ одна змѣя. Увидѣвши её, ты плюнь на это мѣсто ¹⁾, гдѣ она лежитъ, и земля въ силу моей слюны разступится; тогда ты бери богатство, и змѣя—стражъ тебѣ ничего не сдѣлаетъ!“ Пастухъ и на это согласился. Сбылось всё такъ, какъ было сказано. Пастухъ разбогатѣлъ, и женился; родились у него дѣти.

Спустя много лѣтъ пастухъ—уже богачъ—поѣхалъ съ женой осматривать свои помѣстья. Онъ ѣхалъ верхомъ на конѣ; а жена на кобылѣ. Кобыла подстала, а конь, повернувшись и ржа, сказалъ кобылѣ: „Почему ты подвигаешься не такъ быстро, какъ я?“ Кобыла отвѣчала: „Тебѣ легко, ибо несешь только себя да хозяина, а я несу себя, въ себѣ жеребенка, на себѣ хозяйку и въ ней ребенка: поневолѣ пойдешь медленно съ такой ношей!“ Хозяинъ понялъ ржаніе лошадей и улыбнулся ихъ разговору. Жена замѣтила это и спросила: „Чему ты улыбаешься?—“ „Не знаю, такъ себѣ!“ отвѣтилъ мужъ. Жена была слишкомъ любопытна, и потому стала мучить мужа постоянными разспросами ²⁾. Наконецъ, мужъ, желая отдѣ-

¹⁾ Въ сказкахъ китайскихъ тюрковъ, чтобы овладѣть богатствомъ, заручаются волшебнымъ перстнемъ [Н. Катановъ].

²⁾ Надоѣдливыми разспросами женщина отличается и во многихъ восточно-тюркскихъ сказкахъ; мужъ, чтобы избавиться отъ нея, нѣрѣдко или продаетъ её, или спускаетъ въ подземный міръ къ чертамъ, но и тамъ она не принимается, ибо оказывается еще хуже черта. Во второй сербской сказкѣ, приводимой ниже, одна женщина перехитрила черта. Женщина часто обманываетъ и изводитъ черта въ сказкахъ и сказахъ и евро-

латься отъ нея, сказалъ ей: „Я не могу открыть тебѣ этого, потому что въ противномъ случаѣ долженъ буду немедленно умереть, а потому, если жалѣешь меня, не спрашивай объ этомъ!“ Любопытство жены разгорѣлось пуще прежняго, и она еще хуже набросилась на мужа, желая узнать чудную тайну и нисколько не думая о томъ, что ему придется умереть. Приѣхали въ имѣніе; мужъ и жена остались тутъ жить. Жена до того измучила вопросами мужа, что онъ чуть не сходилъ съ ума и колебался, сказать, или нѣтъ; въ первомъ случаѣ онъ боялся смерти, а въ другомъ приставаній жены. Въ ихъ имѣніи было стадо овецъ, которое стерегли собаки: нѣсколько молодыхъ и одна старая—беззубая. Волкъ узналъ, гдѣ находятся овцы, и пришелъ, чтобы схватить одну изъ нихъ. Собаки залаяли. Волкъ испугался, какъ-бы собаки не разбудили пастуховъ, и сталъ ихъ уговаривать: „Слушайте, друзья! пустите меня въ стадо, и тогда мы всѣ поѣдимъ до отвала мяса!“ Молодые собаки согласились и дали слово не лаять и пастуховъ не будить; но старый беззубый песъ не согласился, сказавъ, что онъ разбудитъ сейчасъ хозяина, который застрѣлитъ волва изъ ружья, какъ только волкъ осмѣлится прийти въ стадо. Хозяину не спалось, и потому онъ слышалъ все, о чемъ говорили собаки и волкъ. Волкъ долженъ былъ уйти безъ всякаго угощенія. Поутру хозяинъ велѣлъ перебить всѣхъ собакъ, кромѣ старой беззубой. Жена привязалась къ нему еще больше, говоря: „Пускай умираетъ, какое мнѣ до этого дѣло? мнѣ-бы только узнать весь секретъ!“ Мужъ рѣшился лучше умереть, нежели такъ страдать; плюнулъ на жизнь и обѣщался открыть тайну. Приказалъ слугамъ вырыть могилу, сдѣлать гробъ и приготовить все осталь-

пейскихъ народовъ. Ср. «Фаустъ» *Гёте* дѣйствіе III, явленіе VI, гдѣ Мефистофель говоритъ: «Мой разговоръ со вдовою неутѣшной меня пугаетъ страшно; боюсь я женщинъ, хотя мнѣ адъ не страшенъ»; также у *А. Н. Аванасьева* въ «Народныхъ русскихъ сказкахъ» (Изд. 2. Москва, 1873), книга III, 3 сказки подъ № 236-мъ, въ которыхъ женщина то «приѣла, прикусала, прищипала» чертей, то «житья имъ нѣтъ отъ нея». [Н. Катановъ].

ное. Когда было уже всё готово, онъ приодѣлся и легъ въ гробъ. Старый беззубый песъ, предвидя неминуемую смерть хозяина, съ горя заплакалъ, стоя у дверей дома. Жена пришла ко гробу своего мужа, около котораго плакали слуги, и сказала ему: „Ну, слава Богу, наконецъ-то ты рѣшился сказать! долго-же ты мучилъ меня, несчастную,—я чуть-было не лопнула отъ нетерпѣнія; но, предвидя твою смерть, прощаю всё мученія, причиненныя тобою мнѣ! прощай, милый, умирай съ Богомъ; только смотри, всё скажи, не забудь чего-нибудь, а то не оставлю тебя въ повоѣ и въ могилѣ! ну, поскорѣе, а то я не могу дожидаться чудной тайны!“ Мужъ, лежа въ гробу, сказалъ женѣ всё, что надо, о дѣтяхъ и имѣннн, простился съ всѣми и уже собрался открыть тайну женѣ ¹⁾. Въ это время на порогѣ стоялъ пѣтухъ и, видя всё, пропѣлъ: „вукуреку!“ Старая собака бросилась на него, сказавъ: „Какъ ты можешь пѣть, пѣтушина, когда мы всё плачемъ? смотри, слѣпой,—хозяинъ нашъ умираетъ!“ Этотъ разговоръ донесся до слуха хозяина и заинтересовалъ его. Пѣтухъ на лай собаки отвѣтилъ: „Пускай умираетъ,—дуракъ! если слушается жены, такъ ему и надо,—дураки занимаютъ на свѣтѣ только лишнее мѣсто. У меня сотня женъ, и всё меня слушаются; если-же котораѣ-нибудь не захочетъ повиноваться, я её влюю, пока не смирится; нашъ-же хозяинъ, старый хрычъ, и съ одной не можетъ справиться! Право не зачѣмъ его жалѣть!“ Хозяинъ, услыжавъ весь разговоръ собаки и пѣтуха ²⁾, всталъ

¹⁾ Въ восточно-тюркскихъ сказкахъ мужъ тоже не можетъ устоять противъ приставаній жены и за это платится нерѣдко жизнью, если не выручить его добрымъ совѣтомъ кто-нибудь во время, какъ напр. выручаетъ недогадливаго мужа въ сказкахъ араб., уйгур., киргиз. и бельгирской пѣтухъ, а въ сагайской жеребецъ [Н. Катановъ].

²⁾ Въ арабскихъ сказкахъ 1001 ночи, во вступленнн, хвастается превосходствомъ надъ 50 женами пѣтухъ, въ киргизской сказкѣ Диваева и въ уйгурской сказкѣ Рубгузи (въ статьѣ о Соломонѣ) хвастается тоже пѣтухъ, надъ 20 женами; въ вышеупомянутой бельгирской—пѣтухъ надъ 40 женами и въ сагайской—жеребецъ надъ 40 кобылами [Н. Катановъ].

изъ гроба, взялъ палку и сказалъ женѣ: „Женушка милая, вся тайна скрывается вотъ въ этой палкѣ, и, если хочешь узнать эту тайну, всю палку долженъ буду изломать о твою спину“. Жена, видя, что мужъ ея не шутить, сказала: „Охъ, право, какой ты смѣшной,—вѣдь я шутила съ тобой! ну, ладно, не надо мнѣ никакой тайны!“ Съ тѣхъ поръ мужъ, благодаря разсужденіямъ пѣтуха, хорошо зажилъ со своею женою ¹⁾).

II. Сказка о слишкомъ хитрой женщинѣ, обманувшей черта.

Два человѣка одинаково страдали жестоко: одинъ отъ жены, а другой отъ черта. Бѣдный мужъ, чтобы избавиться отъ мученій жены, придумывалъ разные средства, но всё было неудачно; другому же человѣку удалось освободиться отъ черта совершенно случайно: онъ поймалъ черта тогда, когда тотъ сидѣлъ въ тыквѣ, и, закупоривъ, рѣшилъ продать его на базарѣ, чтобы навсегда освободиться отъ мучителя. Человѣкъ, страдавшій отъ жены, встрѣтился съ продавцемъ тыквы и, жалуясь ему на жену, сталъ просить у него совѣта, какъ бы избавиться отъ нея. Тотъ вспомнилъ, что у него въ тыквѣ чертъ, и сказалъ: „Слушай, братъ! если хочешь, я освобожу тебя и отомщу твоей женѣ, только за хорошую плату. Вотъ посмотри на эту тыкву,—въ ней закупоренъ чертъ. Унеси ты тыкву домой, отдай женѣ и приважи ей не откупоривать. Она не послушается и изъ любопытства непременно откупоритъ тыкву; тогда чертъ выскочитъ и станетъ её мучить, и ей уже будетъ не до тебя!“ Обрадовались оба: одинъ тому, что выгодно продалъ тыкву, а другой тому, что легко можетъ избавиться отъ жены. Дѣло пошло на ладъ. Жена, получивъ тыкву, не послушалась запрещенія мужа, и изъ женскаго любопытства откупорила тыкву, чтобы увидѣть, что въ

¹⁾ Въ вышеупомянутой бельгирской сказкѣ мужъ не устоялъ противъ разспросовъ жены и умеръ, а въ сказкахъ сагайской, уйгурской и 1001 ночи мужъ побилъ свою жену, и она перестала любопытствовать [Н. Катановъ].

ней находится. Выскочилъ оттуда чертъ и, озлобленный заключеніемъ, превратился въ страшнаго быка съ длиннымъ хвостомъ и большими рогами ¹⁾. Жена, увидѣвъ случившееся, сначала-было испугалась, а потомъ стала ласково вертѣться около хвостатаго и рогатаго быка и повела такую рѣчь: „Чертеночекъ, бычекъ мой дорогой, гдѣ ты до сихъ поръ жилъ? неужели въ этой маленькой тыквѣ?“—„Да, въ тыквѣ!“ сказалъ сердито чертъ. Жена сказала; „Врѣшь, чертеночекъ милый, потому что у тебя большіе рога! Ты хочешь надуть меня. Лжѣшь, лжѣшь, мой маленькій чертеночекъ—бычекъ!“ Такъ говорила жена, лаская быка и глядя его по шеѣ. Чертъ сказалъ: „Честное, благородное слово,—не вру!“ Жена закричала: „Нѣтъ, ты попробуй войти въ тыкву, а когда войдѣшь, тогда и повѣрю!“ Чертъ, очарованный ласками жены, на самомъ дѣлѣ захотѣлъ доказать свою правоту и снова вошелъ въ тыкву, за что и поплатился жестоко: жена быстро закупорила тыкву и, счастливо избавившись отъ страшныхъ роговъ и хвоста черта, еще сильнѣе стала мучить своего мужа ²⁾.

И. Рогановичъ.

¹⁾ Въ одной сагайской сказкѣ, записанной мною 31 окт. 1889 г., чертъ представляется въ образѣ чудовища чернаго, имѣющаго хвостъ, рога и 4 ноги; въ русскихъ сказкахъ чертъ чаще всего является въ шерсти и съ хвостомъ, иногда съ копытами [Н. Катановъ].

²⁾ Въ арабскихъ сказкахъ 1001 ночи одного гиганта-духа такимъ-же хитрымъ образомъ обманулъ одинъ бѣдный рыбакъ, который закупорилъ его въ мѣдный сосудъ и бросилъ въ море. См. ночь VII или въ рус. переводѣ изд. Кушнерова (Москва, 1896), томъ I, стр. 47—48. [Н. Катановъ].

Дополнительное примѣчаніе къ I-ой сказкѣ. Перечень славянскихъ и отчасти индо-европейскихъ параллелей къ этой сказкѣ можно найти въ «Народныхъ русскихъ сказкахъ» А. Н. Афанасьева (Изданіе третье, подъ редакціей А. Е. Грузинскаго, Москва, 1897, II, стр. 125—127) и въ рецензіи г. Ю. Поливеи на XIII-й томъ «Сборника» Болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія («Národopisný Sborník Československý, svazek druhý», Praha, 1898, стр. 100). Впрочемъ, оба перечня не полны; такъ, относящаяся сюда сказка «O jednom, co všemu pernactvu rozuměl» (Kulda, В. М. «Moravské národní pohádky, pověsti, obyčeje a pověry. Svazek první», V Praze, 1874, стр. 233—237) не указана ни Афанасьевымъ, ни г. Поливею. [Н. Петровский].

Представители Казанскаго края на земскомъ соборѣ 1648—49 гг.

(По поводу исполнившагося 250-лѣтія со времени паденія Уложенія).

Однимъ изъ крупныхъ дѣяній царствованія Алексѣя Михайловича, вообще, и самымъ знаменательнымъ за это время въ области внутренняго управленія, въ частности, является изданіе Уложенія, совершившееся на земскомъ соборѣ 1648—1649 гг., специально для этого созванномъ.

Результатъ дѣятельности собора — Уложеніе, недавно лишь утратившее значеніе дѣйствующаго законодательства, до сихъ поръ не перестаетъ привлекать къ себѣ вниманіе изслѣдователей различными сторонами, преимущественно же со стороны своихъ источниковъ и факторовъ, оказавшихъ вліяніе на появленіе тѣхъ или иныхъ нормъ, заключающихся въ немъ. Среди такихъ факторовъ не мало усилій потрачено было учеными на опредѣленіе размѣровъ участія земщины, участія выборныхъ людей въ дѣлѣ составленія статей Уложенія, и благодаря такимъ усиліямъ въ настоящее время сдѣлалось несомнѣннымъ, что выборные были на соборѣ не пассивными слушателями чтенія законопроекта, но близкими участниками въ созданіи нѣкоторыхъ постановленій¹⁾.

¹⁾ Загоскинъ, — «Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—1649 года». Рѣчь, К. 1879 г., стр. 12, 29—30, 37—56, также его — «Исторія права Московскаго государства», т. I. К. 1877 г., стр. 284—287; Сергѣевичъ, — «Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права», СПб. 1899 г., стр. 161—163; выводы изслѣдователей этого вопроса пересказаны въ трудѣ проф. Латкина — «Земскіе соборы древней Руси», СПб. 1885 г., стр. 220—229.

Несмотря однако на многочисленныя изслѣдованія, посвященныя Уложенію, далеко еще нельзя сказать, что здѣсь сдѣлано все, что послѣднее слово науки произнесено. Напротивъ, многое предстоитъ впереди, много еще неопредѣленнаго, гадательнаго, и причиной этого отчасти то обстоятельство, что мы мало знакомы съ самымъ подлинникомъ памятника ¹⁾.

Въ частности, напр., мы не знаемъ до сихъ поръ точнаго количественнаго распредѣленія представителей земли, созданныхъ на соборъ, по тѣмъ группамъ населенія, которыя они представляли, хотя, какъ извѣстно, они оставили свои рукоприкладства на оборотѣ уложеннаго столбца. Миллеровскій списокъ этихъ рукоприкладствъ, опубликованный Забѣлинымъ, содержитъ въ себѣ много неточностей и погрѣшностей, заставляющихъ относиться къ нему съ большою осторожностью ²⁾. Онъ требуетъ исправленія путемъ сравненія его съ оригиналами, но и такой способъ не всегда можетъ оказаться удачнымъ, потому что подписи выборныхъ людей, по свидѣтельству описателей подлиннаго столбца, крайне неразборчивы, такъ что иногда трудно поручиться за вѣрность чтенія ³⁾. Есть еще одинъ способъ, хотя крайне сложный и требующій много времени, труда и терпѣнія, но который, рядомъ съ первымъ, долженъ уничтожить всѣ недоумѣнія и дать окончательное рѣшеніе. Онъ уже указанъ и даже отчасти получилъ примѣненіе, но не во всей полнотѣ, и состоитъ въ отысканіи именъ рукоприкладчиковъ уложеннаго столбца въ подлинныхъ спис-

¹⁾ См. нашу статью — «Къ вопросу объ изданіи Уложенія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ» — въ «Вѣстникѣ Археологій и Исторіи, изд. Спб. Археологическимъ Институтомъ», вып. XII. Спб. 1899 г.

²⁾ Онъ напечатанъ въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящ. до Россіи», кн. I. М. 1850 г., въ статьѣ — «Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича»; см. «Сборникъ Археологическаго Института», кн. III, Спб. 1880 г., стр. 106; *ibid*, кн. II, Спб. 1879 г., стр. 14, прим. 10.

³⁾ Ваденюкъ и Мейчицъ — «Поѣздка слушателей Института въ Москву»; «Сборникъ Археол. Инстит.», кн. II, стр. 14.

кахъ служилыхъ людей и посадскихъ ¹⁾). Относительно послѣднихъ подобными списками служатъ писцовыя, переписныя и другія книги финансоваго управленія. Просматривая ихъ перечень,—онѣ хранятся главнымъ образомъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи—мы замѣчаемъ, что значительная часть этихъ документовъ относится къ 1646—1648 гг., когда московское правительство предприняло производство переписи тяглыхъ классовъ населенія, т. е. приурочивается какъ разъ къ моменту, непосредственно предшествовавшему изданію Уложения ²⁾).

Такимъ образомъ въ нашемъ распоряженіи имѣется средство не только провѣрки именъ и фамилій рукоприкладчиковъ, но—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и опредѣленія ихъ положенія среди той или другой посадской общины, ихъ положенія экономическаго, что, въ свою очередь, можетъ привести насъ къ нѣкоторымъ, хотя бы и косвеннымъ, выводамъ относительно значенія и условій мірскаго представительства на Руси въ XVII вѣкѣ. Эти выводы, конечно, могутъ получиться лишь при выполненіи *всей* работы, при извлеченіи *всѣхъ* данныхъ, заключающихся въ указанныхъ источникахъ. Здѣсь же мы дѣлаемъ только *частный* опытъ такой работы, выбравъ свѣдѣнія о представителяхъ казанскаго края на соборѣ 1648—1649 гг., и будучи далеки отъ мысли о возможности полученія изъ этихъ свѣдѣній указанныхъ выводовъ ³⁾).

¹⁾ Мейчикъ, — «Дополнительныя данныя къ исторіи Уложения 1649 г.»; «Сборн. Археол. Инстит.», кн. III, стр. 107; такая работа въ отношеніи служилыхъ людей произведена проф. Латкинымъ въ его трудѣ—«Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія», СПб. 1884 г., стр. 13—48.

²⁾ См. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ мин. юстиціи», т. I. М. 1869 г., стр. XIX—XX; Лаппо-Данилевскій, — «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», СПб. 1890 г., стр. 183, 186, 192; Милуковъ, — «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго», СПб. 1892 г., стр. 71.

³⁾ Необходимо сдѣлать оговорку въ томъ смыслѣ, что выраженіе—«казанскій край» относится нами къ территоріи, соответствующей при-

1. *Казань*: „Д. Серешва Микиѳоровъ сынъ *Голубковъ*, у него купленный нагаѳинъ Данилка Карповъ, да крепосной человекъ Серешва Гавриловъ; у него жъ живетъ урошныя годы Ивашко Левонтьевъ ¹⁾“.

„Д. Мишка *Ермолинъ* сынъ Вятченинъ зъ братомъ съ Явункю; у Явунки сынъ Ивашко; у него жъ, Ивашка, купленный ево нагаѳинъ Ондрюшка Михайловъ; у Мишки жъ доморощенный человекъ Оилка Осиповъ; у него жъ наймитъ Ивашко Осиповъ ²⁾“.

„Въ деревнѣ Новодревской ³⁾, въ помѣстьѣ за Степаномъ Ивановымъ сыномъ *Змеевымъ*, а въ ней на ево жеребѣ, дворъ ево помещиковъ, а въ немъ живетъ онъ, Степанъ; да крестьянскихъ дворовъ: по приправошнымъ книгамъ въ той деревне за нимъ, Степаномъ, дворъ ево помѣщиковъ, да дворъ крестьянской, а въ немъ одинъ человекъ: а сверхъ приправочныхъ книгъ за нимъ, Степаномъ, пять дворовъ крестьянскихъ, а людей дватцетъ человекъ; и всего, и съ темъ, что и по приправошнымъ книгамъ,—шесть дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ дватцетъ осмь человекъ ⁴⁾“.

„Сверхъ приправошныхъ книгъ въ помѣстьѣ за Савою *Аристовымъ* въ деревне Коцакове Улановскомъ, а въ ней: дворъ ево помѣщиковъ, а въ немъ живутъ кабалныя люди ево, дворы задворныхъ людей, да крестьянскихъ дворовъ.....; всего за нимъ, за Савою, въ той деревне—дворовыхъ людей шесть человекъ, да два двора задворныхъ людей, а въ нихъ

близительно современной губерніи; «казанскій же край» XVII вѣка—это громаднѣйшее пространство, охватывавшее нѣсколько теперешнихъ губерній.

¹⁾ А. М. Ю., переписная книга 7154 г. № 6445/6, л. 50; у Забѣлина № 296.

²⁾ Ibid., л. 79; у Забѣлина № 295.

³⁾ По Зюрейской дорогѣ.

⁴⁾ Ibid., лл. 21, 404—405; у Забѣлина № 147; см. Латкинъ, «Матеріалы» стр. 62—64.

пять человекъ, да крестьянскихъ восемь дворовъ, а людей въ нихъ дватцеть два человекъ¹⁾“.

2. *Свияжскъ*: „Во д. Оксентейко *Ульяновъ*, у него детей—Петрушка, да Петрушка жъ; да племянники—Ивашко Яковлевъ, да Васка Яковлевъ²⁾“.

3. *Чебоксары*: „Д. Михайла Иванова сына *Тверитина*, у него сынъ Игнатей; да у него жъ, Михайла, взять на урошные годы нижегородецъ Онисимко Михайловъ³⁾“.

4. *Козьмодемьянскъ*: „Д. *Өмекъ Яковлева сына Кашинцова*, в сына—Савва, Мишка⁴⁾“.

5. *Василь-городъ*: „Д. Ондрушка Тимоѣевъ сынъ *Трубинъ*, у него два сына—Ивашко, да Аѳонка⁵⁾“.

6. *Ядринъ*: „Д. Кирюшка *Гавриловъ Жарь*⁶⁾“.

7. *Цивильскъ*: „Д. Алексѣйко *Өилипьевъ сынъ Өилатовъ*, у него сынъ *Матюшка*.

Д. Федка *Өилипьевъ сынъ Өилатовъ*, ходитъ по миру; у него два сына—*Матюшка*, въ стрелцахъ, Мишка по

¹⁾ Ibid., лл. 405 обор.—406; у Забѣлина № 171; см. Латкинъ, «Материалы», стр. 62, 64—65.

²⁾ Переписная книга 7154 и 7155 гг. по Самарскому уѣзду №^{668/30}, л. 616; у Забѣлина № 247. Свѣдѣній объ остальныхъ двухъ представителяхъ Свияжска—И. Колодынѣ и Уланѣ Молоствовѣ (у Забѣлина №№ 163 и 199)—не содержится, т. е. книга не окончена; только при исчисленіи погорѣлыхъ дворовъ «посадскихъ всякихъ чиновъ людей» значится, между прочими, «мѣсто *Улана Молостова*» (л. 649); см. Латкинъ, «Материалы», стр. 39—40, 55, 62.

³⁾ Ibid., л. 464; у Забѣлина № 268, также см. №№ 132 и 190. Свѣдѣній о второмъ представителѣ—Д. Кольцовѣ (у Забѣлина № 45 и 143)—не имѣется, хотя уѣздъ описанъ; см. Латкинъ, «Материалы», стр. 44, 57, 62.

⁴⁾ Ibid., л. 369 обор.; у Забѣлина № 244. О второмъ представителѣ—Мирославѣ Топорнянѣ (у Забѣлина № 138)—свѣдѣній нѣтъ; см. Латкинъ, «Материалы», стр. 28, 56, 62.

⁵⁾ Ibid., л. 600 обор.; у Забѣлина № 246.

⁶⁾ Ibid., л. 578; у Забѣлина № 236. О другомъ представителѣ—Я. Лутговсковѣ (у Забѣлина № 151)—свѣдѣній нѣтъ; см. «Сборн. Археолог. Инстит.», кн. III, стр. 137, примѣч. 4; Латкинъ, «Материалы», стр. 45, 57, 63.

третьенатптому году ¹⁾“.

„За Иваномъ Максимовымъ сыномъ *Дмитрева*, да за Григорьемъ Микитинымъ сыномъ *Дубенскимъ* въ деревне *Каловской*—6 дворовъ крестьянскихъ ²⁾, 7 дворовъ бобыльскихъ ³⁾, 6 дворовъ пустыхъ ⁴⁾“.

8. *Царевосамчурскъ*: „Д. Гришка *Дмитреевъ*, крашениникъ, зъ детми—съ *Бгонкою*, да съ *Пахомкою*, и *Пахомко* четырехъ лѣтъ ⁵⁾“.

„За Петромъ, да за Михайломъ, да за *Дмитреемъ*, да за Иваномъ, да за *Филипомъ Молотыными* помѣстныхъ деревень—д. *Шахчюрина*, *Филинская*, *Онболина*, деревня на *Тойгилдинскомъ* и на *Чечинскомъ* полѣ, что на *Шуноре* ⁶⁾“.

9. *Царевококшайскъ*: „Д. *Бобыль Евсѣвейко* Ивановъ сынъ *Биринъ*, у него детей—*Ивашко*, да *Фролко* ⁷⁾“.

10. *Яранскъ*: „Д. *Бобыль Потѣшка Семеновъ сынъ Лагуновъ*, у него сынъ *Васка*, женатъ, а детей у него нѣтъ ⁸⁾“.

¹⁾ Ibid., л. 562 обор., 563; у *Забѣлина* № 245. Который *Матюшка Филатовъ* изъ указанныхъ двухъ былъ на соборѣ,—неизвѣстно. Г. Цивильскъ пропущенъ въ спискѣ, помѣщенномъ въ «Сборникѣ Археологич. Инстит.», в.н. III, стр. 132—137.

²⁾ Въ нихъ—27 человекъ.

³⁾ Въ нихъ—13 человекъ.

⁴⁾ Ibid., лл. 569—571; у *Забѣлина* № 144; см. *Латинъ*, «Материалы», стр. 57, 62.

⁵⁾ Ibid., лл. 71 обор.—72; у *Забѣлина* № 242.

⁶⁾ Ibid., лл. 132 обор.—134; у *Забѣлина* № 152. Перечисленныя деревни составляютъ, въ общей сложности, дворъ помѣщика, 7 дворовъ крестьянскихъ (въ нихъ 27 человекъ) и два двора пустыхъ. См. *Латинъ*, «Материалы», стр. 57, 63.

⁷⁾ Ibid., л. 300 обор.; у *Забѣлина* № 243. Въ уложенномъ столбцѣ *Биринъ* именуется *посадскимъ*; замѣчательнъ фактъ избранія представителемъ человекъ, только что сдѣлавшагося *посадскимъ* изъ бобылей; въ моментъ переписи въ *Царевококшайскѣ* оказалось 11 дворовъ *посадскихъ*, 22 двора бобыльскихъ, съ населеніемъ въ 44 человекъ.

⁸⁾ Ibid., л. 327 обор.; у *Забѣлина* № 241 и 279. Въ подписи *Семеновъ* называетъ себя *посадскимъ*; см. предш. примѣч.—По переписи въ *Яранскѣ* числилось 23 двора *посадскихъ* людей (въ нихъ—71 челов.) и 8 дворовъ бобыльскихъ (въ нихъ—19 человекъ).

„За стрѣлцкимъ сотникомъ Семеномъ *Бибиковымъ* въ помѣстьѣ 2 двора крестьянскихъ, да 4 двора бобыльскихъ; людей въ нихъ 6 человекъ, дѣтей ихъ и племянниковъ 16 человекъ ¹⁾“.

11. *Уфа*: „Д. Микиорко Борисовъ сынъ *Рукавишникъ*, у него детей—Ивашко пятнатцать лѣтъ, Ивашко жъ тринатцать лѣтъ, Тимошко одиннатцать лѣтъ, Микиорка девяти лѣтъ, Ивашко осми лѣтъ; да у него жъ примыши—Васка тринатцать лѣтъ, Куземка одиннатцать лѣтъ, Микиорка осми лѣтъ, Васка трехъ лѣтъ; да захребетникъ Ивашко Зиновьевъ ²⁾“.

„На Уфѣ жъ, на посаде, уфинцовъ *дворянъ и детей боярскихъ* дворы ихъ, поставлены на прїѣздъ, и на тѣхъ ихъ дворехъ дворники, гулящіе люди“...: здѣсь, между прочимъ, указываются дворы—Сергѣя и Фирса *Аничковыхъ* и Андрея *Сумарокова* ³⁾.

„Подлѣ Бѣлые реки, на ключѣ, деревня Пушвареза за Юрьемъ Александровымъ сыномъ *Аничковымъ* зъ детми—съ Микитою, да съ Федоромъ....; всего за Юрьемъ Аничковымъ въ д. Пушваревой—8 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 20 человекъ, да дворовыхъ людей 9 человекъ ⁴⁾“.

Городское представительство на земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. было организовано такъ, что изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ большихъ городовъ должно было присутствовать по два депутата, изъ меньшихъ же городовъ—по одному; тяглые люди, т. е. городскіе посады, посылали по одному выборному, безъ различія въ отношеніи количества своихъ членовъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid., лл. 363—364; у Забѣлина № 153; см. Латкинъ, «Матеріалы», стр. 56, 62.

²⁾ Ibid., л. 138; у Забѣлина № 289.

³⁾ Ibid., л. 143; у Забѣлина № 156; см. Латкинъ, «Матеріалы», стр. 43, 56, 62.

⁴⁾ Ibid., лл. 219—221; у Забѣлина № 155; см. Латкинъ, «Матеріалы», стр. 56, 62.

⁵⁾ См. предисловіе къ Уложенію; какое основаніе принималось для разграниченія городовъ на большіе и малые—неизвѣстно.

Дѣйствительность показываетъ, что царское повелѣніе о присылкѣ на соборъ выборныхъ, „добрыхъ и смышленныхъ людей“, на долю которыхъ возлагалась великая задача—„царственное и земское дѣло утвердить и на мѣрѣ поставить“, чтобы „Московского государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равна“,—это повелѣніе не нашло себѣ на дѣлѣ полного осуществленія: далеко не всѣ города имѣли своихъ представителей на соборѣ.

Почему это такъ случилось,—сказать трудно, даже невозможно, пока счастливая случайность не подниметъ завѣсы неизвѣстности съ даннаго вопроса подобно тому, какъ находка покойнаго И. И. Дитятина пролила достаточно свѣта на вопросъ о земскомъ представительствѣ на соборѣ 1651 г.¹⁾

Сдѣланное замѣчаніе о неполнотѣ представительства русскихъ городовъ на соборѣ относится всецѣло и къ нашему казанскому краю. Среди подписей выборныхъ мы не находимъ рукоприкладствъ, оставленныхъ депутатами, на примѣръ, такихъ казанскихъ „пригородовъ“, какими были въ то время Арскъ, Малмыжъ, Лаишевъ, Тетюши, Оса, Самара и друг., пригородовъ, болѣе значительныхъ по своему экономическому положенію и по количеству посадскихъ обитателей, сравнительно, напр., съ Царевкокшайскомъ, Цивильскомъ или Уфою, гѣмъ не менѣе принимавшими участіе въ общей работѣ и оставившими потомству свидѣтельства этого участія, въ видѣ подписей своихъ выборныхъ на уложенномъ столбцѣ²⁾. Отсутствіе рукопри-

¹⁾ Анализъ найденныхъ «отписокъ» произведенъ проф. Дитятинымъ въ статьѣ—«Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII ст.»; «Русская Мысль», 1882 г., № 12, стр. 84—106 (эта статья почему то не влечена въ сборникъ, изданный послѣ смерти И. И. Дитятина—«Статьи по исторіи русскаго права», СПб. 1895 г.); самые документы опубликованы проф. Латкинмъ въ его «Матеріалахъ», стр. 75—128.

²⁾ О томъ, какіе пункты считались казанскими «пригородами», см. Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, приложение VII, стр. 547—548; также—«Акты, относящ. до юрид. быта древней Россіи», т. III. СПб. 1884 г., гдѣ на стр.

владствъ выборныхъ изъ первыхъ городовъ не случайно, какъ подобная случайность пропуска нѣкоторыхъ фамилій—въ общемъ незначительная—можетъ быть констатирована въ нѣсколькихъ случаяхъ¹⁾, но оно именно и объясняется тѣмъ, что выборные изъ этихъ городовъ вовсе не присутствовали на соборѣ, не раздѣляли общерусской работы. Обстоятельство это могли бы намъ разъяснить „выборы“, которыми, — какъ несомнѣнно свидѣтельствуется о томъ „память“ губному старостѣ Обонежской пятины Ивану Кобылину²⁾, — были снабжены представители при отщавленіи ихъ въ Москву на соборъ, да „памяти“ къ воеводамъ и другимъ лицамъ мѣстной администраціи и „отписки“ отъ нихъ въ приказы относительно производства выборовъ депутатовъ, — но такихъ документовъ до сихъ поръ не имѣется въ нашихъ рукахъ, и на этотъ вопросъ приходится, къ сожалѣнію, отвѣчать невѣдѣніемъ.

В. Борисовъ.

151—157 подъ № 313 помѣщена «Роспись бояръ, воеводъ и всякихъ приказныхъ людей въ городахъ, вѣдомыхъ въ приказѣ Казанскаго Дворца», составленная въ 1662 году; можемъ еще присоединить сюда «Роспись городамъ и пригородамъ Казанскаго Дворца» 1637 года, хранящуюся въ моск. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, приказн. дѣла, св. 102, № 57.

¹⁾ См. Латкинъ, «Матеріалы», стр. 20 (№ 48), 22 (№ 64), 26 (№ 113, 115), 28 (№ 132), 29 (№ 146), 30 (№ 156), 31 (№ 163), 34 (№ 202), 35 (№ 213), 36 (№ 225), 40 (№ 263, 264), 42 (№ 289), 43 (№ 297—299), 46 (№ 329, 330); между прочими пропущена въ столбцѣ фамилія уржумскаго представителя—дворянина Степана Дмитриева сына Голохвостова (*ibid.*, стр. 43, № 297); ср. «Сборн. Археологич. Инст.», кн. III, стр. 137.

²⁾ А. А. Э., т. IV, № 27, стр. 40—41.

Б а к с а́.

(Изъ міра киргизскихъ суевѣрій).

Въ первый разъ увидѣлъ я баксу въ аулѣ № 1 Каратургайской волости, Тургайскаго уѣзда ¹⁾. Онъ былъ лѣтъ шестидесяти, низенькаго роста, съ пріятнымъ лицомъ и тихою заискивающею улыбкою; звали его Сюименбаемъ. Люди, видѣвшіе виды, посмѣивались надъ нимъ, а суевѣрные приходили въ ужасъ, особенно женщины. Явился Сюименбай съ неизмѣннымъ своимъ кѣбызомъ. Странный видъ имѣеть этотъ музыкальный инструментъ, напоминающій глубокую чашку съ двумя отростками. Длинный отростокъ — это грифъ; на противоположномъ меньшемъ отросткѣ, выдолбленномъ корытцемъ и обтянутомъ кожею, утверждается треугольная подставка для двухъ струнъ изъ конскаго волоса. На каждую струну употребляется отъ 35 до 40 волосъ. Волосы не скручиваются и натягиваются двумя большими колками. Играють на кѣбызѣ смычкомъ ²⁾.

Этотъ кѣбызъ, началъ рассказывать мнѣ Сюименбай, принадлежалъ моему дѣду и отцу; у меня онъ уже тридцать лѣтъ, а всего ему больше двухъ сотъ лѣтъ; отъ времени онъ почернѣлъ, какъ вороново крыло, но играетъ счастливо, и

¹⁾ Это было 26 февраля 1899 года.

²⁾ Кѣбызъ у киргизскаго баксы то же, что и бубенъ съ колотушкой у татар. племень Сибири: при игрѣ на немъ легко пѣть, онъ же изображаетъ орудіе для пораженія враждебныхъ силъ.

джинны — мои духи повинуются мнѣ, когда я вызываю ихъ игрою на кѣбызѣ. Дѣдъ мой и бабка, а также отецъ и мать были баксы. Когда умеръ отецъ, джинны (духи) выбрали своимъ повелителемъ старшаго моего брата Берегебая, но онъ не захотѣлъ быть баксой и заплатилъ за это жизнью, — его нашли удушеннымъ сзади зимовки. Второй братъ Сарынжицъ тоже не захотѣлъ быть баксой. Однажды онъ ѣхалъ на пѣгомъ иноходцѣ и вдругъ закричалъ: „джинны, джинны!“ Лошадь бросилась въ сторону и понесла его степью... На пути попался колодезь, и братъ разбилъ въ немъ голову. Тогда мнѣ было 30 лѣтъ. Я принялъ на себя домъ, хозяйство и сталъ забывать о джиннахъ. Но вотъ, что было однажды со мною. Отправился я искать верблюдовъ въ камыши. Солнце садилось. Забрался я въ камышевую заросль и вижу, что съ одной стороны идетъ полчище муллъ въ огромныхъ бѣлыхъ чалмахъ, а съ другой какое-то войско. Я испугался и потерялъ сознание. Когда я очнулся, было далеко уже за полночь. Ярко блестящія звѣзды, и только луну закрывала небольшая тучка. Я не сталъ искать верблюдовъ и поспѣшилъ домой. Руки и ноги мои тряслись, а голова кружилась. Я легъ въ кибиткѣ, и слышно мнѣ, какъ сходятся джинны; сошлись и говорятъ: „Изберемъ себѣ повелителемъ Сюименбая; пусть онъ лечитъ больныхъ и изгоняетъ изъ людей шайтановъ. Эй! Сюименбай, слышишь-ли, что мы говоримъ? Иди п лечи!“ Въ это время самъ собою заигралъ отцовскій кѣбызъ и пошелъ отъ стѣны, у которой лежалъ, ко мнѣ. Я взялъ его и не расстаюсь съ нимъ, какъ уже сказалъ, тридцать лѣтъ. Всѣ джинны отца моего повинуются мнѣ. Есдавлетъ—главный, умный джиннъ; онъ бросается на помѣшанныхъ и бѣшенныхъ людей и выгоняетъ шайтановъ. Ергобенъ—второй джиннъ. Подобно тому, какъ получается масса отраженій окружающихъ предметовъ въ зеркалѣ при быстромъ повертываніи его, такъ отражаются въ Ергобенѣ болѣзни людей. Онъ можетъ въ нѣсколько минутъ пролетѣть сотни и даже тысячи верстъ; лошадь его—мухортая (особый оттѣнокъ гнѣдой), со звѣздою на лбу, а хвостъ завязанъ пучкомъ, какъ

завязываютъ ямцики во время гряди ¹⁾). Ергобень предсказываетъ, кто и когда прїѣдетъ, кто будетъ счастливъ и на кого обрушится несчастье. Акмараль—третій джинъ. Онъ, какъ Есдавлетъ, видается на сумасшедшихъ. Если у сумасшедшаго шайтанъ силенъ, Акмаралу долго приходится бороться съ нимъ. Если побѣда становится за Акмараломъ, сумасшедшій начинаетъ плакать и причитываетъ, что разстается съ своимъ отцомъ (шайтаномъ) и братьями, а самъ до крови царапаетъ лицо. Я напустилъ однажды обоихъ джиновъ, Есдавлета и Акмарала, говорилъ Сюименбай, на одного сумасшедшаго виргиза, и оба они не могли справиться съ больнымъ. Родственники сумасшедшаго стали упрекать меня: „давно ты лечишь, Сюименбай, людей, а помочь намъ не можешь“. Я сказалъ: „у меня есть еще джинъ, только живетъ онъ въ Турціи... Подайте мнѣ три стакана чаю!“ Выпилъ я стаканъ, другой, сталъ было уже пить третій, какъ задрожали у меня руки и ноги; я не могъ усидѣть на мѣстѣ. Въ это время въ кибитку влетѣлъ Кѳзбембетъ со своими людьми. Началось настоящее сраженіе между шайтаномъ и джинами. Шайтанъ—въ сумасшедшемъ, а джины—во мнѣ. Мы побѣдили. Больной снялъ съ себя рубашку, штаны и сталъ выбрасывать черезъ шангараеъ ²⁾, приговаривая: „ушла болѣзнь съ одеждою“. Я называлъ бы Кѳзбембета первымъ за его огромную силу, да не столько ума въ немъ, какъ у Есдавлета. Носится Кѳзбембетъ въ синей каретѣ на высотѣ пяти пиеъ; у него тридцать слушающихъ; есть кашевары, ямцики, проводники. Тельсары—женщина, пятый мой джинъ,—лечитъ людей съ слабымъ мочевымъ пузыремъ. Шестой джинъ—кемпиръ, т. е. старуха, безъ имени; ей 90 лѣтъ; на шубу ей требуется 90 овчинъ; губа одна—до неба, другая—до земли; глаза маленькіе, щеки

¹⁾ У сибирскихъ татаръ, держащихся шаманства, нечистые духи тоже всегда имѣютъ коней, на которыхъ ѣздятъ.

²⁾ Такъ называется отверстіе вверху кибитки, черезъ которое выходитъ дымъ.

впалы; лечить, кого рветъ, у кого ломота въ костяхъ и у кого простуда вообще. Кержыланъ (*бука*. мухортая змѣя)—змѣя, лечить женщинъ, страдающихъ болью въ животѣ; длиною Кержыланъ 10 сажень, шириною 5 сажень; пролѣзаетъ черезъ ротъ или носъ, проходитъ по всему кишечному каналу и выноситъ болѣзнь. Когда Кержыланъ вцѣпится въ болѣзнь, я кричу ему: „кереге бойлы Кержыланъ! босага бойлы Босжыланъ! Айда, тарты!“¹⁾... Ерсары, Манатъ, Апатъ, Кыргы и другіе — мелкіе джины, о которыхъ не стоитъ и говорить. Джины, продолжалъ рассказъ свой Сюименбай, питаются хрящами и сухожилиями. Въ полдень джины находятся около владбищъ; это — ихъ мѣсто жительства; вечеромъ они расходятся по рѣкамъ, ночью — по ауламъ, утромъ — снова по рѣкамъ. Вотъ почему киргизы утромъ и вечеромъ не пускаютъ женщинъ своихъ на рѣки; они боятся, что джины будутъ приставать къ нимъ: джины любятъ женщинъ. Есдавлетъ у меня покупали за лошадь съ халатомъ, да не отдалъ. Есдавлетъ не ушелъ-бы даромъ, а лишилъ-бы меня руки, ноги или — по крайней мѣрѣ — пальца на рукѣ или ногѣ за то, что продалъ его, не находя въ немъ вины, — закончилъ Сюименбай.

Разостлали среди комнаты коверъ, и баксѣ усѣлся. Забѣгалъ смычекъ по струнамъ кѣбыза. Загудѣлъ, застоналъ кѣбызъ, сначала рѣзко и дико, а затѣмъ полилась пріятная мелодія. Игра по своему размѣру (трохеи) напоминала мнѣ русскую народную пѣсню:

„Эхъ, березоньки, вы кудрявыя!

Вы не стойте здѣсь, при дороженькѣ“.

У баксѣ отличный баритонъ. Голосовые переходы отъ низкихъ грудныхъ нотъ къ высокимъ замѣчательно хороши и правильны; они отличаются или строгою постепенностью

¹⁾ По-русски: о мухортая змѣя съ остовъ юрты! о сѣрая (сивая) змѣя толщиною съ дверной порогъ! ну, тяни!..

или рѣзкимъ паденіемъ тоновъ. Если кто хочетъ слушать настоящихъ киргизскихъ пѣвцовъ, пусть слушаетъ баксу. Раздается легкій присвистъ. Я слышу, что въ пѣснѣ бакса обращается къ Богу, къ предкамъ, какъ и шаманы сибирскихъ инородцевъ, и проситъ ихъ помощи въ призывѣ джинновъ. Вотъ онъ призываетъ ихъ самъ. Бакса начинаетъ вскрикивать и всё сильнѣе и сильнѣе вздрагиваетъ, рѣзко обрывая игру на кобызѣ. „Тек-гау!“ раздается страшный нечеловѣчскій крикъ, т. е. „берегись!“ Является Ергобенъ. Какъ сумасшедшій, вскакиваетъ бакса, бросаетъ кобызъ и начинаетъ бѣгать съ плетью вокругъ кольца оцѣпившихъ его зрителей. Плеть заходила по спинѣ Сюименбая; такъ и летятъ удары за ударами; бакса хватается рукою за спину. Ергобенъ не даетъ ему покоя; надо постегать джина поврѣще плетью; не себя бьетъ бакса, а Ергобена, только у самого спину передергиваетъ, да рука невольно хватается за избитыя мѣста. Затѣмъ Сюименбай начинаетъ обходить зрителей, дѣлаетъ страшныя гримасы и грозитъ плетью. Онъ останавливается больше передъ робкими и суевѣрными. Женщины въ страхѣ отступаютъ назадъ. Снова заигралъ кобызъ и запѣлъ бакса заклинанія. Вдругъ онъ припрыгнувъ и гулко ударилъ себя по лбу кобызомъ, затѣмъ началъ себя-же бить смычкомъ и кружиться, такъ-что у рта показалась пѣна. Сюименбай пришелъ въ изступленіе ¹⁾).

Въ комнатѣ стояла невыносимая жара. Отъ массы собравшихся киргизовъ шель специфическій удушливый запахъ. Нужно было освѣжиться. Когда я возвратился, бакса тихо сидѣлъ уже на коврѣ. Въ этотъ-же вечеръ или—вѣрнѣе—въ эту-же ночь Сюименбай лизалъ раскаленное желѣзо и становился босыми ногами на раскаленную до-красна плитку.

¹⁾ Въ такое-же изступленіе приходятъ теперь и сибирскіе шаманы (напр. въ Томской и Енис. губ.), приходилъ и бакса, котораго видѣлъ А. Левшинъ.

На слѣдующій день бакса предполагалъ лечить киргизскую дѣвушку—Капію. Я былъ приглашенъ отцемъ больной Ишмухаммедомъ Актанберлинымъ еще разъ посмотрѣть на искусство баксы. Землянка, довольно обширная по размѣрамъ, съ потолкомъ и поломъ, что встрѣчается обыкновенно у зажиточныхъ киргизовъ, была переполнена народомъ. Капію я видѣлъ раньше. Дѣвушка съ большими круглыми не киргизскими глазами и черными блестящими волосами, перехваченными, на русскій манеръ, голубою лентой, производила на меня впечатлѣніе степной красоты и несокрушимой силы. Народная молва приписывала ей романъ съ однимъ молодымъ джигитомъ, кончившійся, какъ это бываетъ нерѣдко у дѣвушекъ, весьма печально. Капія старалась скрыть свое положеніе. Услужливыя старухи поили ея разными ядовитыми травами, и съ тѣхъ поръ стала дѣвушка чахнуть, такъ-что дни ея были уже почти сочтены. Я нѣсколько опоздалъ. Бакса давно продѣлывалъ свои фокусы. Онъ сидѣлъ на дорогомъ коврѣ. На указательномъ пальцѣ поднятой сверху лѣвой руки Сюименбай держалъ высоко надъ головою кобызъ, а поперекъ кобыза на струнахъ остріемъ внизъ лежала старинная киргизская кривая сабля. Раздались дикіе оглушительные звуки. Бакса вскочилъ и, какъ волчекъ, началъ кружиться, только мелькали полы его бешмета, а кобызъ и сабля сохраняли свое положеніе, ни на секунду не теряя равновѣсія. Затѣмъ Сюименбай клалъ въ ротъ горстями иголки, жевалъ ихъ, и мнѣ слышалось хрустѣніе на зубахъ,—кололъ себя въ животъ винжаломъ и снова кружился. Больной не было видно; она лежала за кошмой въ углу комнаты. Бакса всталъ противъ кошмы, махнулъ сверху внизъ рукою, и кошма раздвоилась. Всѣ были поражены; наиболѣе смѣлыя женщины оцупывали разрѣзъ и удивленно покачивали головами; я никакъ не могъ объяснить себѣ этого фокуса. „Капія“, закричалъ бакса, „вель маган (иди ко мнѣ)!“ Больная встала и сдѣлала нѣсколько неувѣренныхъ шаговъ по направленію къ баксѣ. Я не узналъ ея. Гдѣ прежняя сила, цвѣтущее здоровье, свѣ-

жестъ лица и молодость?! Казалось, что это не Капія шла, а двигалась тѣнь ея. Глубоко ввалившіеся глаза смотрѣли безжизненно; роскошные волосы мѣстами свалились и беспорядочно падали на плечи. Она смотрѣла внизъ, а десятки глазъ жителей впились въ нее. Я не могъ разобрать заклинаній баксы, да едва ли это разобралъ ихъ другой: мнѣ кажется, что Сюйменбай говорилъ всякую бессмыслицу. Онъ кричалъ и ломался предъ больной, грозилъ ей то саблей, то винжаломъ, заставлялъ садиться и вставать, выходить изъ комнаты и возвращаться; наконецъ, оба закружились, завертѣлись и оба упали. У баксы, какъ и вчера, изо рта била пѣла. Мнѣ показалось, что Капія не дышетъ. Но вотъ она открыла глаза, обвела ими комнату и застонала. Этого за душу хватающаго стона никогда я не забуду. „Теперь поправится“, обратилась ко мнѣ какая-то старуха; „у баксы—сильные духи; многихъ онъ поставилъ на ноги!“ Но больная не поправилась,—черезъ недѣлю ее схоронили.

Дѣйств. членъ Общества Арх., Ист. и Этн. А. Е. Алекторовъ.

Хвалебная пѣсня Досъ-Ходжи въ честь султана Кенисары Касымова.

Предлагаемая здѣсь пѣсня, записанная лѣтомъ 1895 г. со словъ пѣвца („öböñšî“) Утеббергена Исбергенова, киргиза № 1 аула Раимской волости Казалинскаго уѣзда, изображаетъ моментъ окончательнаго вытѣсненія русскими знаменитаго бойца султана Кенисары Касымова съ мѣсть его старыхъ кочевьевъ близъ р. Тургая на р.р. Чу и Или, что произошло въ 1846 году ¹⁾. Досъ-Ходжа, сочинившій эту пѣсню, былъ, по словамъ Исбергенова, придворнымъ поэтомъ,—если можно такъ выразиться,—у Кенисары и приходился ему родственникомъ.

Размѣръ пѣсни, за нѣкоторыми исключеніями, слѣдующій:

┌ ◡ ┌ | ◡ ┌ ◡ ┌ || ◡ ┌ ◡ ┌.

Размѣръ этотъ, выдерживаемый, обыкновенно, строго во всѣхъ киргизскихъ пѣсняхъ, въ нѣкоторыхъ стихахъ нарушенъ (вмѣсто 1 долгаго 2 короткихъ слога), можетъ быть, потому, что мой переводчикъ, записывавшій пѣсню подъ моимъ наблюденіемъ, часто прерывалъ пѣвца, не успѣвая за

¹⁾ О Кенисары см. книгу Е. Т. Смирнова «Султаны Кенисара и Саднезъ, Ташкентъ, 1889 г.», также статью Н. Середи «Буитъ киргиз. султана Кенисары Касымова (1843—1847 гг.)» въ «Вѣстникѣ Европы», томъ IV, за августъ 1871 года, стр. 655—690; также за 1870 годъ ЖЖ 8 и 9, т. IV и V, стр. 541—573 и 60—86.

нимъ записывать, а это, видимо, иногда сбывало пѣвца съ размѣра. Киргизскій текстъ пѣсни транскрибированъ, согласно требованіямъ современной науки, точной транскрипціей, принятой въ изданіяхъ СПб. Академіи Наукъ и Казанск. Университета. Краткіе звуки „ы“—„у“ („ı“—„ŭ“) часто не слышны, хотя и отмѣчены въ текстѣ вездѣ; выпускаются они передъ гласнымъ слѣдующаго слова или иногда по требованію размѣра.

Дос—Кочаның толбауы.

Ас-салаум-аіайкѣм,
 Алдыар султан перәнім,
 Акылға түпсүз терәнім!
 Атаңыз цаулап отүштү
 Калмактың Уса-Серәнин. 5
 Күндүз җердән көрүңгөн
 Көрүнсө, көңүлүм бөлүңгөн.
 Алшандатып ат мінип,
 Ар түрлү үйбәк кејіңгән
 Бай баласы Бай Күншөк 10
 Бул конустан ауған-соң
 Сағынар калыккын, өз җерін.
 Көгөрүп турған Кутту-тау,
 Кут бәрәкә болған тау
 Едідән еің үдөрүп, 15
 Шалыңышы җебіңип,
 Еркәлай келә коңған тау,
 Кутту дегән тау едің,
 Бәрі алыбың сол еді,
 Айваңда катты бөрүң бар-еді, 20
 Бөрүң, катты цау еді
 Түбөн' еің коңғанда
 Байларым костан түбөт асрап,

Кораның арығы шетјнә, Кең кабактың бетјнә	25
Царлы сай қағалап, Бәрј көшүп ұргөн тау, Сарыман даур сүргөн тау Асра мактап не дејјн?	
Акырына келгәндә, Їјәсјз калып бөлгөн тау!.... Бјр җердә бес күн отуруп, Сабаға кымыз толтуруп, Белгјлј байдың кызына Ат шаптырып, той кылып,	30 35
Кут мерәкә ¹⁾ болған тау, Цапрағы җалбырап, Мәвәсј көктөн салбырап, Судраған карағаш Кыз келјншәк җыналып, Түбүнд' ойнап күлгөн тау! Асра мактап не дејјн? Акырына келгәндә, Їјәсјз калып бөлгөн тау! Артымда калып парасын, Сам калаңған тауларым! Їшјндә шјй бауларым, Кетәјјн дегән ойда җок: Көтөрдү туспан ²⁾ җауларым...	40 45
Тас тактан саркырап, Аккан булағым Сабадағы кымыздай, Есәпсјз ұргөн тышкандай,	50

¹⁾ Искаженное арабское *بركة* = благословение, изобилие.

²⁾ Персидское *دشمن* = врагъ.

Алт' ай кызыл түлүдөн Кулдарың вйгән тымағы.	55
Кетәјін дегән ойда җок. Біз кеттјк-дә сен калдың, Кадрыңды бјлмәдік, Аманда бол, шырағым!...	
Артымызда калып парасын, Өзүмүздүң туған җер!...	60
Көш вөтүнөн белгәншә, Ак-сакалдар җыналып, Кеңәс курған белләрім!...	
Пдј-мјнән ұру җок, Ат тайғанар җерј җок Асаты ¹⁾ пәрәң макпалдай!...	65
Калғаныңба, җерләрім? Осылай кылып айтканда, Кайғырмай-мы-сын, ерләрім?	70
Азамат аттын җалында, Ұјум нардың комунда!...	
Көшпөлү казак болған соң Баланың бјлдім шүлдөрүн. Сарғајып калып парасын, Салынды копа камысым!	75
Салык аул кыстаған.... Ергәм тјйгән танысым! Бул конустан ауған соң Кудрөтлү Кудайға	80
Көбрәк болар налысым ²⁾ !...	
Аркыраған Кенәнің	

¹⁾ Вѣроятно, исковерканное арабское **صفة** = качество, видъ, или «асаты» = **اصلی** (основа его).

²⁾ Персидское **نالش** («стонъ») = «налыс».

Боз-бала басы кыралып,
 Аўкатты үгө түсөрдө,
 Үрбүттү сары самар-ман
 Ордадан кымыз алдырып, 115
 Салкындатып, тоңдуруп,
 Сыпайға ¹⁾ койдуруп.
 Арттымда калып парасын,
 Кара копа конусум!....
 Кутту болса, болар-еді 120
 Осу кылған үрүгүң
 Айналайын, аралым,
 Ішіндә кулан маралым,
 Үш ыылға камалып,
 Таб' алмадым амалды, 125
 Мен веттүм-дә сен калдың,
 Аманда бол, караңым!
 Мунан барсак, барармыз
 Төмөңгө Ајим Шүмөңгө.
 Кан кылар Аблайдың баласы 130
 Кенә келді дегәңгә,
 Караша болған калкыңның
 Көңүлү разы болмайды,
 Есәбін таппай җегәңгә,
 Бул конустан веткән соң 135
 Цолыңармыз, Кенәкә,
 Түн сујукты кара су
 Найза җетпәс терәңгә,
 Алшаңдатгып ат мјңгән,
 Асылдан шапан тон вјйгән, 140
 Есјл-мјнән Еділдә
 Еркәнд' өскөн мырзалар!

¹⁾ Персидское سپه — воинъ; у киргизъ приобрѣло значеніе «благород-
 ный, образованный».

Мѣмбѣк болдың зор кѣн-ай,
 Тай-мѣнѣн кунан дѣнбѣгѣ...
 Кѣшѣр болсаң, тез кабар 145
 Цѣбарѣңіз, Кенѣкѣ!...
 Цѣбарғыз Дулат тѣрт аул,
 Цан-узак-бѣн Бегѣңгѣ.
 Бекрѣдѣй басын таска сабаған,
 Кѣзѣ кайғыз-мѣнѣн канаған, 150
 Цан-узак негѣ кѣшпѣйсѣн?
 Кенѣкѣм кѣштѣ дегѣн соң
 Айныла қатқан ай такыр,
 Курыла турған ак шатыр,
 Өлѣ-дѣ болса, тѣрѣдѣй 155
 Сердѣлѣй Найман артыңда
 Бѣр-аз аурак ¹⁾ бул қатыр!...
 Ұстѣнѣн елѣм кеткѣн соң
 Орустар малын кулатар,
 Өл' ауракты қылатар, 160
 Шапкан аттың таңлағын,
 Азбалы боздуң шаңлағын,—
 Тѣбѣн' елѣм коңғанда,
 Дуа кылар адам қок!—
 Кѣрмѣй-мѣ-сѣн, Кенѣкѣ, 165
 Артыңда өлѣтѣн
 Каңыра қатып калғаным?...
 Отурѣш' елѣң, кан Кенѣ,
 Ұлѣн орда ішїндѣ
 Бестѣ аждай акырып, 170
 Кабырғалы бѣй болса,
 Алдыңа вѣлтірїп, шақыртып,
 Талма-тал тѣс болғанда,

¹⁾ Испорченное арабское ارواح=души.

- Калкың ұйгө толғанда,
 Караша каздай камалып, 175
 Орда' іссі болар деп,
 Цапрағы қалбырап,
 Мавасі көктөн төмөн салбырап,
 Ірбітті сары самар-ман
 Ордадан кымыз алдырып, 180
 Салдырмакты сар' уғау-ман
 Отурұш' еді сапырып.
 Бул конустан ауған соң,
 Ішә-туғун кымыз қок....
 Конус ескә тұскөндө, 185
 Цыламай-мы-сын, акырып?
 Саркырап аккан үзөнүм
 Бојун бос којуп, сырттан еүлдө цегәнїм;
 Бул конуста турғанда,
 Болұш' еді дегәнїм: 190
 Кайран цердің кадрын білмәдім!...
 Кур атыма теңәлған
 Цаздай мїңған көбөнүм,
 Цазғы-туру болғанда,
 Ел үзөнгө коңғанда, 195
 Алыстан молд' алдырып,
 Шарыјатка кулак салдырып,
 Даданның көңүлүн нандырып,
 Зәкәт бермәс байлардың
 Бев ујатка қалдырып, 200
 Азғантай малын цынатып....
 Усур зәкәт бергән цер,
 Көзүмд' ашып көргөн цер!
 Өлгөнүмдү тепкәләп,
 Терәң казып көмгөн цер! 205
 Калкынан кетсә кан оңбас;
 Церјәннән кетсә, мал оңбас.
 Бул конустан ауған соң,
 Севсәндәгї шал оңбас.

Цапрағы җайпалған	210
Сар' Есіл ескә түскөндө,	
Күндө куруйды җарым җас!...	
Ас-салаум-әйәйкүм	
Алдыҗар султан канымыз!	
Карашаң негә көйгөксүн,	215
Аумай турса бағыңыз?	
Кынаптағы алмас кылыштай	
Тјйсә, кесәр шағыңыз.	
Канды көйлөк калҗаны	
Болс' елңиң, шабыңыз.	220
Есіл-миңән Еділә,	
Ерәндәп барып, җайлаған,	
Муң муңнан җылк' айдаған,	
Сазға бјткән аҗаштай	
Сарҗаҗып акыл ойлаған.	225
Мумынның сөзүн җоймаған,	
Карсы болған караның	
Тентәктјң колун байлаган,	
Карсы болған караны	
Өтүрөгө таймаған,—	230
Бул конустан ауған соң	
Айрылдың акыл әиләдән ¹⁾ .	

Х в а л е б н а я п ѣ с н ь Д о с ь - Х о д ж и .

Привѣтъ тебѣ (буке. миръ вамъ),
Мой могущественный, подобный пери султанъ,

¹⁾ Арабское حيلة — хитрость.

Мой безгранично (сб., бездонный) глубокой умомъ!
 Твой дѣдъ жилъ и сражался
 Съ Уса-Сереномъ калмыцкимъ ¹⁾. 5
 Если (пространство) видимое съ разстоянія одного дня
 (ѣзды)
 Будеть виднѣться, сердце мое раздѣлится.
 Сѣвъ на лошадь, переваливающуюся съ боку на бокъ,
 Разодѣтый во всевозможные шелка,
 Сынъ богача Бай-Кончака ²⁾ 10
 Соскучится о своемъ народѣ (и) землѣ
 Послѣ того, какъ ушелъ съ этой стоянки.
 О зеленѣющая Счастливая гора ³⁾:
 Гора, бывшая счастливою (и) изобильною;
 Гора, около которой останавливались, разлѣжась, 15
 Твой (Кенисара) народъ, шедші(й) вечеръ и утро съ
 Идиля ⁴⁾,
 (И) промокші(е) косцы!
 Ты была горою, называвшейся счастливою!
 Весь твой недостатокъ былъ (въ) томъ,

¹⁾ Дѣдъ Кенисары Аблай-ханъ († 1781 г.), бывшій ханомъ Средней Орды и утвержденный въ этомъ званіи русскимъ правительствомъ, дѣйствительно, велъ войны съ калмыками (см. книгу Е. Т. Смирнова). Уса-Серенъ былъ, по преданіямъ Казалинскихъ киргизъ, правителемъ калмыковъ въ то время, когда они жили въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи.

²⁾ Бай-Кончакъ былъ, по словамъ пѣвца, двоюроднымъ братомъ Кенисары. Въ книгѣ Смирнова этого имени не встрѣчается.

³⁾ Кочевья Кенисары, съ которыхъ онъ былъ вытѣсненъ русскими, были расположены, какъ явствуетъ изъ книги Смирнова, близъ р. Тургая у подножія горъ «Улу-тау» и «Кичи-Тау», на границѣ нынѣшнихъ Тургайскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Вѣроятно, эти горы и разумѣются подъ воспѣваемой здѣсь «Счастливой горою» («Кутту-тау»).

⁴⁾ Подъ Идилемъ здѣсь врядъ-ли можно разумѣть Волгу. Вѣроятно, этимъ именемъ названа здѣсь какая-нибудь рѣчка бассейна р. Тургая, гдѣ кочевалъ Кенисара, также какъ и упоминаемая дальше рѣка Исиль или Сары-Исиль.

(Что) волки твои были жестоки въ животнымъ, 20
Твои волки были жестокими врагами.

Гора, около которой (въ то время), когда у ея подошвы
останавливался твой (ханъ) народъ,
Мои богачи держали у себя (отъ волковъ) парами
овчарокъ,

(Привязавъ ихъ) у противоположнаго (жилицу) плетня
„кору“¹⁾.

(Гора,) въ широкую скату холмовъ (второй)
Приставали (и около второй) 26

Кочевали всѣ, бѣдные (и) богатые!....

Гора, около которой проводили жизнь съ удобствомъ²⁾.
Что мнѣ сказать (еще) въ особенную похвалу (горѣ)?

Гора,—(послѣ того) какъ приходили въ послѣдній разъ,
Отдѣленная (и) оставшаяся безъ хозяина!... 31

Гора,—(въ то время, когда) жили на одномъ мѣстѣ
5 дней,

Наполняя „сабу“³⁾ кумысомъ
(И) для дочери извѣстнаго богача 34

Устраивая скачки (сб., пуская лошадей вскачь) и пиры,—
Бывшая счастливою (и) изобильною!

Гора, около подошвы которой (въ то время, когда) шеле-
стѣли листья

Раскидистаго (сб., приволоченнаго) вяза,
(А) почки (сб., плоды) его свѣшивались (внизъ какъ-бы)
съ неба, 40

Собирались дѣвушки (и) молодухи,

¹⁾ «Кору»—загородка для скота около зимоваго стойбища.

²⁾ Такъ переведено мною, согласно толкованію пѣвца, слово «сараман», неизвѣстнаго происхожденія. Можетъ быть, это—киргизскій выговоръ сочиненнаго какими-нибудь грамотѣями изъ арабскаго и персидскаго словъ «шар-ман» شهرمان, что будетъ значить «городской, удобный какъ въ городѣ, комфортабельный»?

³⁾ «Саба»—большой бурдюкъ для приготовленія и храненія кумыса.

Играли (и) смѣялись у подошвы горы.
 Что мнѣ сказать (еще) въ особенную похвалу (горѣ)?
 Гора,—(послѣ того) какъ приходили въ послѣдній разъ,
 Отдѣленная (и) оставшаяся безъ хозяина!
 Вы остаетесь позади меня, 45
 Горы, предпочитаемыя мною Сиріи ¹⁾!
 Среди васъ (стояли) мои связки „чѣвъ“ ²⁾ (т. е. ки-
 битка);
 Въ помыслахъ (моихъ) не было, чтобы я ушелъ (отъ
 васъ):
 Подняли меня враги-недрузи....
 О мой ручей, текущій 51
 Съ каменныхъ сводовъ, шума 50
 Подобно кумысу, находящемуся въ „сабѣ“,
 Подобно мышамъ, отправляющимся на добычу (въ) без-
 численномъ (количествѣ).
 (Изъ мѣха) шестимѣсячной красной лисицы были
 Зимнія шапки, надѣвавшіяся твоими обитателями (сб.,
 рабами).... 55
 Въ помыслахъ не было, чтобы я ушелъ (отъ тебя)!
 Мы ушли, а ты (гора) осталась!
 Мы не знали тебѣ цѣны!
 Прощай, мой свѣтиль!...
 Ты остаешься позади насъ, 60
 Земля, на которой мы родились!...
 О мои холмы, на которыхъ (во время перекочевокъ) дер-
 жали совѣтъ
 Аксакалы, собравшись,
 Пока подойдетъ сзади имущество!...

¹⁾ Киргизы лучшими странами въ мірѣ считаютъ почему-то Сирію (Сам) и Египетъ (Мисыр); почему, когда хотятъ похвалить какую-нибудь землю, то сравниваютъ ее съ этими странами.

²⁾ «Чівъ» — цыновки изъ тростника (*Lasiagrostis splendens*), которыми обладеваютъ рѣшетчатые стѣнки кибитки.

Нѣтъ (болѣе) возвышенности со склономъ, 65
 Нѣтъ мѣста, гдѣ-бы поскользнулась лошадь,
 Видъ или основа котораго (сб., его)—подобны француз-
 скому бархату!...

Ужели вы остались, мои мѣста?...

Когда говорить о такихъ дѣлахъ (сб., дѣлая такъ),
 Развѣ вы не печалитесь, мои герои? 70

(Теперь) молодцы—на гривѣ лошади,

Кибитка моя—на вьючномъ сѣдлѣ дромадера!...

Послѣ того какъ я сдѣлался вочевникомъ—виргизомъ,

Я узналъ, что дѣти (мои) будутъ томиться жаждою.

Желтѣя, тутъ остаетесь вы 75

Покинутыми, мои озерные камыши!

(Оставшійся же здѣсь) зимовать ауль (сдѣлается теперь)
 податною единицею (сб., податью) ¹⁾....

О знакомая мнѣ воткнутая нижняя часть кибиточной
 рѣшетки!

По уходѣ съ этой стоянки,

Могущественному Богу 80

Много у меня будетъ жалобъ на это!...

(Не) слышенъ-ли (уже) шумъ, свидѣтельствующій (сб.,
 говорящій)

О кочеваніи Малой Орды

Прославленнаго ²⁾ Кенисары?

Пусть пропадутъ горныя серны ³⁾!... 85

¹⁾ Въ этомъ стихѣ авторъ пронизируетъ надъ сородичами Кенисары, оставшимися на старыхъ мѣстахъ и сохранившими русское подданство. См. книгу Смирнова.

²⁾ Такъ переведено мною, согласно толкованію пѣвца, слово «аркыраган», неизвѣстнаго происхожденія (въ словарѣ В. В. Радлова, по крайней мѣрѣ, его нѣтъ). М. б., это—искаженное выраженіе «ар караган»—на котораго всякій смотреть.

³⁾ Этотъ стихъ переведенъ мною согласно толкованію нѣкоторыхъ слушателей пѣвца, такъ какъ онъ самъ не могъ мнѣ вовсе объяснить значенія словъ «тарлан тагисни». По толкованію названныхъ лицъ, «тарланъ»

На землѣ, о которой (вы) слышали (т. е. на повидаемой нами) не остается (послѣ насъ и) зерна,
(А только) шумъ, (происходящій) отъ того, что доставлялась (врагамъ добыча)...

Позади меня остается
Поросшая черными зарослями моя стоянка,
Мои березы и сосны, 91
Листья которыхъ (сб., ихъ) качаются!... 90
Не было у тебя, стоянка, недостатковъ:
Когда стояли на этой стоянкѣ,
Подобно лавочному миткалю 94
Опрятны (сб., не грязны) были твои (народъ) женщины ¹⁾;
(На этой стоянкѣ), если (даже) ударить вѣтеръ съ юга,
Не будетъ (сб., не прикоснется) вреда вибитѣй, (ибо)
Подпорка ²⁾ моей (вибитки)—грива березы;
(Точно также) прикрѣпляющій невыѣзжанныхъ лошадей,
Мой укрюкъ ³⁾ взять изъ тала. 100

значить «серна», а «тагысны» — повелител. наклоненіе отъ глагола «тагмак» = разсѣиваться, исчезать, пропадать; принимая такое значеніе слова «тагысны», нужно будетъ глаголь «тагмак» считать стариннымъ и первообразнымъ къ османскому *د اغتلف* — разсѣивать. Смыслъ же всего стиха будетъ тогда таковъ, что авторъ, восхваляя мѣста прежнихъ кочевьевъ, съ которыхъ Кенисара долженъ былъ уйти на югъ, къ предгорьямъ Алатавскихъ горъ, прокликаетъ эти горы въ лицѣ населяющихъ ихъ сернъ. — Я могу предложить еще другой переводъ словъ «таудагы тарлан тагысны», а именно: печалься (сб., съуживайся = «тарлан») о (покидаемыхъ) горныхъ сводахъ («так») ея (т. е. стоянки или горы). Тогда это будетъ уже обращеніемъ къ покидаемой стоянкѣ у Счастливой Горы, которую авторъ восхваляетъ. — Или можно перевести: «пусть (потомъ) о Кенисарѣ горюють горныя серны, но тогда ничего уже не будетъ» и т. д.

¹⁾ Т. е. подобны только что взятому изъ лавки миткалю, еще не пошедшему на шитье платья и не заношенному.

²⁾ Чтобы не снесло вѣтромъ, верхъ вибитки подпирается особымъ шестомъ, называемымъ по-киргизски «сырык».

³⁾ Длинный шестъ съ веревочной петлей на концѣ для ловли и задерживанія на мѣстѣ лошадей, называемый по-киргизски «курук».

Эхъ, міръ, увь!... (т. е. все ушло безвозвратно)
 (Что) я сдѣлалъ бы, (чтобы) вернуться на (эту) стоянку!
 По уходѣ съ этой стоянки,
 Ты не сможешь увидѣть, Кенеке ¹⁾, 105
 (И) одного высохшаго прута 106
 Растущей по берегамъ березы!... 104
 Когда (бывало) наступала весенняя пора
 (И) народъ останавливался на (какой-нибудь) рѣчкѣ,
 Когда твои (ханъ) богачи попивали кумысъ,
 (А) хозяйка (сб., старшая жена), всхлипывая отъ лѣни
 подобно желтому дромадеру,
 Взбалтывала „сабу“,— 111
 Головъ молодцовъ убавлялось,
 (Когда) они слѣзали (съ коней) у зажиточной кибитки,
 (А хозяева ея) приказывали взять изъ ставки кумысу
 Въ разукрашенной ²⁾ желтой чашкѣ
 (И), охладивъ (и) остудивъ (его), 116
 Поставить передъ благородными.
 (Да), позади меня остаешься ты,
 Моя поросшая черными зарослями стоянка!..
 (Хорошо) бы было, еслибъ было счастливо 120
 Это предпринятое тобою (ханъ) путешествіе (на новыя
 мѣста)!
 Я готовъ отдать жизнь за тебя (сб., повзрѣлся бы),
 мой островъ (т. е. моя прежняя стоянка),
 На которомъ (сб., на немъ) у меня водятся куланы и
 маралы!...
 Будучи осажденъ (русскими уже) 3 года,
 Я не нашель (никакого) средства (отразить ихъ): 125
 Я ушелъ, а ты (стоянка) осталась!

¹⁾ Уменьшительное или ласкательное отъ «Кенисара».

²⁾ Такъ переведено мною согласно толкованію пѣвца, слово неизвѣстнаго происхожденія, у В. В. Радлова не показанное. Не значитъ-ли это слово «Ирбитскій», т. е. покупаемый на Ирбитской ярмаркѣ?

- Прощай, мой свѣтиль! 127
- Если мы пойдемъ отсюда, то отправимся
На низъ, въ Алимцамъ (и) Чумекейцамъ ¹⁾.
(Тебя, Кенисара) они сдѣлають ханомъ, 130
(Лишь только) скажутъ, что прибыль Кене, потомокъ
Аблая:
- (А то вѣдь, если не будешь гдѣ-либо ханомъ), сердце
твоего народа, ставшаго низкимъ (сб., черноватымъ),
Не удовлетворится (иначе, какъ)
Не находя счета ѣдѣ.
По уходѣ съ этой стоянки, 135
Мы наткнемся, Кенеке,
На темную, какъ ночь, стоячую воду (въ колодцахъ),
Глуби (которой) не достанетъ (и) пика.
О ѣздившіе на лошадяхъ, переваливающихся съ бока
на бока,
Одѣвавшіеся въ халаты (и) шубы изъ дорогихъ (матерій), 140
- На (рѣчкахъ) Идилѣ и Исилѣ
Выросшіе въ нѣгѣ мурзы!
Вы поставлены (теперь въ необходимость) ѣздить,—о
несчастіе!—
- На двухгодовалыхъ и трехгодовалыхъ жеребятахъ....
Если ты будешь кочевать, (то) скорѣе извѣстіе 145
Пошлите, вы, Кенеке!...
Верхнимъ Дулатамъ ²⁾, 4-мъ ауламъ (ихъ),
Бегену и Джанузаку ³⁾.
Отчего бы не кочевать и тебѣ, Джанузаку, 151

¹⁾ Роды киргизъ Малой Орды, кочующіе по р. Сыръ-Дарьѣ, по М. Н. Галкину («Этногр. и истор. матеріалы по Ср. Азій и Оренбург. краѣ. СПб. 1868») также по Куванъ-Дарьѣ и Ирگیзу.

²⁾ Дулаты—родъ киргизъ Большой Орды, кочевавшій около р.р. Или и Чу, куда направлялся теперь Кенисара, вытѣсненный русскими съ мѣстъ прежнихъ кочевьевъ. О дулатахъ см. книгу Смирнова.

³⁾ Бегенъ и Джанузаку были, по словамъ пѣвца, ханами у дулатовъ.

Глазъ котораго (сб., его) отъ печали истекаетъ кровью
 Подобно осетру, ударившемуся головой о камень,
 Послѣ того какъ скажутъ, что мой Кенеке откочеваль
 (къ вамъ)?

Лежащій вокругъ гладкій (сб., лунный) „такыръ“¹⁾,
 Разставленный бѣлый шатеръ,
 Хотя и умершіе, (но и по-сейчасъ) какъ живые,
 Сердали (и) Найманъ²⁾, 156
 Нѣсколько душъ (другихъ предковъ)—(все) это лежитъ
 за тобой (Кенисара)!..

По уходѣ моего народа съ верху,
 Русскіе спустятъ (свой) скотъ (на оставленные нами
 пастбища)

(И) заставятъ плакать души (предковъ нашихъ)... 160
 Выстойку (сб., отдыхъ до зари) бѣгущей лошади (рус-
 скихъ),

Пыль, поднимаемую (сб., пыленіе) исхудалой сѣрой (ло-
 шадью ихъ),—

Когда мой народъ остановится на низу,
 Не (будетъ) людей, которые бы стали молиться!—
 Развѣ ты не видишь (этого), Кенеке, 165
 (А также) мертвецовъ, позади тебя
 Остающихся лежать въ смятеніи (сб., бродящими въ
 смятеніи)?...

Ты сидѣлъ (бывало), ханъ Кене,
 Въ большой ставкѣ,
 Рыча подобно пятилѣтнему медвѣдю, 170
 Если бѣи (твои) бывали непослушны (сб. ребристы),
 Призывая (ихъ) и требуя къ себѣ.
 (Въ то время, какъ) при наступленіи самаго полдня

¹⁾ «Такыръ» — гладкое, лишенное растительности мѣсто въ степи.

²⁾ Сердали и Найманъ были, по словамъ пѣвца, предки Кенисары: Сердали — прадѣдъ, а Найманъ — прапрадѣдъ.

Народъ твой налѣзалъ (въ тебѣ) подобно черноватымъ
гусямъ

(И) набивался въ (твою) кибитеу. 175

Говоря, что (въ) ставкѣ будетъ жарко,—

(А въ это время) листья ея (подпорокъ) покачивались,

(И) почки ихъ свѣшивались внизъ (какъ-бы) съ неба—

Ты просилъ взять изъ ставки кумысу 180

Въ раскрашенной желтой чашкѣ, 179

(А) мы посиживали, переливая (его)

Желтымъ ковшомъ, (ручка котораго) украшена бубен-
чиками.

По уходѣ (же) съ этой стоянки,

Не (будетъ) кумыса для питья!...

Когда вспомнишь о стоянкѣ, 185

Развѣ ты (ханъ) не будешь плакать (и) ревѣть?

Очистивъ берегъ моей рѣчки, текущей съ журчаніемъ,

Я (стану теперь) кормиться на чужомъ озерѣ;

(А) когда я пребывалъ на этой стоянкѣ,

(Во всемъ) бывало такъ, какъ мнѣ хотѣлось (сб., гово-
рилось):

Я не зналъ цѣны (этому) чудесному мѣсту!... 191

(Теперь же) стала похожа у меня на влячу (сб., пре-
зрѣнную лошадь)

Моя сухопарая лошадь, на которой я ѣзжу все лѣто.

(О земля, на которой въ то время), когда наступала
весенняя пора,

(И) когда народъ останавливался при рѣчкѣ,

Издалека приводили муллу

(И), внимая шаріату (письмен. закону), 197

Просвѣщали вѣрою (сб., заставляли вѣрить) сердце не-
просвѣщеннаго человѣка ¹⁾,

¹⁾ Такъ переведено мною, согласно толкованію пѣвца, слово «дада», неизвѣстнаго происхожденія. Я думаю, что это — исковерканное персидское **کودن** = глупый человѣкъ, или персид. **دانا** = «старый слуга», или, еще лучше, персидск. «надан».

- (А) богачей, не дававшихъ „зеята“,
Приводили въ великій стыдъ 200
- (И) заставляли собрать немного скота....
О земля, на которой давали „усуръ“ и „зеяты“¹⁾!...
О земля, которую я видѣлъ, (лишь только) открылъ
глаза (т. е. съ рожденія)!
О земля, въ которой хоронили моихъ покойниковъ,
Утаптывая (могилы) ногами (и) роя глубоко! 205
Если ханъ уйдетъ отъ своего народа, онъ не будетъ
имѣть удачи;
Если скоть уйдетъ со своей земли, онъ не будетъ имѣть
удачи. 208
- По уходѣ съ этой стоянки,
Восьмидесятилѣтній старикъ не будетъ имѣть успѣха.
Когда вспомнишь Сары-Исиль,
Листья котораго шумѣли, 210
Въ (одинъ) день убавляется половина вѣка!...
Привѣтъ тебѣ (*букв.* миръ вамъ),
Нашъ могущественный султанъ-ханъ!
Зачѣмъ ты огорчаешь своихъ подданныхъ 215
(Тѣмъ, что) твое счастье не поворачивается (въ тебѣ
снова)?!...
- Подобно мечу изъ лучшей стали (сб., изъ алмаза), нахо-
дящемуся въ ножнахъ,
Твоя сила (сб., мѣра, количество) будетъ рубить, какъ
только коснется.
- Разъ у твоего народа осталась овровавленная рубаха,
Дѣлай набѣги (на враговъ)! 220
(Оханъ), лѣтовавшій, не будучи (ни отъ кого) зависимъ,
На (рѣкахъ) Идилѣ и Исилѣ,
Гонявшій табуны тысячу за тысячей,

¹⁾ «Зеяты» زكات and «усуръ» عشر — подати со скота (въ разныхъ пропорціяхъ) и хлѣба (одна десятая урожая).

Думавшій думы, желтѣя	225
Подобно дереву, растущему на болотѣ, Не забывавшій (сб., не терявшій) словъ, (приличествую- щихъ) правовѣрному, Связывавшій руки рабамъ (сб., черни), бывшимъ непо- слушными,	
(И разнымъ) бездѣльникамъ,	229
Не задумывавшійся (сб., не поскальзывавшійся) убивать Рабовъ, бывшихъ неповорными,— (Теперь) по уходѣ съ этой стоянки, Ты лишился ума (и) хитрости!... ¹⁾	230

Ал. Нестеровъ.

¹⁾ Редакція съ большимъ удовольствіемъ печатаетъ статью А. Д. Нестерова, ибо текстовъ о Кенисарѣ, научно транскрибированныхъ, кромѣ того, что помѣщено на стр. 71—77 тома III «Образцовъ народ. литературы» В. В. Радлова, до сихъ поръ не было. Текстъ А. Д. Нестеровымъ переданъ очень хорошо; для большей только точности редакція ввела въ текстъ 2 разныя «л» (твердый и мягкій) и знакъ «j». Остальное въ текстѣ не тронуто. О султанѣ Кенисарѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій Е. Т. Смирнова и Н. А. Середы, писано также; въ №№ 31 и 33 «Оренбург. Листка» за 1881 годъ въ статьѣ «Изъ недавняго прошлаго»; М. Черныевымъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1889 годъ, т. 203, № 8, стр. 27—39; въ «Аемодн. области, вѣдомостяхъ» за 1888 годъ, № 19, и на стр. 56—62 книги Л. Мейера «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, СПб. 1865» въ «Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи» и др.

Редакція.

ХРОНИКА.

О раскопкахъ вблизи дер. Пьянковой Осинскаго у. Пермской губ.

въ сентябрь 1898 года.

Мнѣ было дано порученіе изслѣдовать мѣсто, гдѣ былъ найденъ бронзовый баранъ алтайскаго типа.

Кѣмъ, въ какомъ мѣстѣ, когда и при какихъ условіяхъ совершена эта находка,—это входило тоже въ число вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію.

5-го сентября 1898 г. я отправился по Камѣ до Ножевской пристани и мимо Рождественскаго завода проѣхалъ въ д. Пьянки Оханскаго уѣзда.

Здѣсь недалеко есть городище, но о баранѣ никто ничего не слыхалъ. Отсюда я поѣхалъ дальше до с. Бабки, гдѣ осмотрѣлъ городища. 7-го сентября я былъ въ с. Маркеты на лѣвой сторонѣ Камы и осмотрѣлъ городища у Девятовскихъ.

Отсюда мой путь лежалъ чрезъ д. Мичуры на Еловку—по пути былъ произведенъ осмотръ характернаго Зобачевскаго городища.

Изъ Еловки я отправился на Осу, а оттуда въ д. Пьянкову на устьѣ р. Тулвы.

Приѣхавъ въ д. Пьянкову вечеромъ 8 сентября, я у кабака или лавочки нашелъ всѣ деревенскія власти, собравшіяся здѣсь по какому то дѣлу. Получивъ сначала отвѣтъ, что никакаго барана тутъ не находили, я всетаки просилъ отвѣсти мнѣ квартиру. Въ это время подвернулся какой то хромоногій паралитикъ, заявившій, что онъ и квартиру мнѣ дастъ, и сообщитъ всѣ необходимыя для меня свѣдѣнія.

Когда я явился въ предлагаемую мнѣ квартиру, туда же вскорѣ пришелъ почтенный старецъ 86 лѣтъ, Иванъ Семеновичъ Сыпачевъ, который и разсказалъ нижеслѣдующее.

«Лѣтъ пятьдесятъ назадъ онъ шелъ съ женой рвать ленъ на папнѣ у «Крутого лога» жена увидала подъ корнемъ на поверхности земли мѣдную вещь и, полагая, что это потерянный колокольчикъ, просила мужа перерубить корень и достать вещь, что тотъ и исполнилъ. Оказалось, что это

фигурка барана, которую онъ и огдалъ дѣтямъ для игры. Лѣтъ «близко десятка» увидаль у него этого барана и купилъ за два рубля Петръ Ѳедоровичъ Чердынцевъ, послѣ чего вскорѣ на мѣстѣ, гдѣ найденъ баранъ, была слѣлана раскопка.

Раскопку производили двое—самъ П. Ѳ. Чердынцевъ и управляющій Чердынцевыхъ, какой то Никита Яковлевичъ (оба умершіе). На мѣсто работъ было «страсть сколь» навезено вина и пива, а для отысканія клада съ Мотовилихи привезены были два мастера съ буровыми снарядами и изъ д. Верхтурки ворожея Дороеевна (по прозвищу Иониха). Иониху напоили, она начала кричать, метаться и, топя ногой, указывала, что тутъ лежитъ богатство и кладъ. Поэтому было заложено тутъ три буровыхъ скважины, а рабочіе начали рыть землю со стороны лога, подходя къ тому мѣсту, гдѣ топала Иониха. Но сколько ни рыли, никакаго клада не нашли.

Все это подтвердили бывшіе при работѣ и смотрѣвшіе на раскопку звѣаки.

«Да почему же не нашли клада?»

«Какъ его найти, коли тутъ пиво, водка, гамъ, шумъ, пѣсни, ругань—кладъ такъ не дается!»

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что при началѣ работъ тамъ, гдѣ топала ногой ворожея, подъ дерномъ нашли «орма» (вѣроятно птицевидный идолъ?), а потомъ «крестъ»(?)

Одинъ рабочій изъ д. Камаровой заявилъ при работахъ, что онъ счастливъ на находки и что достаточно ему ковырнуть кайлой, и вещь будетъ найдена; ковырнулъ—и тутъ же оказался какой то «бронзовый крючокъ не то отъ зонтика, не то отъ трости», который онъ и передалъ тутъ же Чердынцеву.

Кромѣ этихъ вещей при раскопкахъ были найдены: огниво (одна плашка, желѣзо изоржавѣло) и ручка (рукоятка?) отъ кинжала, на которой тоже баранъ съ рогами; гдѣ эти вещи—неизвѣстно.

Мѣсто, гдѣ былъ найденъ баранъ, находится въ концѣ остряка образующагося отъ слиянія «Крутого лога» и рѣчки (безъ названія). Мѣсто это извѣстно въ д. Пьянковой подъ названіемъ «между рѣчками» или «у Крутого лога» и находится саженьхъ въ 300 отъ д. Пьянковой. Нижняя часть остряка оказалась раскопанной, а въ верхней половинѣ—пашня. Осмотръ показалъ, что вспаханное поле все ровнаго цвѣта—красная глина съ кусками известняка, и нѣтъ данныхъ, чтобы здѣсь были могилы, но для провѣрки я на другой день (9 сентября) взялъ 8 чел. рабочихъ и за день снялъ весь верхній слой отъ 4 до 12 вершковъ глубины, причемъ земля тщательно пересмотрѣна.

Показанія Сыпачева и другихъ указывали, что вещи найдены были на поверхности, и я пришелъ къ тому заключенію, что это была могила, смѣтая съ косогора, и могила единичная. (Болѣе богатая была могила въ д. Ѳедоровщинѣ около Майкора и въ д. Загарѣ Соликамскаго уѣзда). Все, что было тутъ, взято раньше или же при рытѣ сброшено въ оврагъ при раскопкахъ Чердынцева. Около раскопокъ Чердынцева оказалось нѣсколько

ямъ—шурфовъ очень мелкнхъ; всѣ онѣ были мной окопаны и осмотрѣны но ни одной вещицы, ни одного черепка найдено не было.

Раскопки Чердынцева, начатыя съ такими затратами, и увѣренія Іо- ннхи вскружили головы кладоискателямъ, и масса ямъ около раскопокъ— дѣло ихъ рукъ.

Самый завзятый изъ пьянковцевъ, какой то безногий или хромой кладоискатель притащился ко мнѣ къ мѣсту работъ и откровенно раз- скавалъ, какъ онъ съ товарищами искалъ здѣсь кладъ. «Дѣло было на Ивановъ день (23 іюня); весело горѣлъ небольшой костеръ, а мы артелью молча сидѣли и прислушивались къ окружающему. Мы уже знали, что намъ предстоитъ испытать двѣнадцать страстей, и боялись взглянуть въ окружаю- щую насъ темноту, откуда слышались не то глухіе крики, не то стоны; но мы молчали.

Вдругъ что то около насъ просвистѣло, шаркнуло по кустамъ и Иванъ (одинъ изъ товарищей) гакнулъ зубами...

«Трусись?»

«—Какое трусись: никого нѣтъ, а кто-то трубку изъ зубовъ вы- шибъ—смотри, куда улѣтъ!» и онъ потянулся за ней.

Всѣмъ сдѣлалось жутко, а тутъ еще Григорій заревѣлъ: «родимая батъ¹⁾, мамонька прости, не видать мнѣ свѣту бѣлаго!» Въ это время и пошла баталія—со всѣхъ сторонъ полетѣли въ насъ камни и въ спину и въ бока... Я только твержу—крѣпитесь, братцы, три страсти вытерпѣли, оста- ется девять, и тогда кладъ нашъ! Мы пока ничего не видѣли, но вотъ ка- кой то лѣшій схватилъ горящій въ кострѣ пень и хватилъ имъ ищущаго трубку Ивана, а тотъ кубаремъ летитъ отъ удара въ логъ, рубашка на немъ загорѣлась, онъ реветъ, катается по землѣ, костеръ летитъ во всѣ стороны... морозъ деретъ по кожѣ! Когда я опомнился отъ страха, было темно, то- варищи молчатъ, я окликнулъ—куда тебѣ, слѣд ихъ простылъ, и остался одинъ я съ костылями... Послѣ говорилъ, что все это продѣлали наши же ребята, какъ то узнавшіе, что мы идемъ кладъ искать».

10 сентября я посвятилъ на осмотръ окрестностей. Поднявшись въ гору по дорожкѣ, гдѣ наканунѣ работалъ, я по горѣ повернулъ на югъ и поднялся на кряжъ, идущій вдоль рѣки Пизи (Пизьма), впадающей около д. Пьянковой въ рѣку Тулву. Кряжъ кончается высокой горой надъ д. Дра- чевой (на рѣкѣ Пизѣ выше д. Пьянковой).

Кряжъ имѣетъ вымоины, какъ впадины очень древнія, которыя схо- дятся близко, образуя какъ бы перехватку кряжа и образуя въ тоже время мысы въ родѣ тупыхъ остряковъ. Самый высокій пунктъ на восточной сто- ронѣ увала или кряжа на вершинѣ распаханъ, и за пахотой находится валъ

¹⁾ Мѣстный выговоръ: —батъ=баеть=говорить.

городища, шириной до 5 сажень, вышиной до 2 аршинъ и съ ровомъ до 3 саж. ширины съ внѣшней стороны. Ровъ спускается въ оврагъ на востокъ. На городищѣ растеть мелкій лѣсъ, верхняя часть подъ валомъ распахана. Культурнаго слоя нѣтъ. Почва—красная глина съ галькой. Найдены черепки посуды съ примѣсю раковинъ.

Отличный видъ на рѣку Тулву и ея долину, но рѣку Каму и г. Осу закрываетъ западная часть горы.

По прямой дорогѣ изъ д. Пьянковой на р. Пивю (мимо этого городища) на половинѣ пути было небольшое костыще, что видно по массѣ мелкихъ бѣлыхъ частей костей и тутъ же черепки посуды. Здѣсь я ничего не раскапывалъ.

Западнѣе отъ описаннаго городища, на томъ же увалѣ, но около 3-го выступа съ запада, находится земляной валъ поперекъ всего увала, 25 саж. длины и до 2 сажень ширины при небольшой вышинѣ и съ небольшимъ же ровомъ съ восточной стороны.

Самый высокій пунктъ горы надъ д. Драчевой не представляетъ ничего особеннаго—гравій съ глиной и за часть внимательнаго осмотра—ни одного черепка.

Второй выступъ распаханъ и покрытъ чернымъ культурнымъ слоемъ. Здѣсь найдено много черепковъ чудской посуды и также нѣсколько характерныхъ для чудскихъ городищъ камней—пестовъ для разбивки и колки костей, каковыя встрѣчаются и на могильникахъ.

Н. Новокрещенный.

Тульское епархіальное историко-археологическое товарищество.

Съ 19 апрѣля 1898 года при тульскомъ епархіальномъ древлехранилищѣ возникло ученое общество,—подъ нѣсколько страннымъ наименованіемъ историко-археологическаго *товарищества*,—имѣющее свою цѣлю «изученіе историко-археологическихъ, преимущественно церковно-археологическихъ, памятниковъ тульского края». Впрочемъ, нужно замѣтить, что рассмотрѣніе полной программы его научной дѣятельности, принятой на первомъ засѣданіи «товарищества», обнаруживаетъ большую сферу, имѣющую подлежать его вѣдѣнію, нежели та, которая опредѣляется вышеприведенными словами. Именно, въ эту программу включены слѣдующіе отдѣлы: 1) церковное зодчество и иконографія; 2) литургика и церковный бытъ; 3) церковная исторія и литература; 4) гражданская исторія и бытъ домашній и военный; 5) народная устная литература и народные говоры, древнерусская письменность и печать; 6) сектанство и его памятники; 7) живопись, гравюры и нумизматика; 8) исторія и памятники пѣнія церковнаго и народнаго; 9) памятники

на древнеклассическихъ языкахъ ¹⁾; 10) историческая географія, этнографія и народныя суевѣрія; 11) доисторическій бытъ; 12) геологія и палеонтологія; 13) критика. Изъ перечисленныхъ рубрикъ программы видно, насколько обширный кругъ знаній предполагаетъ охватить своимъ изученіемъ новое общество. Изъ началъ, принятыхъ при организаціи «товарищества», отмѣтимъ слѣдующія: во главѣ «товарищества» стоитъ старшина, назначаемый попечителемъ, которымъ является постоянно мѣстный преосвященный; старшина, въ свою очередь, рекомендуетъ членовъ «товарищества», утверждаемыхъ въ этомъ званіи попечителемъ; такимъ образомъ въ основаніе организаціи, какъ видимъ, положенъ чисто бюрократическій принципъ, вовсе несоотвѣтствующій наименованію «товарищества»; членами могутъ быть лишь лица, не только обладающія достаточною для дѣла научной подготовкой, но и *твердо* ²⁾ преданныя интересамъ православно-русскаго просвѣщенія. Труды «товарищества», печатаемые въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», издаются потомъ отдѣльными сборниками. Въ настоящее время такихъ сборниковъ вышло три, небольшихъ размѣровъ ³⁾.

В. Б.

Библіотена и архивъ П. Г. Осокина.

Въ селѣ Черемышевѣ, Лаишевскаго уѣзда, гдѣ лѣтомъ мой племянникъ жилъ на дачѣ, въ домѣ мѣстнаго землевладѣльца, недавно скончавшагося П. Г. Осокина, онъ осмотрѣлъ одинъ библиотечный шкафтъ, въ которомъ, кромѣ книгъ и журналовъ, оказались слѣдующіе рукописные документы:

1. Ревизскія сказки 1816 г. деревни Средней Ія, помѣщика Василія Афанасьевича Безобразова.
2. Дѣла по ревизіи казначействъ 1835—1837 гг.
3. Дѣла о поимкѣ контрабандистовъ на австрійской границѣ и объ осмотрѣ Радвильовскаго таможеннаго округа 1836 г.
4. Хозяйственныя бумаги по управленію Оренбургскимъ имѣніемъ 1843 г.
5. Дѣла по нахожденію (кого?) въ пригготовительной комиссіи по приему Государственныхъ имуществъ Казанской губерніи.

¹⁾ Къ числу такихъ памятниковъ, — неизвѣстно, на какомъ основаніи, — отнесенъ составителями программы «лекціи преподавателей коломенской духовной семинаріи». (?)

²⁾ Курсивъ въ текстѣ.

³⁾ См. отдѣлъ библіографіи.

6. Бумаги по службѣ въ почтовомъ вѣдомствѣ 1840—1842 гг.

7. Бумаги, относящіяся ко времени службы при Попечителѣ Каванскаго учебнаго округа. Последнія бумаги принадлежали нѣкогда Моисееву.

Кромѣ перечисленныхъ бумагъ, онъ видѣлъ въ шкафѣ «грамоты» и «свитки», составленные изъ склеенныхъ одна съ другой четвертинокъ бумаги, длиной сажени двѣ, содержанія которыхъ онъ разобрать не могъ.

Дѣйств. чл. Общества *В. Матицкий*.

Находки въ Свіяжскомъ уѣздѣ.

Въ маѣ 1899 г. въ Общество явился крестьянинъ, съ предложеніемъ приобрести отъ него старинныя монеты и «камешки». Оказалось слѣдующее: въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Ивановской волости, вблизи д. Азаба—крестьянскіе дѣти, играя на днѣ оврага, нашли какую то «кубышку» изъ бересты, залитую воскомъ; разломавъ ее, они встрѣтили цѣлую груду монетъ. По словамъ рассказчика,—монетъ около шести фунтовъ, всѣ онѣ серебряныя; принесенныя на образецъ представляютъ собою монеты московскія, новгородскія и псковскія ¹⁾. Въ той же мѣстности, вблизи д. Б. Мими, при выкорчеваніи дерева, нашли въ его корняхъ различные предметы, доставленные крестьяниномъ; это—двѣ кремневыя стрѣлки, два обломка каменныхъ долотъ, каменный молотокъ, два бронзовыхъ копыя, нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ; костяка не замѣчено.

Наконецъ, у одной женщины этой же деревни хранится найденная лѣтъ 7 тому назадъ небольшая каменная иконка.

Приведенныя свѣдѣнія настолько интересны, что было бы необходимымъ произвести въ указанныхъ пунктахъ болѣе тщательныя и детальныя разслѣдованія.

В. В.

¹⁾ Въ настоящее время этотъ кладъ приобретенъ членомъ Общества В. И. Заусайловымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ ¹⁾.

1-го августа нынѣшняго года состоялось открытіе XI Археологическаго Съѣзда. Какъ принято въ подобныхъ случаяхъ, открытіе это было обставлено съ возможной торжественностью, происходило въ присутствіи многихъ почетныхъ гостей—представителей мѣстной администраціи и мѣстнаго общества—и сопровождалось произнесеніемъ привѣтственныхъ рѣчей, чтеніемъ поздравительныхъ адресовъ, телеграммъ и т. д. Темой всѣхъ этихъ привѣтствій и этихъ рѣчей явились, конечно, горячія пожеланія полныхъ успѣховъ открывающемуся Съѣзду, пожеланія, чтобы результаты его были не менѣе плодотворны, чѣмъ результаты предыдущихъ Съѣздовъ, но все это не могло заглушить невольныхъ сомнѣній, возникавшихъ въ душѣ относительно предстоящей дѣятельности Съѣзда. Сомнѣнія эти возникли прежде всего при просмотрѣ списка членовъ Съѣзда. Несобыкновенная бѣдность количественная (всѣхъ членовъ было 505 человекъ) и отсутствіе многихъ крупныхъ дѣятелей на поприщѣ разработки нашей родной старины мало предвѣщали добраго. Правда, списокъ этотъ блисталъ именами многихъ крупныхъ представителей славянской науки. Это безспорно служило доказательствомъ того, что достигается цѣль, имѣвшаяся въ виду при систематическомъ приурочиваніи послѣднихъ Съѣздовъ къ западнымъ окраинамъ,—сближеніе съ представителями археологической науки въ земляхъ славянскихъ, но и здѣсь полное, напр., отсутствіе научныхъ дѣятелей Галиціи на Съѣздѣ, имѣвшемъ въ виду изученіе древностей, главнымъ образомъ нашего юго-запада, не могло не показаться болѣе, чѣмъ страннымъ. Это первое неблагоприятное впечатленіе могло только усилиться при посѣщеніи выставки, по обычаю устроенной при Съѣздѣ. Правда, отдѣлъ первобытныхъ древностей поражалъ своимъ количественнымъ богатствомъ, рѣшительно подавляя собою всѣ остальные отдѣлы, но то обстоятельство, что онъ составилъ изъ предметовъ, найденныхъ исключительно въ районѣ юго-западной Россіи, свидѣтельствовалъ объ эмергіи мѣстныхъ ученыхъ и любителей старины, а не объ успѣхахъ за послѣдніе годы русской археологіи вообще.

Заглянемъ теперь въ отдѣлъ памятниковъ иконографическихъ. Мы видимъ очень небольшую комнату, сплошь переполненную публикой. Послѣднее явленіе очень любопытно. Лица, присутствовавшія на VIII Археологическомъ Съѣздѣ, происходившмъ въ Москвѣ, передаютъ, что тамъ громадныя залы, переполненныя богатѣйшими коллекціями Постникова, Сялина и др., коллекціями, образующими цѣлый музей, представляли собою безотрадную пустыню, по которой лишь кое-гдѣ бродили немногіе записные лю-

¹⁾ Доложенъ въ Общемъ Собраніи 23 сентября 1899 г.

бители этой отрасли археологии. Противоположное явление, замѣчавшееся въ Кіевѣ, свидѣтельствуетъ, очевидно, о возрастающемъ въ нашемъ обществѣ интересѣ къ наукѣ иконографіи. Явленіе это, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія, но, спрашивается, насколько могли удовлетворить этой зараждающейся любознательности 35 предметовъ, составлявшихъ все богатство этого отдѣла, представлявшихъ собою образцы иконописи исключительно Волинскаго края и исключительно одной эпохи (XVI—XVIII в.) и снабженныхъ при томъ поясненіями, составленными крайне сбивчиво, поверхностно, и мѣстами обнаруживающими слишкомъ малое знакомство автора поясненій съ иконографическою наукой. Въ полтверженіе нашего послѣдняго положенія приведемъ слѣдующій примѣръ: предъ нами икона, изображающая женщину, съ головой, окруженной нимбомъ, съ глазами, молитвенно устремленными вверхъ. Въ рукахъ она держитъ кусокъ матеріи, который авторъ поясненій, г. Истоминонъ, принялъ за подолъ ея платья, но который на самомъ дѣлѣ представляетъ собою, какъ мы увидимъ сейчасъ, нѣчто другое. На темномъ фонѣ иконы, нѣсколько ниже груди изображенной женщины, виденъ ликъ, также окруженный нимбомъ. Не разглядѣвъ очертаній этого лика и принявъ его за голову младенца, порѣшивъ затѣмъ почему то, что изображенная на иконѣ женщина есть Богоматерь,—г. Истоминонъ, ничтоже сумняся, увидалъ въ этой картинѣ нѣчто совершенно необычайное и неизвѣстное въ иконографіи, а именно изображеніе самаго акта Рождества Христова, что онъ и обозначилъ въ своихъ поясненіяхъ, прибавивъ, что икона эта отличается грубымъ натурализмомъ, тогда какъ это ничто иное, какъ весьма распространенное на Западѣ изображеніе Св. Вероники, держащей въ рукахъ платъ, на которомъ отпечатлѣлся нерукотворенный ликъ Христа, что и было поставлено на видъ г. Истоминону проф. Покровскимъ на одномъ изъ засѣданій Съѣзда, и съ чѣмъ онъ принужденъ былъ согласиться. Все, что мы сказали относительно отдѣла иконографическаго, правда, въ менѣе рѣзкой формѣ, но примѣнимо и къ прочимъ отдѣламъ выставки, за исключеніемъ, развѣ, картографическаго. Такимъ образомъ обзоръ выставки могъ только усилить вышеупомянутыя опасенія за будущую дѣятельность Съѣзда. И опасенія эти не замедлили оправдаться.

Прежде чѣмъ говорить о засѣданіяхъ Съѣзда, скажемъ нѣсколько словъ объ экскурсіяхъ, предпринимавшихся съ цѣлью научнаго ознакомленія съ памятниками мѣстной старины. Нужно сказать, что изъ вопросовъ, касающихся юго-западной старины, при составленіи программы Съѣзда было обращено преимущественное вниманіе на вопросы, касающіеся древности Волинскаго края, а потому вполне естественно было ожидать и экскурсій, направленныхъ именно въ эту сторону. Съ этой цѣлью и время Съѣзда было продлено на цѣлѣе 20 дней, такъ какъ имѣлась въ виду большая или меньшая отдаленность вышеупомянутыхъ экскурсій. Но на самомъ дѣлѣ это былъ едва ли не первый Археологическій Съѣздъ, экскурсіи котораго не выходили за черту города, въ которомъ онъ собирався.

Переходя затѣмъ къ засѣданіямъ Съѣзда, мы должны отмѣтить прежде всего одну характерную черту, а именно почти исключительное преобладаніе вопросовъ, имѣющихъ главнымъ образомъ мѣстный интересъ, — явле-

ніе, безусловно законно на провинціальному ученій сѣздѣ, но лишь только въ той мѣрѣ, въ какой оно не отгвѣяетъ безучастія къ сѣзду со стороны тѣхъ ученыхъ, спеціальныя занятія которыхъ относятся къ области, лежащей внѣ даннаго района, тогда какъ на Кіевскомъ Сѣздѣ было въ глава именно это послѣднее обстоятельство.

Не располагая достаточнымъ количествомъ времени для того, чтобы коснуться дѣятельности всѣхъ отдѣловъ Сѣзда, я остановлюсь только на тѣхъ, которые могутъ представить собою болѣе или менѣе общій интересъ. Остановимся прежде всего на отдѣлѣ археографическомъ. Опуская и здѣсь все, что имѣетъ по преимуществу мѣстный интересъ, мы постараемся на основаніи остальныхъ докладовъ обрисовать печальную картину положенія архивнаго дѣла въ Россіи, такъ какъ это положеніе и составляло именно главную тему этихъ докладовъ. Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о положеніи архивнаго дѣла въ Европѣ. Первая мысль о централизаціи архивнаго управленія принадлежитъ Наполеону I, и хотя сего грандіозный проектъ не вполне удался, однако основная мысль этого проекта не была оставлена въ Европѣ. Въ Англіи королева Викторія провела полную централизацію государственныхъ архивовъ, для чего въ Лондонѣ было устроено грандіозное зданіе, въ которомъ сосредоточены государственные документы. Управленіе архивами въ Англіи зависитъ лично отъ королевы. Вслѣдъ за Англіей архивная реформа была проведена въ Швеціи, Италіи, Бельгіи и Пруссіи, причемъ въ этой послѣдней эта реформа, проведенная Бисмаркомъ при посредствѣ извѣстнаго историка Зибеля, въ особенности замѣчательна. Централизація документовъ не существуетъ пока только въ Австро-Венгріи и Испаніи, но въ первой архивная реформа уже поставлена на очередь. Нельзя сказать, чтобы и въ Россіи не было сдѣлано никакой попытки болѣе правильной постановки архивнаго дѣла. Но вотъ какая печальная судьба постигла первую такую попытку — знаменитую Калачовскую комиссію 1873 г. Она была Высочайше учреждена 27-го февраля 1873 г. по всеподданнѣйшему докладу Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ представителей всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій вслѣдствіе ходатайства II-го русскаго Археологическаго Сѣзда, основаннаго на заключеніи выдѣленной имъ изъ своей среды спеціальной комиссіи, и официально не закрыта до сихъ поръ, хотя изъ многочисленнаго первоначальнаго ея состава въ живыхъ осталось всего 5—6 человекъ, и со времени смерти Калачова въ 1885 г. она осталась безъ предсѣдателя. Фактически же дѣятельность ея прекратилась 16-го апрѣля 1876 г., когда происходило послѣднее ея засѣданіе. Съ тѣхъ поръ до февраля 1883 г. комиссія проявляла свое существованіе лишь краткими ежемѣсячными отчетами, которые представлялъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія ея предсѣдатель, и изъ которыхъ выяснялась только его личная дѣятельность, и, наконецъ, 9-го сентября 1883 г. послѣдовало послѣднее официальное обращеніе къ комиссіи, послѣ чего ея дѣятельность замираетъ окончательно. Не можетъ похвалиться болѣе осязательными плодами своей дѣятельности и комиссія 1892 г., прежде всего по недостатку средствъ. Рижскій Сѣздъ ходатайствовалъ о выдачѣ субсидіи этой комиссіи, но получилъ отказъ. Такимъ образомъ наше законодательство объ архивахъ остается въ прежнемъ хаотическомъ состояніи. Со-

стояніе это тоже въ достаточной мѣрѣ было выяснено на Съѣздѣ, и мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на немъ, прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію выработаннаго Съѣздомъ проекта архивной реформы. Прежде всего нужно сказать, что у насъ нѣтъ никакого общаго архивнаго кодекса; всѣ законоположенія объ архивахъ появились въ равное время по различнымъ частнымъ обстоятельствамъ, въ силу чего у насъ для каждаго вѣдомства существуютъ свои положенія объ архивахъ. Между этими отдѣльными законоположеніями общее есть только то, что всѣ они смотрятъ на архивъ исключительно какъ на мѣста храненія канцелярскихъ дѣлъ, пригодныхъ для равныхъ канцелярскихъ справокъ, а не какъ на собраніе научнаго матеріала. Съ этой точки зрѣнія разсматриваются архивныя дѣла и при уничтоженіи «ненужныхъ дѣлъ», причемъ опять таки законъ предоставляетъ возможность различнымъ вѣдомствамъ выработать каждому свои практическія правила для руководства при этомъ уничтоженіи, а правила, такимъ образомъ выработанныя, взаимно противорѣчатъ другъ другу. Понятно послѣ этого, какая масса научнаго матеріала у насъ на Руси ежегодно исчезаетъ съ лица земли. Слѣдствиемъ всѣхъ этихъ наблюденій и явился проектъ архивной реформы въ Россіи, составленный проф. Самоквасовымъ и, по разсмотрѣніи его въ специальной комиссіи, принятый Съѣздомъ для возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства предъ правительствомъ. Вотъ главныя черты этого проекта:

1) Учредить центральный органъ архивнаго управленія въ Россіи, подобный существующимъ въ государствахъ Германіи, Скандинавіи, Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Италиі, долженствующій объединить управленіе государственными архивами разныхъ вѣдомствъ и подчинить ихъ общимъ правиламъ храненія и публичнаго пользованія.

2) Сосредоточить въ одномъ центральномъ государственномъ архивѣ, подобномъ столичнымъ центральнымъ архивамъ западно-европейскихъ государствъ, дѣлопроизводства по 1825 годъ упраздненныхъ и дѣйствующихъ высшихъ и центральныхъ государственныхъ учрежденій, за исключеніемъ уже обладающихъ благоустроенными центральными архивами, открытыми для публичнаго пользованія.

3) Дѣлопроизводства мѣстныхъ центральныхъ учрежденій по 1775 годъ сосредоточить въ двѣнадцати центральныхъ публичныхъ областныхъ государственныхъ архивахъ древнихъ актовъ, подобныхъ провинціальнымъ архивамъ западно-европейскихъ государствъ.

4) Областные государственные архивы древнихъ актовъ снабдить штатами служащихъ, проектированными Высочайше учрежденной комиссіей 1892 года и архивными зданіями германскаго типа, такъ наз. «магазинной системы».

5) Дѣлопроизводства губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учреждений 25-лѣтней давности сосредоточить въ губернскихъ центральныя публичныхъ государственныхъ архивахъ.

6) Центральное архивное управленіе а) проектируетъ штаты, соотвѣтствующіе потребностямъ губернскихъ центральныхъ правительственныхъ архивовъ; б) озаботится снабженіемъ центральныхъ губернскихъ архивовъ

помѣщеніями, спеціально приспособленными для храненія рукописей и соотвѣтствующими требованіями рациональнаго архивоведенія; в) проектируетъ правила централизаціи и условія публичности государственныхъ архивныхъ матеріаловъ; г) проектируетъ порядокъ архивной службы, направленный къ храненію въ цѣлости, классификаціи, описанію, изданію и научной разработкѣ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ; д) проектируетъ общія правила храненія и публичности древнихъ и новыхъ актовъ дѣлопроизводства общественныхъ учреждений.

7) Нынѣ существующія и вновь открываемыя губернскія архивныя ученныя комиссіи сохраняютъ самостоятельное значеніе мѣстныхъ ученыхъ обществъ по храненію и научной разработкѣ мѣстныхъ древностей, приглашаются центральнымъ архивнымъ управленіемъ къ содѣйствію въ централизаціи, изданіи и научной разработкѣ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, вѣдаютъ дѣло храненія, описанія, изданія и научной разработки архивовъ общественныхъ учреждений, а также и частныхъ, въ случаяхъ согласія владѣльцевъ этихъ послѣднихъ.

8) Издать немедленно циркулярное распоряженіе по всѣмъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общія правила уничтоженія ненужныхъ актовъ дѣлопроизводства государственныхъ и общественныхъ учреждений.

Переходя затѣмъ къ отдѣлу древностей первобытныхъ, я, за недостаткомъ времени, останавлиюсь здѣсь только на одномъ наиболѣе интересномъ предметѣ этого отдѣла, а именно на раскопкахъ, произведенныхъ г. Хвойко на Кирилловской улицѣ въ Кіевѣ. Осенью 1893 года г. Хвойко нашелъ въ одной частной усадьбѣ нѣсколько костей мамонта и кремневыя орудія. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи мѣстности, произведенномъ проф. Армашевскимъ, оказалось, что найденные предметы представляютъ собою исключительный интересъ, залегая подъ огромною толщею горныхъ породъ послѣ третичнаго періода. Мѣстность здѣсь представляетъ собою часть береговой возвышенности, окаймляющей долину Днѣпра и прорѣзанной двумя глубокими оврагами, между которыми тянется продолговатый холмъ. При раскопкахъ обнаружено было слѣдующее напластованіе одного изъ склоновъ холма: 1) лесъ мощностью около 5 сажень, 2) желтовато-бурный суглинокъ до одной сажени, 3) сѣрые и зеленовато-сѣрые, мѣстами глинистые пески до 3 сажень и, наконецъ, 4) въ самомъ низу синяя спондиловая глина. Въ сѣрыхъ пескахъ на 8 саженной глубинѣ и были найдены кости мамонта, кремневыя отбитыя орудія, древесный уголь, куски дерева и кости, отчасти обожженные, а также валуны, гранитъ, также подвергшіеся дѣйствію огня. По мѣрѣ углубленія раскопокъ, предметы, попадавшіеся сначала отдѣльно, все увеличивались въ количествѣ, пока, наконецъ, обнаруженъ былъ культурный слой, сплошь состоящій изъ смѣси угля, обломковъ костей, кремневыхъ орудій и пр. Совершенно такое же напластованіе, только на 2 сажени выше, было найдено и на противоположномъ склонѣ холма. Оставалась однако нетро-

нудой главная масса холма, гдѣ можно было предполагать еще большее количество предметов стоянки человѣка. Лишь въ нынѣшнемъ году была обнажена почти вся площадь этой стоянки около 700 кв. саженъ. Мощность культурнаго слоя, достигавшая въ другихъ мѣстахъ холма не болѣе 2—5 сантиметровъ, здѣсь мѣстами возростала до 40 сантиметровъ. Такъ обр. всѣ предметы стоянки были собраны, причемъ не оставалось мѣста сомнѣнiямъ въ томъ, что всѣ они были снесены сюда рукою человѣка. Среди массы кремневыхъ орудiй очень грубой работы попадаютъ бивни мамонта, обдѣланные и служившіе орудiемъ человѣку, что представляетъ собою исключительную рѣдкость. Геологическое изслѣдованіе возраста стоянки показало, что вышеозначенные предметы находились въ отложенiяхъ послѣднедикаваго періода, и что человѣкъ появился на территорiи нынѣшняго Кіева въ началѣ этой эпохи. Такъ обр. со времени существованiя этой стоянки прошло по самому скромному счету не менѣе 20000 лѣтъ, и она, слѣдовательно, является древнѣйшею изъ всѣхъ извѣстныхъ до сего времени въ Россіи. Но этимъ не ограничились раскопки г. Хвойко. На вершинѣ того же холма оказались слѣды стоянки неолитической, состоящеіе изъ ямъ около 5 аршинъ въ діаметрѣ со множествомъ разныхъ предметовъ на днѣ. Вслѣдъ затѣмъ г. Хвойко были доставлены совершенно однородные предметы изъ окрестностей м. Триполья, вслѣдствіе чего имъ и были произведены раскопки также въ этой мѣстности. Эти послѣдніа раскопки обнаружили совершенно новую для Россіи культуру, характерной особенностью которой являются горизонтальныя площадки, сдѣланныя изъ обожженной глины, залгающія на глубинѣ 20—30 сантиметровъ отъ поверхности земли и сохранившія въ значительной мѣрѣ слѣды окраски. Главную массу предметовъ составляютъ глиняные сосуды, рѣзко различающіеся на два типа по формѣ и по характеру орнамента. Орнаментъ перваго типа состоитъ изъ параллельныхъ волнистыхъ вдавленныхъ линій на сосудахъ различной формы: круга, колокола, груши, бинокля и т. д. Послѣдніе, въ особенности странныя, соединенные всегда по два вмѣстѣ и не имѣютъ дна. Орнаментъ втораго типа состоитъ изъ прилѣпленныхъ къ бокамъ сосуда изображеній головъ животныхъ и—что въ особенности характерно—фигурокъ человѣка, по преимуществу женскихъ. Принеся г. Хвойко глубокую благодарность, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы богатая коллекція его находокъ сдѣлалась достояніемъ Кіевскаго музея древности и искусства.

Не останавливаясь на другихъ докладахъ этого отдѣла, я упомяну, что дѣятельность Съѣзда по этому отдѣлу выразилась еще въ принятiи софѣтомъ Съѣзда рѣшенія ходатайствовать объ учрежденiи при университетахъ кафедръ доисторической археологiи.

Упомянувъ о двухъ наиболѣе интересныхъ предметахъ двухъ отдѣловъ, представлявшихъ болѣе общій интересъ, чѣмъ другіе, посвященные главнымъ образомъ вопросамъ, представляющимъ по преимуществу мѣстный интересъ, и не имѣя возможности, за недостаткомъ времени, коснуться, хотя нѣсколько, этихъ послѣднихъ, я позволю себѣ нѣсколько остановиться только на дѣятельности одного отдѣла, а именно иконографическаго, дабы на его примѣрѣ показать, какъ безучастіе, выказанное представителями нашей нау-

ки къ XI Археологическому Съѣзду, помѣшало разъясненію интереснѣйшихъ вопросовъ, касающихся даже мѣстной старины. Прежде всего я долженъ оговориться; говоря объ иконографическомъ отдѣлѣ я разумѣю только группу докладовъ, посвященныхъ иконографіи, но не отдѣлъ въ буквальномъ смыслѣ, т. е. оффиціально признанную специальную секцію, такъ какъ таковой не существовало, и вышеупомянутые доклады были разбиты между двумя отдѣленіями — памятниковъ искусствъ и художествъ, гдѣ они читались въ перемежку съ докладами, посвященными, напр., керамическимъ находкамъ Черноморскаго побережья, и отдѣленіемъ церковныхъ древностей, гдѣ они смѣшивались съ докладами по вопросамъ, имѣющимъ къ нимъ еще меньшее отношеніе, какъ, напр., вопросъ о заграничныхъ церквахъ Кіевской митрополіи. Уже такая постановка дѣла сама по себѣ мало предвѣщала добраго для этой отрасли археологіи. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ оправдалось это опасеніе. Спрашивается прежде всего, чего мы вправѣ были ожидать отъ иконографическаго отдѣла Кіевскаго съѣзда. Извѣстно, что, начиная съ XVI вѣка, въ области русской иконописи обнаруживается новое направленіе, которое въ особенности рѣзко проявляется въ XVII в.; Царская школа съ ея наиболѣе крупнымъ представителемъ Симономъ Ушаковымъ вноситъ въ иконопись совершенно неизвѣстные до тѣхъ поръ приемы; измѣняется и колоритъ и рисунокъ; являются новыя композиціи, приводившія иногда въ немалое смущеніе наиболѣе ярыхъ приверженцевъ непоколебимости преданій старины. Хотя и слабо, сравнительно съ Западной Европой, но весьма замѣтно по сравненію съ предыдущимъ временемъ, отразился на нашей иконописи отблескъ Итальянскаго Ренесанса. Очевидно, что это направленіе шло къ намъ чрезъ южную Русь, очевидно, что здѣсь это движеніе должно было начаться ранѣе, вслѣдствіе большей близости запада, болѣе сильнаго вліянія католичества и въ силу этого — менѣе консервативнаго отношенія къ церковной старинѣ; оно должно было проявиться здѣсь рѣзче, сильнѣе, наконецъ, въ силу особенностей міросозерцанія южнорусскаго племени, должно было выразиться въ формахъ, болѣе оригинальныхъ, сравнительно съ Русью Московскою. Между тѣмъ южно-русская иконописная школа представляютъ собою явленіе, почти не затронутое нашей наукой. Мы вправѣ были ожидать отъ Кіевскаго Съѣзда детальнаго выясненія этого вопроса, вправѣ были ожидать, что южно-русская школа будетъ представлена здѣсь въ наиболѣе типичныхъ, наиболѣе характерныхъ ея образцахъ, что будетъ опредѣлено время ея возникновенія, первичныя ея формы, а въ тоже время ученые, занимающіеся великорусскою церковною древностью, покажутъ намъ неизвѣстные доселѣ образцы этого періода въ Московскою Русь, и так. обр. будетъ восстановлена генетическая связь этихъ двухъ школъ. Но на самомъ дѣлѣ относительно южно-русскаго школы мы слышали только рефераты г. Истомина, самое заглавіе которыхъ показывало, что по крайней мѣрѣ одна сторона этого вопроса, а именно первичныя формы южно-русскаго школы, останется невыясненной, такъ какъ рефераты эти гласили объ образцахъ живописи XVI и главнымъ образомъ XVII в., т. е. періода времени, когда интересующее насъ направленіе было уже въ полномъ разгарѣ и въ Московскою Русь. Заглавіе рефератовъ общало по-

кавать другую сторону дѣла, а именно характерныя особенности южно-русской школы, но тѣ черты ея, тѣ иконописныя мотивы, которые г. Истомина рѣшительно выдаетъ за ея характерныя особенности, встрѣчаются на самомъ дѣлѣ въ данномъ періодѣ по всей Русской землѣ. Что касается до весьма немногочисленныхъ докладовъ, касающихся великорусской иконописи, то почти всѣ они носили характеръ отрывочный, узко спеціальный, въ родѣ доклада о формѣ крестовъ калужскихъ старообрядцевъ или о наиболѣе правильномъ изображеніи Св. Митрофанія Воронежскаго, и само собою нисколько не способствовали выясненію даннаго вопроса. Но мы упомянули объ отдѣлѣ церковномъ еще и потому, что дѣятельность Съѣзда по этому вопросу выразилась еще въ одномъ любопытномъ ходатайствѣ—о расширеніи программы преподаванія по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, которая, какъ извѣстно, обнимаетъ въ настоящее время лишь искусство античнаго міра. Но какъ бы кто ни смотрѣлъ на этотъ послѣдній вопросъ, въ какую бы сторону ни желалъ его разрѣшенія, я думаю, каждый почувствуетъ, что въ обсужденіи этого ходатайства не принялъ участія ни одинъ изъ представителей упомянутой кафедры, такъ какъ большая часть ихъ совершенно отсутствовала на Съѣздѣ, а немногіе присутствовавшіе оставили Съѣздъ до его закрытія.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще объ одномъ важномъ ходатайствѣ Съѣзда, принятомъ по предложенію его предсѣдателя г. П. С. Уваровой—о введеніи въ университетахъ кафедры археологіи не только русской, но и всѣхъ тѣхъ народностей, которыя могли имѣть вліяніе на развитіе русскаго искусства, и о немедленномъ составленіи комиссіи для обсужденія и выработки необходимыхъ для преподаванія археологіи программъ и изданія руководствъ по разнымъ отраслямъ археологіи, съ привлеченіемъ къ этому дѣлу ученыхъ обществъ, имѣющихся въ Россіи.

Мы перечислили главнѣйшіе результаты XI Археологическаго Съѣзда. Если они покажутся слишкомъ незначительными кому-нибудь, мы просимъ замѣтить, что вина въ этомъ лежитъ не на самомъ Съѣздѣ, который сдѣлалъ, что могъ, но на томъ безучастіи, которое проявили къ Съѣзду дѣятели русской науки. Остается утѣшаться надеждой, что это явленіе временное, объясняющееся какими-нибудь чисто случайными, побочными обстоятельствами, и что будущій Археологическій Съѣздъ, который соберется черезъ три года въ Харьковѣ, покажетъ намъ съ большею очевидностью, что не гласомъ вопіющаго въ пустынѣ прозвучалъ на обширномъ полѣ русской науки тотъ окликъ древне-русскаго богатыря, съ которымъ обратился къ русскому обществу покойный г. А. С. Уваровъ, поставивъ его эпитафию перваго тома своей исторіи русской археологической науки: «кто въ полѣ живъ чловѣкъ, отзовися!»

Д. Васильевъ.

МАТЕРИАЛЫ.

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Изъ археологической экскурсіи въ 1898 году по Ядринскому уѣзду.

1. Абызинскій приходъ.

Токсинской (бывшей Абывинской) волости.

Въ дачахъ деревни «Альмень-Санаръ» (по-чуваши: «Малды-Альмень») существуетъ курганъ «Павар-сирми.»

По Абызинской дорогѣ изъ с. Кошлоушъ въ с. Абызово—съ версту отъ Кошлоушинскихъ (см. ниже) кургановъ къ югу—находится оврагъ «жоласирми», что по-русски: «городской оврагъ». ¹⁾

2. Альменевскій приходъ.

Близъ деревни «Поганкиной», въ 3-хъ или 4-хъ верстахъ отъ приходскаго села къ западу, находится «старое городище», никѣмъ еще не обследованное.

3. Богатыревскій приходъ.

(Чебаевской волости)

Курганъ около деревни «Ақтай», далѣе «Ванюш-кассинской» роши. Не обследованъ.

Курганъ около самой деревни (съ СЗ.) «Унга-сьомъ», въ шести верстахъ отъ села Богатырева—къ западу. Курганъ не запаханъ. Находится при самой Цивильско-Ядринской «большой дорогѣ» съ лѣвой (если ѣхать изъ Ядрина въ Цивильскъ) ея стороны. Курганъ имѣетъ видъ при основаніи своемъ высокій—сажень въ шесть—конусообразный холмъ, постепенно понижающійся къ правому берегу рѣки «Унги.» Съ западной стороны кургана въ «Унгу» вливается рѣчка «Шинаръ», берущая начало въ деревнѣ «Шинар-пось». Курганъ этотъ я подробно не изслѣдовалъ, но могу сказать, что онъ шириною (главомѣрно) сажень 10—12; длиною же—сажень 25 ²⁾.

¹⁾ Названіе это позволяетъ думать, что здѣсь есть слѣды какого нибудь древняго городка. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

²⁾ Судя по признакамъ, это просто естественный бугоръ. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

Урочище «Сылтыган-сырь» Это урочище (въ переводѣ на русскій языкъ—«Сылтыганова земля») названо по имени бывшаго когда то въ этомъ мѣстѣ владѣльца большого пространства земель Сылтыгана. Этому чувашину обязано существованіемъ нынѣшнее село «Богатырево», именуемое въ гражданскихъ актахъ «Салтыганово».

Курганъ близъ околицы села—къ сѣверу. Имѣетъ видъ небольшого параллелограмма, котораго длинныя (СВ. и ЮЗ.) стороны равняются приблизительно 24 шагамъ, а противоположныя—8 или 10-ти. Высоты имѣетъ одинъ аршинъ. Курганъ расположенъ на высокой (сажень въ пять) плоской возвышенности, имѣющей видъ дуги, вершина которой примыкаетъ къ сѣверной околицѣ села «Богатырева.» Съ сѣверной стороны кургана протекаетъ съ СЗ. на В. рѣка «Унга». Напротивъ кургана, чрезъ рѣку, на лѣвой ея сторонѣ, на сѣверѣ находится деревня «Хыр-кассы.»¹⁾

4. Больше-Патъминскій приходъ.²⁾

Чувашско-Сорминской (бывшей Тинсаринской) волости.

Курганъ на рѣчкѣ «Кумагусь»; противъ устья оврага «Сирик-вар» около моста, чрезъ который ѣздить въ село «Русскую Сорму». Курганъ круглый; незапаханный. Съ востока на западъ немного удлиненный. Окружность его равна 122 шагамъ; поперечникъ (ширина)—35 шагамъ, длина—35 же шагамъ; высота—1½ сажени.

Курганъ при устьѣ оврага «Шу-посе», наискось оврага «Чых-вар»-Окружность равна 42 шагамъ; длина (съ В. на З.) 18 шаг.; ширина—14, шагамъ. Высота кургана равна 1½ саж. Незапаханъ.

Курганъ при устьѣ «Кумагусь», съ лѣвой стороны. Круглый; незапаханный. Окружность его равна 122 шагамъ; поперечникъ—31 шагу; высота—2 саж. Немного вытянутъ съ востока на западъ.

Курганъ на лѣвой сторонѣ рѣчки «Юплемэшъ», при устьѣ «Кумагусь» Круглый; незапаханный. Окружность равна 131 шагу; поперечникъ—30 шаг. высота—1½ сажени.

Курганъ около предыдущаго (шагахъ въ 10 отъ него). Длинный отъ востока къ юго-западу. Окружность его (при основаніи) равна 155 шагамъ; длина—85 шагамъ; ширина—25-ти; высота—двѣ сажени.

Курганъ (тамъ же). Длинный—148 шаговъ; высота со стороны рѣчки «Юплемэшъ»—3 сажени; ширина равна 45 шагамъ. Этотъ курганъ имѣетъ особенность: концы его возвышены, а середина какъ бы вдавлена (отъ раскопки, какъ надо полагать, кладочкателями).

Курганъ на урочищѣ «Мун-йоман-ой», вблизи верховья овраговъ, именующихся общимъ названіемъ «Шанга», въ полуверстѣ (къ В.) отъ деревни «Энехмэтъ». Курганъ сильно распаханъ; но встаки, судя по очерта-

¹⁾ Есть основаніе думать, что это не курганъ, а валъ. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

²⁾ Урочища осмотрѣны мною 25 апрѣля. Курганы открыты вновь.

нiю, можно видѣть, что онъ былъ круглый; въ поперечникѣ (дiаметрѣ) сажени три; высота (теперь)— $1\frac{1}{2}$ саж.

5. Кошлоушинскiй (Байсубаковскiй) приходъ.

Тоисинской (бывшей Байсубаковской) волости.

Курганъ на землѣ крестьянъ (чуваши) деревни «Кушниковой» [по-чуваши: «Обак-кассы Нижнiе»], на урочищѣ «Сявал-хирри» (т. е. берегъ р. Малаго Цивили). Отъ села «Кошлоушъ» (по-чуваши: «Кошлавышъ») на сѣверъ. Окружность кургана равна 122 шагамъ; ширина—40 шагамъ; вдоль—56 шаговъ. Немного удлинень съ востока на западъ; высота—одна сажень-Распаханъ, но не засѣянъ.

Курганъ въ 20 саженьхъ отъ перваго на западъ. Окружность его равна 105 шагамъ; поперекъ—48; вдоль—40 шаговъ. Вершина мѣстами дерниста.

6. Мало-Шатьминскiй приходъ.¹⁾

Убѣевской волости.

Курганъ на урочищѣ «Тюммэ—поссы» (въ переводѣ на русскiй языкъ можетъ означать «холмистая поляна.»). Чуваши мѣстные называютъ его еще «Олып-тюммэ-поссы-омыньчэ.» Отъ села «Малой Шатьмы» курганъ находится на ЮВ. въ одной верстѣ. Недалеко—съ западной стороны—оврагъ «Чолбалка.» Окружность кургана равна 105; поперечникъ—34, длина—38 шагамъ. Высота равняется $1\frac{1}{2}$ сажени. Распаханъ. Почва-черноземъ (по мѣстному выговору «янгаръ»). Кругомъ кургана—перегорѣлая земля, красная. Замѣтны слѣды угля.

7. Оточевскiй приходъ.

Чувашико-Сорминской (бывшей Тинсаринской) волости.

Одинъ курганъ, сильно запаханный, находится въ чертѣ деревни «Авдан-кассы». Онъ былъ, повидимому, совершенно круглый и высокiй; теперь же имѣетъ вышину не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина и въ окружности около трехъ сажень. Курганъ находится въ сѣверной сторонѣ названной деревни. Съ востока идетъ (съ С. на Ю.) оврагъ «Мун-киберь-сирмы», впадающiй въ рѣку «Шатьму» (по чув. «Шетьмэ.»).

На сѣверъ отъ дер. «Авдан-кассы» лежитъ въ одной верстѣ отъ нея деревня «Торханъ» на оврагѣ «Сарчакъ». Въ полувёрстѣ отъ этого оврага—къ СВ—есть оврагъ «Ломжаръ», въ устьѣ котораго, по увѣренiю оточевскаго о. діакона В. Ф. Алмазова, находится большой курганъ, въ настоящее время весь разрушенный... Дѣло въ томъ, что на немъ, этомъ курганѣ, въ былое время существовало много каменныхъ плитъ съ какими то надписями;

¹⁾ Урочища осмотрѣны мною 14 мая.

эти камни были современемъ разобраны крестьянами—чувашиами близъ лежащихъ деревень на разныя хозяйственныя нужды. Одна изъ такихъ плитъ находится въ церковной паперти села «Оточева»—въ полу. Село «Оточево» (по-чувашски: «Оч-касси») находится отъ Ломжарскаго кургана въ одной верстѣ—къ сѣверу; отъ Авдан-кассинскаго же кургана—въ четырехъ верстахъ къ сѣверо-востоку.

8. Русско-Сорминскій приходъ.

Асса-кассинской волости.

Въ полуверстѣ отъ села «Русской Сормы», на юго-западѣ, въ рѣчку «Сорму» (по-чувашски: «Сорым») впадаетъ справа [село стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки] рѣчка «Лупсанар», въ верховьяхъ которой находятся деревни Асса-кассинскаго прихода Верхніе и Нижніе «Татмыши». Первая деревня именуется иначе «Большая Тинсарина.» Рѣчка «Лупсанарка», какъ ее называютъ въ просторѣчьи, служитъ границей, раздѣляющей между собою три церковныхъ прихода: Русско-сорминскій, Асса-кассинскій и Аликовскій. На правомъ берегу этой рѣчки находятся два кургана: одинъ въ среднемъ теченіи ея, вблизи моста, чрезъ который идетъ проселочная дорога изъ села «Русской Сормы» въ село «Аликово»; другой курганъ—при самомъ устьѣ рѣчки, напротивъ водяной мельницы, принадлежавшей съиздавна Чебоксарскому мужскому Троицкому монастырю. Оба кургана по своему строенію одинаковы между собою. По теченію рѣчки продолговаты (съ Ю. на С.); длина—саженъ 8 или 9; высота равна 2 или 3 саж; ширина—не болѣе трехъ саженъ. Курганы не запаханы; одинъ отъ другого отстоятъ саженяхъ въ 50—60.

9. Селоустыинскій (правильнѣе: Сюлавсинскій) приходъ.

Аликовской, бывшей Сюлавсинской, волости.

Въ 8 верстахъ отъ приходскаго села «Сюлавсы¹⁾» [отъ чувашскаго слова: «сьюлавсы»—рысь (звѣрекъ)], къ востоку, существуютъ, въ числѣ другихъ, двѣ чувашскія деревни: «Верхніе» и «Нижніе Йолыши», находящіяся при оврагахъ «Чемей-сирмы» и «Моки-сирмы». Последній служитъ притокомъ перваго. Овраги лѣсисты. Въ полѣ, между этими оврагами, по рассказамъ чувашъ, много находится кургановъ. Я, проѣзжая этою мѣстностью въ 1896 г., замѣтилъ только два кургана. Оба лежатъ въ оврагѣ «Чемей-сирмы»—одинъ отъ другого въ пяти, приблизительно, саженяхъ. Между ними пролегаетъ дорога изъ деревень «Йолышъ» въ деревню «Тимирьс-касси» [«Кошкильдино» тожъ или «Пандиково»]. Курганы эти продолговаты и высоки, но не широки. Оба незапаханы; видны слѣды кустарниковъ. Длина кургановъ равна 6—8 саженямъ, ширина не болѣе двухъ саженъ; высота же равняется тремъ, если не болѣе, саженямъ.

¹⁾ Нынѣшнее названіе села «Устье» выдуманно—искаженное.

10. Тенеескій приходъ ¹⁾.

Асса-каснинской волости.

Этотъ приходъ, какъ самостоятельный, существуетъ лишь съ 1878-го года; ранѣе же онъ входилъ въ составъ Асса-каснинскаго прихода. Церковь деревянная [молитвенный домъ], построена въ околodкѣ «Кюбятшъ». Село расположено на ровной мѣстности, окруженной съ трехъ сторонъ [В., Ю. и З.] оврагами.

Имѣющееся въ Тенеескомъ приходѣ «городище» рядомъ съ приходскимъ кладбищемъ обследовано В. К. Магницкимъ.²⁾

11. Туруновскій приходъ.³⁾

Чебаевской волости.

Между деревнями «Синь-ялъ» (Больше—Шатьминскаго прихода) и «Вурман-касы» (Мало—Шатьминскаго прихода) существуютъ урочища (овраги) «Ййваншки-вар» и «Хыр-сирми» (сосновый оврагъ). Оба эти оврага, параллельные между собою, имѣя направленіе съ юга на сѣверъ, служатъ правыми притоками рѣчки «Унга-пилэшъ», текущей, въ свою очередь, съ З. на В. Оврагъ «Хыр-сирми» проходитъ по самой границѣ, раздѣляющей Больше-Шатьминскій и Мало-Шатьминскій приходы; рѣчка же «Унга-пилэшъ» служитъ пограничною чертою трехъ приходоѡ: Больше-Шатьминскаго, Туруновскаго и Мало-Шатьминскаго. При самомъ устьѣ оврага «Хыр-сирми» справа, стоитъ громадная сосна, считающаяся у окрестныхъ жителей—чувашъ священной. Напротивъ этого оврага, немного наискось, въ рѣчку «Унга-пилэшъ» впадаетъ слѣва оврагъ «Чук-вар», въ которомъ туруновскіе обыватели совершали языческія молитвословія и жертвоприношенія. На лѣвомъ берегу «Чук-вара» находится громадной величины курганъ, описаніе котораго помѣщено въ «Извѣстіяхъ» Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи (Т. XIII). Курганъ этотъ настоль высокъ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться при вторичномъ осмотрѣ его 12-го іюня 1898 г., что съ него видны села Рындино за 20 верстъ, Богатырево (14 в.), Малая Шатьма (10 вер.), Убѣевскій, Алманчинскій, Ямашевскій и Сугуть-Торбиковскій лѣсочки (ва 20—30 верстъ). Вообще съ кургана открыты восточная и южная (точнѣе сказать, юго-восточная) стороны.⁴⁾

12. Убѣевскій приходъ.

Убѣевской (Траковской) волости.

Въ этомъ приходѣ находится никѣмъ еще не обследованное городище «Хола-ту», что по-русски значить «городская гора». Находится оно въ че-

¹⁾ Урочища осмотрѣны мною 16 іюля.

²⁾ Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды Симбирской и Казанской губерній съ археологическою цѣлью. «Извѣстія» Казан. Общ. Арх., Ист. и Этн. Т. XIV, вып. 4, стран. 438.

³⁾ Урочища осмотрѣны мною 12 іюня.

⁴⁾ Вѣроятно, естественный бугоръ. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

тырехъ верстахъ отъ села «Убѣва» на западъ, при деревнѣ «Тосай—Уши» (какъ выражаются мѣстные жители), въ одной верстѣ отъ нея къ сѣверо-западу.—Городище расположено между оврагами «Сирик-сирмы» и «Хола-ту», на весьма высокомъ мѣстѣ.—Площадь городища представляетъ собою удлиненный съ СЗ. на Ю. квадратъ, имѣющій въ длину около ста сажень, а въ ширину 8—10 сажень. Съ сѣверо-востока, сѣвера и юго-востока имѣются глубокія (сажени 1 $\frac{1}{2}$) ямы, и съ этихъ же сторонъ весьма замѣтнѣе глубокой—аршина два—ровъ. Сопровождавшій меня (21-го авг. 1898 г.) на это городище чувашинъ Андрей Васильевъ (изъ вышеназванной деревни «Тосай») говорилъ мнѣ, что на мѣстѣ городища когда то жило «русское» войско, военачальники котораго поселились на версту сѣверо-восточнѣе отъ этого мѣста. Тамъ остались признаки ихъ мѣстопробыванія въ видѣ находимыхъ теперь кирпичей. Это городище чуваша называютъ общей фразой «Хола-ду-карай-енеллэ». Деревни: «Синь-ял-Карай», «Кюль-хирри-Карай» и «Сирма-пось-Карай» находятся отъ описываемаго городища въ одной верстѣ къ юго-западу и сѣверу. Самую площадь мѣстные жители выражаютъ словомъ: «йидэм-патша-выллитны». Городище «Хола-ту» спускается къ устью оврага «Хола-ту» острымъ мысомъ, называемымъ чувашами «хола-сумзы.» Вблизи деревни «Тосай» находится «киве-сува»—старое (языческое) кладбище, признаки котораго вполне сохранились, такъ какъ оно до сихъ поръ ницкѣмъ не запакивается и огорожено деревянскою околнцѣю. Между кладбищемъ и городищемъ въ оврагѣ есть много слѣдовъ, указывающихъ на существованіе въ давнишнее время водяныхъ мельницъ. Теперь же овраги около «Хола-ду» высыхаютъ. Площадь городища въ настоящее время распакивается. Пахатная земля подъ городищемъ принадлежитъ чувашину деревни «Тосай» Архипу Димитріеву.

Въ одной верстѣ отъ деревни «Тосай», къ востоку, находится чувашская деревня «4-я Ян-мурзина» при урочищахъ «Шымар.» (была когда то деревня) и «Чотай» (исчезнувшая уже давно деревня, жители которой, по разсказамъ убѣвскихъ старожиловъ, выселились куда то ближе къ городамъ уѣзднымъ Курмышу или Ядрину). Названныя овраги впадаютъ справа въ р. «Сорму». При устьѣ этихъ овраговъ, какъ мнѣ разсказывалъ обыватель села Убѣва Борисъ Филиповъ, стоялъ когда то «каменный столбъ» по-чувашски: «чол-йоба»), поставленный и увезенный послѣ «татарами». По поводу этого «столба» дѣятельный членъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи В. К. Магницкій пишетъ мнѣ (отъ 7-го сентября 1898 года) слѣдующее: «Каменный столбъ,» о которомъ вы говорите въ вашемъ письмѣ, надо полагать, былъ не кирпичный, а изъ цѣльной известняковой плиты и представлялъ собой, думаю, ни что иное, какъ могильный памятникъ, вѣроятно, съ арабскими надписями, почему магометане и похитили его; надо полагать, онъ былъ поставленъ въ свое время на могилѣ какаго нибудь мурзы...

На сѣверо-востокъ отъ Убѣвскаго (Караевскаго) озера имѣется урочище «Пинэръ».

На юго-западѣ отъ озера, въ одной верстѣ отъ него, находится дерев-

мя «Синь-яль-Карай», расположенная при урочищѣ «Пош-касъ» Южнѣе ея, въ полуверстѣ, находится на лѣвомъ берегу р. «Сормы» курганъ, никѣмъ не изслѣдованный.

13. Чувашско-Сорминскій приходъ.

Чувашско-Сорминской (бывшей Селостынской) волости.

Курганъ на урочищѣ «Тюбя-вить» [«Тюбэ-виде» —средній холмъ], вблизи Цивильско-Ядринской «большой дороги», съ правой стороны. Онъ находится въ одной верстѣ, къ западу, отъ околodka «Вурман-кассы», деревни «Пацтли». Съ сѣверной стороны курганъ окружаетъ оврагъ «Согар-сирмы» съ южной (лѣвой стороны тракта)—оврагъ «Чых-сирмы». Курганъ круглый. Окружность его равна 84 шагамъ, а поперечникъ—29-ти.

Членъ-сотрудникъ

Священникъ **Николай Архангельскій.**

Нѣсколько словъ о Бахталинской древней церкви.

Послѣ разоренія Грузіи персами и турками въ XVII в. въ этой странѣ остается много сиротствующихъ древнихъ церквей. Древнихъ церквей много особенно въ горахъ и лѣсахъ Закавказскаго округа. Изъ нихъ лучше сохранилась древняя церковь, находящаяся въ 12 верстахъ отъ г. Закаталы, которую населеніе Закавказскаго округа называетъ Бахталинскою. Видъ Бахталинской церкви и снаружи, и внутри величественъ. Стѣны и куполь ея почти въ цѣлости. Въ архитектурномъ отношеніи она напоминаетъ Тифлисскаго Сіонскій соборъ, съ тѣмъ главнымъ отличіемъ, что у Бахталинской церкви столбы для укрѣпленія свода устроены иначе. Ея величественный и единственный куполь, поднимающійся посреди свода храма, виденъ почти при самомъ входѣ въ храмъ. Церковь построена изъ кирпича; только въ окружности купола, въ серединѣ имѣются тесанные камни, на которыхъ съ вѣншей стороны вырѣзаны кресты. Длина и ширина церкви одна и таже, 15 аршинъ, а вышина кажется гораздо больше, включая сюда и высоту купола. Куполь большой, почему его называютъ также башней. Внутри церкви все пусто. Не осталось ни слѣдовъ престола, ни иконостаса. По срединѣ стѣнъ храма продѣланы маленькіе кувшины, вѣроятно, для храненія драгоценныхъ вещей храма во время нашествій враговъ, или же, чтобы въ церкви во время воугласовъ и пѣнія раздавалось эхо ¹⁾). Надъ круглымъ сводомъ алтаря существуютъ фрески. Но изображенія святыхъ испорчены мусульманскимъ кинжаломъ и пострадали отъ времени; почти у всѣхъ изображеній святыхъ глава

¹⁾ Это—т. наз. голосники. *Ред.*

выколоты мусульманами, ¹⁾ такъ какъ коранъ преслѣдуетъ изображеніе людей. Во всякомъ случаѣ на стѣнѣ алтаря замѣтны: изображеніе Успенія Пресвятой Дѣвы Маріи, Иисуса Христа съ двумя воинами; въ другомъ мѣстѣ замѣтно изображеніе Иисуса Христа и безъ воиновъ; виднѣется и одинъ изъ евангелистовъ. Остальныя изображенія такъ испараны врагами христіанства, что трудно опредѣлить, чье изображеніе. Надъ изображеніями святыхъ замѣтны надписи прописнымъ церковно-грузинскимъ шрифтомъ и греческія; но ихъ трудно прочесть, такъ какъ вслѣдствіе царапинъ остались лишь буквы неявѣстнаго слова. Только надъ Иисусомъ Христомъ надпись разборчива, но эта надпись скорѣе славянская, нежели греческая. Она состоитъ изъ двухъ начальныхъ буквъ (съ титлами) имени Иисуса Христа—IC XC ²⁾. Возникаетъ интересный вопросъ, откуда могла появиться въ древней грузинской церкви славянская надпись. Бахталинскій храмъ, по словамъ грузинской исторіи, построенъ въ началѣ XVI-го вѣка (въ 1526 г.) Кахетинскимъ царемъ Леонемъ II-мъ. При семъ царѣ началось второе сношеніе Кахетіи съ Россіей въ 1558 году ³⁾, но тогда въ Кахетіи еще не было вліянія русской культуры. Можетъ быть, когда въ Грузію прибыли изъ Россіи живописцы, они при поправкѣ изображеній въ семъ храмѣ сдѣлали надпись славянскую. Разореніе храма должно отнести ко временамъ нашествія персидскаго шаха Аббаса на Кахетію въ XVII-мъ вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ церковь сиротствуетъ. Вокругъ нея, на мѣстахъ древнихъ героевъ грузинъ-христіанъ, существуетъ лѣсъ съ полянками. Вдали находятся хутора леагинъ и омусульманившихся грузинъ-ингилойцевъ. Грузины-ингилойцы стараго поколѣнія (Аліабадскаго участка) тайно почитаютъ Бахталинскую церковь. Во время успенскаго поста или въ день самаго Успенія они тайно совершаютъ богомоліе въ Бахталинской церкви и на стѣнѣ алтаря возжигаютъ свѣчи восковыя. Слѣды возжиганія свѣчей замѣтны всюду. Въ половинѣ текущаго столѣтія, во время покоренія Шамиля, около Бахталинскаго храма стоялъ лагерь русскаго войска. Тогда были въ немъ устроены временный престолъ и иконостасъ, и военный священникъ, покойный Соломонъ Григорьевъ, совершалъ тамъ богослуженіе. Въ недавнее время одинъ грузинъ Аліабадскаго участка, мусульманинъ, во время паханія земли у Бахталинскаго храма нашель въ землѣ колоколъ. На колоколѣ была надпись: «сей колоколъ пожертвовалъ Бахталинской Пресвятой Дѣвы Маріи церкви Кахетинскій царь Леонъ». Колоколъ хранится нынѣ въ Тифлисскомъ музеѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ лагерь съ Бахталомъ былъ переведенъ въ другое мѣсто, судьба церкви Бахталинской склонилась къ худшему.

¹⁾ Также мусульмане поступили и съ буддійскими и христіанскими святыми въ Китайскомъ Туркестанѣ, напр., въ округахъ Хами и Турфанѣ. *Ред.*

²⁾ Эта надпись могла быть и греческая, такъ какъ приведенныя буквы похожи и на греческія. *Ред.*

³⁾ Первое сношеніе Кахетіи съ Россіей было при царѣ Александрѣ въ 1492 году.

Въ заключеніе высказываемъ мысль, что было бы весьма полезно образовать поселокъ около Бахтало изъ православныхъ христіанъ и возобновить Бахталинскій величественный храмъ.

Священникъ Т. Казакцкій.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Къ исторіи Пермскаго края.

Въ «Географическомъ и статистическомъ словарѣ Пермской губерніи, составленномъ Н. Чупинымъ» (т. II, Пермь, 1878, стр. 3 и 11—12) имѣются краткія замѣчанія о двухъ селахъ Пермскаго уѣзда—Калинѣ и Камасинѣ. Въ виду того, что сообщенныя тамъ свѣдѣнія почти ничего не даютъ для исторіи названныхъ поселеній, можетъ быть не лишнимъ окажется передать, со словъ одного изъ мѣстныхъ жителей, діакона церкви с. Калинскаго, Ф. Р. Дягилева, кое какія указанія относительно современнаго и прошлаго состоянія этихъ селъ.

Послѣ этихъ свѣдѣній читатели найдутъ нѣсколько данныхъ о бытѣ жителей Соликамскаго уѣзда той же губерніи. Данныя эти взяты изъ статьи о. Іакова Шестакова «Насущныя нужды инвенскихъ инородцевъ—пермяковъ Соликамскаго уѣзда. Письма изъ забытаго края», помѣщенной въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1898 г.

Ред.

I.

Село Калино, расположенное по правому берегу рѣки Чусовой, почти напротивъ устья впадающей въ нее р. Лысвы, является въ настоящее время не только болѣе или менѣе крупнымъ поселкомъ, но и своего рода центромъ для мѣстнаго населенія, такъ какъ въ этомъ селѣ находится Калинское Волостное Управленіе и приходская церковь. Вышеупомянутое село Камасино, расположенное на той же рѣкѣ, но на 7 верстъ выше, принадлежитъ также къ Калинской волости. Находящееся въ 10 верстахъ отъ Калина село Копалинское прежде принадлежало своимъ приходомъ къ Калину, но лѣтъ 20 тому назадъ отдѣлилось. Названіе свое село Калино получило отъ народной формы имени Каллиникъ—Калина. По преданію, христіанство къ обитавшимъ здѣсь инородцамъ—Чуди—проникло во второй половинѣ XVI в., послѣ пожалованія Іоанномъ Гроvnимъ извѣстныхъ привилегій Строгановымъ (1558 г.). Вѣроятно, Калинская территория заселилась вскорѣ послѣ основанія соляныхъ варницъ, такъ какъ она изобилуетъ удобной пахотной землей и прекрасными поемными лугами. Въ настоящее время о Чуди упоминаетъ только одна мѣстная фамилія—Чудиновы. По истеченіи 79 лѣтъ

съ основанія Чусовскихъ городковъ—солеварницъ (1573 г.) въ Калинѣ была уже построена большая трехпрядѣльная деревянная церковь, просуществовавшая 88 лѣтъ. По преданію, она была обставлена очень бѣдно: печь въ ней была безъ трубы, около стѣнъ стояли деревянные скамьи, окна были малы, и вставлена была въ нихъ слюда. Священные сосуды и прочая утварь были изъ олова; часть ея сохранилась до сихъ поръ. Въ 1740 г. вмѣстѣ этой, пришедшей въ ветхость, церкви, была построена новая, просуществовавшая до 1842 г., когда былъ воздвигнутъ третій по счету, меньшаго размѣра, однопрядѣльный храмъ, сгорѣвшій спустя 11 лѣтъ до тла; въ 1860 г. на средства крестьянъ и помѣщика, кн. Голицына, была построена новая однопрядѣльная деревянная церковь, существующая до сихъ поръ. О священникахъ Калінскаго прихода имѣются свѣдѣнія только съ 1712 года, когда священствовалъ о. Герасимъ Ковьмичъ Холмогоровъ. По преданію, сохранившемуся между его потомками, предокъ ихъ, Ковьма Холмогоровъ, принадлежалъ къ крестьянамъ города Холмогоры, Архангельской губерніи. Въ Калінскую волость пришелъ онъ, спасаясь отъ угрожавшаго ему (за неуплату въ подушный окладъ трехъ полушекъ) наказанія. Своего малолѣтняго сына Герасима, Холмогоровъ принесъ на спинѣ въ корзинѣ. Выученный грамотѣ однимъ изъ членовъ Калінскаго причта, Герасимъ сдѣлался пономаремъ мѣстной церкви, а впоследствии мы видимъ его и Калінскимъ священникомъ. Герасимъ Холмогоровъ считается родоначальникомъ весьма многихъ пастырей Пермской и Екатеринбургской епархій и другихъ дѣятелей мѣстнаго края.

Калінскіе прихожане, кромѣ хлѣбопашества, занимаются работами на соеѣднѣнхъ заводахъ и сплавомъ металловъ. Полная обезпеченность въ матеріальномъ отношеніи даетъ имъ возможность жить довольно широко и часто устраивать пирушки, навываемыя лѣтомъ «полянками», а зимой «вечерками» (главнымъ образомъ въ дни мѣстныхъ праздниковъ).

О двухъ деревняхъ, принадлежащихъ къ Калінскому приходу, сохранилось преданіе, что здѣсь Ермакъ заготовилъ провизію и строилъ струги, отправляясь въ походъ противъ Сибири при помощи Строгановыхъ, которіе въ то время жили въ Чусовскихъ городкахъ, верстахъ въ 40 отъ вышеописанныхъ деревень.

II.

Въ сѣверозападной части Соликамскаго уѣзда Пермской губерніи расположенъ очень бѣдный край, извѣстный подъ именемъ «Инвенскаго»¹⁾ съ населеніемъ до 100,000 душъ обоего пола.

¹⁾ Названіе происходитъ отъ рѣки Инвы или Иньвы, впадающей въ Каму. Слово Инва—пермяцкое, обозначаетъ бабья вода или бабья рѣчка (Чупинъ, ор. cit., т. I, стр. 538 и 540).

Край этотъ чрезвычайно глухой, не имѣетъ ни одного почтового учрежденія, ни сносныхъ путей сообщенія и удаленъ отъ губернскаго города Перми на 180 верстѣ, отъ уѣзда на 190 и отъ рѣки Камы на 100 верстѣ. Населеніе этого края инородческое, плохо владѣющее русскимъ языкомъ, исключительно земледѣльческое, такъ что земля составляетъ для этихъ инородцевъ важнѣйшій источникъ существованія. Но обрабатываемая пермяками земля въ лучшемъ случаѣ можетъ лишь прокормить ихъ и, можно сказать, не покрываетъ другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства, иногда не менѣе насущныхъ, чѣмъ потребности питанія. Кустарныхъ промысловъ въ краѣ не существуетъ, посторонніе заработки недостаточны для покрытія самыхъ необходимыхъ потребностей крестьянскаго хозяйства. Не мудрено поэтому, что почти всякій недородъ хлѣбныхъ и травъ ставитъ пермяка въ самое затруднительное положеніе.

Скотоводство въ пермяцкомъ краѣ съ каждымъ годомъ падаетъ и не можетъ быть улучшено, пока пермяки такъ невѣжественны, что не могутъ понять основныхъ правилъ улучшенія породы скота. Надо замѣтить, что въ инвенскомъ краѣ пермяки осенью и зимою совсѣмъ не доятъ коровъ въ томъ убѣжденіи, что недоеная корова требуетъ меньше питательнаго корма. Когда же начинается падежъ скота, инвенскіе инородцы не въ силахъ бороться противъ бѣды и разоряются, а всякія усилія помочь имъ остаются безплодными, ибо разбиваются о непроглядное невѣжество инородцевъ.

Если распространеніе просвѣщенія необходимо во всѣхъ уѣздахъ губерніи, то эта необходимость, какъ нельзя болѣе, чувствуется въ глухомъ инвенскомъ краѣ, гдѣ инородцы-пермяки обитаютъ все еще въ томъ же невѣжествѣ, въ которомъ находились нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ и притомъ въ отчужденности отъ русскаго элемента. Здѣсь все дико, невѣжественно, все еще не тронуто просвѣщеніемъ. Здѣсь совершаются такіа варварскія преступленія, которыя возможны лишь въ мѣстахъ, куда еще не проникалъ лучъ просвѣщенія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Главными поставщиками на кочевское жертвоприношеніе¹⁾ являются инвенскіе инородцы, приводя сюда отъ 50—60 быковъ; цифра эта съ каждымъ годомъ прогрессируетъ, такъ что въ 1897 году было принесено въ жертву 69, а въ 1898 году уже 75, одновременно закалываемыхъ.

Въ юсвинской волости въ 1897 году было совершено такое убійство среди бѣлаго дня, которое, по словамъ предсѣдателя сессіи окружнаго суда въ г. Соликамскѣ, г. Тимоеева, было единственное въ практикѣ пермскаго окружнаго суда. На вопросъ предсѣдателя суда Кудымкорскому²⁾ врачу,

¹⁾ Объ этомъ обычаѣ см. статью Ап. Михайлова «Жертвоприношеніе у христіанъ» въ «Извѣстіяхъ», т. XIV, стр. 441—444.

Ред.

²⁾ Кудымкоръ—село въ западной части Соликамскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Инвы (Чупинъ, о. с., т. II, стр. 172).

Ред.

г Аврову: что же осталось цѣлаго у убитого? г. Авровъ отвѣтилъ: тѣло убитого представляло бифштексъ, кости—и тѣ оказались переломанными $\frac{3}{4}$ криминальныхъ преступленій всего соликамскаго уѣзда падаетъ на инвенскій край и каждая сессія окружнаго суда въ Соликамскѣ имѣеть серію дѣлъ инвенскихъ пермяковъ. Или вотъ еще случай. Фельдшерница-акушерка кудымкорской земской больницы А. А. Ермолаева въ мартѣ мѣсяцѣ 1898 года была приглашена въ бѣлаевскую волость къ роженицѣ. Приѣхавъ въ дер. Васюкову и зайдя въ избу, она наталкивается на такую картину: кругомъ стола въ ночное время сидятъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ, а среди нихъ, подъ иконами, посажена умершая роженица, не разрѣшившаяся отъ бремени. На вопросъ г-жи Ермолаевой, зачѣмъ же посадили умершую? пермяки говорили: пуцай, пуцай посадить и съ нами поправдуешь. Еще примѣръ народнаго невѣжества. Земскій начальникъ, г. Яновичъ, отобралъ отъ одного колдуна-вѣжливца «черъ-эшвана», ошибкой волости, прошеніе къ лѣсному царю, писанное на берестѣ. Прошеніе это слѣдующее: «На потерю лошади лѣсному царю просьбу, гдѣ у насъ находится лошадь? 50 руб. стоитъ, быть то бы у Васъ. Дайте намъ добромъ, мы Вамъ желаемъ поднести $\frac{1}{4}$ водки, да рыбной пирогъ. На это вы не согласны ли, а если на это вы не согласны, то иначе Дорога (на подлинномъ обозначена четтой) наша. Ежеди Вы добромъ не дайте, мы станемъ съ вами ссориться». Просьба пишется углемъ и гвоздемъ на берестѣ; уголь по написаніи просьбы прибавляется къ дереву, а гвоздь выдается просителю.

Для леченія мѣстное населеніе прибѣгаетъ къ разнымъ знахарскимъ средствамъ. Въ инвенскомъ краѣ знахари-колдуны «черъ-эшваники» имѣются въ каждой волости. Количество знахарей-колдуновъ возросло особенно за послѣдніе годы, съ 1891—94, когда на весь инвенскій край съ 100,000 населеніемъ не было ни одного ветеринарнаго фельдшера (о врачѣ и рѣчи нѣтъ), и когда темный инородецъ при всякомъ заболѣваніи скота шелъ къ знахарю, гдѣ, полевивши свою кормилицу—лошадку, и самъ полевится у него и тѣмъ болѣе вредитъ себѣ. Такъ, больные лижутъ языкомъ глаза, прикладываютъ куриный пометъ, примачиваютъ дѣтской и женской мочей отъ беременныхъ женщинъ, смазываютъ сметаной съ мѣднымъ купоросомъ, а то и сулемой. Другія болѣзни, какъ напр., сифилисъ, также развиты въ сильной степени между пермяками инвенскаго края, а тифъ совсѣмъ не прекращается.

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ губномъ правѣ ¹⁾.

Давно уже выяснены причины, способствовавшія широкому развитію на Руси равнойничества: географическія условія,—съ одной стороны, истори-

¹⁾ Настоящая замѣтка представляетъ собою сущность доклада, сдѣланнаго нами 20 марта 1898 г. въ русскомъ отдѣленіи Спб. Археологическаго Общества; см. Спб. Вѣдомости, 1898 г., № 79; Извѣстія Калужской ученой архивной комиссіи, 1898 г., вып. 4, стр. 32.

ческія и соціалныя,—съ другой,—произвели то, что съ первыхъ же страницъ лѣтописи мы находимъ указанія на принятіе правительствомъ особыхъ мѣръ для искорененія этой общественной явмы. Послѣдующіе законодательныя памятники, каковы—Русская Правда, Псковская и Новгородская судныя грамоты, Судебникъ 1497 года—всѣ знаютъ и нормируютъ преступленія разбоя, грабежа и татбы. Однако, всѣ мѣропріятія оставались безрезультатными, зло росло, особенно усилившись къ XVI столѣтію, въ силу дававшей все болѣе и болѣе чувствовать себя экономической зависимости однихъ классовъ отъ другихъ. Борьба оказывалась безплодной, потому что, по справедливому замѣчанію г. Курдиновскаго, она велась не съ разбоемъ, какъ явленіемъ соціальнымъ, а съ разбойниками, какъ отдѣльными лицами, нарушавшими покой и безопасность жителей ¹⁾.

Въ этой борьбѣ правительство держалось различныхъ системъ, то поручая дѣло ея мѣстнымъ обществамъ, то своимъ агентамъ. Въ эпоху Русской Правды и ближайшую къ ней преслѣдованіе разбойниковъ лежало на общинахъ, которыя, въ случаѣ убійства «безъ свады», «на разбой», должны были выдать преступниковъ князю «на потокъ и на разграбленіе» (ст. 5 сп. Карамз.). Съ послѣдующимъ умаленіемъ значенія земщины и съ параллельно идущимъ усиленіемъ власти намѣстниковъ и, вообще, княжескихъ органовъ, забота о прекращеніи разбоевъ и преслѣдованіи разбойниковъ была поручена намѣстникамъ, вѣдавшимъ всецѣло судъ относительно душегубства, разбоя и татбы: судъ по этимъ преступленіямъ никогда не выходилъ изъ круга ихъ вѣдомства, несмотря на широко распространенные въ XIV—XVI вв. иммунитеты въ пользу вотчинниковъ. Но и такое сосредоточеніе карательной власти въ однихъ рукахъ мало помогло дѣлу—дѣятельность намѣстниковъ не достигала цѣли. Тогда правительство рѣшило прибѣгнуть къ специальной мѣрѣ и стало посылать по областямъ, для ловли и истребленія разбойниковъ, особыхъ лицъ—сыщиковъ и недѣльчиковъ; но такъ какъ послѣдніе не имѣли никакихъ средствъ для исполненія возложеннаго на нихъ порученія и потому привлекали въ себѣ въ помощь мѣстныхъ жителей, то въ итогъ этихъ миссій получалось одно—«убытки и волокита» для обывателей; теперь населеніе стало просить оказать ему защиту уже не отъ разбойниковъ и грабителей, а отъ ихъ преслѣдователей. Дальше идти по этой дорогѣ было некуда и оставалось одно—вернуться къ тому, съ чего начали, т. е. предоставить самимъ жителямъ, своими собственными средствами, бороться противъ врага и справляться съ нимъ по своему усмотрѣнію. Это то право преслѣдованія и суда надъ разбойниками, даруемое общинамъ начиная съ XVI в., извѣстно въ специальной литературѣ подъ именемъ *губной* права. Передача его, какъ, вообще, всякой льготы, производилась посредствомъ особыхъ грамотъ, получившихъ—по предмету своего содержанія—названіе *губныхъ*.

¹⁾ Губныя учрежденія Московскаго государства; Ж. М. Н. Пр., 1895 г. ч. XXXI, № 10, стр. 281.

Среди цѣлага ряда сочиненій, трактующихъ такъ или иначе о губернскомъ правѣ, можно указать нѣсколько, посвященныхъ исключительно разработкѣ и изученію его источниковъ—губныхъ грамотъ. Такъ, еще въ 1846 году появился—«Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка», составленной г. Ерлыковымъ (М.: 1846; также—въ Чтеніяхъ М. О. И. и Др. Росс., 1846—1847 г.г.); затѣмъ списокъ ихъ и группировка ихъ содержанія даны въ трудѣ г. Высоцкаго—«Уставныя, судныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича, за исключеніемъ судныхъ грамотъ Псковской и Новгородской» (Спб. 1860., стр. 62—121; также въ «Сборникѣ, издав. студентами Импер. Спб. у-та», вып. III, Спб. 1866); наконецъ, вторая часть изслѣдованія г. Шумакова—«Губныя и земскія грамоты Московскаго государства»—заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ (М. 1895., ч. II, отд. I, стр. 114—160)¹⁾.

Такимъ образомъ работа г. Шумакова является, такъ сказать, послѣднимъ словомъ въ области собственно губныхъ грамотъ, почему въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть дѣло именно съ указаннымъ изслѣдованіемъ.

«Всѣхъ губныхъ грамотъ дошло до насъ,—пишетъ авторъ его,—семь и всѣ онѣ относятся къ XVI вѣку»²⁾.

Что онѣ относятся всѣ къ XVI в.,—безспорно, но что ихъ семь—съ этимъ согласиться нельзя. Намъ, напр., известны еще *девять* губныхъ грамотъ; безъ сомнѣнія, найдутся и другія, быть можетъ, даже опубликованныя въ свое время, но лишь въ изданіяхъ, къ которымъ рѣдко приходится обращаться изслѣдователямъ, въ виду ихъ недоступности,—именно, въ изданіяхъ мѣстныхъ и выпедшихъ въ свѣтъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ насъ время. Этими соображеніями, по крайней мѣрѣ, объясняемъ мы себѣ отсутствіе въ подлежащей литературѣ свѣдѣній о двухъ губныхъ грамотахъ, известныхъ намъ, несмотря на то, что обѣ онѣ были напечатаны, а одна изъ нихъ—даже два раза. Между тѣмъ, онѣ достойны вниманія, во первыхъ, какъ лишніе источники въ сферѣ даннаго вопроса, не бывшіе до сихъ поръ въ научномъ обращеніи; во вторыхъ, одна изъ разсматриваемыхъ грамотъ заслуживаетъ вниманія еще по нѣкоторымъ особенностямъ своего содержанія.

Первая грамота напечатана впервые въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1845 годъ, въ № 44—въ статьѣ свящ. Кибардина «Нѣчто о селѣ Шестаковѣ», а впослѣдствіи перепечатана также въ мѣстномъ изданіи,—въ сборникѣ «Столѣтіе Вятской Губерніи», въ приложеніи ко II тому его, гдѣ помѣщены древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края, подъ № 16, стр. 17—20 (Вятка, 1881 г.). Последнее изданіе грамоты сдѣлано болѣе правильно, хотя и здѣсь есть нѣкоторыя погрѣшности, напр., «испытавъ»

¹⁾ Голый перечень губныхъ грамотъ и наказовъ имѣется также въ библиографическомъ указателѣ проф. Загоскина—«Наука исторіи русскаго права», К. 1891, стр. 123—125.

²⁾ Op. cit., стр. 10, 16; курсивъ нашъ.

вмѣсто «и пытавъ», «Федоръ» вмѣсто «Федоръ Семеновъ»¹⁾. Грамота выдана вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ «на Вятку, въ Слободской городокъ въ верхней»²⁾, и по своему содержанію весьма близко подходит къ бѣлозерской и каргопольской губнымъ грамотамъ, выданнымъ, какъ извѣстно, 23 октября 1539 года³⁾. Впрочемъ, есть отличія, и самое яркое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое любопытное состоитъ въ слѣдующемъ.

Во всѣхъ губныхъ грамотахъ, выданныхъ общинамъ, инициатива выдачи ихъ приписывается самому населенію, по его челобитію, почему всѣ онѣ содержать въ себѣ фразу, начинающуюся словами: «били естя намъ челомъ...»; но обыкновенно эту фразу трактуютъ, какъ общее мѣсто, какъ формулу, не имѣющую никакого практическаго значенія, что ясно изъ умолчанія грамотами объ именахъ челобитчиковъ, тогда какъ обыкновенно они всегда приводятся въ московскихъ памятникахъ подобнаго рода. Слободская губная грамота является въ этомъ отношеніи пріятнымъ исключеніемъ: «били ми челомъ вятчане Слободского городка верхнева Федко Бабайловъ Максимовъ сынъ, да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, городцкихъ и становыхъ и во (лостныхъ), и отяковъ, что...» и т. д. Выдана грамота въ февралѣ 1540 года. Редакторы второго изданія обозначили даже день—8 февраля, но это ошибочно. Въ датѣ документа редакціи отличны другъ отъ друга: по первому изданію онъ датированъ—«лѣта 7040 и 8 февраля», что, очевидно, невѣрно, потому что въ 1532 году Иванъ Васильевичъ не могъ быть великимъ княземъ, такъ какъ былъ еще живъ отецъ его, вел. кн. Василий Ивановичъ; во второмъ изданіи грамота датирована—«лѣта 7048 февраля 8», потому что редакторы приняли букву и, стоящую предъ словомъ «февраль», за цифру 8. Конечно, это такъ, но откуда же взялась цифра для мѣсяца⁴⁾?

Черезъ 9 лѣтъ, въ августѣ (7057 г.), грамота получила подтвержденіе, слѣланное уже отъ имени «царя и великаго князя Ивана Васильевича», гдѣ онъ «сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано».

Подлинникъ документа хранится въ церкви села Шестакова, но въ настоящее время начало уже утрачено, какъ заявляетъ послѣдній обзорѣва-

¹⁾ «Столѣтіе Вятской губерніи», т. II, прил., стр. 19 и 20; ср. «Вятскія Губ. Вѣд.», 1888 г., № 82, статья А. С.—«Древніе акты церкви с. Шестаковского».

²⁾ Теперь—село Шестаково.

³⁾ А. А. Э., I, № 187; Д. къ А. И., I, № 31.

⁴⁾ Замѣтимъ, что редакторы сборника допустили въ данномъ случаѣ неточность; они пишутъ: «годъ въ грамотѣ въ «Губ. Вѣд.» выставленъ «7040 и февраля 8», но, какъ видно выше, тамъ нѣтъ ничего подобнаго—цифра 8 стоитъ предъ словомъ «февраль», а не послѣ него. По словамъ г. А. С., которому принадлежитъ послѣднее наблюденіе грамоты, годъ ея означенъ—«3М осмага февраля», т. е. «7048 февраля», слѣдовательно, день не вписанъ; см. «Вятскія Губ. Вѣд.», 1888 г., № 82.

тель его ¹⁾. Въ той же церкви с. Шестакова хранится *копія* съ другой губной грамоты, выданной 2 марта 1542 года отъ вел. кн. Ивана Васильевича «на Вятку, въ Хлыновъ и въ Слободу и въ Карино и въ Котельничъ, на посады и въ станы и въ волости». Текстъ ея напечатанъ въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1888 годъ, въ № 82—въ статьѣ г. А. С. «Древніе акты церкви с. Шестаковскаго». Къ сожалѣнію, списокъ весьма неисправенъ, но все таки возможно сказать, что послѣдняя губная грамота принадлежитъ къ тому же самому типу, какъ и предшествующая—слободская.

Заключимъ нашу замѣтку указаніемъ, что Н. В. Калачовъ упоминаетъ о находящемся въ рукописи наказѣ, данномъ 28 апрѣля 1648 года изъ Разбойнаго приказа губному старостѣ Болховскаго уѣзда Лаврентью Калантаеву; судя по приведенному Калачовымъ отрывку этого наказа, послѣдній представляетъ значительный интересъ въ смыслѣ уясненія должности губного старосты въ этотъ періодъ и взаимныхъ отношеній его власти и власти воеводской ²⁾. Весьма желательно, чтобы этотъ наказъ былъ опубликованъ, чѣмъ пополнилась бы немногочисленная группа памятниковъ исторіи русскаго права, о которыхъ шла рѣчь въ настоящей замѣткѣ.

В. Борисовъ.

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Мусульманскія сказанія о жезлѣ Моисея ³⁾.

Сказанія о жезлѣ Моисея существуютъ въ настоящее время у всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ мусульманъ: турокъ, татаръ, персовъ, сартовъ и др. Мусульмане основываютъ свои сказанія главнымъ образомъ на Коранѣ, а Коранъ свѣдѣнія о жезлѣ Моисея заимствовалъ отъ евреевъ. При сличеніи всѣхъ пунктовъ извѣстныхъ мнѣ мусульманскихъ сказаній о жезлѣ Моисея съ тѣмъ, что говорится объ немъ въ Коранѣ (главахъ: VII, ст. 104; XXVII, ст. 10; VII, ст. 114), оказывается, что въ Коранѣ говорится только о томъ, что брошенный на землю жезлъ Моисея превратился въ настоящаго змѣя и пожралъ призрачныхъ змѣевъ волхвовъ фараона (на основаніи Исхода VII, ст. 10—12), о другихъ же чудесахъ, упоминаемыхъ въ мусульманскихъ сказаніяхъ, въ Коранѣ не говорится. Откуда взяли ихъ мусульмане:

¹⁾ См. цитир. статью г. А. С. въ «Вятск. Губ. Вѣд.», 1888 г., № 82.

²⁾ См. рецензію Калачова на сочиненіе Андреевскаго—«О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» въ XXXIV присужденія Демидовскихъ наградъ, Спб. 1866, стр. 297—298.

³⁾ Доложено Общему Собранію 26 января 1899 года.

отъ евреевъ ли талмудистовъ, или изъ ветхозавѣтныхъ христіанскихъ апокрифовъ, не знаю. Привожу имѣвшіеся у меня подъ руками сказанія въ хронологическомъ порядкѣ сочиненія тѣхъ книгъ, гдѣ эти сказанія находятся.

I. Сказаніе уйгурское XIV вѣка.

Сказаніе это помѣщено въ уйгурской книгѣ Рубгузи (Рибать-огузи), изданной въ Кавани 1891 года ¹⁾ подъ заглавіемъ:

قصص الانبياء ربغوزی قزان ۱۸۹۱

Книга эта сочинена судей селенія Рибать-Огузи Насиръ-эд-диномъ, сыномъ Бурханъ-эд-дина, въ 710 году гиджры (1310 г. по Р. Хр.) въ честь князя Насиръ-эд-дина Токъ-Буги.

На стр. 240—242 этой книги о жезлѣ Моисея говорится:

Жезлъ достался тестю Моисея Шуэйбу отъ праотца Адама. Шуэйбъ вручилъ жезлъ Моисею тогда, когда этотъ сталъ его зятемъ. Жезлъ, по словамъ Рубгузи, могъ удовлетворять 100 нуждъ. Имя жезла было Ля'ба, другое Гіась и третье 'Аликъ ²⁾. Имѣлъ онъ слѣдующія чудныя свойства:

- 1) Превращался въ четвероногого черного змѣя.
- 2) Превращался въ дерево съ плодами, которые Моисей ѣлъ сколько хотѣлъ.
- 3) Жезлъ на концѣ имѣлъ два развѣтвленія, источавшія одно сахаръ, а другое медь.
- 4) Когда Моисей уставалъ, жезлъ превращался въ коня и везъ его на себѣ.
- 5) Когда Моисей сбивался съ пути, жезлъ указывалъ ему дорогу.
- 6) Когда къ Моисею приближались враги, жезлъ превращался передъ ними въ большого черного змѣя съ длинною гривой, красными глазами и съ пастью, изрыгавшею молніеподобный огонь.
- 7) Когда было нужно, жезлъ проглатывалъ камни и деревья.
- 8) Въ рукахъ Моисея жезлъ изъ змѣя превращался въ простую палку.

II. Сказаніе турецкое XV вѣка.

Сказаніе это помѣщено въ турецкой книгѣ Ахмеда Биджана (брата составителя книги «Мухаммедіе»), напечатанной въ Булакѣ 1300 г. гиджры (1882 г.) ³⁾ подъ заглавіемъ:

¹⁾ Эта книга издавалась въ Кавани съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія по сіе время нѣсколько разъ.

²⁾ لعبه - غیابان - علیقی

³⁾ Эта книга издавалась и въ Кавани.

انوار العاشقين بولاق ۱۳۰۰

Книга эта написана по-турецки (сначала по-арабски) в царствованіе султановъ Мурада II и Мухаммеда II, въ 1451 году.

На стр. 66—68 этой книги о жезлѣ Моисея говорится:

Жезлъ былъ слѣланъ изъ райскаго древа и принадлежалъ праотцу Адаму; а отъ него черезъ Сива—Еноха—Ноя—Гуда—Салима—Авраама—Исмаила—Исаака—Иакова достался Шуэйбу, а Шуэйбъ подарилъ его Моисею, вятю своему. Жезлъ имѣлъ два развѣтленія и внизу жезло.

- 1) Жезлъ превращался въ желтаго змѣя съ огненными глазами и съ пастью въ 80 аршинъ величиною.
- 2) Когда Моисею хотѣлось покушать, онъ ударялъ о землю жезломъ, и въ мигъ появлялась пища на одинъ день.
- 3) Жезлъ, будучи воткнутъ въ землю, превращался въ дерево съ плодами.
- 4) Ночью онъ освѣщаль дорогу.
- 5) При сраженіи съ врагами превращался въ людей.

III. Сказаніе персидское XV вѣка.

Сказаніе персидское вято изъ турецкаго сочиненія, переведеннаго съ персидскаго Мухаммедомъ Кемали ¹⁾ и изданнаго подъ заглавіемъ:

ترجمه روضه الصفا استامبول ۱۲۰۸

Книга эта напечатана въ Константинополѣ въ 1258 г. гиджры (1842 г. по Р. Хр.). Оригиналъ ея сочиненъ по-персидски историкомъ Мухаммедомъ, сыномъ Хондъ-шаха (сына Махмуда), извѣстнымъ болѣе подъ именемъ Мирхонда и умершимъ въ 903 г. гиджры (1497 г. по Р. Хр.).

На стр. 244 турецкаго перевода о жезлѣ Моисея говорится:

- 1) Слѣдуя за Моисеемъ, жезлъ несъ на себѣ дорожныя вещи его.
- 2) Когда было нужно, жезлъ превращался въ собесѣдника.
- 3) Когда Моисей ударялъ о землю жезломъ, жезлъ давалъ ему на одинъ день пищу.
- 4) Когда Моисей водружалъ его въ землю, жезлъ давалъ плоды.
- 5) Когда нужно было изъ глубокаго колодца доставать воду, а не было ни ведра, ни веревки, жезлъ превращался въ веревку; а конецъ его, спущенный внизу, въ ведро.
- 6) Въ темныя ночи жезлъ свѣтилъ подобно солнцу, и Моисей могъ идти куда нужно.
- 7) Жезлъ бился со врагами Моисея.

¹⁾ У Ценкера: «Mohammed Kermali» (Bibl. Orient. Bd. II. № 758).

IV. Сказаніе джагатайское XVIII вѣка.

Сказаніе это помѣщено въ книгѣ, изданной подъ заглавіемъ:

رساله عزیزه شرح نبات العاجزین قزان ۱۸۹۰

Книга эта написана татаринѣмъ Таджъ-эд-диномъ Ялчигиловымъ, какъ комментарий къ сочиненію шейха Алла-яра-суфи (умер. 1713 г. по Р. Хр.)¹⁾, называемому:

نبات العاجزین

О жезлѣ Моисея въ этой книгѣ на стр. 13—14 говорится:

Жезлъ принадлежалъ прежде всего Адаму, отъ котораго переходилъ изъ рода въ родъ, пока не достался, наконецъ, Шуэйбу, тестю Моисея. Шуэйбъ подарилъ жезлъ Моисею тогда, когда этотъ женился на его дочери. Жезлъ имѣлъ много свойствъ:

- 1) Когда Моисею нужно было переходить черезъ рѣку, жезлъ превращался въ мостъ или лодку.
- 2) При встрѣчѣ со врагами Моисея жезлъ превращался въ сильнаго человѣка и истреблялъ ихъ.
- 3) Во мракѣ превращался въ свѣтильникъ.
- 4) Когда нужно было доставать изъ колодца воду, жезлъ превращался въ веревку и ведро.
- 5) Будучи вставленъ въ землю, жезлъ превращался въ дерево съ фруктами, и Моисей ѣлъ ихъ сколько угодно.
- 6) Жезлъ на концѣ имѣлъ 2 развилины, изъ которыхъ одна давала Моисею молоко, а другая медъ.
- 7) Когда Моисей уставалъ итти пѣшкомъ, жезлъ превращался въ коня, и Моисей ѣхалъ на немъ.
- 8) Когда было нужно, жезлъ издавалъ благоуханіе.
- 9) Когда приближались воры или разбойники, жезлъ кричалъ объ нихъ Моисею.
- 10) Передъ врагами Моисея жезлъ превращался въ громаднаго змѣя.

Длина жезла была до 10 аршинъ, какъ и ростъ самого Моисея. Преданіе гласитъ, что, когда умеръ Моисей, ангелы вняли его жезлъ и похоронили въ Бухарской степи и что, когда будетъ кончина міра, явится звѣрь «дѣбатуль-ардъ», который будетъ держать печать Соломона и жезлъ Моисея. Имя жезла было Анбига, а другое Гіаса²⁾. Жезлъ сей былъ данъ Мои-

¹⁾ Біографія его на стр. 339—341 «Дѣятеля» за 1896 годъ. Какъ самая книга, такъ и комментарий къ ней издавались въ Казани нѣсколько разъ.

²⁾ انبیغه - غبائه

сею по изволенію Божію только для проявленія могущества Божія, самъ же по себѣ онъ былъ простою палкою съ облупиншею корою, и только.

Изъ этихъ перечней видимъ, что равныя сказанія о жезлѣ Моисея въ нѣкоторыхъ чертахъ сходятся, а въ нѣкоторыхъ разнятся. Сходныя черты этихъ сказаній указываютъ на одинъ общій для всѣхъ ихъ источникъ; напр., способность жезла являться въ образѣ змѣя, основанная на Коранѣ и Ветхомъ Заветѣ (см. выше). Варіированіе отдѣльныхъ чертъ произошло независимо отъ Корана; напр., по уйгурскому сказанію жезлъ превращался въ четвероногого черного змѣя, по турецкому сказанію онъ превращался въ желтаго змѣя съ огненными глазами и съ 80-аршинною пастью, а по джагатайскому просто въ громаднаго змѣя. Далѣе, по турецкому сказанію жезлъ освѣщаль дорогу, по персидскому онъ свѣтилъ какъ солнце, а по джагатайскому превращался въ свѣтильникъ. Очевидно, что мусульмане свойства столба огненного ночью и облачнаго днемъ указывать дорогу (Исходъ XIII, ст. 21—22) ошибочно приписали жезлу Моисея. Наконецъ, по персидскому и джагатайскому сказаніямъ жезлъ при доставаніи изъ глубокаго колодца воды превращался въ веревку и ведро, и Моисей получалъ воды сколько было нужно. Изъдѣсь, можно думать, мусульмане переименовали свидѣтельство Ветхаго Завета (Книга числъ XX, ст. 8—12), гдѣ говорится, что Моисей ударилъ жезломъ о камень, и изъ камня потекла вода. Происхожденіе остальныхъ чертъ вышеперечисленныхъ сказаній прослѣдить трудно.

Въ джагатайскомъ сказаніи замѣчается, что жезлъ Моисея былъ похороненъ въ Бухарской степи. Вѣруя этому, сарты стали искать это мѣсто, гдѣ похороненъ жезлъ, и нашли дерево, отличающееся необыкновенною плотностью и называемое «Аса—и Муса», т. е. «жезлъ Моисея». Чтобы видѣть это дерево, я обратился съ просьбою о высылкѣ его къ дѣйств. члену нашего Общ. Арх., Ист. и Этн. А. А. Диваеву въ Ташкентѣ. А. А. Диваевъ любезно выслалъ мнѣ палку изъ этого дерева, а въ письмѣ отъ 16 октября 1895 года сообщилъ:

«Большіе древесные кустарники, называемые Аса-Муса, произрастаютъ въ Туркестанскомъ краѣ, особенно изобилуетъ ими Аулиеатинскій уѣздъ Сыръ-дарьин. обл. и, кажется, встрѣчаются и въ сосѣдней съ нимъ Семирѣч. обл. Посѣщая вершины Александровскаго хребта въ Аулиеатин. уѣздѣ, я не разъ встрѣчалъ эти чудные кустарники и вывозилъ палки Аса-Муса. Дерево это отличается необыкновенною твердостью и тяжестью, даже тонетъ въ водѣ».

Что это за дерево, пусть опредѣляютъ натуралисты. По опредѣленію же сартовъ, говорящихъ на такъ называемомъ джагатайскомъ языкѣ, это дерево есть «прямой потомокъ жезла Моисея», т. е. произросло изъ подлиннаго жезла Моисея и потомъ уже было распространено по Туркестану святыми людьми.

Въ дополненіе къ сказанному здѣсь приведу исторію жезла Моисея, какъ она излагается у д-ра Г. Вейля въ его книгѣ «Biblische Legenden der Muselmänner. Frankfurt a. M., 1845», на стр. 149 и 150.

Г. Вейль для своей книги пользовался арабскими рукописями: одной—парижской библиотеки и тремя—готской. Къ какому языкъ онъ относится, Г. Вейль объ этомъ не говоритъ.

I. Мусульманское сказаніе.

Однажды утромъ Моисей сопровождалъ Сафурѣ, дочь Шуэйба, когда она шла пасти стадо; такъ какъ онъ изъ Египта убѣжалъ безъ палки, то она принесла ему чудодѣйственную палку своего отца, которая другимъ проказами служила для опоры и защиты. Адамъ взялъ эту палку съ собою изъ рая, послѣ его смерти палка пошла въ руки Сиеа, позже получилъ ее Енохъ (Идрисъ), ватѣмъ Ной (Нухъ), потомъ Салихъ, а за нимъ Авраамъ (Ибрагимъ). Моисею отъ роду было 30 лѣтъ, когда онъ поступилъ на службу къ Шуэйбу (Юеоръ, Йетро), и 38 лѣтъ, когда онъ женился на Сафурѣ (въ когда получилъ палку).

II. Еврейское сказаніе.

О жезлѣ Моисея въ книгѣ «Мидрашъ» (фол. 53—54) говорится:

Жезлъ Моисея сотворенъ вечеромъ 6-го дня и врученъ въ рай Адаму. Онъ завѣщалъ его Еноху, этотъ Симу, отъ котораго перешелъ къ Аврааму, а потомъ къ Исааку и Якову. Послѣдній взялъ его съ собою въ Египетъ и передъ смертью передалъ Юсифу. Когда умеръ Юсифъ, палка со всѣмъ его имуществомъ поступила во дворецъ фараона. Тутъ увидалъ ее Юеоръ (Йетро), который прежде былъ волхвомъ у фараона, взялъ ее съ собою въ Мидіанъ и посадилъ въ своемъ саду. Никто не могъ приблизиться къ ней, пока не явился Моисей, который прочиталъ буквы, бывшія на ней, и выдернулъ ее сейчасъ же. Юеоръ, увидѣвши это, сказалъ: «вотъ мужъ, который нѣкогда изведетъ Израиля изъ Египта!» и выдалъ за него замужъ свою дочь Зифору. Имѣя эту палку, Моисей пасъ у Юеора скотъ въ теченіе 40 лѣтъ, и ни одинъ хищный звѣрь не трогалъ стада.

Итакъ, мы видимъ, что жезлъ достался Моисею отъ его тестя Юеора (Шуэйбъ), къ которому перешелъ отъ самого Адама черезъ Авраама и Якова; утверждаютъ это одинаково какъ сказанія, приведенныя мною, такъ и сказанія (мусульманское и еврейское), приведенныя Г. Вейлемъ. Что же касается чудесныхъ свойствъ упомянутого жезла, то они въ разныхъ сказаніяхъ явились по разнымъ причинамъ и въ разное время. Прослѣдить же исторію наслоеній въ разныхъ сказаніяхъ сейчасъ, за неимѣніемъ подъ руками данныхъ, не можемъ.

Въ заключеніе приведу слова о жезлѣ Моисея, помѣщенныя въ персидскомъ сборникѣ 1891 года, печатанномъ въ Бомбей:

قصص الانبيا بتاريخ الاصفيا بهي ۱۳۰۹

Въ немъ о жезлѣ Моисея говорится на стр. 144—149.

Жезлъ принесъ изъ рая и подарилъ Адаму архангелъ Гавриилъ. Отъ Адама жезлъ, переходя по наслѣдству изъ рода въ родъ, достался Шуэйбу, а этотъ подарилъ его Моисею. Когда Моисей пасъ однажды овецъ, одинъ драконъ хотѣлъ пожрать ихъ, но жезлъ превратился въ громаднаго дракона

и убилъ того. Когда Моисей грустилъ, онъ водружалъ жезлъ въ землю, жезлъ моментально превращался въ древо съ 7 вѣтвями, и черезъ каждую вѣть Моисей видѣлъ все, что дѣлается въ 7 странахъ міра. Жезлъ имѣлъ много и другихъ чудесныхъ свойствъ.

Вотъ вкратцѣ все, что я знаю о чудесномъ жезлѣ Моисея по мусульманскимъ книгамъ. Было бы весьма интересно знать, куда дѣвался и какія свойства имѣлъ жезлъ по сказаніямъ арабовъ и евреевъ—талмудистовъ.

Сопоставленіе мусульманскихъ сказаній съ еврейскими предоставляемъ знатокамъ еврейской литературы.

Н. Катановъ.

Пѣсни, записанныя въ селѣ Большой Борлѣ Сенгилеевскаго уѣзда въ 1875 году.

I.

У царя у Ивана Васильевича
 Не стало царицы благовѣрныя,
 Всероссийской содержавницы.
 Какъ вдумалъ царь царитися,
 А по нашему женитися;
 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
 А беретъ во иной землѣ,
 Во иной землѣ татарскую,
 Татарскую, бусурманскую
 У мурѣмъ дочь татарина,
 У богатаго черкесина.
 Онъ беретъ много приданаго,
 Онъ беретъ тридцать татарченковъ,
 Полтараста калмыченокъ,
 Пять сотъ донскихъ казаковъ,
 Что нелучшихъ добрыхъ молодцевъ,
 Да еще беретъ любимаго шуринушку
 Матрюка Темрюковича.
 И идетъ у нихъ пиръ навеселѣ
 И бесѣдушка—на радости;
 Они пьюгъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
 Промежъ себя похваляются.
 Одинъ у нихъ не пьетъ, не ѣстъ, не кушаетъ
 И бѣлаго лебедя не рушаетъ.
 Говоритъ ему царевъ дядюшка
 Никита Романовичъ:
 —«А что ты не пьешь, не ѣшь, не кушаешь
 И бѣлаго лебедя не рушаешь?
 Или ты на царя—батьюшку

Лиха думаешь, своего зятюшку?
— «Я не пью, не ѣм и не кушаю,
Бѣла лебедя не рушаю,
На царя лиха не думаю,
На Ивана на Васильевича,
На своего любезна зятюшку;
А я думаю вотъ о чемъ:
Есть-ли у васъ въ Москвѣ борцы
Ученые, молодцы похваленные?
Я хочу по Москвѣ погулять,
По себѣ молодецкѣ поискать».
Выходилъ онъ на широкій дворъ,
Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:
— «Есть ли у васъ въ Москвѣ борцы ученые,
Молодцы похваленные?»
Изъ стрѣлцкой было улицы,
Изъ той барабанщиковой,
Идутъ два братильника,
Два Андрея, два Андреевича.
Звошли они на царскій дворъ,
Взошли они, поздоровались,
Они бились объ великѣ закладъ,
Не объ ста рублей, не объ тысячѣ,—
О своей буйной головушкѣ.
Говоритъ большой братъ меньшему:
— «Бери-ка ты, братинька,
Бери-ка ты, маленькій;
А мнѣ нечего въ руки взять,
Више каменныхъ палатъ поднять».
Маленькій перву пошибку пошибъ—
Съ Матрюка шапку сшибъ;
А другую пошибку пошибъ—
Съ Матрюка зеленъ кафтанъ сшибъ;
А третью пошибку пошибъ—
Съ Матрюка рубашку съ портами сшибъ,
Покидалъ все—въ чемъ мать родила!
Увидала его родна сестрица
Изъ высока царска терема,
Изъ окошечка косячатого,
Закричала громкимъ голосомъ:
— «Ахъ ты, мужикъ, мужицкій смилъ!
Хоша бы твоя сила взяла
Матрюка поборотъ Темрюковича,
А ты бѣ въ поворъ его не давывадъ!»

2.

Охъ ты, батюшка, Симбирскій городокъ,
Въ тебѣ стоитъ зелененькій садокъ,
Во садикѣ прилучька хороша:
Кровать нова, тесова,
На кроваткѣ перинушка пужова,
На перинушкѣ цодушка парчева,
На подушкѣ Катинька душа,
Очень ласковы ея словеса—
Она то прилучинила меня, молодца.

3.

У Шуйскаго да Воротынскаго
Было пированьице почетное,
Хвально, честно, очень радощно;
Крестили они млада вьюношу,
Того ли князя Семена Алексѣевича.
Тутъ кумъ то былъ Михайла Скопинъ,
Кума то была подмосковная,
Акулина княгиня, дочь Малютина,
Того ли роду Шуйскаго—Воротынскаго.
Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
Промежъ себя похваляются:
Богатый хвалится богатствомъ своимъ,
Торговый хвалится товарами,
А сильный хвалится своею силою.
Одинъ изъ нихъ былъ добрый молодецъ,
Не пьетъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
Бѣла лебеда не рушаетъ;
Самъ по горенкѣ показиваетъ,
Супротивъ съ другимъ разговариваетъ:
—«Вы хвалитесь, братцы, все пустой рѣчью,
Вчѣ вспомните и вспомятуйте меня!
Когда Москва подъ Литвою была,
Я въ ту пору подъ Литву подходилъ,
И въ то время всю Литву разорилъ,
Я Шуйскаго весь родъ перевершилъ!»—
За досаду кумъ показалося,
Выходила она на красенъ крылецъ,
Закричала громкимъ голосомъ:
—«Есть ли у меня слуги вѣрные?»

Метались бы они въ темны выходы,
 Наливали бы вельна вина,
 Мѣшали-бы велья лютаго,
 Подносили бы моему куму!
 Брала кума золоту чару,
 Наливала она велья лютаго,
 Подносила она своему куму;
 Поднеся куму, стала потчевать:
 —«Испей, куманекъ, изволь выкушать»!
 А кумъ то говорить насупротивъ:
 —«Испей, кума, напередъ сама»!
 А кума то въ отвѣтъ говорить:
 —«Что у насъ-де въ Москвѣ такъ не водится—
 Не пьютъ кумы напередъ куманька»
 Береть Скопинъ золоту чару,
 И ударилъ чару объ дубовый столъ,
 И взговорилъ то Скопинъ зычно—назычно:
 —«Умѣй, кумушка, напоить меня,
 И умѣй, голубушка, скоронить меня!»

4.

Далеченько во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ—во раздольицѣ
 Тутъ не ясны соколики слетались,
 Сходились музурушки персидскіе,
 Становились они во единый кругъ.
 Во единый кругъ, на зеленый лугъ.
 Они думали думушку единую:
 «Кому то у насъ, братцы, атаманомъ быть
 И кому то у насъ есауломъ слыть?»
 —«Атаманомъ быть Ермаку Тимофеевичу,
 Есауломъ слыть Никитушкѣ Романычу».
 Атаманъ то рѣчь говорить,
 Какъ въ влату трубу трубить;
 Есаулъ то рѣчь говорить,
 Какъ въ сиповочку играть:
 —«Не полками намъ, ребятушки,
 На моряхъ гровно стоять,
 Не полками намъ, ребятушки,
 Равбивать бусы-моряблики
 Татарски, армянски, бусурмански».
 Не пора ли возвратиться на святую Русь,

На свою на ролную сторонушку?
Мы сбремъ-ка, ребята, лодку легкую,
Лодку легкую, ветляную,
Дерева то мы поставимъ кипарисныя,
А снасти то мы распустимъ московскія,
Парусочки мы подыдемъ канифасныя,
Увершимъ мы весельцами съ кормы до носу,
И грянемъ мы, ребята, на быстру рѣку,
На быстру рѣку—Волгу-Матушку.
Какъ слышно, подъ Казанью бусурманскою
Стоитъ Бѣлый Царь Иванъ Васильевичъ,
И пойдемъ-ка на подмогу къ нему.
Астраханское царство съ вечера пройдемъ,
А Царицынъ городокъ во глуху полночь,
А Саратовску губерню на бѣлой зарѣ,
Вольскій городочекъ—не за вершинами,
Сызранскій городочекъ—въ сторонѣ стоитъ,
А Самарѣ городишку не поклонимся,
Въ Жегудевскихъ горахъ остановимся,
Восколотимъ тутъ приколышки пихтовыя,
Причалками причалимся шелковыми.

5.

Какъ у нашего царя у Ивана Васильевича
Стоять палатухи бѣлокаменные,
Въ нихъ столики дубовые и скатерти бранныя;
На столахъ яства сахарныя, питія медвяныя.
Сидѣла тутъ бесѣда православнаго царя:
Все князья-бояре, купцы богатые.
Всѣ хвалилися богатствомъ своимъ:
Князья-бояре хвалятся крестьянами,
Купцы то хвалятся товарами.
А Царь то впереди сидитъ, онъ рѣчь говоритъ:
—«Вы князья-бояре, купцы богатые,
Вы похваляетесь все пустой рѣчью,
А я похваляюсь рѣчью доброю:
Я около ночи церкву срубилъ,
Ко полночи колоколъ я слилъ,
На бѣлой зарѣ заутреню служилъ,
На солнечномъ восходѣ Казань городъ взялъ,
Я вывелъ измѣну изъ всѣхъ городовъ!»
Тутъ взговорилъ его Царевичъ Федоръ Ивановичъ:

—«Ахъ, родной батюшка, Иванъ Васильевичъ,
 Ты пьешь и ѣшь съ нами съ одной ложечки,
 А ты думаешь думу равную,
 Ты вывелъ ивмѣну изо всѣхъ городовъ,
 Не вывелъ лишь ея изъ своего дворца.
 Царь на Царевича осержается:
 —«Я съ этой ивмѣны тебѣ голову срублю!»
 Вговорить младъ царевичъ Федоръ Ивановичъ:
 —«Прости меня въ этомъ словѣ-то,
 Я молюхъ съ своего глупа разума».
 Выходилъ Царь на красенъ крылецъ,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 —«Охъ вы, князья-бояре, сенаторушки московскіе,
 Бѣгите вы скорѣе на царскій дворъ,
 Берите вы младъ Царевича
 И ведите его во чисто поле,
 Ко тѣмъ столбамъ высокімъ,
 Ко петлямъ при нихъ шелковыми!»
 Всѣ они испугались, кое-куда пометались,
 Оставался одинъ Малуа палачъ,
 Бѣжитъ онъ на царскій дворъ,
 Беретъ онъ младъ Царевича,
 Ведетъ его во чисто поле,
 Къ тѣмъ столбамъ высокімъ,
 Ко петлямъ при нихъ шелковыми.
 Увидалъ ихъ часовой солдатъ,
 Что при нихъ на часахъ стоялъ;
 Онъ кидался, метался къ цареву дядюшкѣ,
 Къ цареву дядюшкѣ, Никитѣ Романовичу:
 —«Ахъ ты, дядюшка, Никита Романовичъ,
 Упала звѣзда у насъ поднебесная,—
 Не стало у насъ младъ Царевича».
 Кидался, метался царевъ дядюшка,
 Выходилъ онъ на красенъ крылецъ,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 —«Ахъ, слуга ты вѣрная—примѣрная,
 Бѣги-ка ты на конюшій дворъ,
 Бери-ка ты коня что нелучшаго,
 Осѣдай сѣдличко несѣдланное,
 Бери-ка ты плеть немаранную,
 Поѣзжай-ка ты и умри за Царевича,
 За Царевича, за Царско Величество».
 Садится слуга на добра коня,
 Ёдетъ онъ во поле чистое,
 Конь бѣжить, что соколъ летитъ;

Подъѣзжаетъ онъ къ столбамъ высокімъ,
Ко петлямъ при нихъ шелковымъ,
Закричалъ онъ громкимъ голосомъ;
—«Ахъ ты, Малюта палачъ!
Не за свой ты кусокъ хватаешься,
Ты кускомъ этимъ подавишься!»

6.

Какъ во славномъ городѣ во Полтавѣ,
При долинушкѣ шатрики полотняные стояли.
Въ тѣхъ ли во шатрахъ нашъ Великій Государь,
Славный Царь Петръ Алексѣевичъ,
Передъ нимъ стоятъ князья-бояре,
Впереди ихъ Шереметьевъ князь.
Тутъ не злата труба вострубила,
Не серебряна сиповочка вѣговорила,
Какъ вѣговорилъ имъ батюшка Великій Государь,
Самодержецъ Петръ Алексѣевичъ:
—«Какъ завтра къ намъ Шведскій король
Собрался, хочеть въ гости быть.
Еще съ чѣмъ то намъ короля встрѣчать,
Чѣмъ то намъ Шведскаго потчевать?»
Вѣговорилъ тутъ Шереметьевъ князь:
—«Охъ ты еси, батюшка, Великій Государь,
Есть у насъ пироги въ Тулѣ печеные,
У насъ есть въ Москвѣ сухари сушеные,
У насъ есть красны пойла у драгуна на бедрахъ.
«Вы драгуны—кавалеры подавайте красны пойла,
Не жалѣйте плечъ своихъ могучихъ,
Равносите картечь Шведамъ!»
Король видитъ угошенье,
Со банкета прочь уходитъ,
Самъ даетъ себѣ онъ клятву:
«Не дай, Боже, ходить мнѣ въ Русь святую,
Не видаться со Борисомъ со Петровымъ
Со хитрымъ княземъ Шереметьевымъ,
А сойтись бы съ нимъ мнѣ помириться».

7.

У князя было Володимира,
 Солучилась пирь-бесѣдушка,
 Пированье было честное.
 Во пиру сядятъ все князья-боиере разбогатые,
 Все фельдмаршалы преважные;
 Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
 Промежь себя похваляются.
 Неввначай ихъ палаты растворилися,
 Тутъ всходилъ же добрый молодець,
 Незнакомъ человекъ, Богу молится,
 Поклонился князю по поясъ,
 А князьямъ-боярамъ на обѣ стороны,
 И повелъ рѣчь свою къ Володимиру:
 —«Ахъ ты, батюшка, Володимиръ князь,
 Сударь нашъ ты Кіевскій,
 Противъ тебя идетъ слава добрая,
 Слава добрая, рѣчь хорошая.
 Ты даришь много жалованья,
 А меня чѣмъ пожалуешь?
 Ты пожаловай, посади меня вкругъ стола,
 Вкругъ стола, супротивъ себя,
 Хоть не противъ себя, хоть на скамеечку!»
 За досаду князю показалось:
 —«Ахъ ты, молодець, богатырскій сынъ,
 Не видать тебѣ бѣлокаменныхъ палатъ!
 Посадите его въ тюрьму крѣпкую!»
 Такъ то наглыхъ людей жалуютъ.

8.

Свѣтъ наша Россія, святорусская земля,
 Про тебя многа славушка идетъ,
 А славнѣй про Платова казака.
 Платовъ казакъ себя не жалѣлъ,
 Не щадилъ себя, себѣ бороду обривъ;
 Государь его за это любилъ,
 А, любя, купцомъ его нарядилъ,
 Ко французу въ гости отрядилъ.
 Французъ Платова не уважалъ,
 За купца его російскаго встрѣчалъ,
 Самъ за ворота выходилъ,

Себѣ въ гости честно просилъ.
За воротами встрѣчалъ,
За бѣлы руки прималъ,
И въ палаты къ себѣ ввалъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Бѣлы скатерти растилалъ,
Рюмку водки наливалъ,
Своего гостя вопрошалъ:
—«Выпей рюмку, хопя двѣ,
Скажи правду всеё мнѣ
Про Платова казака,
Удалого молодца!»
Говоритъ купецъ французу:
—«Онъ такой, какъ точно я,
Но борода его большая».
Выходитъ Платовъ изъ палатъ,
На коня скорѣй садится,
И по улицамъ скакалъ,
Скоро письма раздавалъ,
Крѣпкій караулъ утверждалъ,
Францува обличалъ:
—«Ахъ, глупая ворона,
Не умѣла ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Ему крылья опипать!»

9.

По Волгѣ, по ухабамъ, по рѣкѣ
Косна лодочка плыветъ;
Во этой ли во лодочкѣ
Степанъ Равинъ сидитъ,
На суденышки глядитъ,
Гребцамъ рѣчи говоритъ:
—«Что это, ребята, мнѣ востопнилось?»
Почерпните мнѣ воды со правой сторонн!
Ахъ, знать, ребята, мой то сынокъ
Въ бѣлокаменной тюрьмѣ сидитъ.
Ой же вы, ребята, удалые молодцы,
Ну-ка, грянемте по ухабу, по рѣкѣ!
Мы поѣдемте, ребята, сына выручать!
Мы невольниковъ изъ тюрьмы выпустимъ,
Астраханскаго губернатора шельму выучимъ!

Подъѣвжасиъ мы, ребята, ко городу ко Астрахани,
 Вонъ мой то сыночекъ по городу гуляетъ
 Во берметномъ кафтанѣ нараспашечку.
 Какъ онъ городомъ идетъ, самъ не кланяется
 Ни сержанту, ни майору астраханскому,
 Къ самому царю подъ судъ не идетъ!
 Увидалъ же губернаторъ изъ высока терема,
 Выходилъ же губернаторъ на красенъ крылецъ,
 Воскричалъ же губернаторъ громкимъ голосомъ:
 — «Ахъ вы гой еси, ребята—слуги вѣрныи,
 Вы подите-ка, приведите ко мнѣ
 Невнакома чловѣка, что ходитъ по городу!»
 Привели молодца къ губернатора крыльцу,
 И сталъ же губернаторъ крѣпко его спрашивать;
 — «Ахъ ты, незнакомый чловѣкъ, удалецъ-молодецъ,
 Ты какого роду-племени, какъ тебя зовутъ?»
 — «Я не барскаго и не купецкаго,
 Я со Дону со рѣки Стеньки Разина сынко!»

 10.

Какъ во Прусской земелюшкѣ,
 Какъ у принца въ зеленомъ саду,
 Тутъ стояла темна темница,
 Заключевна-заключевница;
 Тутъ засажень добрый молодецъ,
 Добрый молодецъ—россійскій графъ
 Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ.
 Онъ по темницѣ поаживаетъ,
 Самъ на скрипчкѣ поигрываетъ,
 Онъ во скрипку поигрываетъ,
 Про свой таланъ равсказываетъ:
 «Ты таланъ—мой таланъ, участь горькая,
 На роду мнѣ такъ написано.
 Ахъ въ жеребѣ живни досталося
 Мнѣ сидѣть въ темной темницѣ,
 Въ заключевной-заключевницѣ.
 Я не годъ сидѣлъ и два года,
 Я сидѣлъ же ровно тридцать лѣтъ,
 Отростилъ свою бородушку
 До самага почти до полу,
 Отростилъ и кудри до могучихъ плечъ».

Солучилось принцу вѣхати
Мимо лѣсу, мимо темнаго,
Мимо садика зеленаго;
Увидалъ его російскій графъ
Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ.
Закричалъ въ окно громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты гой еси, Прусскій король,
Прикажи-ка ты не вѣшать меня,
Прикажи-ка слово вымолвить,
Прикажи на волю меня выпустить!»
«Ужъ ты гой еси, російскій графъ
Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ,
Ты отдай-ка мнѣ три города:
Петербургъ, Москву съ Астраханью!»

**Пѣсни, записанныя со словъ поволжскихъ бурлаковъ въ
1878 году.**

I.

Какъ прорылъ то, прорылъ
Батюшка Уралъ горы высокія;
Какъ по правую сторонушку
Раздолья все широкія.
Какъ во этомъ во раздольицѣ
Растеть разна травныка,
Какъ на этой на травныкѣ
Стоить бѣль новый шатерьъ.
Какъ во этомъ новомъ шатрикѣ
Стоять столы дубовые,
Какъ на этихъ столахъ дубовыхъ
Лежить несчетна золота казна.
Какъ за этимъ столомъ дубовымъ
Сидить красна мила дѣвушка.
Она ждетъ то, да поджидаетъ
Красна мила дѣвченочка
Къ себѣ дорогихъ то гостей,
Дорогихъ гостей—все воровъ-разбойничковъ.
Вотъ то прибыли вору—разбойнички,
Она дѣлитъ имъ золоту казну:
Атаманушкѣ съ есаулушкой
Ровно по тысячѣ рублей;
Изъ нихъ взяты то взяли добры молодцы
Только по пяти сотъ рублей.
Одному то изъ нихъ удаду молодцу

Изъ кавны той не досталося,—
 Доставалась ему красна дѣвушка.
 Какъ растужился онъ, расплакался,
 Равъудалый, добрый молодець
 Объ золотой кавнѣ награбленной.
 Какъ дѣвушка добра молодца
 Не плакать, не тужить уговаривала:
 «Ты не плачь-ка, удалъ, добрый молодець,
 О чужой золотой кавнѣ!
 У меня ли, красной дѣвушкѣ,
 Есть худенька шубеночка,—
 У этой шубенки лѣвая полочка
 Во пять сотъ рублей,
 Правая во тысячу рублей,
 Какъ всей то шубенкѣ
 Цѣны не было съивстари;
 Наличныхъ деньженокъ у дѣвушки
 До ста тысячъ рублей.»

2.

Близъ было синяго моря,
 Середь было чистаго поля,
 По край бы темнаго лѣса,
 Изъ-за того ли изъ Задонскаго царства
 Вылетала малая птица,
 Именемъ пѣвица.
 Садилась она на кусточекъ
 На край вѣтки на кончикъ,
 Стала она воспѣвати,
 Жалостно воскликати,
 Чинами всѣхъ награждати,
 Поименно ихъ всѣхъ нарекати,
 По перышкамъ разбирати.
 Пташечки слеталися,
 Стаями собиралися,
 По порядку садилися
 Пѣвицѣ дивилися.
 Скопъ птица прилетѣла,
 Возлѣ пѣвуны сѣла,
 По птичьи съ ней заговорила:
 —«Гой еси, мала птица—
 Именемъ пѣвица,
 Станемъ съ тобой говорить,
 Рѣчи промежь себя водить.»

Скажи-ка ты намъ
Про вѣщу про морскую:
Коя птица на морѣ меньшая?
Коя птица на морѣ большая?
Коя птица на морѣ въ заводѣ?
Коя птица на морѣ въ работѣ?»
Ваговорить малая птица,
Именемъ пѣвица:
—«Ахъ вы, глупыя русскія птицы!
Нѣтъ у насъ на морѣ меньшихъ,
Всѣ у насъ птицы большія;
Нѣтъ у насъ на морѣ птицъ въ заводѣ,
Всѣ онѣ у насъ на морѣ въ работѣ.
Первый Камуръ на морѣ Владимиръ,
Всѣми нами птицами владѣеть;
Орелъ на морѣ могучій
Слыветъ царемъ межъ нами;
Павынька на морѣ—царица;
Павлинъ на морѣ—воевода;
Аистъ на морѣ—губернаторъ;
Жаръ-птица на морѣ—сенаторъ;
Карюшка на морѣ—сержантъ;
Соколъ на морѣ—намѣстникъ;
Гоголь на морѣ—наѣздникъ;
Синица на морѣ—властица;
Бѣлая колпица—капитаномъ;
Пугарь-птица на морѣ—сфрейторъ;
Чечеточки на морѣ—капралами;
Гагарычки птицы—армяне;
Мартышки—пѣшіе солдаты;
Щуръ-птица на морѣ—драгуномъ;
Лысуха-птица—гренадеромъ;
Рябчикъ на морѣ—стряпчимъ;
Сычъ у насъ на морѣ—прикащикъ;
Филинъ на морѣ—бурмистромъ;
Воронъ на морѣ—живодеромъ;
Беркутъ на морѣ—сотникъ;
Ястребъ на морѣ—десятникъ,
Со двора на дворъ летаетъ,
По цыпленочку собираетъ,
Тѣмъ сытъ онъ бываетъ;
Гуси у насъ на морѣ—дворяне;
Лебеди на морѣ—бояре;
Снѣгури бѣлые—господскаго чина;
Утушки у насъ на морѣ—понявы; (?)
Дятелъ у насъ на морѣ—плотникъ;
Жолна у насъ на морѣ—бортникъ,

Съ древа на древо летаетъ,
 Всякое древо пытаетъ;
 Лунь у насъ на морѣ—гость торговый;
 Совынька—гостина жена,
 То у ней умильные взгляды,
 То ремезиная походка;
 Сорока у насъ на морѣ—шепетуха,
 Ходить важно, щепетно,
 Съ ножки на ножку ступаетъ,
 Безъ калача ѣсть не садится,
 Безъ сыты не испиваетъ,
 Все сплошь пожираетъ;
 Галычки—монастырски старочки;
 Грачики у насъ на морѣ—подъячки;
 Дроздъ на морѣ—счетчикъ;
 Тетерушки на морѣ—стряпухи;
 Зуй ны морѣ—пивоваромъ;
 Чижъ на морѣ—винокуроръ;
 Воробей на морѣ—кашеваромъ;
 Балканъ на морѣ—перевозчикъ;
 Широка на морѣ—лодководникъ;
 Куликъ на морѣ—огородникъ;
 Стрижи на морѣ—рыболовы,
 Бѣлую рыбицу ловили,
 Дѣтей своихъ кормили;
 Пигалица на морѣ—еретница,
 Самая злая клеветница;
 Глупая то птица—синица,
 Скота она держитъ не по силѣ,
 Сѣна даже косить не можетъ;
 Курочки на морѣ—торговки;
 Куропаточки на морѣ—московки;
 Ласточки на морѣ—дѣвицы;
 Косаточки—молодицы;
 Кукушечки—горькія вдовицы;
 Голубчики на морѣ—попы;
 Соловусекъ на морѣ—дьяконъ;
 Роньжа на морѣ—просвирня;
 Канюкъ на морѣ—понамарь;
 Горлица на морѣ—мастерица;
 Скворецъ на морѣ—пѣвчимъ,
 Онъ сладко распѣваетъ,
 Въ горѣ утѣшаетъ.

Сообщилъ Мих. Извошниковъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

1. *Orientalistische Litteratur—Zeitung*, herausgegeben von *F. E. Peiser*. Berlin, 1898 (№№ 1—12) und 1899 (№№ 1—3). 4°. ¹⁾.

Въ этомъ журналѣ, издавшемся на нѣмецкомъ языкѣ въ Берлинѣ, помѣщаются статьи, касающіяся главнымъ образомъ Сиріи, Аравіи, Египта, Турціи, Месопотаміи и нѣкоторыхъ прилежащихъ къ нимъ мѣстностей. Статьи эти—преимущественно археологическаго характера и лингвистическаго. Сотрудниками журнала состоятъ большею частью нѣмцы: M. Cantor, M. Hartmann, G. Hüsing, G. Kampffmeyer, W. Max Müller, C. Niebuhr, F. E. Peiser, W. Spiegelberg, A. Wiedemann, H. Winckler; кромѣ того: Mark Lidzbarski, F. Thureau Dangin и др. Изъ современныхъ народовъ въ журналѣ описываются болѣе всего семитическіе и менѣе тюркскіе; изъ тюрковъ журналъ болѣе всего занимался турками—османлы. Племенамъ финскимъ и татарскимъ не посвящена ни одна статья. Журналъ кромѣ того въ каждомъ номерѣ, выходящемъ 15 числа ежемѣсячно, давалъ отзвмы о новыхъ европейскихъ изданіяхъ: книгахъ и журналахъ, касающихся не только странъ вышеупомянутыхъ, но и болѣе отдаленныхъ, какъ напр.: Испаніи, Индіи, Туркестана и Россіи (по поводу юбилея барона В. Р. Розена), Черногоріи, Арменіи, С. З. Африки и нѣкоторыхъ др. мѣстъ. Въ нѣкоторыхъ номерахъ журнала рецензируются и изданія восточныя, какъ-то: Аль-Машрикъ (изд. въ Бейрутѣ) и Аль-Гиляль (изд. въ Каирѣ). Изъ русскихъ изданій журналъ касается только двухъ: сборника статей ко дню юбилея барона В. Р. Розена и «Семирѣченскихъ надписей» Д. А. Хвольсона. Каждый номеръ журнала содержитъ въ себѣ 32 стр. въ 4°. Подписная цѣна—12 герман. марокъ въ годъ.

¹⁾ Отзвмы составлены на основаніи книгъ и журналовъ, получасмыхъ самимъ рецензентомъ.

2. *Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft*. Berlin, 1896 (№№ 1—4), 1897 (№№ 1—6) und 1898 (№№ 1—7). 8°.

Перднеазиатское Общество, органомъ котораго является этотъ журналъ, существуетъ съ 1896 года и занимается преимущественно изслѣдованіемъ Передней Азіи на основаніи ея памятниковъ. Въ журналѣ «*Mittheilungen*» оно даетъ труды своихъ членовъ; при чемъ ни одинъ выпускъ не ограничивается опредѣленнымъ объемомъ: въ однихъ 2—3 листа, а въ другихъ 7—8 листовъ. Въ журналѣ предполагается помѣщать свѣдѣнія и о тѣхъ книгахъ и журналахъ, въ которыхъ есть что-либо, касающееся Передней Азіи. Журналъ высылается бесплатно тѣмъ членамъ, которые платятъ аккуратно взносъ—10 герман. марокъ въ годъ. Члены избираются по предложенію 2 дѣйств. членовъ. Посторонніе журналъ получаютъ за 15 марокъ. Статьи, до сихъ поръ помѣщавшіяся, принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ. Л. Мессершмидту (объ одной надписи, касающейся Вавилона и Ниневія), М. Гартманну (топографическо-историческое изслѣдованіе, касающееся Малой Азіи), Ф. Э. Пейзеру (очерки о древнемъ Вавилонскомъ обществѣ), В. М. Мюллеру (объ одномъ финикійскомъ царѣ и объ одномъ хетитскомъ царѣ), Г. Винклеру (объ Ассиріи и Египтѣ, П. Росту (о Вавилонѣ, Ассиріи, Мидіи и Египтѣ), Э. Главеру (о евреяхъ), Г. Винклеру (о сабейскихъ надписяхъ), Э. Главеру (по исторіи древней Аравіи V и VI вв.), Г. Винклеру (по исторіи древней Аравіи и библейской критикѣ), А. Биллербеку (о Навуходоносорѣ и персахъ), В. Макс Мюллеру (о первыхъ завоевателяхъ Египта), Л. Мессершмидту (о хетитскихъ надписяхъ), Г. Хювину (объ ахеменидахъ) и пр. По сравненіи именъ сотрудниковъ этого журнала съ именами сотрудниковъ вышеупомянутаго журнала ориенталистовъ, легко замѣтить, что и тамъ, и здѣсь большая часть сотрудниковъ—одна и та же. Библиографическихъ обзоровъ въ журналѣ «*Mittheilungen*» пока не появлялось.

3. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, herausgegeben und redigirt von *G. Bühler, J. Karabaček, D. H. Müller, F. Müller, L. Reinisch*, Leitern des Orientalischen Institutes der Universität, Томы I—XI (1887—1897). 8°. Wien.

Въ этомъ журналѣ, издающемся подъ редакціей руководителей восточнаго института Вѣнскаго университета, участвуютъ не только нѣмецкіе ориенталисты, но и ориенталисты Англіи, Бельгіи, Голландіи и др. странъ. Статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, не ограничиваются ни временемъ, ни пространствомъ: тутъ есть статьи и о древней Индіи, и по исторіи Генуи XIII—XIV вв., и о современномъ армянскомъ языкѣ и пр. Въ журналѣ даются отзывы и о русскихъ изданіяхъ; напр. J. Hanusz далъ отзывъ о соч. В. Э. Миллера «Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи», J. Kirste о соч. М. О. Аттая и М. В. Рябина «книга Каляла и Димна», а Fr. Müller о книгѣ С. А. Егiazарова «Краткій этнографическій очеркъ курдовъ»

Эриван. губ.» и о «Трудахъ восточной комиссіи Император. Московскаго Археологич. Общества» и др.». Проф. Лёвенскаго Университета въ Бельгійи W. Bang объѣщается дать отзывъ о трудахъ членовъ нашего Общества Арх., Ист. и Этн. Н. Э. Катанова, Н. Н. Пантусова, А. А. Диваева и А. Е. Алекторовъ. Всѣ эти 3 лица, очевидно, достаточно знакомы съ рус. языкомъ, коли могутъ касаться въ своихъ рецензіяхъ даже мелочей. Изъ помѣщенныхъ въ названномъ журналѣ статей для нашего Общества могутъ быть интересны слѣдующія: статья объ исламѣ J. Goldziher'a, проф. Будапешт. унив. по семит. филологіи; статья о народѣ Гузъ Th. Houtsma, проф. Утрехт. унив. въ Голландіи по семит. языкамъ; статья о турец. народ. пѣсняхъ J. Künos'a, проф. Будапешт. унив. по турец. языку и литературѣ; статья Ф. Мюллера «къ вопросу о происхожденіи уйгурско-монгольско-маньчжурскаго письма»; статья о турец. яз. С. Lang'a; статья W. Bang'a о древне-тюркскихъ надписяхъ Сѣв. Монголіи; статья о турец. народ. пѣсняхъ, Шахенъ-эфенди Алана; статья Фр. Мюллера о корнѣ «такъ» въ иран. и славян. языкахъ; статья о языкѣ жителей и о древностяхъ Китая прив.-доц. Вѣнскаго унив. Fr. Kühnert'a; статья Fr. Hirth'a о китайскихъ источникахъ для изученія Ср. Азій въ эпоху сасанидовъ около 500—650 н.; письмо Ростхорна о китайскомъ путешественникѣ Сюань-цзанѣ; Fr. Kühnert'a статья о несторіан. памятникѣ въ Сиянь-фу; W. Bang'a статья о сравнительной грамматикѣ алтайскихъ языковъ; статья G. van Vloten'a, лейденскаго ученаго, о демонахъ, духахъ и колдунахъ у древнихъ арабовъ; статья G. Bühler'a о новыхъ манускриптахъ изъ Кашгара; статья извѣстнаго ориенталиста и путешественника H. Vambégu о двухъ современныхъ среднеазиат. поэтахъ Мунисъ и Эмиръ и мн. др. Журналъ въ 1887 и 1888 годахъ выходилъ томами, а съ 1889 года сталъ выходить выпусками, по 4 вып. ежегодно, и продается какъ въ Вѣнѣ, такъ и др. городахъ: Туринѣ, Парижѣ, Нью-Йоркѣ, Бомбей и Лондонѣ, за 10 гермарокъ въ годъ.

4. Le muséon et la revue des religions, études historiques, ethnologiques et religieuses. Tome XVII et II (№№ 1—5). Louvain, 1898. 452 стр. in 8°.

Журналъ этотъ, существующій уже 17-мй годъ (1882—1898), есть органъ Левенскаго ученаго общества, называемаго Société des Sciences et Lettres—Société Orientale, издающагося въ г. Левенѣ (Бельгійи) и продающагося въ Брюсселѣ, Лондонѣ, Нью-Йоркѣ, Лейпцигѣ, Ахенѣ, Парижѣ и Бомбей. Журналъ, какъ показывается самое заглавіе, касается исторіи, этнологіи и религіи всей Азій; изъ статей 1898 года, могущихъ быть интересными для нашего Общества Арх. Ист. и Этн., здѣсь между прочимъ помѣщены слѣдующія: исторія сасанид. эпиграфиі—E. Drouin'a изъ Парижа; медицина въ Китайской Имперіи—С. de Harlez'a, проф. Левен. унив. по санскрит, иран., китайск. и маньчжур. яз.; религіи индійская и христіанская—J. Vanden Gheyn'a, Брюссельскаго ученаго; различныя рецензіи о жизни вв. Нако-

мія и ихъ взаимная зависимость—левен. богослова P. Ladeuze'a; искаженіе христіанства у мексиканцевъ въ средніе вѣка и др. Въ журналѣ даются краткіе отзывы и объ изданіяхъ, касающихся Россіи; напр. по поводу статьи Dillon'a въ «The Fortnightly Review» за 1898 г., стр. 147—160, о религіяхъ и расахъ, подданныхъ Россіи; по поводу путешествія графа Béla Széchenyi по Азіи и по поводу изданія его «Studia Tamulica», въ обработкѣ проф. Колосвар. унив. Г. Балинта, не безъизвѣстнаго Казани, считающаго тамульскій языкъ праматерью языковъ венгерскаго, монгольскаго и татарскаго; по поводу путешествія по Азіи въ 1897 г. и графа Евг. Зичи (посѣтившаго Казань въ 1898 году); о трудахъ проф. Спб. унив. С. Θ. Ольденбурга и И. П. Минаева по исторіи и литературѣ буддизма и по поводу статьи С Tonadini de Quaraghi (Paris, 1897) «La Russie et l'union des Eglises». Др. статей о Россіи нѣтъ. Большая часть статей касается Юго-восточной Азіи, также Индіи и Персіи. Въ числѣ русскихъ сотрудниковъ журнала на обложкѣ январ. книги 1889 года значатся: А. Башмаковъ, Одес. юристъ; А. Θ. Бычковъ (почетный членъ нашего Общ. Арх., Ист. и Этн.), членъ Спб. Академіи Наукъ; проф. Спб. унив. К. П. Паткановъ, генералъ Стебницкій въ Тифлисѣ и проф. Н. И. Веселовскій въ Спб. Сотрудники журнала, кромѣ того, имѣются по всему свѣту: во Франціи, Бельгіи, Итали, Алжирѣ, Германіи, Англии, Сѣв. Америкѣ, Испаніи, Румыніи, Индіи, Голландіи, Даніи, Швейцаріи, Швеціи, Португаліи и др. странахъ. Изъ левен. ученыхъ Россіей и Монголіей резностно занимается въ наст. время проф. W. Bang, который сотрудничаетъ не только въ мѣстныхъ журналахъ, но и иностранныхъ, напр. французскихъ, герман. и австрійскихъ; его болѣе всего интересуютъ археологія, исторія и этнографія Вост. Россіи, Сибири и Китая.

5. Mittheilungen des Seminars für orientalische Sprachen an der Königlichen Friedrich Wilhelms—Universität zu Berlin. Jahrgang I, 1893. Berlin.

Въ этомъ, издающемся лишь съ 1898 года, журналѣ сотрудничаютъ не только мѣстные ориенталисты, но и иностранные, въ томъ числѣ и русскіе. Редакторомъ журнала состоитъ директоръ восточной семинаріи при Берлин. ун., извѣстный проф. семитскихъ языковъ Эдуардъ Сахау. Журналъ за 1898 г. состоитъ изъ 3 томовъ: въ первомъ помѣщены статьи о Вост. Азіи, во второмъ о Зап. Азіи и въ третьемъ объ Африкѣ. Цѣна каждаго тома отдѣльно 6 марокъ. Статьи принимаются на языкахъ нѣмецкомъ, француз., англійскомъ и италіанскомъ. Для нашего Общ. Арх., Ист. и Этн. интересъ могутъ представить лишь томы I и II, въ которыхъ А. Forke, R. Lange и Т. Senge пишутъ о Японіи и Китаѣ, прив.-доцентъ Спб. унив. по исторіи востока В. В. Бартольдъ даетъ весьма подробные отзывы о русскихъ работахъ, касающихся Азіи въ отношеніяхъ археол., истор. и этногр., именно объ изданіяхъ Спб. унив., Спб. Археол. Общества, изданіяхъ министерствъ, Спб. Географ. Общества, Каван. Унив. (о статьяхъ Н. Н. Пантусова и Н. Θ. Ка-

танова), объ изданіяхъ нашего Общества Арх., Ист. и Этн. (о статьяхъ Н. Э. Катанова, Е. А. Малова, И. В. Аничкова, Н. Г. Малицкаго и А. А. Диваева), объ изданіяхъ Спб. Академіи Наукъ, Москов. унив., газ. «Восточное Обозрѣніе», Минусинскаго город. музея, разныхъ отдѣловъ Геогр. Общ. Туркестан. Клуба Любителей Археологіи и др. мѣстъ. Отъѣмы В. В. Бартольда занимають 45 страницъ и по своей основательности заслуживаютъ величайшаго вниманія не только иностранцевъ, для которыхъ они собственно пишутся, но и русскихъ, которые лишены возможности пересматривать своевременно всѣ русскія изданія. Кромѣ ученыхъ статей, въ названномъ журналѣ помѣщаются также свѣдѣнія о составѣ и дѣятельности Восточной Семинаріи за 1897—1898 годы.

6. Die heidnischen Kulturreligionen und der Fetischismus.
Ein Beitrag zur vergleichenden Religionsgeschichte, von *g.*
Wagner. Heidelberg, 1899. 127 стр. 8°.

Въ этомъ сочиненіи пасторъ Г. Вагнеръ говоритъ о религіяхъ Азіи: парсизмѣ, индійскихъ религіяхъ китайцевъ и японцевъ; о буддизмѣ и фетишизмѣ авторъ распространяется болѣе всего, но шаманизмъ монголовъ и нашихъ сибир. и російскихъ инородцевъ у него не затронутъ вовсе. Сопоставляя языческія религіи съ христіанскою, авторъ приходитъ къ заключенію, что ученія языческихъ религій ведутъ человѣка къ гибели и что христіанство было-бы единственнымъ спасителемъ разныхъ языч. народовъ; авторъ замѣчаетъ, что понятіе о единствѣ Божества было извѣстно многимъ племенамъ еще въ глубокой древности, но что это понятіе было весьма смутное. Обозрѣвая Китай и Японію, авторъ касается подробно не только буддизма, но и др. религіовно-философскихъ ученій, какъ-то: конфуціанства, даоизма и шинтоизма, и вездѣ доказываетъ ихъ несостоятельность въ отношеніи блага человѣчества. Авторъ, къ сожалѣнію, не воспользовался многими трудами, напр. сочиненіями А. А. Шифнера, В. П. Васильева, И. П. Минаева и В. В. Радлова, и потому исторія религіи у Г. Вагнера изложена слишкомъ кратко.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьинской области, подъ редакціей И. И. Гейера. Томъ VI. Ташкентъ, 1897. 295 + 122 стр. 8°.—Томъ VII. Ташкентъ, 1899. 150 стр. 8°.

Въ томѣ VI на стр. I—XX помѣщенъ подробный отчетъ о дѣятельности и денежныхъ средствахъ Сыръ-дарьинскаго областного статистическаго комитета въ 1896 году. На стр. 1—21 врачъ И. Авдакушинъ помѣстилъ

обзоръ дѣятельности Петро-александровской гренажной станціи въ періодъ времени съ 1888 по 1896 годъ; въ этой статьѣ г. Авдѣкушинъ обращаетъ вниманіе читателя и на шелководство у туземцевъ—сартовъ, веломое неграшливо и перационально, на стр. 22—42 В. Благовѣщенскій даетъ свѣдѣнія о погодѣ на санитарной станціи Чимганъ въ сезонъ 1896 года, въ сравненіи съ сезономъ 1894 года, и иллюстрируетъ свои свѣдѣнія таблицами. На стр. 43—295 помѣщенъ обстоятельный историческій очеркъ устройства Ташкентской химической лабораторіи и 25-лѣтней ея дѣятельности (1869—1895 гг.); въ этомъ очеркѣ Н. Б. Тейхъ касается, кромѣ исторіи учрежденія названной лабораторіи (стр. 43—68), дѣятельности ея, выразившейся какъ въ работахъ по судебной экспертизѣ, такъ и изслѣдованіяхъ съ санитарною цѣлью, по горной части, въ области сельскаго ховяйства и т. п. Изслѣдованіямъ подвергались: опій, туземныя лекарства, искусственныя минеральныя воды, хлопковое масло, Иссыкъ-кульскій корешокъ (*Asconitum ferox*); вода арыковъ, жанавъ и бассейновъ гор. Ташкента, вода арыковъ Саларъ и Чаули, вода ключей, родниковъ, рѣкъ и большихъ арыковъ и колодцевъ Сыръ-дарьин. и Семирѣчен. областей, минеральныя и соляныя источники и грязи (находящіяся большею частью въ гористыхъ мѣстностяхъ), минеральныя воды теплыхъ и холодныхъ источниковъ Сыръ-дарьин., Ферган. и Семирѣчен. обл. и Кульджин. района, соляныя источники, озера, рѣки и родники; изъ пищевыхъ продуктовъ изслѣдованы: мука и крупа, хлѣбныя консервы (лепешки сартскія), крутъ (киргиз. смръ), молоко, вино, водка, буза (туземный спиртный напитокъ), дрожжи, чай и его суррогаты (изъ сухихъ листьевъ разныхъ растений, съ чаемъ ничего общаго неимѣющихъ); далѣе изслѣдованы: косметическая краска, воздухъ жилыхъ помѣщеній, почва, разные минералы и пр. Въ концѣ статьи (275—295) г. Тейхъ помѣстилъ таблицы метеорологич. наблюденій въ Ташкентѣ за 1872—1882 гг. и таблицы наблюденій надъ испареніемъ воды тамъ-же за 1879—1882 гг. На стр. 1—90 М. Н. Айдаровъ и П. А. Комаровъ помѣстили легенду, переведенную съ персид. яз. и посвященную біографіи сарт. святыхъ: Ходжи—Ахрара (XIV вѣка) и его учениковъ шейха Хасана Шаши и шейха Махмуда Согди. Томъ VI «Сборника» заканчивается этнографич. матеріалами, собранными и переведенными А. А. Диваевымъ: киргиз. сказки о походеніяхъ изворотливаго Мамека, киргиз. сказка о лисицѣ, черепахѣ и клещѣ, киргиз. сказка о слѣпомъ и хромомъ, киргиз. сказка о нечистомъ духѣ и старикѣ, перехитрившемъ его, киргиз. сказка о рыбѣ-гермафродитѣ и умномъ рыболовѣ, перехитрившемъ царя¹⁾, киргиз. сказка объ умной царь-дѣвицѣ и царѣ, ее перехитрившемъ, и на стр. 120—122 помѣщенъ текстъ и русскій переводъ 18 киргиз. пословицъ, въ дополненіе къ пословицамъ IV тома «Сборника».—Въ VII томѣ помѣщены слѣдующія статьи: на стр. 1—54 Н. Габбина «О кустарныхъ промыслахъ въ Туркестан. краѣ вообще и о производствѣ сѣделъ въ частности»;

¹⁾ Такая же точно сказка объ умномъ рыболовѣ помѣщена на персид. яз. въ I ч. «Персид. хрестоматіи» А. Болдырева (Москва, 1833), изд. 2, стр. 8—9.

стр. 55—93 И. И. Гейера «О поѣздкѣ къ устью Сыръ-Дарья» (тутъ г. Гейеръ кромѣ своихъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ путешествія, касается богатствъ средняго и нижняго теченій упомянутой рѣки и предлагаетъ радикальныя мѣры къ эксплуатаціи этихъ богатствъ, заключающихся главнымъ образомъ въ рыбѣ); на стр. 94—115 статья Н. С. Лыкошина «О роли дервишей въ мусульманской общинѣ ташкентскихъ туземцевъ»; на стр. 116—136 Н. С. Лыкошинъ помѣстилъ списокъ и краткія біографіи 54 ишановъ разныхъ сектъ, живущихъ теперь въ г. Ташкентѣ; на стр. 137—150 Н. С. Лыкошинъ помѣстилъ русскій переводъ части извѣстнаго сочиненія, читаемаго при радѣніяхъ дервишей и принадлежащаго Ахмеду Ясави (умер. въ 1166 году). Статистическія части обоихъ томовъ «Сборника» основаны на точныхъ данныхъ, а этнографическія статьи, хотя по большей частіи переводныя, появляются въ русскомъ переводѣ впервые, причемъ снабжены подходящими примѣчаніями бытового характера, напр. о разныхъ сторонахъ быта сартовъ и киргизъ, Русскаго Туркестана. Ввиду всего этого оба тома «Сборника» заслуживаютъ вниманія всѣхъ, кто интересуется современнымъ, а отчасти и прежнимъ положеніемъ названной страны.

Матеріалы Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области.
СПБ. 1898. 16 выпусковъ въ 6 д. л.

18 декаб. 1896 г. Государь Императоръ согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣлъ учредить въ СПБ. Совѣщаніе о повсемельномъ устройствѣ русскаго и инородческаго населенія Забайкальской области. Это совѣщаніе образовалось подъ предсѣдательствомъ управляющаго дѣлами комитета Сибир. желѣз. дороги, статсъ-секретаря, д. т. с. Анатоля Николаевича Куломзина изъ представителей разныхъ министерствъ и вѣдомствъ. Упомянутое Совѣщаніе выработало подробную и обстоятельную программу для всесторонняго изслѣдованія Забайкалья и учредило комиссію, которая въ сравнительно-скоромъ времени и выполнила съ успѣхомъ программу. Въ составъ совѣщанія и комиссіи кромѣ официальныхъ лицъ вошли и частныя, отъ которыхъ возможно было ожидать полезныхъ по дѣлу свѣдѣній и объясненій; такъ напр. въ занятіяхъ Совѣщанія участвовалъ извѣстный оріенталистъ, знатокъ буддизма и ламаизма, князь Э. Э. Ухтомскій. Когда комиссія кончила свои изслѣдованія, немедленно-же было приступлено къ обработкѣ собранныхъ ею матеріаловъ, главное руководство при которой принадлежало А. Н. Куломзину. Матеріалы, собранныя комиссіей, напечатаны въ 16 капитальныхъ выпускахъ. Въ I выпускѣ, составленномъ С. П. Черемисиновымъ и содержащемъ въ себѣ 305 стр., помѣщены списки населенныхъ мѣстъ и дачъ, съ картою Забайкальской области; этотъ выпускъ

иллюстрированъ 15 фототипіями, изображающими мѣста, посѣщенные переписчиками (разливы рѣкъ, ватопленные луга, лѣсныя дороги, равныя станціи, перевалы и пр.). Во II выпускѣ, состоящемъ изъ 853 стр., помѣщены статистическія данныя (поселенныя таблицы). Въ III выпускѣ 413 стр.) заключаются статистич. данныя (итоговыя таблицы). Въ IV выпускѣ, содержащемъ въ себѣ 174 страницы и составленномъ бар. Г. Винекеномъ и С. Саблеромъ, помѣщены географич. свѣдѣнія (климатъ, флора, фауна и пр.) Выпускъ V, заключающій въ себѣ историческія свѣдѣнія, составленъ А. Щербачевымъ; онъ состоитъ изъ 2 частей, изъ которыхъ первая (147 стр.) подробно касается покоренія края въ XVII в. и первыхъ опытовъ его колонизаціи. крестьянскаго, кавачьяго и инородческаго населенія и ихъ землеустройствъ, и нерчинскихъ вародовъ, а во второй части (325 стр.) помѣщены историческіе документы 1670—1884 годовъ, большею частью неизданные, касающіеся не только Забайкалья, но и др. мѣстъ, населенныхъ русскими и инородцами (главнымъ образомъ тунгусами, бурятами). Въ VI выпускѣ, составленномъ Н. И. Разумовымъ и И. Сосновскимъ, говорится о населеніи, значеніи рода у инородцевъ и о ламаизмѣ; въ статьѣ о ламаизмѣ (стр. 116—165) говорится какъ о происхожденіи и основныхъ чертахъ ламаизма, такъ и о правительственныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся ламайскаго духовенства, и о религіозномъ бытѣ ламаитовъ; къ этому выпуску, содержащему въ себѣ 165 стр., приложено 44 фототипіи, изъ коихъ нѣкоторыя уже встрѣчались въ печати (напр. у Э. Э. Ухтомскаго въ «Описаніи путешествія Наслѣдника Цесаревича на востокъ» и у А. М. Позднѣева въ «Очеркахъ быта буддійскихъ монастырей»); на этихъ фототипіяхъ между прочимъ изображены: ургинскій гегенъ, Бандидо-хамбо-лама, группа ламайскаго духовенства, равныя дацаны (храмы), ламайскія процессіи въ маскахъ и безъ оныхъ, колесницы боговъ, священ. трубы, жилища и типы русскихъ и бурятъ и пр. Въ VII выпускѣ (267 стр.), составленномъ С. Рудинимъ, говорится о съемочныхъ и землеустроительныхъ работахъ, которыя велись въ Забайкальѣ съ конца XVIII вѣка по 1897 г. Въ VIII выпускѣ (267 стр.), составленномъ А. Н. Калмыковымъ, говорится о землевладѣніи. Въ IX выпускѣ (197 стр.), составленномъ В. Г. Трейденомъ, говорится объ арендѣ; къ этому выпуску приложены для наглядности картограммы, изображающія аренды пашень и покосовъ. X выпускъ (497 стр.) составленъ М. А. Кролемъ; въ немъ повѣствуется о формахъ землепользованія. Въ XI выпускѣ (239 стр.), составленномъ Н. И. Бутовичемъ, описывается земледѣліе въ связи съ характеристикой естественныхъ условій пахотныхъ угодій; этотъ выпускъ иллюстрированъ разными таблицами и фототипіями, изображающими земледѣльческія орудія (плагъ, соху), поливныя каналы, молотьбу и пр. (у русскихъ и инородцевъ). Въ XII выпускѣ (202 стр.) заключается характеристика естественныхъ условій покосныхъ, выгонныхъ и лѣсныхъ угодій; выпускъ этотъ составленъ Д. А. Грудинимъ. Въ XIII выпускѣ (181 стр.), составленномъ Н. И. Разумовымъ, говорится о скотоводствѣ у казаковъ и крестьянъ-русскихъ и инородцевъ, и у поселенцевъ; къ этому выпуску, кромѣ нѣсколькихъ картъ, показывающихъ приростъ и убыль скота въ Забайкальѣ, помѣщено 40 фототипій, на которыхъ изображены - жеребцы, кобылы, мерини,

быки, волы, коровы, верблюды, овцы, бараны, козы и козлы, юрты, степи, покосы и пр. Выпускъ XIV (185 стр.) составили Д. М. Григоровъ, К. К. Миллеръ и И. М. Безугловъ; въ этомъ выпускѣ говорится о сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, о наемномъ трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ о промыслахъ и неzemледѣльческихъ заработкахъ; выпускъ иллюстрированъ картограммами, изображающими ходъ занятій, цѣны рабочихъ рукъ и пр. Въ XV выпускѣ (253 стр.), составленномъ Г. Ц. Цыбиковымъ, говорится о податяхъ и повинностяхъ. Наконецъ, въ XVI выпускѣ (399 стр.), составленномъ Д. М. Головачевымъ, говорится о бюджетахъ русскаго и инородческаго населеній. Тексты составлены по новѣйшимъ даннымъ и строго провѣрены, а фототипія исполнена превосходно; благодаря такому образцовому изданію Забайкальская область, можно сказать, описана до самыхъ мелочей. Остается желать одного, чтобы подобныя-же обстоятельныя описанія коснулись и другихъ губерній и областей Сибири,—это было-бы весьма полезно и важно какъ для государства, такъ и для науки, изслѣдованія же отдѣльныхъ лицъ, работающихъ въ равное время и по разнымъ планамъ, притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ, почти никогда не дають общей картины, такъ напр. даже о количествѣ инородцевъ, говорящихъ въ Ср. Азіи и Сибири по тюркски, мы до сихъ поръ не знаемъ ничего, знаемъ только, что В. В. Радловъ собиралъ свѣдѣнія на Алтаѣ и въ Енис. губ. въ началѣ 60-хъ годовъ, М. А. Кастрень собиралъ свѣдѣнія о карагасахъ въ 40-хъ годахъ, нижеподписавшійся собиралъ свѣдѣнія о минусин. татарахъ въ 80-хъ годахъ, и т. д., а сколько было всего тюрковъ въ Сибири въ 40-хъ, или 60-хъ, или 80-хъ годахъ, никто не знаетъ.

Die Körperstrafen bei allen Völkern von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Dresden, 1898. 480 стр. въ 8 д. л.

Культурно-историческіе очерки этой замѣчательной книги принадлежатъ: стр. 1—419 д-ру Рихарду Вреде (Wrede) и 417—880 Г. Дорну (Dohn). Въ этой книгѣ, если разбирать ее по отдѣльнымъ главамъ, пожалуй, нѣтъ ничего новаго, но, какъ собраніе свѣдѣній изъ разныхъ рѣдкихъ и нерѣдкихъ книгъ и изложеніе ихъ въ систематическомъ порядкѣ, эта книга представляетъ и для историковъ, и для этнографовъ несомнѣнный интересъ. Вслѣдъ за введеніемъ (стр. 1—4), въ которомъ говорится, что на тѣлесныя наказанія съ древнихъ временъ смотрѣли, какъ на средства искупительныя и примирительныя, слѣдуетъ самая книга, распадающаяся на 4 отдѣла: въ I отдѣлѣ говорится о различныхъ видахъ тѣлесныхъ наказаній (стр. 7—10), во II—объ инструментахъ для тѣлесныхъ наказаній съ цѣлью наказанія за содѣянное и съ цѣлью пытанія (стр. 11—31), въ III (стр. 35—45)—о о существѣ боли (о боли въ отношеніи физіо-психологическомъ и объ этическомъ значеніи боли) и въ IV (стр. 49—468)—объ исторіи тѣлесныхъ на-

казаній (49—283 тѣлесныя наказанія релігійныя, 284—421 судебныя и полицейскія наказанія, 422—433 наказанія военныя, 434—448 наказанія господами своихъ слугъ, 449—461 педагогическія наказанія и 462—468 разные виды наказаній, чинимыхъ большею частью домашнимъ образомъ). Далѣе, на стр. 469—472 данъ перечень содержанія, 473—475 перечень иллюстрацій и 476—480 предметный указатель. Наказаніямъ и пыткамъ подвергались какъ чловѣкъ цѣликомъ, такъ и отдѣльные его члены: руки, глаза, ноги, грудь, пальцы, волосы, сердце, губы, носъ, уши, зубы и языкъ. Наказанія и пытки, описываемыя въ книгѣ, примѣнялись разными народами: китайцами, греками, римлянами, турками, персами, русскими, испанцами, португальцами, французами, англичанами, венгерцами, австрійцами и др. народами. Въ книгѣ подробно описаны наказанія и пытки и не менѣе подробно иллюстрированы массою картинъ, воспроизведенныхъ по изданіямъ разныхъ заслуживающихъ довѣрія авторовъ. Въ книгу не вошли наказанія нѣкоторыхъ современныхъ народовъ, примѣняемыя теперь; напр. наказанія и пытки у персовъ (иллюстраціи, сдѣланныя отъ руки, я видѣлъ въ 1885—1888 годахъ въ Азіатскомъ Музеѣ СПб. Академіи Наукъ), наказанія и пытки у афганцевъ (описаны въ «Туркестан. Вѣдомостяхъ» за 1899 годъ), наказанія и пытки у бухарцевъ и хивинцевъ (описаны у путешественниковъ, главнымъ образомъ у иностранныхъ, напр. у Г. Вамбери въ описаніи его странствованій, изышно разданномъ 1873 года Э. Д. Форгомъ (Forgues) въ Парижѣ, подъ заглавіемъ «Voyages d' un faux derviche dans l' Asie Centrale de Téhéran à Khiva, Bokhara et Samarcand») и наказанія и пытки у монголовъ (отрѣзываніе рукъ, сжиманіе пальцевъ, сдавливаніе головы и пр.). Въ книгѣ на 100 картинахъ изображены какъ всѣ орудія наказаній и пытокъ, сохраняющіяся нынѣ въ Берлинскомъ криминальномъ музеѣ, такъ и орудія, описанія и изображенія которыхъ встрѣчаются у разныхъ частныхъ лицъ. Изъ разныхъ видовъ наказаній и пытокъ въ этой книгѣ описываются: вытягиваніе рукъ и ногъ, вливаніе въ ротъ кипятку или расплавленнаго металла, сажаніе въ кресло съ острыми гвоздями, сажаніе въ желѣз. маску или плащъ, подвѣшиваніе къ перекладинѣ вверхъ ногами, урѣзываніе носа, выдавливаніе глазъ, отрубаніе рукъ и ногъ, распарываніе живота, вытягиваніе кишекъ, кормленіе свиней потрохами живого чловѣка, наказаніе рогами, кнутомъ и палками, распинаніе на крестѣ прямою и косою, самобичеваніе, катаніе по гвоздямъ, расцарапываніе тѣла крючьями и желѣз. граблями, отстриганіе кожи большими ножницами, разрываніе рукъ и ногъ на 4 части, избіеніе камнями, сожженіе на большомъ кострѣ, сверленіе тѣла большимъ буравомъ, вбиваніе въ тѣло длинныхъ гвоздей, разрываніе чловѣка на части при помощи 2 деревьевъ, сожженіе взамѣнъ факеловъ, вареніе въ кипяткѣ или смолѣ, отдаваніе на съѣденіе львамъ и собакамъ, закапываніе живьемъ въ землю, колесованіе, сниманіе кожи съ живого чловѣка, бросаніе связаннаго чловѣка въ воду или огонь, сажаніе на колъ, сожженіе на медленномъ огнѣ, пригвожденіе рукъ къ столбу или доскѣ, оскотленіе, вонзаніе гвоздя въ щеки, вывертываніе ушей, битье по щекамъ, раздробленіе голеней, приковываніе или привязываніе къ неподвижному предмету, сажаніе въ клѣтку, медленное отсѣченіе отдѣльныхъ членовъ тѣла и др. мерзости. Рядомъ съ

людьми наказуемыми и пытаемыми изображаются часто и духовные отцы, держащие въ рукахъ св. крестъ и евангеліе и утѣшеніемъ облегчающіе переходъ въ лучшій міръ. Изъ пытокъ и наказаній, примѣнявшихся въ прежнее время на Руси, въ книгѣ Вреде упоминаются: сожженіе, закапываніе, вливаніе въ ротъ жидкаго металла, колесованіе, четвергованіе, битье кнутомъ и батогами. Авторъ на стр. 318 замѣчаетъ, что наказанія кнутомъ, кошкою и принудительныя работы перешли къ русскимъ изъ культурной Европы и что наказанія въ прежней Руси были гораздо мягче, чѣмъ на западѣ. Главу о русскихъ наказаніяхъ нашъ авторъ составилъ по сочиненіямъ Листа, Эверса и Лобаса. Для характеристики современныхъ русскихъ наказаній, примѣняемыхъ теперь въ исправительныхъ домахъ, авторъ пользуется статью, помѣщенною въ № 26 С.-Петербургскаго журнала «Врачъ» за 1898 годъ. При описаніи разныхъ пытокъ и наказаній и ихъ орудій гг. Вреде и Дорнъ пользуются какъ древними, такъ и новыми источниками (официальными и частными), хотя и не всѣми. Книга издана изящно и оцѣнена въ 18 германскихъ марокъ.

Памятникъ въ честь Кюль-Тегина. С.-Петербургъ, 1899. 144 стр. въ 6 д. л., съ 2 таблицами надписей.

Въ этомъ сочиненіи, принадлежащемъ молодому тюркологу, приватъ-доценту С.-Петербургскаго Университета П. М. Мелиоранскому, дается транскрипція и переводъ надписей на памятникѣ, воздвигнутомъ 732 года по Р. Хр. въ честь древне-тюркскаго принца Кюль-Тегина. На стр. 1—59 нашъ авторъ подробно говоритъ о томъ, кто прежде писалъ о древне-тюркскихъ (орхонскихъ и енисейскихъ) надписяхъ, кто ихъ открывалъ и какъ ихъ въ разное время читали. Авторъ не ограничивается простымъ указаніемъ, кто и когда читалъ и открывалъ надписи (въ XVIII и XIX вѣкахъ), но разбираетъ ихъ критически, вооружившись и строго-провѣренными данными древней исторіи, и знаніемъ современныхъ и древнихъ тюркскихъ нарѣчій. Тутъ же авторъ говоритъ о сношеніяхъ древнихъ тюрковъ съ Византіей и Китаемъ и о состояніи древне-тюркскаго государства въ VI—VIII вѣкахъ, вплоть до 745 года по Р. Хр., когда оно подпало власти уйгуровъ. Авторъ подробно касается также особенностей древне-тюркскаго языка и указываетъ на неправильности и неточности въ чтеніяхъ отдѣльныхъ знаковъ, допущенныя В. Томсеномъ, В. Бангомъ, В. Радловымъ и др. изслѣдователями. Въ примѣчаніяхъ, на стр. 79—144, авторъ устанавливаетъ правильное чтеніе большихъ и малыхъ надписей на памятникѣ и доказываетъ правильность своего чтенія и неправильность чтенія другихъ ученыхъ. На надписяхъ говорится о военныхъ подвигахъ Кюль-Тегина и о войнахъ его народа, веденныхъ съ соседями. Надписи писали племянникъ усопшаго Йоллыгъ-Тегинъ и посланникъ китайскаго императора Чангъ-Сенгюнь. Китайскому народу отдается передъ

другими преимуществом, ибо древніе турки получали отъ него въ изобиліи дары, состоявшіе изъ золота, серебра, зерна и шелка. Быта и вѣрваній древне-тюркскаго народа авторъ здѣсь не касается, ибо обо всемъ этомъ онъ говорилъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1898 годъ, № 6, отд. 2. Не смотря на изобиліе вспомогательныхъ для правильнаго чтенія надписей средствъ, многія мѣста остались непрочтенными или прочтены гадательно; это—въ тѣхъ случаяхъ, когда надписи сохранились плохо или когда при переводѣ не нашлось подходящихъ словъ въ живыхъ нарѣчіяхъ тюркскаго языка.

Н. Батановъ.

Справочникъ и адресъ—календарь Самаркандской области на 1899 г. Выпускъ VII. Составилъ М. М. Вирскій.

Въ этой книгѣ, кромѣ объявленій, приложенныхъ къ началу и концу, содержатся 2 части: первая—справочникъ и вторая—адресъ—календарь. Въ справочникѣ помѣщены въ сжатомъ видѣ свѣдѣнія: о времени учрежденія области (1 янв. 1887 г.), о географическомъ ея положеніи (между 38° и 41° сѣв. шир. и 35° и 41° вост. долг. отъ Пулково), о величинѣ территоріи области и 4 ся уѣздовъ: Самаркандскаго, Катта—курганскаго, Джизакскаго и Ходжентскаго, о границахъ области, о поверхности и высотахъ ея (наивысшій пунктъ—сел. Пальдорахъ, въ 261 верстѣ отъ Самарк., 7960 фут.), о климатѣ, о населеніи и составѣ его, объ административномъ дѣленіи, объ орошеніи полей, о занятіяхъ населенія, о средствахъ для сообщенія и сношенія въ области, о повинностяхъ денежныхъ и натуральныхъ, о народномъ образованіи и здравіи, о судебномъ устройствѣ и пр. Особеннаго вниманія заслуживаютъ свѣдѣнія, касающіяся климата и населенія. Первый снѣгъ выпадаетъ въ декабрѣ и держится около 2 мѣсяцевъ, причѣмъ чередуется съ дождями. Распашка полей и посѣвъ пшеницы и ячменя производятся въ январѣ. Въ концѣ февраля цвѣтутъ деревья и кустарники. Жнутъ хлѣбъ въ началѣ іюня. Наибольшее количество дождей выпадаетъ весной. Наивысшая температура была 1889 г. +43.6° въ Джизакѣ. Населенія въ области (къ 1897 г. 28 янв.): муж. пола 472.915 и жен. п. 384.932; изъ всего этого магометанъ 97.58%, православныхъ 1.45%, остальное на другія религіи. Магометан. религію исповѣдуютъ: узбеки (говорятъ по-тюркски), киргизы (говорятъ по-тюркски), таджики (гов. по-персидски), афганцы (гов. по-персид. и на яз. пушту). Наиболѣе густое населеніе по рѣчнымъ долинамъ и рѣдкое по горамъ. Жители занимаются: торговлею, промышленностью, садоводствомъ, шелководствомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Искусственное орошеніе является главнѣйшимъ факторомъ для всякой полевой и садовой культуры, и потому на него обращено особенное вниманіе и населенія и администраціи. Орошеніе полей въ Туркестан. краѣ доведено, можно сказать,

до совершенства. На поливныхъ поляхъ растутъ: пшеница, ямень, рисъ, хлопчатникъ, просо, кукуруза, горохъ, чечевица, фасоль, кунжутъ, ленъ, конопля, макъ, табакъ, дыни, арбузы, тыквы, овощи, люцерна и марена (для краски и пр.) Преобладающіе посѣвы: пшеница, ямень, рисъ, хлопчатникъ и туземный джугара (*sorgum serripum*). И хлѣба, и фруктовъ родится такъ много, что избытокъ отправляется въ Евр. Россію, Закаспійскую область и Бухар. владѣнія. Въ вачаточномъ состояніи находится лишь горное дѣло, хотя въ области есть каменный уголь, графитъ, свинець, нефть, яшпидъ—лавуръ и сѣра. Налоги взимаются какъ съ земли и кибитокъ, такъ и съ души—на содержаніе администраціи и рус. учебн. заведеній. Рус. училищъ и школъ 9, учащихся въ нихъ 350 мальчиковъ и 240 дѣв.; туземныхъ училищъ и школъ 1.785, а учащихся въ нихъ 16.883; русско-тузем. училищъ и школъ 8, учащихся въ нихъ 259. Туземное населеніе настолько привыкло къ русскимъ порядкамъ, что туземцевъ часто можно видѣть на рус. службѣ въ качествѣ переводчиковъ, старшинъ, оспопрививателей, народ. судей, полицейскихъ чиновковъ и пр. (имена ихъ перечислены во 2-ой части книги). Изъ врачей, пользующихъ населеніе, многіе—женщины. Населеніе судится двояко: по однимъ дѣламъ на основаніи своихъ законовъ (письменныхъ и обычнаго права), а по другимъ на основаніи русскихъ законовъ.—Во второй части (164 стр. въ 12 д. л.) помѣщены адреса всѣхъ служащихъ въ области и всѣхъ учрежденій (казенныхъ и частныхъ). Календарныхъ свѣдѣній въ книгѣ не имѣется. Книга издана хотя и безъ иллюстрацій, но изяшно, и оцѣнена дешево, въ 30 коп.; къ книгѣ не приложены ни планы городовъ и селеній, ни планы оросительныхъ каналовъ (впрочемъ, изданъ раньше одинъ планъ Самарканда, который отдѣльно стоитъ 15 коп., изданъ также при адресѣ—календарѣ на 1896 г.). Свѣдѣнія въ книгѣ, къ сожалѣнію, по большей части краткія. Надѣмся, что со временемъ Статист. Комитетъ, издавшій эту книгу, подобно комитетамъ Тургайскому, Евсейскому и Сыръ-дарьинскому, выпуститъ и большія монографіи по отдѣльнымъ наукамъ: исторіи, или этнографіи, или статистикѣ, разумѣется, если найдутся на мѣстѣ безкорыстные и преданные наукѣ люди.

П. Катановъ.

Замѣтка о сборникѣ гравюръ „Эмблематъ духовный“.

Въ февралѣ 1899 года Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ приобрѣло, при просвѣщенномъ содѣйствіи своего члена-сотрудника, о. Н. А. Архангельскаго, сборникъ старинныхъ гравюръ in 4°, не имѣющій начала; по дальнѣйшимъ картинкамъ видно, что этотъ сборникъ представляетъ собою экземпляръ «Эмблемата духовнаго», гравированнаго Иваномъ Любецкимъ и описаннаго въ III-ей книгѣ труда Д. А. Ровинскаго «Русскія народныя картинки» подъ № 808 (стр. 218—240). Изъ сорока четырехъ картинокъ этого сборника, зарегистрированныхъ у Ровинскаго, въ нашемъ экземплярѣ сохранилось сорокъ: 4—42 и

44. При подробномъ сличеніи показаній Ровинскаго съ данными нашего экземпляра бросаются въ глаза нѣкоторыя отличія въ правописаніи текста; какъ извѣстно, описаніе Ровинскаго воспроизводитъ орфографію бывшихъ у него экземпляровъ съ дипломатическою точностью; къ этому стремился самъ авторъ (книга I, предисловіе, стр. V, пунктъ 3) и, сколько намъ извѣстно, успѣшно; по крайней мѣрѣ никто не уличалъ «Русскихъ народныхъ картинокъ» въ неточности, хотя, конечно, и провѣрка такого труда не принадлежитъ къ числу легкихъ. Поэтому не лишнимъ, можетъ быть, окажется сообщеніе результатовъ провѣрки показаній Ровинскаго на нашемъ экземплярѣ.

Картинка 4 никакихъ отличій не представляетъ. На картинкѣ 5 надпись у Ровинскаго читается: «Зерцало хрѣтианина лицемѣра», а въ нашемъ экземплярѣ:

ЗЕРЦАЛО ХРѢТИАНИНА ЛИЦЕМѢРА;

по словамъ Ровинскаго, 5-я «Картинка изображаетъ: слѣва, лицемѣра, слушающаго проповѣдь въ церкви; а справа, его же, возвращающагося домой»; между тѣмъ въ нашемъ экземплярѣ слушаніе проповѣди изображено на правой сторонѣ, а возвращеніе домой—на лѣвой; кромѣ того, въ описаніи Ровинскаго опущена весьма любопытная подробность: на картинкѣ имѣется наглядная иллюстрація къ тексту, гласящему, что у лицемѣровъ въ церкви
 ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲
 «...рапротирася мыли о всяки попеченія домани... иногда о коняхъ
 ▲ ▲ ▲ ▲ ▲
 о скота и о изрядны вертограда...»: изъ груди лицемѣра, слушающаго въ церкви проповѣдь, исходятъ лучи, числомъ шесть, идущіе къ дому и оканчивающіеся изображеніемъ сердца, которое такимъ образомъ стремится въ разныя отдѣленія дома («мысли о всякихъ попеченіяхъ домашнихъ»), и даже въ конюшню («о коняхъ»). Для образца отличій въ правописаніи приведемъ начало текста 5-й картинки по описанію Ровинскаго и по нашему экземпляру en regard:

Ровинскій:

нашъ экземпляръ:

Члвче аще хоцеши нарицатеса
 хрѣтианинъ то тшися да имя твое
 сонстини дѣло соглан буде якоже
 хртос заповѣда тебѣ.....

Члвче ащѣ хоцеши нарицатиса
 хрѣтианинѣ то тшиса данма твое
 сонстинимѣ дѣломѣ согласно бѣ-
 детѣ акоже хрѣстосѣ заповѣда
 тебѣ.....

Въ описаніи 6-й картинки («На картинкѣ представленъ человекъ, лежащій на землѣ, съ поднятыми къ небу руками; надъ нимъ рука съ мечемъ и сердце съ надписью: «тихо ми сокрушается срѣдце яко имамъ млсердовати

«W тебѣ») у Ровинскаго пропускъ: въ нашемъ экземплярѣ изъ облаковъ выходятъ двѣ руки, изъ которыхъ лѣвая держитъ человѣка, а правая замахивается на него мечемъ; надпись на сердцѣ начинается не съ «тихо», а съ

ТАКО;

въ текстѣ подписи среди мелкихъ вариантовъ обращаютъ на себя вниманіе: «о члкъ» (Ров.)

W ЧЛВЧ

(у насъ) и «вдраве» (Ров.)—

ЗДРА ЕСМЪ

у насъ).

Картинки 7—10 описаны у Ровинскаго сходно съ нашимъ экземпляромъ, но объ одиннадцатой читаемъ: «На картинкѣ представлена женщина, смотрящая въ разверстое небо, въ которомъ виденъ престолъ божій, окруженный лицами святыхъ»—въ нашемъ экземплярѣ женщина закрываетъ правой рукой глаза, а лѣвой хватается за сердце, въ которое вонзается стрѣла, исходящая отъ престола божія. Въ подписи наиболѣе важное отличіе заключается въ пропускѣ у Ровинскаго двухъ словъ: читающейся у него фразѣ: «не внимае ругатеству его» въ нашемъ экземплярѣ соотвѣтствуетъ:

НЕ ВНИМАЕ РУГАТЕСТВЪ И ПОМѢШЕСЕЪ ЕГО.

Картинки 12—15 важныхъ отличій не представляютъ; кстати замѣтимъ, что смысла картинки 14-й Ровинскій не понялъ; онъ описываетъ ее такъ: «На картинкѣ представленъ сидящій въ комнатѣ человѣкъ, голый и покрытый ранами»—то, что здѣсь названо ранами, должно изображать явски, судя по подписи:

ВЖЕЛИ БЪ ВСЕ МОЙ (sic) ЖИЛЫ МОГЛИ ПРЕТВОРИТСА ВОДЗЫКИ К ПОХВАЛѢ БЖІЕЙ....

На картинкѣ 16 вариантъ подписи: «сице» (Ров.)—

АЦЕ

въ нашемъ экв.). Картинки 17—19 важныхъ отличій не представляютъ. Гравюра 20 имѣетъ вариантъ: по Ровинскому «помышляетъ», у насъ

ПОМЫШЛАЕШ'.

Картинка 21 описана у Ровинскаго такъ: «На картинкѣ представлено, справа: домъ плача праведныхъ, окруженныхъ хороводомъ ангеловъ, а слѣва домъ радости беззаконныхъ, окруженный хороводомъ бѣсовъ»; въ нашемъ экземплярѣ домъ, окруженный ангелами, изображенъ слѣва, а влание, вокругъ котораго водятъ хороводъ бѣсы,—справа; въ подписи одинъ важный вариантъ: «очами своими» (Ровинскій)—

”
ОЧИМА СВОІМА

въ нашемъ экземплярѣ). На 22-й картинкѣ, по Ровинскому, изображено «шесть танцующихъ богинь»—въ нашемъ экземплярѣ ихъ семь; на 23, вмѣсто безмысленнаго «обращается сердцемъ пусты» (Ровинскій) въ нашемъ экземплярѣ читается:

” ” ”
ОБРАЩАЕТСА СРДЦЕМЪ И УСТЫ;

24 и 25 серьезныхъ вариантовъ не представляютъ; въ подписи картины 26 вмѣсто «прочия же грѣхъ изьявляетъ земля сотворши своими какожде и великую погибель»... (Ровинскій) въ нашемъ экземплярѣ читается:

ПРОТЧИА ЖЕ ГРЕХИ ИЗЪАВЛЯЕТЪ ЗЕМЛА СОТВАРМИ [СВОИМИ ТАКОЖДѢ И
ВЕЛИКУЮ ПОГИБЕЛЬ...;

27-я картина интереснѣхъ отличій не представляетъ; въ подписи 28-й гравюры имѣется одинъ крупный вариантъ: вмѣсто «о еже члвчъ» (Ровинскій) у насъ читается:

” ” ”
W SNE ЧЛВЧЪ.

Описание изображенія 29-го, данное Ровинскимъ, сходится съ нашимъ экземпляромъ, кромѣ тѣхъ отличій, что молящаяся дѣвушка здѣсь имѣетъ 4 руки (sic) и крестится лѣвою рукою: картинки 30—33 интереснѣхъ вариантовъ не представляютъ; на 34-й вверху читаемъ:

” ” ” ”
ВСЕ ВО СЛВЪ КЖИЮ ИКОБМНОЖЕНИЮ ПОЛВЫ БЛИЖНАГО

у Ровинскаго слово «полвы» пропущено; на 35-й вставшій отъ сна крестится лѣвою рукою; 36-я сходна съ описаниемъ; въ текстѣ 37-й имѣется вариантъ: вмѣсто «имать дѣволъ всажати отвелъ втемницы» (Ровинскій) читаемъ:

” ”
ИМА ДИВОЛЪ ВСАЖАТИ WВАСЪ ВТЕМНИЦЫ;

38-я важнѣхъ отличій отъ описанія Ровинскаго не представляетъ; надпись картинки 39, гласящая у Ровинскаго: «Смерти не мрдое убиение бывать злое умершвление», у насъ читается:

СМЕРТИ НЕМИЛОРДОЕ (SIC) УБИЕНИЕ БЫВАЕТЪ ЗЛОЕ ТЕЛО УМЕРЦВЛЕНИЕ;

въ подписи гравюры 40 вмѣсто «любезная моя ивожденная братия» (Ровинскій) въ нашемъ экземплярѣ читается:

ЛЮБЕЗНАА ИВОЖДЕЛЕННАА БРАТІА.

Въ подписи картинки 41 вмѣсто «дондеже живъ есть» (Ровинскій) у насъ читается:

ДОНДЕЖЕ ЖИВЪ;

картинка 42 важныхъ отличій не представляетъ; 43-й въ нашемъ экземплярѣ недостаетъ; текстъ 44-й представляетъ слѣдующія важныя отличія: вмѣсто «Страхъ Бжїи вѣнецъ безценный» (Ровинскій) читается въ нашемъ экземплярѣ:

Страхъ Бжїи Вѣнецъ Вѣтъъ Беценны;

вмѣсто бессмысленнаго «ісісе» (Ровинскій) находимъ

ісіе.

Указанныя нами отличія (мы приводили только болѣе замѣчательныя) таковы, что или заставляютъ думать о крупныхъ промахахъ Ровинскаго, или приводятъ къ убѣжденію, что экземпляръ, пріобрѣтенный Обществомъ Археологїи, Исторїи и Этнографїи—не того изданія, которое было подъ руками у знаменитаго автора «Русскихъ народныхъ картинокъ». Изъ этихъ двухъ версій мы предпочитаемъ вторую; во первыхъ, мы не имѣемъ права заподозривать аккуратность Ровинскаго; во вторыхъ, помѣщеніе въ нашемъ экземплярѣ частей одной и той же картинки въ обратномъ описанному Ровинскимъ порядкѣ—лѣвой направо и правой налево (карт. 5 и 21)—заставляютъ признать существованіе двухъ переводовъ «Эмблемата духовнаго», изъ которыхъ нашъ долженъ считаться сдѣланнымъ съ описаннаго у Ровинскаго, такъ какъ на нашихъ картинкахъ нѣкоторыя фигуры крестятся лѣвою рукою (карт. 29 и 35); слѣдовательно, нашъ сборникъ моложе того, который описанъ Ровинскимъ и пріуроченъ имъ, согласно датѣ заглавнаго листа, къ 1743 году; опредѣлить годъ выхода нашего сборника безъ помощи библиографическихъ пособій нельзя, такъ какъ заглавнаго листа не сохранилось, а водяные знаки въ бумагѣ (напр. картинки 11, 33, 34, 36) не даютъ ясныхъ указаній. Къ сожалѣнію, въ «Русскихъ народныхъ картинкахъ» не имѣется свѣдѣній, по какому экземпляру описанъ «Эмблематъ духовный»; въ атласѣ же къ этому труду не воспроизведено ни одной картинки изъ этого сборника, вслѣдствіе чего намъ пришлось свѣрять гравюры только съ описаніемъ Ровинскаго.

Изъ «Каталога славяно-русскихъ книгъ церковной печати, бібліотеки А. И. Кастерина, составленнаго В. Ундольскимъ» (Москва, 1848) извѣстно, что «Эмблемата духовнаго» было два изданія, оба въ Москвѣ въ 1743 году (№№ по каталогу 826 и 827), изъ которыхъ второе имѣлось только въ

библіотекъ Кастерина («Ундольскій, В. М. Очеркъ славяно-русской бібліографіи», Москва, 1871, № 1962); можно думать, что экземпляръ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи является вторымъ; у Ровинскаго о второмъ изданіи ничего не сказано.

Относительно происхожденія «Эмблемата духовнаго» у Ровинскаго читаемъ (т. IV, стр. 588):

«Эмблематъ духовный, судя по рисункамъ, заимствованъ изъ какого нибудь нѣмецкаго сочиненія. Онъ имѣетъ большое сходство съ «Geistliches Sittenspiegel. Würzburg 1732». Не имѣя подъ руками названной книги, мы не можемъ судить, насколько справедливо мнѣніе Ровинскаго; съ своей стороны замѣтимъ, что между нѣмецкимъ и русскимъ изданіями могло существовать соединительное звено въ видѣ польскаго перевода; основанія къ тому, правда, довольно шатки, но мы приведемъ ихъ, хотя бы въ видахъ опроверженія ихъ болѣе вѣскими доводами: 1) у Ровинскаго, какъ выше замѣчено, въ текстѣ 6-й картинки читается бессмысленное «вдраве», вмѣсто котораго въ экземплярѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи находимъ вполне умѣстное [↑]ЗДРА ЕСМЬ; если предположить въ оригиналѣ форму [↑]zdrogawem, то изъ нея объяснятся и «вдраве», какъ искаженіе, и [↑]ЗДРА ЕСМЬ, какъ правильный переводъ; 2) на картинкѣ 24-й читаемъ слово «дышкантъ», вполне соответствующее польскому «dyszkan» и значительно разнящееся отъ нѣмецкаго «Diskant».

Н. Петровскій.

Справочная книга Пензенской губерніи на 1899 годъ. Томъ I. Изданіе Пензенскаго губернскаго статистическаго комитета подъ редакціей члена-секретаря комитета В. П. Попова. Пенза. 1899. 255 стр.

Сверхъ отдѣловъ, обычно находящихъ себѣ мѣсто въ изданіяхъ такого рода, къ числу которыхъ принадлежитъ описываемое сейчасъ (справочный отдѣлъ, общія календарныя свѣдѣнія, церковно-православныя свѣдѣнія вообще и свѣдѣнія о мѣстныхъ церквахъ и монастыряхъ, крестныхъ ходахъ и проч.), мы видимъ здѣсь цѣлый рядъ очерковъ, рисующихъ историческое прошлое Пензенскаго края — «Краткій историческій очеркъ Пензен-

скаго края», «Достопримѣчательныя событія», «Смутныя времена», «Народныя бѣдствія», «Достопримѣчательности Пензенской губерніи», «Нѣкоторые замѣчательныя указы и грамоты» и друг. Очерки эти, представляя собою главнымъ образомъ компиляцію уже опубликованныхъ ранѣ данныхъ, разбросанныхъ въ массѣ книгъ и изданій, не даютъ, слѣдовательно, ничего существенно новаго, но они имѣютъ значеніе, какъ средство довольно быстро и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточно подробно ознакомиться съ историческими судьбами этого края. Въ разсматриваемомъ томѣ мы почему то не нашли никакихъ замѣчаній археологическихъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. свѣдѣній о городищахъ, курганахъ и т. п. слѣдахъ насельниковъ края въ до-исторической періодъ его жизни, каковыя, безъ сомнѣнія, существуютъ тамъ. Впрочемъ, быть можетъ, этотъ пропускъ будетъ восполненъ въ послѣдующихъ томахъ «Справочной книги», т. к., по словамъ предисловія къ ней, полное изданіе ея имѣетъ своею цѣлью «дать подробное описаніе губерніи во всѣхъ ея отношеніяхъ». Къ настоящему тому приложена весьма интересная карта «Сторожевыхъ чертъ въ Пензенской губерніи», изъ которой ясно усматривается организація обороны этого уголка московской «украины» XVII вѣка, примыкавшаго непосредственно къ необозримому «дикому полю», откуда врывались полчища кочевниковъ для опустошенія русской земли. Карта составлена почтеннымъ знатокомъ мѣстной старины В. Х. Хохряковымъ.

Отъ души привѣтствуемъ выходъ въ свѣтъ новаго изданія и возобновленіе работъ мѣстнаго статистическаго комитета на поприщѣ историческаго изученія края, въ которомъ онъ призванъ дѣйствовать, тѣмъ болѣе, что статистическіе комитеты, за немногими исключеніями, давно «почили отъ дѣлъ» въ этомъ направленіи и являются въ данной области совершенно бездѣтельными.

В. Б.

Тульская Старина. Изданіе тульскаго историко-археологическаго товарищества, подъ редакціей старшины товарищества Н. И. Троицнаго Вып. 1—2. Тула. 1899.

Само собой разумѣется, что въ двухъ небольшихъ (44 и 37 стр.) книжкахъ, которыя до сихъ поръ выпустило товарищество, не успѣли еще въ достаточной мѣрѣ выясниться фивіономія и направленіе его издательской дѣятельности, такъ что преждевременно составлять какое-либо рѣшительное сужденіе по этому предмету. Въ силу этихъ соображеній мы ограничимся здѣсь только перечисленіемъ статей, нашедшихъ себѣ мѣсто на страницахъ новаго изданія, позволяя себѣ кое-гдѣ сдѣлать попутныя замѣчанія. Научный отдѣлъ перваго выпуска, которому предшествуетъ описаніе возникновенія идеи товарищества, его устройства¹⁾, открытія древлекранилища, заклю-

¹⁾ См. выше отдѣлъ хроники.

часть въ себѣ три статьи: «Резолюціи и распоряженія святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, по архивнымъ документамъ тульской духовной консисторіи» (стр. 8—25), «Городище при с. Порѣчьѣ, Одоевск. у. Тул. губ.» (стр. 25—28), «Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, данная Андрею Андреевичу Ильину въ 1686 году» (стр. 28—44). Въ первой изъ перечисленныхъ статей, на ряду съ данными, характеризующими личность св. Тихона Задонскаго, помѣщено много совершенно неидущихъ къ дѣлу свѣдѣній о порядкахъ консисторскаго дѣлопроизводства того времени; авторъ же послѣдней статьи почему то счелъ нужнымъ по поводу изданной грамоты распространяться и подробно излагать о такихъ общезвѣстныхъ фактахъ, какъ стрѣльцкіе бунты конца XVII вѣка.

Второй выпускъ состоитъ также изъ трехъ статей: «Тульское «охранительное опдлченіе» въ 1812 году» (стр. 1—14), «Греческій нотный (крюковой) обиходъ (рукопись XVII в.)» (стр. 14—26) и «Книжное ученье на Руси. Славяно-греко-латинскій букварь 1701 года» (стр. 26—37) ¹⁾.

В. Б.

¹⁾ Въ то время, какъ настоящій листъ уже сверстывался, въ бібліотекѣ университета былъ полученъ третій выпускъ «Тульской Старины», но отзывъ о немъ откладываемъ до слѣдующаго выпуска «Извѣстій».

Отвѣтъ г-ну Богдановскому по поводу его статьи— „Къ вопросу о расположеніи городской стѣны казанскаго посада въ 1552 г.“
(СПБ. 1899, стр. 17).

Причиной появленія настоящей брошюры г. Богдановскаго служить наша замѣтка о первомъ его трудѣ «Инженерно-историческій очеркъ осады Казани 7060—7061 г.»¹⁾ Въ этомъ трудѣ, помѣщенномъ предварительно въ «Инженерномъ Журналѣ», авторъ, по его словамъ, не имѣлъ возможности, по соображенію съ программой военно-техническаго журнала, вдаваться въ разборъ данныхъ относительно взаимнаго положенія рѣчки Булака и стѣны казанскаго посада; этотъ пробѣлъ и дополняется разбираемою статьею. Таково объясненіе г. Богдановскаго. Нельзя сказать, чтобы оно было очень сложно, но и простота его далеко не служитъ въ его пользу. Вопросъ о положеніи русла Булака по отношенію къ стѣнамъ осажденнаго города—это вопросъ основной, и давать описаніе осады города, хотя бы только со стороны военно-технической, для чего, по заявленію автора, требуется определенная научная точность, и обойти почти молчаніемъ, ограничившись нѣсколькими попутными словами, такой важный, сложный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спорный пунктъ,—подобный шагъ представляется, по крайней мѣрѣ въ нашихъ главахъ, крайне смѣлымъ и можетъ быть уподобленъ рѣшенію построить аданіе на пескѣ. Поэтому приходится лишь удивляться, какъ г. Богдановскій могъ поступить такимъ образомъ: если программа военно-техническаго журнала не позволяла прибавить къ статьѣ десятокъ—другой страницъ, посвященныхъ разбору указаннаго вопроса, то это должно было сдѣлать тѣмъ же самымъ способомъ, какъ сдѣлалъ г. Богдановскій сейчасъ, т. е. выпустить, вмѣстѣ съ своимъ основнымъ очеркомъ осады Казани, отдельную статью, гдѣ былъ бы разобранъ вопросъ о Булакѣ, и объяснить, почему такъ пришлось поступить. Но вотъ г. Богдановскій, подъ влияніемъ нашей критической замѣтки, «восполнилъ пробѣлъ», хотя и нѣсколько поздно, выпускомъ отвѣтной брошюры.

¹⁾ См. «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XIV, вып. 6, стр. 700—705, также отдѣльнѣ; въ дальнѣйшемъ изложеніи мы, при цитированіи, будемъ имѣть въ виду отдѣльное ея изданіе.

Свою статью г. Богдановскій начинаетъ съ литературы предмета. Отмѣтимъ кое-что и мы здѣсь. Дѣйствительно, Кирилловъ ¹⁾, Рычковъ ²⁾, фонъ-Каницъ ³⁾, Рыбушкинъ ⁴⁾ говорятъ о «деревянномъ городѣ», о «деревянной крѣпости», простирающейся за Булакъ и сломанной во время губернаторства А. П. Волинскаго ⁵⁾; но всѣ эти свидѣтельства относятся къ XVIII столѣтію и, конечно, не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о стѣнѣ *татарской* Кавани ⁶⁾. Недоумѣваемъ, ради чего г. Богдановскій въ своемъ исчисленіи литературы помѣстилъ имя проф. Суровцева, когда его статья въ журналѣ «Славянинъ» есть ни болѣе ни менѣе, какъ перепечатка «Изясненія» фонъ-Каница, произведенная лишь безъ указанія имени дѣйствительнаго автора ея ⁷⁾. Вѣроятно, ради большаго числа голосовъ, рѣшающихъ споръ въ желательномъ для автора смыслѣ. Излишни и имена анонимнаго автора—«Краткаго медикофизическаго и топографическаго обозрѣнія города Кавани и губерніи оной» (СПБ. 1809 г.) и проф. Ласковскаго, которому принадлежать—«Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» (СПБ. 1858 г.), такъ какъ эти авторы далеко не раздѣляютъ мнѣнія, приписываемаго имъ г. Богдановскимъ ⁸⁾. Безъ всякаго основанія также г. Богдановскій причислилъ къ группѣ изслѣдователей, съ мнѣніями которыхъ онъ считаетъ себя солидарнымъ, и автора статьи—«Какой видъ имѣла Кавань въ XVI столѣтіи?» ⁹⁾, не будучи, очевидно, знакомъ съ содержаніемъ этой статьи и сдѣлавъ ссылку на нее, можно думать, изъ вторыхъ рукъ, что до-

¹⁾ «Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства», кн. II. М. 1831 г., стр. 8.

²⁾ «Опытъ Казанской исторіи», СПБ. 1767 г., стр. 175.

³⁾ «Краткое изясненіе плана древняго города Кавани».

⁴⁾ «Краткая исторія города Кавани», К. 1834 г., ч. I, стр. 7—8.

⁵⁾ А. П. Волинскій былъ губернаторомъ въ Кавани въ промежутокъ времени 1728—1730 гг.; см. Загоскинъ, «Спутникъ по Кавани», К. 1895 г., стр. 171.

⁶⁾ Рыбушкинъ въ данномъ случаѣ ограничивается простымъ пересказомъ соответствующаго мѣста у Рычкова, почему его голосъ можетъ быть даже вовсе исключенъ изъ счета. См. также «Каванскія Губернскія Вѣдомости», 1844 г., № 43, стр. 597—598.

⁷⁾ См. нашу замѣтку, стр. 5.

⁸⁾ «Черезъ нѣсколько дней, — говоритъ авторъ «Обозрѣнія», — послѣ того, какъ донесено было государю о совершеніи главныхъ подкоповъ, то приказалъ онъ навести по Булаку мосты и быть всей арміи къ приступу готовой»—стр. 18; проф. Ласковскій выражается такъ: «западную сторону городской ограда *оттекала* въ то время тинистая *рыка Булакъ*»—ч. I, стр. 178; см. атласъ, листъ 22, изобр. 241, гдѣ на планѣ стѣна казанскаго посада проведена по *правую* сторону Булака; ср. Богдановскій, брошюра, стр. 5, 14.

⁹⁾ «Каванскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., №№ 33, 34, 36, 40, 41, 43, 44 и 46.

казывается и невѣрной цитатой ея ¹⁾: «... думасмъ, что Булакъ *есть* ²⁾ находился внѣ городской стѣны. Близкій къ крѣпости при впаденіи своемъ въ Казанку, такъ что протекалъ почти подъ самую стѣною, онъ, тѣмъ болѣе приближался къ Кабану, тѣмъ болѣе отдалялся отъ города»—полагаемъ, что приведенной выписки достаточно вполнѣ, чтобъ имѣть сужденіе, какого возвращенія держится авторъ цитированной статьи ³⁾. Вообще замѣтимъ, что разбираемая статья, написанная именнo съ цѣлью показать всю несостоятельность плана фонъ-Каница, дѣлаетъ это весьма успѣшно, представляя очень основательную критику плана. Конечно, авторъ статьи и самъ не чуждъ нѣкоторыхъ промаховъ, допускаемыхъ имъ, напр., при смѣшеніи воеводъ Волинскихъ, управлявшихъ Казанью въ XVII столѣтіи въ качествѣ «товарищей» главнаго воеводы, съ извѣстнымъ губернаторомъ А. П. Волинскимъ, при которомъ дѣйствительно была сломана деревянная стѣна посада въ противопожарныхъ видахъ, или, далѣе,—при стремленіи отыскать какой то особый посадъ, когда онъ на самомъ дѣлѣ находился въ той чертѣ ограды, которая опредѣлена,—и вполнѣ основательно,—авторомъ, но всѣ эти недостатки нисколько не подрываютъ основнаго значенія труда, какъ сильной критики плана фонъ-Каница, и послѣ надлежащихъ поправокъ, внесенныхъ профессоромъ Шпилевскимъ, они уже не имѣютъ равно никакого значенія ⁴⁾.

Что касается мнѣнія Карамзина, котораго г. Богдановскій также причисляетъ сюда, то позволяемъ себѣ сильно сомнѣваться, чтобы Карамзинъ согласенъ былъ съ указанными выше авторами. Въ своемъ описаніи осады Казани онъ ограничивается однимъ пересказомъ данныхъ памятниковъ этого событія, предоставляя, какъ признаетъ и г. Богдановскій, самому читателю выводить свои соображенія изъ его словъ или, лучше сказать, изъ данныхъ памятниковъ; давая общій очеркъ, онъ врядъ ли даже задавался подобнымъ вопросомъ, какъ то или другое положеніе Булака. Во всякомъ случаѣ, никакихъ уже заключеній не можетъ быть выводимо, какъ то дѣлаетъ г. Богдановскій, изъ случайныхъ словъ Карамзина—«тинный Булакъ, текущій къ городу («а не вокругъ города»,—замѣчаетъ г. Богдановскій въ своемъ удивительномъ стремленіи трактовать каждое случайное слово, сказанное безъ всякаго особаго значенія, какъ неопровержимое доказательство) изъ озера Кабана» ⁵⁾, потому что, если держаться такой системы доказательства, то

¹⁾ См. брошюру г. Богдановскаго, стр. 4; ср. выше, прим. 9-е.

²⁾ Курсивъ въ текстѣ.

³⁾ «Каз. Губ. Вѣд.», 1856 г., № 43, стр. 339; также—№ 46, стр. 368. О сущности мнѣнія автора статьи—«Какой видъ имѣла Казань въ XVI столѣтіи? г. Богдановскій, если не имѣлъ подъ руками самыхъ «Губернскихъ Вѣдомостей», могъ бы узнать изъ сочиненія проф. Шпилевскаго—«Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи», К. 1877 г., стр. 450.

⁴⁾ Шпилевскій, *op. cit.*, стр. 444—455.

⁵⁾ «Исторія государства Россійскаго», т. VIII, стр. 163, 165 (изд. 1852 г.).

нужно требовать, чтобы Карамзинъ въ цитированной фразѣ выразился— «тинный Булакъ, текушій *черезъ* городъ изъ овера Кабана», а разъ онъ этого не дѣлаетъ то, слѣдовательно, смотреть на дѣло иначе, чѣмъ думаетъ г. Богдановскій. Отсюда г. Богдановскій можетъ убѣдиться, какъ легко его собственное оружіе обращается противъ него же самого!

Изъ разсмотрѣнія этой части брошюры г. Богдановскаго мы можемъ вывести два заключенія: во-первыхъ, что литература предмета авторомъ приведена неосмотрительно, благодаря чему сторонниками поддерживаемаго имъ мнѣнія иногда названы имъ свои же противники; во-вторыхъ, что при системѣ доказательствъ г. Богдановскаго аргументы *за* легко превращаются въ аргументы *противъ*.

За разборомъ литературы г. Богдановскій переходитъ къ разслѣдованію вопроса по существу, подвергая критикѣ мнѣніе о. Заринскаго ¹⁾. Остановимся на тѣхъ доводахъ, характера чисто апіорнаго, по которымъ авторъ не можетъ признать справедливости этого мнѣнія, да не только авторъ, но и человѣкъ, «мало-мальски знакомый съ военной исторіей и военнымъ дѣломъ», какъ рѣшительно утверждаетъ г. Богдановскій ²⁾. Первый доводъ состоитъ въ томъ, что въ осажденномъ городѣ должно было скопиться значительное количество защитниковъ, собравшихся туда по своей волѣ и по приказанію, почему казанцамъ не было расчета уменьшать пространство укрѣпленнаго мѣста. Но, если не было расчета дѣлать это въ виду увеличенія числа обитателей Кавани, во избѣжаніе тѣсноты и скученности, то, думаемъ, что это *необходимо* было сдѣлать для улучшенія оборонительныхъ средствъ города, которыя, конечно, болѣе выигрывали отъ того, что стѣна находилась за широкимъ и трудно проходимымъ протокомъ, чѣмъ если бы она примыкала къ открытому полю. Это ясно для всякаго, не говоря уже о человѣкѣ, «мало-мальски знакомомъ съ военнымъ дѣломъ». Далѣе, по соображеніямъ г. Богдановскаго, татарамъ, представлявшимъ большую часть конную рать, не было никакой цѣли выключать изъ крѣпостной огады Булакъ и дѣлать себѣ затрудненіе въ смыслѣ пользованія водою. На это можно ска-

¹⁾ «Очерки древней Кавани», К. 1877 г., глава VI. Между прочимъ, г. Богдановскій ставитъ въ упрекъ о. Заринскому, что онъ не выдѣляетъ укрѣпленнаго *города* и укрѣпленнаго *мѣста*, т. е. посада (см. его брошюру, стр. 13). Пожалуй, этотъ же упрекъ можетъ быть сдѣланъ и самому г. Богдановскому, озаглавившему свою брошюру—«Къ вопросу о расположеніи *городовой* стѣны казанскаго *посада*»: сочетаніе—«городовая стѣна посада» недопустимо съ точки зрѣнія древне-русской терминологіи, связывавшей съ словами «городъ» и «посадъ» опредѣленные и отличныя другъ отъ друга представленія.

²⁾ Однако, мнѣніе о. Заринскаго принято безусловно капитаномъ Генеральнаго Штаба г. Трофимовымъ въ его брошюрѣ—«Походъ подъ Кавань, ея осада и взятіе въ 1552 году», К. 1890 г. (см. стр. 52—60, 101—114; также планъ № 2, приложенный къ брошюрѣ). Очевидно, «научная точность» у г. военныхъ—понятіе очень относительное!

зять, что главная масса татарскаго коннаго войска, подъ начальствомъ Япачи, находилась *въ* Казани, въ ея окрестностяхъ, тревожа русскихъ печальными набѣгами съ тыла, на что г. Богдановскій, увлекшись военной исторіей, вѣроятно, не обратилъ вниманія; затѣмъ,—что помимо Булака и «поганыхъ озеръ» татары имѣли возможность пользоваться водой въ Казанки, для чего у нихъ былъ устроенъ тайникъ, разрушенный впоследствии русскими. Наконецъ, г. Богдановскій говоритъ, что казанцы не могли «сжечь» Забулачье, готовясь къ борьбѣ съ русскими, потому что «отъ этого могли вспыхнуть, какъ свѣча, вся деревянная Кавань». Насколько намъ известно, никто и не настаивалъ на томъ, что татары *имѣли* Забулачье: уничтожить можно самыми разнообразными способами, а не только при помощи огня. Измѣны же въ этомъ дѣйствиіи, когда оно было рѣшено всѣми участниками обороны, никто, конечно, не усмотрѣлъ бы.

Въ качествѣ положительнаго доказательства нахожденія крѣпостной стѣны на лѣвомъ берегу Булака г. Богдановскій указываетъ на сообщеніе Царственной книги о мѣстоположеніи царскаго полка, которое приходилось «противъ царскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища», а кладбище находилось на лѣвомъ берегу Булака; слѣдовательно, говоритъ г. Богдановскій, и царскія ворота находились *тоже* на лѣвомъ берегу. Кажется, что такой выводъ не совсѣмъ безусловенъ, и рѣшительное «слѣдовательно» лучше замѣнить благоразумнымъ «можно допустить», п. ч. это свѣдѣніе можетъ быть принимаемо также удобно и при предположеніи, что ворота находились на правомъ берегу Булака, т. е. кладбище расположено *недалеко* отъ протока, и по берегу послѣдняго, тыломъ къ кладбищу, могли стать царскія войска фронтомъ къ воротамъ, отдѣленнымъ отъ нихъ русломъ Булака. «Сказанія кн. Курбскаго...», продолжаетъ авторъ, — тоже подтверждаютъ нахожденіе и въ 1552 г. городской стѣны за Булакомъ по лѣвому его берегу. Также, если понимать буквально такъ, какъ говорится въ «Сказаніяхъ», не вводя предвзятыхъ предположеній, легко объясняется и слѣдующее выраженіе ихъ: «того мѣста двѣ части, аки на равнинѣ, на горѣ стоятъ, а третія часть вѣло удольна, аки въ пропасти; а поперекъ, аки въ половину мѣста, отъ *стѣны Булака*, ровъ немалый». Слова отъ *стѣны Булака*, если понимать ихъ буквально, означаютъ отъ стѣны, служившей укрѣпленіемъ береговъ рѣчки, а никакъ не отъ крѣпостной стѣны, якобы расположенной на правомъ берегу Булака. Въ этомъ случаѣ должно было бы быть сказаннымъ—отъ мѣсской стѣны у Булака. Но этого не сказано» ¹⁾. Г. Богдановскій настаиваетъ на толкованіи источниковъ, свободномъ отъ предвзятыхъ предположеній, а самъ тутъ же даетъ блестящій примѣръ именно такого толкованія! Указанная фраза Курбскаго, дѣйствительно, легко объясняется, но г. Богдановскому этого мало, и чтобы объяснить ее въ излюбленномъ имъ смыслѣ, а не въ томъ, который она имѣетъ въ дѣйствительности, онъ выдумываетъ какуюто стѣну, служившую укрѣпленіемъ береговъ Булака! Откуда у г. Богдановскаго взялись свѣдѣнія о существованіи подобнаго сооруженія? И опять г. Бога-

¹⁾ Брошюра г. Богдановскаго, стр. 11—12.

новскій держится своей системы, увѣряя, что если бы князь Курбскій имѣлъ въ виду крѣпостную ограду, то выразился бы—«отъ мѣсской стѣны у Булака»! Понятно, такимъ образомъ все можно доказать, но это и есть доказательство *предвѣятое*, противъ котораго такъ востаетъ авторъ. Мы не имѣемъ права разсуждать, какъ было бы сказано, если бы то-то и то-то, а должны имѣть дѣло только съ тѣмъ, что есть, и съ этимъ только оперировать, толкуя въ самомъ естественномъ, простомъ смыслѣ, и не прибавляя къ этому никакихъ фантастическихъ объясненій ¹⁾. Показаніе князя Курбскаго, очевидца осады, навсегда останется цѣннымъ, т. к. оно ясно доказываетъ, что Булакъ составлялъ юго-западную сторону «крѣпости» казанскаго «мѣста», и никакія усилія не въ состояніи будутъ затемнить ясности этого свидѣтельства. Съ словами кн. Курбскаго совершенно согласны и данныя другихъ источниковъ, напр., той же Царственной книги, о чемъ нами довольно подробно сказано въ нашей первой замѣткѣ, почему совершенно излишне повторять это здѣсь ²⁾.

¹⁾ Наше замѣчаніе о произвольномъ толкованіи авторомъ извѣстнаго мѣста у кн. Курбскаго о положеніи Казани (см. нашу замѣтку, стр. 3—4) г. Богдановскій называетъ несправедливымъ и бездоказательнымъ (см. его брошюру, стр. 12, прим.). Думаемъ, что изъ вышеизложеннаго ясно видны и справедливость и доказательность нашего замѣчанія относительно болѣе, нежели свободнаго, обращенія автора съ источниками. Затѣмъ г. Богдановскій, въ отвѣтъ на наши слова, что онъ толкуетъ указанное мѣсто у Курбскаго, взявъ не весь періодъ, а лишь часть его, отчего страдаетъ полнота толкованія, укоряетъ насъ, что мы, въ свою очередь, пропустили въ срединѣ періода «весьма важное мѣсто»—«которое озеро (Кабанъ) кончается, аки полверсты отъ мѣста». Совершенно вѣрно: нами это мѣсто пропушено, какъ и еще нѣсколько словъ дальше, но пропушено потому, что, опредѣляя разстояніе Кабана отъ посада, оно не имѣетъ *никакого* отношенія къ сужденію относительно Булака, о чемъ собственно и шла рѣчь. Г. Богдановскій же выпускаетъ изъ періода какъ разъ относящееся къ интересующему насъ вопросу. Въ этомъ вся разница, и «страннаго» тутъ ничего нѣтъ.

²⁾ Повволимъ себѣ выразить недоумѣніе по поводу словъ г. Малѣева, который въ своей замѣткѣ, вызванной также трудомъ г. Богдановскаго, говоритъ: «Нигдѣ, ни въ писцовой книгѣ, ни у кн. Курбскаго, точно не указано, чтобы взорвана была крѣпостная ограда *кремля*», и далѣе—«Ворота Тюменскихъ и Аталыковыхъ въ стѣнѣ кремля не показано на планахъ, тогда какъ въ передней оградѣ ворота эти нанесены вездѣ согласно между собою, какъ по писцовой книгѣ, такъ по плану 1730 г. и у Каница».—«Къ осадѣ Казани въ 1552 г.», «Инженерный Журналъ», 1899 г., № 1, слѣдъ, стр. 2. — Напротивъ, въ писцовой книгѣ содержатся *точные* указанія какъ относительно мѣстоположенія главнаго подкопа въ оградѣ кремля, такъ и относительно Тюменскихъ воротъ въ той же оградѣ; см. нашу замѣтку, стр. 3, прим. 2-е. Также ошибочно мнѣніе г. Малѣева, что нефть не могла быть извѣстна татарамъ, *ibid*, стр. 4; это доказывается той же писцовой книгой: «да за Булакомъ ... дворъ велейной..., а дѣлаютъ въ немъ сѣру горячую и зелье и *нефть перепускаютъ*»; писцовая книга, стр. 36.

Такимъ образомъ и дополненыя г. Богдановскимъ доказательства своего мнѣнія страдаютъ тѣмъ же самымъ недостаткомъ, что и первыя,—произвольностью толкованія источниковъ, почему и выводы, полученные отсюда, лишены всякаго значенія.

Перейдемъ теперь къ замѣчаніямъ г. Богдановскаго относительно Царственной книги и плана фонъ-Каница, которыми онъ дополнилъ соотвѣтственныя мѣста своего «Очерка». Въ своей замѣткѣ мы позволили себѣ обратить вниманіе г. Богдановскаго по поводу Царственной книги на существованіе цѣлой литературы объ этомъ памятникѣ и многихъ спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ нимъ, о чемъ авторъ, повидимому, и не подозрѣвалъ, судя по тому рѣшительному значенію, которое онъ придавалъ книгѣ, считая ее «какъ бы журналомъ осады Казани»: нами было указано мнѣніе, относящееся къ памятникѣ по его происхожденію ко второй половинѣ XVII вѣка¹⁾. Однако, изъ этого вовсе не вытекаетъ еще, чтобы это мнѣніе признавалось нами окончательнымъ, и если мы о немъ упомянули, то лишь съ цѣлью восполнить пропускъ г. Богдановскаго, говорящаго объ источникѣ такъ категорически, какъ будто бы въ отношеніи его не существовало никакихъ сомнѣній и колебаній среди его специальныхъ изслѣдователей. Въ отвѣтъ на наше замѣчаніе г. Богдановскій рѣшилъ произвести самостоятельное изысканіе о Царственной книгѣ и на пространствѣ 23 строчекъ, дѣйствительно, произвелъ его, придя къ заключенію, что памятникъ можетъ быть отнесенъ ко времени написанія никакъ не позже первой половины XVII вѣка²⁾. Подробно разбирать доказательства г. Богдановскаго не станемъ, но не можемъ, всетаки, не высказать изумленія, съ какою легкостью онъ рѣшаетъ вопросы, затрудняющіе даже специалистовъ. Г. Прѣсняковъ, посвятившій Царственной книгѣ специальное изслѣдованіе³⁾, не считалъ для себя возможнымъ произнести о предметѣ его окончательный приговоръ, высказавъ лишь въ видѣ предположенія, что «палеографическія данныя позволяютъ относить Царственную книгу къ концу XVII вѣка и связать ее съ извѣстіемъ 1677 года», причемъ, такому заключенію много содѣйствовало мнѣніе современнаго знатока русской палеографіи, проф. А. И. Соболевскаго⁴⁾; къ XVII вѣку относить ее и Археографическая Коммиссія въ лицѣ редакторовъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Проф. Н. П. Лихачевъ, не соглашаю-

¹⁾ Наша замѣтка, стр. 2. Г. Богдановскій не понялъ, очевидно, обычнаго способа цитирования источниковъ, когда говоритъ, что, кромѣ труда г. Прѣснякова, мы ссылаемся еще на XXXI томъ «Записокъ истор.-филол. факульт. СПб. у—та», гдѣ, однако, онъ ничего не нашелъ, кромѣ названнаго труда; слово «также», поставленное нами въ прим. 1-мъ на стр. 2, показываетъ, что трудъ г. Прѣснякова, цитированный нами въ *отдѣльномъ* изданіи, помѣщенъ *также* въ XXXI томѣ «Записокъ».

²⁾ Брошюра г. Богдановскаго, стр. 15; въ концѣ ея авторомъ любезно приложено палеографическій снимокъ почерка Царственной книги.

³⁾ «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе»; СПб. 1893 г.

⁴⁾ См. *ibid*, стр. 6, прим. 6.

щійся съ этимъ, производилъ кропотливые поиски въ заграничныхъ архивахъ, отыскивая тамъ знаки, которыми снабжена бумага Царственной книги, и нашелъ ихъ въ документахъ 1560—1580 гг. ¹⁾ Все это должно показывать, что дѣло обстоитъ не такъ просто, какъ кажется оно г. Богдановскому, и что покончить съ нимъ двумя-тремя фразами, притомъ сомнительными по своей убѣдительности и доказательной силѣ, врядъ ли рѣшится кто либо, безъ ущерба для авторитета своего рѣшенія.

Странны нѣсколько объясненія г. Богдановскаго и относительно плана фонъ-Каница. Прежде всего оказывается, что приложенный имъ къ «Очерку» планъ—не точная копія подлиннаго, а въ $\frac{3}{4}$ величины послѣдняго, о чемъ авторъ не только не упоминаетъ въ «Очеркѣ», что безусловно необходимо, чтобы не вводить другихъ въ заблужденіе, но, наоборотъ, изъ его словъ можно вывести заключеніе, что имъ издается *точная* копія ²⁾. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, по поводу нашего замѣчанія, что при изданіи «Краткаго изъясненія» фонъ-Каница, представляющаго, по словамъ издателя, библиографическую рѣдкость и хранящагся въ единственномъ экземплярѣ въ Военно-Ученомъ Комитетѣ ³⁾, г. Богдановскій нарушилъ одно изъ существенныхъ правилъ воспроизведенія памятниковъ, выпустивъ нѣсколько мѣстъ,—авторъ отвѣчаетъ, что имъ опущены мѣста, «несущественныя въ инженерномъ отношеніи», въ зависимости отъ программы журнала, въ которомъ помѣщена статья, и что желающіе прочитать «Изъясненіе» полностью могутъ сдѣлать это, раскрывъ «Сборникъ древностей Казанской епархіи», составленный въ 1782 году Платономъ Любарскимъ ⁴⁾. Къ сожалѣнію, объясненіе это насъ совершенно не удовлетворяетъ, не удовлетворитъ оно,

¹⁾ «Лекція (лятограф.) по дипломатикѣ, читанныя въ 1896—7 году въ СПб. Археологическомъ Институтѣ», стр. 20—23.

²⁾ См. «Очеркъ», стр. 8, 58.

³⁾ Разумѣется, если въ Военно-Ученомъ Комитетѣ хранится *подлинный* планъ фонъ-Каница, то онъ можетъ быть лишь въ *одномъ* экземплярѣ. Въ библиотекѣ Казанскаго университета имѣется списокъ «Изъясненія» (безъ плана), вѣроятно, начала нашего вѣка (рукопись № 8417); см. Артемьевъ, «Историческія рукописи библиотекъ Императорскаго Казанскаго Университета», стр. 35—36 (№ XLIII), 43 (№ XLV) (оттискъ изъ «Журнала Мин. Народн. Просвѣщ.», 1854 г., № 7—8); также—Рыбушкинъ, «Исторія Казани», ч. I, предислов., стр. II—III; «Каз. Губ. Вѣд.», 1852 г., № 15, стр. 151.

⁴⁾ Издавъ Казанской Духовной Академіей въ приложеніи къ «Православному Собесѣднику» за 1868 годъ. Сверхъ изданій «Изъясненія» проф. Суровцевымъ (см. выше, стр. 4) и Казанской Духовной Академіей, существуетъ еще третье изданіе, среднее по времени между ними, такъ какъ относится къ 1843 году: оно произвело Л. Кавелинымъ въ журналѣ «Маякъ», т. VIII, глава 3, матеріалы, стр. 49—58; см. «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.», 1843 г., ч. XL, кн. 4, стр. 12—16; ср. «Каз. Губ. Вѣд.», 1856 г., № 33, стр. 253, прим. 2-е.

конечно, и всякаго, кто смотритъ на дѣло изданія какихъ либо документовъ съ *научной* точки зрѣнія. Лицо, издающее памятникъ, не имѣетъ никакого права раздѣлять его на мѣста существенныя или несущественныя въ какомъ бы то ни было отношеніи и опубликовывать лишь тѣ, которыя ему нравятся: мѣста, существенныя по взгляду издателя, могутъ не имѣть ровно никакого значенія въ глазахъ другихъ, и наоборотъ. Поэтому документъ долженъ быть издаваемъ цѣликомъ, безъ пропусковъ, въ томъ видѣ, какъ онъ попалъ въ руки издателя; отыскать же въ немъ мѣста, интересныя и существенныя для того или другого вопроса, смѣло можно предоставить самимъ изслѣдователямъ. Зависимость отъ программы журнала, которой г. Богдановскій мотивируетъ свой произволъ въ отношеніи труда фонъ-Каница, также едва ли можетъ служить достаточнымъ оправдательнымъ мотивомъ, такъ какъ трудно представить себѣ такую суровость редакціи, чтобы, печатая 11 страницъ текста «Изъясненія» ¹⁾, она отказала въ помѣщеніи какихъ либо 3 страницъ, выпуская съ этою цѣлью по двѣ, четыре строчки! Наконецъ, увѣреніе г. Богдановскаго, что имъ выпущено «несущественное въ инженерномъ отношеніи», не совсѣмъ точно: въ наиболѣе обширномъ пропускѣ, стр. 116—119 ²⁾, идетъ рѣчь о «надежномъ вѣдѣніи къ познанію окрестности древняго города»,—именно о направленіи крестнаго хода, совершаемаго, какъ думаютъ, по линіи деревянныхъ стѣнъ ограды, причемъ здѣсь производится ссылка на одинъ пунктъ плана, а затѣмъ—объ устройствѣ и размѣрахъ самой стѣны. Развѣ это не имѣетъ никакого интереса «въ инженерномъ отношеніи»? Думаемъ,—большій, чѣмъ многое другое изъ «Изъясненія», тѣмъ не менѣе признанное г. Богдановскимъ достойнымъ изданія....

Несмотря, однако, на то, что, благодаря отсутствію въ «Очеркѣ» указанія, что изданный г. Богдановскимъ планъ фонъ-Каница—не точная, а уменьшенная копія подлиннаго, наше сопоставленіе этого плана съ планомъ, приложеннымъ къ рукописи К. Милковича—«Исторіографическое описаніе о Казанской губерніи» ³⁾, утратило нѣсколько свою силу, оно и послѣ дополнительныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ нынѣ г. Богдановскимъ, не лишено все-таки интереса, т. к., допустивъ даже тождественность размѣровъ плановъ фонъ-Каница и Милковича, мы не должны оставлять безъ вниманія словъ послѣдняго, что его планъ «сочиненъ въ *меньшемъ* видѣ съ плана, каковой отыскаться могъ въ Семіюверной пустынѣ по смерти пресвященнѣйшаго митрополита Веніамина» ⁴⁾. Сношенія фонъ-Каница съ митрополитомъ Веніаминомъ не подлежатъ сомнѣнію: Каницъ получалъ изъ митрополичей бібліотеки «старинныя манускрипты», на основаніи которыхъ, между про-

¹⁾ По изданію «Православнаго Собесѣдника».

²⁾ По тому же изданію.

³⁾ См. нашу замѣтку, стр. 5.

⁴⁾ Чтобы въ отношеніи разсматриваемаго предмета не оставалось болѣе никакихъ сомнѣній, необходимо произвести *точные* измѣренія того и другого плана, что, къ сожалѣнію, невозможно для насъ въ настоящую минуту.

чимъ, былъ составленъ имъ планъ; по составленіи послѣдняго, онъ былъ переданъ Каницсмъ тому же Всніамину ¹⁾. Все это свидѣтельствуетъ о нѣкоторой и, быть можетъ, значительной роли, которую игралъ покойный архипастырь въ дѣлѣ составленія плана Казани фонъ-Каницемъ, а это, въ свою очередь, даетъ достаточно обоснованную надежду найти, если можно выразиться, ключъ къ плану фонъ-Каница среди бумагъ митрополита и въ архивахъ и библіотекахъ «окрысть лежащихъ монастырей», также доставлявшихъ фонъ-Каницу историческій матеріалъ для задуманнаго имъ предпріятія. Если въ результатѣ такихъ поисковъ и не найдется плана, который послужилъ оригиналомъ для фонъ-Каница, а затѣмъ—Милковича, то, быть можетъ, найдутся данныя относительно того, почему фонъ-Каницъ держался того или другого мнѣнія при выполненіи своей работы и запечатлѣлъ это мнѣніе на планѣ, найдутся, говоря иначе, пресловутые «старинные манускрипты» ²⁾.

В. Борисовъ.

¹⁾ Рыбушкинъ, *op. cit.*, ч. I, прилож., стр. IV.

²⁾ Въ «Указателѣ статей по археологіи, исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ неофициальной части «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», отмѣчена въ № 28 за 1843 годъ статья подъ заглавіемъ—«Планы древней Казани»; см. «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр.», т. X, вып. 1, стр. 127; однако, не только въ цитированномъ №, но вообще въ №№ за весь этотъ годъ мы не нашли такой статьи, изъ чего слѣдуетъ, что указаніе неврно.

Совѣтъ Общества Археологіи, Истори и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ считаетъ необходимымъ предпослать нѣсколько словъ печатаемому ниже «Разъясненію» полковника Богдановскаго, прибѣгнувшаго въ полемикѣ съ г. Борисовымъ къ не совсѣмъ обычнымъ приемамъ научнаго спора. Оскорбившись почему то на двѣ рецензіи г. Борисова, изъ которыхъ одна помѣщена въ отдѣлѣ библіографіи вып. 6 т. XIV, а другая—въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій», г. Богдановскій поспѣшилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія г. Ректора Университета; сравнивая въ своей жалобѣ трудъ свой объ осадѣ Казани съ лептою вдовицы, признанной Спасителемъ большей изъ всѣхъ другихъ приношеній, г. Богдановскій негодуєтъ, что Совѣтъ Общества, одобрившій рецензіи г. Борисова къ печати, «выразилъ ему признательность выпускомъ выговоромъ, брани, клеветы и нравоученій», вмѣсто благодарности за изданіе неизвѣстныхъ дослѣ чертежей и плановъ. Свое удивленіе и негодованіе по поводу появившихся рецензій г. Богдановскій основываетъ всего болѣе на томъ обстоятельстве, что сего сочиненіе «въ Инженерномъ Комитетѣ собраніемъ высокопоставленныхъ инженеровъ и профессоровъ Академіи удостоено 3-й преміи». О послѣднемъ обстоятельствѣ г. Богдановскій постоянно повторяєтъ и въ жалобѣ, поданной г. Ректору, и въ письмѣ на имя Совѣта, и, наконецъ, въ своемъ «Разъясненіи». Въ концѣ концовъ г. Богдановскій высказываетъ предположеніе, что рецензіи г. Борисова напечатаны подъ эгидой Общества «только по недоразумѣнію».

Предоставляя самимъ читателямъ опредѣлить, насколько рецензіи г. Борисова отвѣчаютъ той характеристикѣ, которую далъ для нихъ г. Богдановскій, Совѣтъ Общества съ своей стороны заявляетъ, что онъ не видитъ въ нихъ ничего такого, что оскорбляло бы личность автора труда объ осадѣ Казани, и что, слѣдовательно, онѣ появились на свѣтѣ не какъ плодъ недоразумѣнія. Относительно же благодарности г. Богдановскому за опубликованіе неизвѣстныхъ дослѣ матеріаловъ, въ видѣ чертежей и плановъ, на которой такъ настаиваетъ г. Богдановскій, Совѣтъ Общества можетъ указать на первую рецензію г. Борисова, гдѣ отмѣчено изданіе этихъ плановъ, какъ заслуживающихъ вниманія ислѣдователей. Ссылка на полученную г. Богдановскимъ премію кажется Совѣту нѣсколько странной, потому что,—исходя изъ положенія, что работы, отмѣченныя преміей или доставившія автору ихъ дипломъ, не подлежатъ болѣе уже ничьей критикѣ, кромѣ учржденія,

присуждающаго дипломъ или премію,—этимъ самымъ стѣснялась бы черезчуръ сильно свобода мнѣній и взглядовъ, что, разумѣется, нежелательно въ интересахъ научныхъ; наконецъ, г. Богдановскій самъ непослѣдователенъ въ данномъ случаѣ. такъ какъ совершенно отрицаетъ справедливость за мнѣніемъ о. Заринскаго, тогда какъ трудъ послѣдняго удостоенъ премію; нужно еще добавить, что Комитетъ, присуждавшій награду г. Богдановскому, рассматривалъ его трудъ, вѣроятно, въ специальномъ, инженерномъ отношеніи, г. Борисовъ же имѣлъ въ виду лишь одну историческую сторону вопроса и дѣйствовалъ, какъ мѣстный изслѣдователь.

Сказаннымъ Совѣтъ Общества ограничиваетъ свои замѣчанія, не считая возможнымъ для себя входить въ обсужденіе факта подачи жалобы г. Богдановскимъ на г. Борисова и, попутно, на дѣйствія Совѣта Общества. Безъ сомнѣнія, фактъ этотъ будетъ надлежащимъ образомъ оцѣненъ общественнымъ мнѣніемъ. Совѣтъ Общества, желая оставаться объективнымъ, нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу г. Богдановскаго относительно напечатанія его «Разъясненія на Отвѣтъ г. Борисова», предоставивъ послѣднему право, если пожелаетъ, снабдить «Разъясненіе» въ соответствующихъ мѣстахъ своими примѣчаніями.

Разъясненіе на Отвѣтъ г-на Борисова.

Цѣль нашей замѣтки: «Къ вопросу о расположеніи городской стѣны Казанскаго посада въ 1552 г.»—было выясненіе спорнаго вопроса относительно расположенія крѣпостной (городовой постаринному) ограда посада. Отвѣта мы ожидали въ томъ смыслѣ, что г-нъ Борисовъ займется розысканіемъ въ лѣтописяхъ хотя бы намекъ на уничтоженіе татарами передъ самой осадой 7060 года ограда Казанскаго посада по лѣвому берегу р. Булака и на возведеніе новой стѣны по правому берегу. Указаніе это рѣшило бы споръ ¹⁾. Но г-нъ Борисовъ въ своей «учительной статьѣ» всю 3-ю страницу ²⁾ посвящаетъ нравоученію по нашему адресу. На 4-й страницѣ

¹⁾ Вѣрнѣе говоря, тогда вовсе не было бы спора, если бы существовали подобныя лѣтописныя данныя; имѣются лишь одни косвенныя указанія источниковъ. В. Борисовъ.

²⁾ Г. Богдановскій цитируетъ рецензію г. Борисова по отдѣльному отisku; здѣсь же должно быть принято во вниманіе произведенное для цѣлаго выпуска измѣненіе пагинаціи. Р е д.

паки и паки обвиняетъ насъ въ недобросовѣстномъ пользованіи нами источниками, въ ссылкахъ на памятники «съ голоса, изъ вторыхъ рукъ»¹⁾. На стр. 4-й г-нъ Борисовъ обвиняетъ насъ въ невѣрной ссылкѣ на сочиненіе проф. Ласковскаго: «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи»; обвиняетъ въ невѣрной ссылкѣ на книгу: «Краткое медицинское и топографическое обозрѣніе г. Казани и губерніи оной»—1809 г. СПб.²⁾ На стр. 6-й обвиняетъ насъ въ незнаніи военной стратегии, въ незнаніи древнерусской терминологіи, при упоминаніи нами «городовой стѣны Казанскаго посада»; далѣе на 7-й страницѣ тономъ дидаскала учительно указывастъ на наше незнаніе, что «помимо Булака и поганыхъ озерь татары имѣли возможность пользоваться водой изъ Казанки»; тамъ же учительно же внушаетъ намъ, вопреки всѣмъ даннымъ изъ древнихъ памятниковъ (скажемъ это отъ себя); «что главная масса татарскаго коннаго войска находилась внѣ Казани, въ ея окрестностяхъ»³⁾. На стр. 9-й обвиняетъ насъ, что мы и не подозрѣвали о существованіи спорной литературы по поводу Царств. книги, «считая ее какъ бы журналомъ осады Казани». На стр. 10 ставитъ намъ въ вину странность объясненій относительно плана Ю. Ф. Каница. На стр. 11-й обвиняетъ редакцію Инженернаго Журнала въ суровости, на случай, если

¹⁾ Позволяемъ себѣ исправить маленькую неточность г. Богдановскаго: на указанной страницѣ мы не обвиняемъ его въ ссылкахъ на памятники «съ голоса, изъ вторыхъ рукъ», а доказываемъ лишь—думаемъ, съ очевидностью—незнакомство автора съ содержаніемъ статьи—«Какой видъ имѣла Казань въ XVI столѣтіи?»; статья же эта не можетъ быть, конечно, причислена къ категоріи памятниковъ, съ именемъ которыхъ связывается определенное, твердо установившееся представленіе. В. Борисовъ.

²⁾ Впрочемъ, авторъ говоритъ здѣсь о «Краткомъ медико физическомъ и топографическомъ обозрѣніи города Казани и губерніи оной». СПб. 1809 г. В. Борисовъ.

³⁾ Наше послѣднее замѣчаніе авторъ считаетъ сдѣланнымъ «вопреки всѣмъ даннымъ изъ древнихъ памятниковъ». Не знаемъ, какія данныя и какіихъ памятниковъ разумѣетъ здѣсь авторъ, но если ему угодно знать, какими источниками руководствовались мы, высказывая свое замѣчаніе, то для его свѣдѣнія укажемъ хотя бы слѣдующее мѣсто изъ «Сказаній князя Курбскаго»: «Царь же Казанскій затворися во градѣ со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мирскими и з дворомъ своимъ; а другую половину войска оставилъ внѣ града на лѣсахъ; такожь и тѣ людие, яже нагайскій улубій прислалъ на помощь ему, а было ихъ аки двутысящи и колько сотъ». («Сказанія», СПб. 1833 г., ч. I, стр. 24; также см. стр. 25—26). Такимъ образомъ поправка авторомъ сдѣлана только отъ себя, что препятствуетъ намъ признать за ней цѣнность. В. Борисовъ.

нами сдѣланы были нѣкоторые (указанные впрочемъ точками и примѣчаниями) выпуски изъ «Изъясненія» плана Ф. Каница, въ зависимости отъ программы журнала, причежъ самъ г-нъ Борисовъ беретъ на себя компетентность въ рѣшеніи, что важно и что не важно «въ инженерномъ отноше- ній» въ указанномъ изъясненіи¹⁾.

Послѣ такого суроваго прокурорскаго приговора, наполненнаго къ тому же сплошь выговорами по нашему адресу, — намъ не остается ничего болѣе, какъ указать на «новомодный манеръ» современныхъ ученыхъ вести споры, подоврѣвая и обвиняя противника—здорово живешь — въ нечестности²⁾. Равнымъ образомъ странно и то, что дерзкое свое написаніе г. Борисовъ печатаетъ по «опредѣленію Общества Совѣта Археологіи и проч. (sic!) при Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ»³⁾.

Если бѣ статья г-на Борисова, кромѣ дидаскальскихъ выговоровъ и порицаній насъ (неимѣющихъ чести знать г-на Борисова) носила бы серіоз-

¹⁾ Здѣсь опять неточность со стороны г. Богдановскаго: никакихъ обвиненій въ суровости мы не предъявляли къ редакціи «Инженернаго Журнала»; напротивъ, мы даже отказались признать подобное отношеніе къ памятнику со стороны редакціи, а на него указала самъ же г. Богдановскій, объяснивъ свой произволъ «зависимостью отъ программы журнала» (Статья г. Богдановскаго, стр. 17). Что же касается «компетентности», взятой нами на себя, то думаемъ, что мы не совершили въ этомъ случаѣ особеннаго преступленія противъ специалистовъ, которые, вѣроятно, согласятся съ нами, что описаніе направленія стѣны, устройства и размѣровъ ея важнѣе и интереснѣе въ инженерномъ отношеніи, чѣмъ, напр., первая или послѣдняя фразы «Краткаго изъясненія», оставленныя г. Богдановскимъ при изданіи «Изъясненія», тогда какъ указанное выше описаніе стѣны имъ опущено. В. Борисовъ.

²⁾ А намъ, въ свою очередь, можно указать на манеръ, — не знаемъ, какой,—«старыхъ ученыхъ» вмѣсто того, чтобы обнаружить предъ читателями несостоятельность рецензента, подавать жалобы на послѣдняго «по начальству», какъ поступилъ г. Богдановскій по отношенію къ намъ. В. Борисовъ.

³⁾ Наша статья: «Инженерно-историческій очеркъ осады Казани въ 7060—7061 гг.» рассмотрѣна въ 1899 г. Инженернымъ Комитетомъ Главнаго Инженернаго Управленія и удостоена 3-й преміи.

⁴⁾ «Дерзкимъ» «написаніе» наше кажется г. Богдановскому, вѣроятно, потому, что имъ обнаружены многіе существенные промахи, допущенные авторомъ въ его трудѣ, который мы подвергли рассмотрѣнію, не обративъ вниманія и не придавъ никакого—horribile dictu! — значенія тому обстоятельству, что трудъ г. Богдановскаго награжденъ Инженернымъ Комитетомъ третьей преміей! В. Борисовъ.

ный характеръ, то невѣжливость въ отношеніи насъ, выраженную печатно, мы оставили бы безъ вниманія, но, увы, не такъ обстоитъ дѣло:

1) Совѣтуемъ всѣмъ интересующимся дѣломъ самимъ прочитать внимательно: «Краткое медицинское и топогр. обозрѣніе г. Казани». 1809 г. СПб., №№ 33—46-й Каван. Губ. вѣдомостей 1844 г., ознакомиться съ сочиненіемъ профессора Ласковскаго, въ которомъ онъ самъ называетъ Царств. книгу по отношенію ся удивит. точности въ инженерн. отношеніи «журналомъ осады Казани»,—ознакомиться съ указываемымъ нами планомъ проф. Ласковскаго на стр. 5-й нашей статьи: «Къ вопросу о расположеніи городской стѣны Каванскаго псада», гдѣ мы обращаемъ вниманіе читателя на то, что Булакъ показанъ штрихами суходоломъ (какимъ онъ состоитъ нынѣ) въ пространствѣ, огражденномъ стѣнами псада,—ознакомиться изъ того же сочиненія о значеніи слова: «городская стѣна и крѣпость» (последнее въ смыслѣ искусств. препятствій)¹⁾. А, если кто не въ искуствѣ (скажемъ словами дидаскала XIV—XVII вѣка) читать планы, — посоветуемъ посмотрѣть въ самый «учебникъ топографіи», гдѣ заодно можно познакомиться и съ употребленіемъ масштаба и съ определеніемъ по извѣстной части цѣлаго всей величины цѣлаго, т. е. въ данномъ

¹⁾ Всецѣло присоединяемся къ совѣту г. Богдановскаго, допустивъ лишь маленькую поправку въ немъ: вмѣсто «Краткаго медицинскаго и топограф. обозрѣнія г. Казани» 1809 г. СПб., мы укажемъ на «Краткое медицинское и топографическое обозрѣніе г. Казани и губерніи оной», СПб., 1809 г., т. к. перваго читателя рискуютъ не отыскать; вторыхъ, — вмѣсто №№ 33—46 Каз. Губ. Вѣд. за 1844 г., рекомендуемыхъ г. Богдановскимъ, совѣтуемъ просмотрѣть тѣже номера, но за 1856 годъ, потому что въ первыхъ нѣтъ ничего, относящагося къ предмету спора.

Г. Богдановскій въ своемъ воззрѣніи на Царственную книгу опирается всецѣло на авторитетъ проф. Ласковскаго, но позволимъ себѣ замѣтить, что проф. Ласковскій писалъ свой трудъ въ 1858 году, когда еще не возникло спора объ этомъ памятникѣ. Относительно плана проф. Ласковскаго мы уже сказали въ своей рецензій; теперь же, на упрекъ намъ г. Богдановскаго, что мы не умѣемъ читать планы, т. к. на планѣ проф. Ласковскаго Булакъ показанъ штрихами суходоломъ въ чертѣ ограды, вода же изъ него отведена въ ровъ, находящійся передъ стѣной, — укажемъ, что поступить такъ, т. е. осушить русло Булака и отвести изъ него воду въ ровъ, проф. Ласковскій не имѣлъ рѣшительно никакого права, за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ относительно этого предмета въ источникахъ. Поэтому и г. Богдановскій, слѣдуя слѣпо проф. Ласковскому, раздѣляетъ произволь послѣдняго. При всемъ этомъ, недоумѣваемъ, какимъ образомъ при толкованіи плана проф. Ласковскаго, данномъ г. Богдановскимъ, самъ авторъ его могъ выразиться, что «западную сторону городской ограды обтекала въ

случаѣ по точной фотограф. копія въ $\frac{3}{4}$ величины плана ф. Каница — съ подлинною величиною этого плана ¹⁾).

Всѣнный инженеръ полковникъ **Всгдазовскій.**

то время тинистая рѣка Булакъ», разв послѣдній, осушенный, находился внутри ограды? Предоставляемъ разобратъся въ этой дилеммѣ и согласовать приведенную фразу проф. Ласковскаго съ его планомъ — самому г. Богдановскому, какъ специалисту по части чтенія плановъ. Въ свою очередь, мы къ литературѣ, любезно приводимой г. Богдановскимъ, присоединимъ превосходную статью проф. Леонтовича, написанную въ видѣ рецензїи на изслѣдованіе проф. Самоковскаго — «Древніе города Россїи» и помѣщенную во II томѣ «Сборника Государственныхъ Знаній» (СПБ. 1875 г.), изъ которой можно ознакомиться съ понятїями «городъ» и «посадъ», часто смѣшиваемыми. В. Борисовъ.

¹⁾ Напрасно г. Богдановскій иронизируетъ, что мы, будто бы, не можемъ по извѣстной части цѣлаго опредѣлить самое цѣлое! Опредѣлить его всегда, конечно, можно, но для этого нужно знать, что имѣющееся въ распоряженїи—есть часть цѣлаго, а не все цѣлое, а указать на это и забылъ г. Богдановскій, издавая планъ фонъ-Каница, да не только забылъ, а, напротивъ, изъ его словъ вытекало, что имъ изданъ планъ фонъ-Каница въ его подлинной величинѣ; и лишь послѣ нашихъ замѣчаній обнаружилось, что это—не подлинныя размѣры плана, а $\frac{3}{4}$ послѣднихъ.

На этомъ мы заканчиваемъ свои объясненія съ г. Богдановскимъ, считая дальнѣйшую полемику совершенно безцѣльной и удѣливъ труду г. Богдановскаго вниманія болѣе, чѣмъ онъ того заслуживаетъ, съ точки зрѣнїя исторической. В. Борисовъ.

Протоколы

Общихъ собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

27 января 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 8¹/₂ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества **Ө. Г. Мищенко**.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества **Ө. Г. Мищенко**, дѣйствительные члены: **А. И. Александровъ**, **Н. И. Андерсонъ**, **Д. В. Васильевъ**, **Н. К. Горгаловъ**, **Н. Ө. Катановъ**, **Е. А. Малсвъ**, **Э. Д. Пельцамъ**, **Н. А. Толмачевъ**, члены-сотрудники: **П. К. Вагинъ**, **С. М. Смирновъ**, секретарь **Н. М. Петровскій** и гости.

С л у ш а л и:

1) Заявленія г. Предсѣдателя объ уплатѣ долга въ Типографію Университета и о предстоящемъ годичномъ Общемъ Собраніи.

2) Докладъ секретаря о пожертвованіяхъ:

а. Военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, **Н. И. Королькова**—книга «Обзоръ Сыръ-Дарьинской области за 1892(—1895) годъ»;

б. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—каталогъ русскихъ печатныхъ книгъ его бібліотеки;

в. Главнаго Штаба—книга г. Гейсманъ: «Начало конца Польши»;

г. чл.-сотр. о. **Н. А. Архангельскаго**—гравированныя картинки къ книгѣ Бытія и статьи: а) «Урочища, городище «холъ—вырнъ» и курганы въ Больше-Шльминскомъ приходѣ» и б) «Городище «холъ-ту» и курганы въ приходѣ чувашскаго села Турунова».

П о с т а н о в и л и: за пожертвованія благодарить, а статьи о. Архангельскаго передать на разсмотрѣніе **А. А. Штукенбергу**.

3) Доклады секретаря о выходѣ въ свѣтъ «Устава» Общества, утвержденного 10 октября 1897 г. и объ учрежденіи Парижскимъ Лингвистическимъ Обществомъ преміи за сочиненіе по румынскому языку.

4) Предложеніе г. Ректора Университета о высылкѣ «Трудовъ IV Археологическаго Съѣзда» въ Одесскую Городскую Публичную Библіотеку,

письмо Н. М. Терехова съ предложеніемъ обмѣнить эту же книгу на принадлежащія ему восточныя монеты, и просьбу Вѣнскаго Антропологическаго Общества о высылкѣ въ его библіотеку «Издвстія» т. IX, 3 ff, X и XII. **Постановили:** исполнить.

5) Предложеніе г. Предсѣдателя объ избраніи въ почетные члены Общества Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, В. А. Попова, оказавшаго Обществу ревностное содѣйствіе при исходатайствованіи ежегоднаго правительственнаго пособія въ размѣрѣ 600 р. на 5 лѣтъ. **Постановили:** считать В. А. Попова избраннымъ въ Почетные члены единогласно, безъ баллотировки.

6) Предложеніе г. Предсѣдателя объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества Э. Т. Васильева, А. А. Диваева, Я. П. Дубровы и А. И. Якобія.

Постановили: считать названныхъ лицъ избранными въ дѣйствительные члены единогласно, безъ баллотировки.

7) Докладъ чл.-согр. С. М. Смирнова: «Киргивскій вариантъ сказки о чловѣкѣ, понимающемъ языкъ животныхъ», вызвавшій нѣсколько замѣчаній со стороны Е. А. Малова, Э. Г. Мищенко, Н. Э. Катанова.

8) Докладъ Я. П. Дубровы: «Объ экономическомъ положеніи калмыковъ Ставропольской губ.», сопровождавшійся замѣчаніями Е. А. Малова, С. М. Смирнова, Н. Э. Катанова и Э. Г. Мищенко, который, изъявивъ г. Дубровѣ благодарность за принесеніе имъ своей высоко интересной и весьма содержательной статьи въ даръ Обществу, сообщилъ, что послѣдняя будетъ напечатана въ «Издвстіяхъ» съ нѣкоторыми измѣненіями, на что авторъ далъ свое согласіе ¹⁾.

9) Докладъ Н. Э. Катанова: «Преданія русскіхъ инородцевъ о томъ, какъ русскіе захватили ихъ земли», сопровождавшійся замѣчаніями Е. А. Малова и Э. Г. Мищенко.

10) Докладъ д. чл. Н. И. Андерсона: «Этимологія лифляндскихъ названій «Дерптъ» и «Трейденъ».

Чтеніе статьи д. чл. В. К. Магницкаго, обѣщанное въ повѣсткѣ, за повднимъ временемъ было отложено.

Въ 10¹/₂ ч. вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

27 февраля 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера, въ VII-ой аудиторіи Университета, г. Предсѣдателемъ Общества Э. Г. Мищенко.

Въ засѣданіи присутствовали: почетный членъ Общества, г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа В. А. Поповъ, г. Ректоръ университета К. В. Ворошиловъ, Предсѣдатель Общества Э. Г. Мищенко, дѣйствительные

¹⁾ Напечатанъ въ «Издвстіяхъ» т. XV, вып. 1—2.

члены: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, Е. Э. Будде, Д. В. Васильевъ, И. И. Ворченко, Н. К. Горгаловъ, Н. Э. Катановъ, Э. Д. Пельцамъ, Н. А. Толмачевъ, Э. Э. Энгель, членъ-сотрудникъ П. К. Вагинъ, секретарь Н. М. Петровскій и гости.

С л у ш а л и: I. Предложеніе г. Предсѣдателя воспользоваться присутствіемъ въ засѣданіи г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа для личнаго принесенія ему благодарности за содѣйствіе при исходатайствованіи правительственной поддержки Обществу; предложеніе это было единогласно принято всѣми присутствовавшими и немедленно приведено въ исполненіе; В. А. Поповъ отвѣчалъ выраженіемъ благодарности, отрицая за собой въ данномъ случаѣ какую бы то ни было заслугу и обѣщаясь и впредь по мѣрѣ возможности способствовать цѣлямъ Общества.

II. Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что въ торжественномъ годовичномъ собраніи Общества, 17-го марта 1898 года, рѣчь будетъ читать д. чл. Н. Н. Эйрсовъ на тему: «Черты изъ торгсво-промышленной жизни Поволжья съ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII стол.» П о с т а н о в и л и: выборъ темы одобрить.

III. Заявленіе секретаря о новыхъ пріобрѣтеніяхъ библиотеки и музея Общества:

а) отъ кн. С. Абамелекъ-Лазарева—его книга «Джерамъ» (Спб. 1898)
б) отъ д. чл. Я. П. Дубровы—три восточныхъ монеты; в) отъ д. чл. В. К. Магницкаго—часть убора чувашекъ, носившагося на поясѣ, найденная при раскопкахъ; г) отъ Н. М. Терехова—1 бухарскій орденъ и 11 восточныхъ монетъ, разобранныхъ и зарегистрированныхъ д. чл. Н. Э. Катановымъ.

П о с т а н о в и л и: жертвователей, а равно и Н. Э. Катанова, благодарить.

IV. Заявленіе г. Предсѣдателя о предложеніи въ дѣйствительные члены приватъ-доцента Казанскаго университета М. И. Догеля; за неприбытіемъ законнаго числа членовъ, избраніе было отложено.

V. Докладъ Н. Э. Катанова: «Народныя примѣты и повѣрія по сочиненію татарскаго историка XVI вѣка Хусамъ эд-дина сына Шерефъ-эд-дина», вызвавшій оживленный обмѣнъ мыслей между референтомъ съ одной стороны и Э. Г. Мищенкомъ, Д. В. Айналовымъ и Е. Э. Будде—съ другой.

VI. Докладъ Е. Э. Будде: «О третьемъ изданіи Лаврентьевской Лѣтописи, 1897 г.», вызвавшій замѣчаніе Д. В. Айналова ¹⁾.

VII. Докладъ В. К. Магницкаго: «Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды съ археологическою цѣлью», прочитанный секретаремъ и вызвавшій замѣчаніе Н. Э. Катанова ²⁾.

VIII. Предложеніе г. Предсѣдателя о напечатаніи прочитанныхъ статей въ «Ивѣстіяхъ» Общества, на что присутствовавшіе въ засѣданіи авторы дали свое согласіе.

Въ 9³/₄ часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

¹⁾ Напечатанъ въ «Ивѣстіяхъ» т. XIV, вып. 4, стр. 447—449.

²⁾ Напечатанъ въ «Ивѣстіяхъ» т. XIV, вып. 4, стр. 434—441.

18 марта 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7^{1/4} ч. вечера г. Предсѣдателемъ Общества Θ . Г. Мищенко. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Θ . Г. Мищенко, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Е. А. Бобровъ, Е. Θ . Булле, А. В. Васильевъ, Е. В. Воздвиженскій, Н. Н. Галкинъ—Врасскій, Э. Д. Гриммъ, П. И. Кротовъ, А. И. Смирновъ, И. Н. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, Н. А. Толмачевъ, П. В. Траубенбергъ, А. А. Штукенбергъ, Н. Н. Θ ирсовъ, и д. казначей Н. Θ . Катановъ, секретарь Н. М. Петровскій, чл.-сотрудникъ П. К. Вагинъ и гости.

Слушали: I. Вступительное слово г. Предсѣдателя, посвященное памяти прежняго предсѣдателя и почетнаго члена Общества, Н. А. Θ ирсова († 24 апрѣля 1896 года). Память его г. Предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ, что и было исполнено. Въ заключеніе г. Предсѣдатель предложилъ вниманію присутствующихъ привѣтственную телеграмму, присланную Обществу по случаю торжественнаго годичнаго собранія его изъ Петербурга членомъ-сотрудникомъ А. А. Спицынымъ и дѣйствительнымъ членомъ В. Л. Борисовымъ.

II. Рѣчь д. чл. Н. Н. Θ ирсова на тему: «Черты изъ исторіи торговой и промышленной жизни Поволжья (съ древнѣйшихъ временъ до осмотра края Императрицей Екатериной II)» ¹⁾. По окончаніи рѣчи, вызвавшей оживленные аплодисменты, г. Предсѣдатель предложилъ собранію сдѣлать небольшую перерывъ въ занятіяхъ.

III. Докладъ секретаря о состояніи и дѣятельности Общества за 1897 годъ, немедленно послѣ прочтенія утвержденный и скрѣпленный подписями присутствовавшихъ въ засѣданіи должностныхъ лицъ Общества ²⁾.

IV. Докладъ ревизіонной комиссіи о состояніи суммъ Общества, прочитанный членомъ ревизіонной комиссіи П. В. Траубенбергомъ.

Затѣмъ г. Предсѣдатель предложилъ собранію приступить къ выборамъ должностныхъ лицъ Общества на предстоящее двухлѣтіе (1898—1900), причѣмъ были прочитаны письма отсутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ относительно передачи ими своихъ голосовъ тѣмъ изъ сочленовъ по Обществу, которые присутствовали въ засѣданіи: III. И. Ахмеровымъ—П. В. Траубенбергу, Г. Θ . Дормидонтовымъ и М. Н. Пинегинимъ—И. Н. Смирнову, Д. А. Корсаковымъ—А. А. Штукенбергу, Д. И. Нагуевскимъ—Е. А. Боброву.

Выборы сначала производились по запискамъ, причѣмъ наибольшее число записокъ получили:

А) въ должность предсѣдателя—Н. Θ . Катановъ (15) и Θ . Г. Мищенко (8).

Б) въ должность товарища предсѣдателя: И. А. Износковъ (12), И. Н. Смирновъ (5) и Θ . Г. Мищенко (4).

¹⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 5, стр. 477—496.

²⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 4, приложение.

В) въ должность членовъ Совѣта: А. И. Александровъ (18); А. А. Штукенбергъ (18), И. Н. Смирновъ (16), Е. А. Маловъ (12), А. С. Архангельскій (10), Д. А. Корсаковъ (8) и Э. Д. Гриммъ (7). Согласно письменному заявленію Д. А. Корсакова въ вышеупомянутомъ письмѣ о невозможности для него, за слабостью здоровья и недостаткомъ времени, продолжать состоять членомъ Совѣта, имя его было устранено изъ списка кандидатовъ на названную должность.

Г) Въ должность секретаря—Н. М. Петровскій (19).

Д) Въ должность казначея—А. Т. Соловьевъ (11) и И. И. Ворченко (5). Въ виду отказа А. Т. Соловьева отъ баллотировки кандидатомъ остался одинъ И. И. Ворченко.

Е) Въ должность библіотекаря; Д. В. Айналовъ (5) и Е. А. Бобровъ (5).

Ж) Въ члены ревизіонной комиссіи: П. В. Траубенбергъ (14), Э. Э. Энгель (10), И. И. Ворченко (8) и Н. А. Толмачевъ (7).

Послѣдовавшая затѣмъ баллотировка перечисленныхъ кандидатовъ шарами дала слѣдующіе результаты ¹⁾:

А) Въ должность предсѣдателя: Н. Э. Катановъ (12 и 9) и Э. Г. Мищенко (9 и 12). Избраннымъ оказался Н. Э. Катановъ.

Б) Въ должность товарища предсѣдателя: И. А. Износковъ (10 и 10), И. Н. Смирновъ (11 и 6) и Э. Г. Мищенко (10 и 8). Избраннымъ оказался И. Н. Смирновъ.

В) Въ должность членовъ Совѣта: А. И. Александровъ (13 и 3), А. А. Штукенбергъ (14 и 3), Е. А. Маловъ (9 и 10), А. С. Архангельскій (13 и 5), Э. Д. Гриммъ (12 и 6) и П. А. Пономаревъ (13 и 6). Избранными оказались: 1) А. И. Александровъ, 2) А. С. Архангельскій, 3) Э. Д. Гриммъ, 4) П. А. Пономаревъ и 5) А. А. Штукенбергъ.

Г) Въ должность секретаря никто не баллотировался, такъ какъ число записокъ, полученныхъ прежнимъ секретаремъ (19), было признано достаточнымъ для признанія Н. М. Петровскаго секретаремъ и на предстоящее двухлѣтіе.

Д) Въ должность казначея оказался избраннымъ И. И. Ворченко (16 и 3).

Е) Въ должность библіотекаря: Д. В. Айналовъ (11 и 8) и Е. А. Бобровъ (11 и 8); въ виду того, что шансы для обоихъ кандидатовъ оказались равными, произведена была перебаллотировка, давшая также одинаковые результаты (9 и 10); брошеннымъ жребіемъ дѣло было рѣшено—избраннымъ оказался Д. В. Айналовъ.

Ж) Въ должность членовъ ревизіонной комиссіи были признаны избранными безъ баллотировки П. В. Траубенбергъ и Э. Э. Энгель, какъ получившіе достаточное число записокъ (первый—14, второй—10); имя И. И. Ворченка, какъ уже избраннаго въ другую должность—казначея—было

¹⁾ Въ скобкахъ ведѣтъ сначала показано число избирательныхъ, потомъ неизбирательныхъ шаровъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ.

устранено изъ списка кандидатовъ; баллотировался только Н. А. Толмачевъ, оказавшійся избраннымъ (17 и 2).

Въ 10¹/₄ ч. вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

19 апрѣля 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7³/₄ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества Н. О. Катановымъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ, О. Т. Васильевъ, В. Н. Витевскій, Е. В. Вовдвиженскій, И. И. Ворченко, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, Н. А. Толмачевъ и Н. Н. Ойрсовъ, секретарь Н. М. Петровскій, членъ-сотрудникъ А. П. Аришинъ и гости.

Слушали: 1) Извлеченіе изъ протокола торжественнаго Годичнаго Собранія, состоявшагося 18 марта 1898 года, касающееся вновь избранныхъ должностныхъ лицъ Общества.

2) Заявленіе г. Предсѣдателя о предполагаемыхъ будущимъ лѣтомъ раскопкахъ, которыя имѣютъ быть произведены: въ Мақлашевскихъ курганахъ—П. А. Пономаревымъ при содѣйствіи И. И. Ворченка и студента Императорскаго Казанскаго университета М. М. Хомякова; вблизи дер. Пьянковой—А. А. Штукенбергомъ; на частной землѣ (въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ с. Болгары), принадлежащей купцу Апанасеву—А. А. Штукенбергомъ и И. Н. Смирновымъ.

3) Докладъ секретаря о статьяхъ, поступившихъ въ Общество для напечатанія въ «Извѣстіяхъ»: а) д. чл. В. Н. Витевскаго—Предисловіе къ пожертвованной Обществу В. В. Завьяловымъ рукописи П. И. Рычкова; б) д. чл. А. А. Диваева: «Нѣсколько словъ о свадебномъ ритуалѣ киргизовъ Сыръ-дарьинской области»; в) г. Китицына: «Заселеніе Устинской волости»; г) о. І. Барсова: «Бывшій Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Чебоксарахъ»¹⁾ и д) г. Алекторова: «Состязаніе татарина Нурума съ киргизомъ Абубакиромъ (текстъ и переводъ)».

4) Докладъ секретаря объ уплатѣ части долга въ Университетскую Типографію, а именно 301 р. 50 к., произведенной 15 апрѣля с. г., и объ остающемся долгѣ Общества названному учрежденію, выражающемся въ суммѣ 816 р. 50 к.

5) Докладъ секретаря о книгахъ, поступившихъ въ бібліотеку Общества: а) Ed. Piette et J. de la Porterie: «Etudes d'ethnographie préhistorique fouilles à Brassempouy. en 1896». (Paris 1897)—отъ авторовъ; б) Н. О. Катановъ: «Отзывъ о книгѣ Г. Е. Грумъ-Гржимайла: Описаніе путешествія въ Западный Китай... Томъ I». Казань 1898—отъ автора; в) IV томъ «Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ» и г) «Памяти Архіепископа Саввы,

¹⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ», т. XIV, вып. 5, стр. 519—535.

Епископа Амфилохія, проф. А. И. Павинскаго и гр. М. В. Толстого»—отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Постановили: жертвователей благодарить.

6) Докладъ г. Предсѣдателя о пріобрѣтенныхъ для Музея Общества 27 видахъ Казанской выставки 1890 года и пожертвованныхъ чл.-сотр. А. П. Аришинымъ 16 фотографическихъ видахъ Кавани, а также пріобрѣтенныхъ покупкою и пожертвованныхъ чл.-сотр. М. А. Готвальдъ монетахъ и древнемъ желѣзнымъ налокотникѣ; при этомъ, такъ же какъ и въ предыдущемъ случаѣ, произведена была демонстрація поступившихъ въ Общество предметовъ.

7) Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта 26 марта 1898 года, слѣдующаго содержанія:

«Д. чл. П. А. Пеномаревъ вошелъ въ Совѣтъ съ нижеслѣдующимъ докладомъ:

Настоящимъ заявленіемъ мнѣ хотѣлось бы предложить на обсужденіе Совѣта нѣсколько соображеній о средствахъ, при помощи которыхъ Общество могло бы внести въ свою дѣятельность извѣстную систему, способствующую прогрессивному и устойчивому развитію его операций.

Физиономія края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ выясняется, какъ извѣстно, при посредствѣ собранія, группировки и обобщенія массы фактовъ, извлекаемыхъ путемъ непосредственнаго наблюденія вещественныхъ памятниковъ старины и народной жизни, а равно и изученіемъ архивныхъ матеріаловъ и печатныхъ источниковъ.

Если дѣло группировки и обобщенія фактовъ требуетъ извѣстной научной подготовки, то въ дѣлѣ собранія фактовъ, относящихся къ компетенціи Общества, могутъ принимать дѣятельное участіе и лица, не владѣющія специальной подготовкой, но руководящіяся цѣлесообразно составленными программами, интересомъ и любовью къ дѣлу.

Значительный размахъ въ дѣятельности нашего Общества можетъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда оно опирается не только на представителей науки, но и на возможно широкій кругъ такихъ лицъ, которыя хотя и не принадлежатъ къ числу специалистовъ, но тѣмъ не менѣе обладаютъ пристрастіемъ къ области старины и этнографіи и, въ качествѣ любителей, преданныхъ дѣлу, могутъ быть незамѣнимыми агентами Общества по собранію матеріаловъ, имѣющихъ существенное научное значеніе.

Безъ содѣйствія такихъ агентовъ-любителей изъ среды городской и сельской интеллигенціи, имѣющихъ возможность наблюдать многіе факты на мѣстѣ своего жительства, Общество, замкнувшееся въ тѣсномъ кругу, не можетъ работать съ желаемой производительностью и расширять свои операции.

Изъ этихъ посылокъ истекаетъ прямой выводъ: для постановки дѣятельности нашего Общества на достаточную высоту необходимо съ одной стороны привлечь всѣ уже существующіе любительскіе элементы изъ среды публики, могущіе быть полезными въ дѣлѣ изученія края, а съ другой—энергично распространять, прививать и поддерживать вкусъ къ занятіямъ вопросами старины и этнографіи въ массѣ публики вообще.

Съ цѣлю мобилизація всѣхъ элементовъ, могущихъ быть полезными для Общества, и развитія любительства, особенно въ средѣ учащейся молодежи, необходимо заботиться прежде всего о томъ, чтобы общія обыкновенныя и годичныя собранія, на которыхъ можетъ присутствовать публика, были насколько возможно привлекательны своей строго выдержанной системой, разнообразной и интересной программой.

Въ виду осуществленія этого, не признаетъ ли Совѣтъ умѣстнымъ и желательнымъ слѣдующій режимъ для общихъ обыкновенныхъ собраній:

1) Общія собранія собираются не въ произвольное время, а въ «историческіе дни», т. е. въ дни, чѣмъ нибудь особенно ознаменованные въ жизни города и края, и этому событію дня посвящается особый рефератъ или по крайней мѣрѣ краткое воспоминаніе.

2) Помимо этого; программа общаго собранія включаетъ въ себя каждый разъ нѣсколько рефератовъ: одинъ—по археологіи, другой—по исторіи, третій—по этнографіи, удовлетворяя такимъ образомъ и задачамъ Общества и разнообразнымъ потребностямъ любителей и публики вообще.

3) Рефераты по означеннымъ научнымъ дисциплинамъ касаются не только частныхъ мѣстно-областныхъ вопросовъ, но могутъ разрабатывать и болѣе общіе вопросы, имѣющіе руководящій характеръ, напр., о значеніи этихъ отраслей знанія, о положеніи ихъ въ другихъ мѣстахъ Россіи и за границей, о приемахъ изслѣдованія и т. д.

4) Совѣтъ Общества, составляя программу для общаго собранія, предварительно разсматриваетъ тѣ матеріалы, которые имѣются на лицо; если же эти матеріалы еще не представлены, а только заявлены, то онъ ознакомляется съ ними хотя въ общихъ чертахъ по краткимъ устнымъ или письменнымъ конспектамъ; затѣмъ дѣлаетъ цѣлесообразный выборъ и вырабатываетъ программу. Такой порядокъ, устраняя случайность, даетъ возможность присутствующимъ своевременно подготовиться къ обсужденію сообщеній, что болѣе всего способствуетъ оживленію общественныхъ собраній.

5) Общее собраніе рассчитывается не болѣе какъ на 3 часа, причемъ на сообщенія можетъ быть удѣлено не болѣе 1½ или въ крайнемъ случаѣ 2-хъ часовъ. Такимъ образомъ на каждое изъ сообщеній можетъ удѣляться отъ ¼ до ½ часа.

6) Общее Собраніе сопровождается демонстраціей предметовъ къ рефератамъ и разныхъ печатныхъ матеріаловъ.

Понятно, что при такомъ порядкѣ необходимо, чтобы Совѣтъ былъ вполне обеспеченъ запасомъ подходящихъ матеріаловъ.

Въ виду этого могли бы имѣть мѣсто слѣдующіе приемы:

1) Передъ закрытіемъ cadaго общаго собранія Предсѣдатель обращается ко всѣмъ присутствующимъ съ вопросомъ, не желаетъ ли кто либо изъ нихъ сдѣлать сообщеніе, и къ какому времени Совѣтъ можетъ имѣть его въ виду.

2) При Совѣтѣ образуются 4 секціи: археологическая, историческая, этнографическая и церковной археологіи, изъ коихъ послѣдняя должна охватывать всю группу фактовъ по исторіи церкви мѣстнаго края и способствовать привлеченію научныхъ и любительскихъ элементовъ изъ среды мѣст-

наго духовнаго вѣдомства—академіи, семинаріи, духов. училищъ, городского и сельскаго духовенства. Учрежденіе этой секціи можетъ сразу значительно увеличить контингентъ членовъ Общества и расширить его научныя операціи.

Секціи организуются на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) каждая изъ нихъ является органомъ Совѣта и дѣйствуетъ подъ руководствомъ члена Общества, уполномоченнаго Совѣтомъ.

б) Лица, записавшіеся на ту или другую секціи на правахъ членовъ Общества или сотрудниковъ, имѣютъ особыя собранія, совываемыя повѣтками отъ имени Совѣта, но не иначе какъ во время, предшествующее собранію Совѣта, по соглашенію уполномоченнаго члена съ Предсѣдателемъ Общества.

с) каждая секція въ предѣлахъ своей специальности заботится, при содѣйствіи Совѣта, о собраніи и разработкѣ фактовъ, использованіи мѣстныхъ архивовъ, намѣчаетъ ближайшія работы, распредѣляетъ ихъ между своими членами по взаимному соглашенію и черезъ своего представителя, уполномоченнаго Совѣтомъ, доводитъ до свѣдѣнія послѣдняго въ ближайшее собраніе о тѣхъ рефератахъ, когорые могутъ быть поставлены на очередь въ предстоящее общее собраніе.

д) Члены-руководители секцій, какъ посредники между Совѣтомъ и секціями, обязательно приглашаются на каждое засѣданіе Совѣта и прини маютъ въ немъ участіе по дѣламъ своей секцій съ правомъ совѣщательнаго голоса, если они не состоятъ въ числѣ членовъ Совѣта.

е) Секція открывается, если число записавшихся не менѣе 5.

Что касается Совѣта Общества, то въ виду всѣхъ выше указанныхъ данныхъ и цѣлей, занятія его могли бы располагаться въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся расширенія и лучшей постановки дѣятельности Общества вообще.

2) Выборъ «историческаго дня» для ближайшаго общаго собранія.

3) Выборъ матеріала и составленіе программы этого собранія.

4) Занятіе прочими текущими дѣлами Общества.

Оканчивая на этомъ свое заявленіе, я позволяю себѣ надѣяться, что Совѣтъ найдетъ возможнымъ удѣлить нѣкоторое время обсужденію изложенныхъ соображеній, тѣмъ болѣе, что они не представляютъ особенной новизны, не чужды были каждому изъ членовъ Общества, а отчасти находили и практическое осуществленіе въ прежнее время.

Членъ Совѣта П. Пономаревъ.

Докладъ П. А. Пономарева вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе, кромѣ референта, Д. В. Айналовъ, А. С. Архангельскій, И. Н. Смирновъ, А. А. Штукенбергъ, причемъ было рѣшено: намѣченныя П. А. Пономаревымъ секціи числомъ членовъ не ограничивать. Кромѣ того, по предложенію А. С. Архангельскаго, было постановлено учредить, сверхъ 4-хъ намѣченныхъ П. А. Пономаревымъ секцій, пятую—для разработки исторіи литературы. Въ руководители секцій были избраны: 1) археологичес-

кой—А. А. Штукенбергъ, 2) исторической—Э. Д. Гриммъ, 3) исторіи литературы—А. С. Архангельскій, 4) церковной археологіи—Д. В. Айналовъ и 5) этнографической—И. Н. Смирновъ».

Согласно предложенію Предсѣдателя, желающіе записались въ члены секцій: археологической—В. Л. Борисовъ, И. И. Ворченко и П. А. Пономаревъ; исторической—В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій и П. А. Пономаревъ; исторіи литературы—В. Н. Витевскій и Н. О. Катановъ; церковной археологіи—Д. В. Васильевъ; этнографической—Н. В. Беклемищевъ и Н. И. Васильевъ.

8) Предложеніе г. Предсѣдателя приступить къ избранію въ дѣйствительные члены М. И. Догеля и заявленіе о предложеніи къ избранію въ почетные члены П. В. Знаменскаго и въ дѣйствительные—о. А. В. Смирнова. По желанію всѣхъ присутствовавшихъ избраніе всѣхъ этихъ лицъ было произведено безъ баллотировки и постановлено было считать ихъ избранными единогласно и выдать имъ соответственные дипломы.

9) Докладъ д. чл. П. А. Пономарева: «Димитрій Николаевичъ Зиновьевъ, первый редакторъ «Каванскихъ Извѣстій»¹⁾. По окончаніи сообщенія, собраніе, по предложенію г. Предсѣдателя, почтило память Д. Н. Зиновьева вставаніемъ. Въ виду немногочисленности извѣстныхъ намъ данныхъ о Д. Н. Зиновьевѣ, по предложенію П. А. Пономарева и В. Н. Витевскаго, постановлено было путемъ печати обратиться къ владѣльцамъ портретовъ, писемъ и т. под. матеріаловъ, касающихся этой личности, съ просьбою о сообщеніи ихъ въ Общество²⁾. Присутствующимъ гостямъ были розданы брошюры г. Пономарева, имѣющія отношеніе къ мѣстному краю.

10) Сообщение д. чл. В. Л. Борисова: «Исторіографическое описаніе о Каванской губерніи» Капитона Милковича»³⁾. По поводу этого реферата д. чл. Е. В. Воздвиженскій заявилъ о желательности имѣть копію съ названной рукописи Милковича въ Обществѣ. А. И. Александровъ предложилъ ходатайствовать о высылкѣ ея для снятія копіи. П. А. Пономаревъ предложилъ просить В. Л. Борисова, если рукопись не вышлютъ въ Общество, наблюдать за копированіемъ ея въ Петербургѣ. По поводу рукописи Милковича постановлено также ходатайствовать о высылкѣ наиболѣе интересныхъ для мѣстнаго края документовъ изъ столичныхъ архивовъ въ Общество, для снятія копіи.

11) Рефератъ д. чл. А. А. Диваева: «Киргивскія причитанія по покойникѣ», прочитанный за отсутствіемъ автора г. Предсѣдателемъ⁴⁾.

12) Заявленіе г. Предсѣдателя, что докладъ д. чл. Е. О. Будде, обѣщанный въ повѣсткѣ, за неприбытіемъ референта и недоставленіемъ хотя-бы рукописи сообщенія, состояться не можетъ.

Въ 9¼ часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

¹⁾ Напечатанъ въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» за 1898 г., № 106.

²⁾ См. «Извѣстія» т. XIV, вып. 4, стр. 447.

³⁾ Напечатано въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 5, стр. 497—518.

⁴⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 5, стр. 558—571.

18 сентября 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7¼ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества Н. Э. Катановымъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Н. Э. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, В. Л. Борисовъ, Е. В. Вовдвиженскій, И. И. Ворченко, Н. Д. Колотинскій, Э. Г. Мищенко, о. А. В. Смирновъ, Н. А. Толмачевъ, секретарь Н. М. Петровскій, члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, сторонній посѣтитель Д. А. Кочневъ и другіе.

С л у ш а л и: 1) Заявленіе г. Предсѣдателя о кончинѣ троихъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, послѣдовавшей въ промежутокъ времени со дня послѣдняго общаго собранія: Я. П. Дубровы, Г. К. Штера и Н. Э. Красносельцева. При этомъ были сообщены краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности каждаго изъ почившихъ членовъ; некрологъ Я. П. Дубровы былъ прочитанъ д. чл. Н. Э. Катановымъ, Г. К. Штера—Н. Д. Колотинскимъ и Н. Э. Красносельцева—Э. Г. Мищенко. Собраніе, по предложенію г. Предсѣдателя, почтило память усопшихъ вставаніемъ.

2) Докладъ о жертвованіяхъ въ музей и бібліотеку Общества: а) отъ Королевскаго Университета въ Христіаніи 1—3 выпуски монументальнаго изданія: «Stavanger Domkirke vod N. Nicolaysen» (Kristiania, 1895—1897); б) отъ д. чл. В. Л. Борисова его брошюра: «Строельная книга города Пензы» (Москва, 1898); в) отъ д. чл. В. К. Магницкаго: 1) татарская бляха съ надписью: *مبارك اولسون*—«да будетъ благословенъ (владѣлецъ)», 2) волотоордынская монета XIV в. (1310 г.), чеканенная, въ Сараѣ, съ именемъ Гіасуддинъ Тохтогу-хана ¹⁾, 3) рукопись 16^о, XVIII в., заключающая въ себѣ ложныя молитвы; г) отъ чл.-сотр. А. П. Аришина альбомъ съ фотограммами Казани; д) отъ чл.-сотр. А. А. Спицына составленныя имъ брошюры: 1) «Археологическая находка конца X в.» (Спб. 1895), 2) «Систематическій указатель статей мѣстнаго отдѣла неофициальной части «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (1838—1890). Выпускъ 2». (Вятка 1891) и 3) «Костеносныя городища на сѣверо-востокѣ Россіи и старинныя колокола вятскихъ церквей» (Вятка 1892); е) отъ А. Е. Алекторова его книга: «Киргизская христоматія. Часть I» (Оренбургъ 1898); ж) отъ Н. С. Лыкошина его книга: «Адабу-с-салихъ. *آداب الصالحين* Кодексъ приличій на мусульманскомъ востокѣ» (Ташкентъ 1895) и з) отъ П. П. Перцова 13 документовъ XVIII—XIX вв. Постановили: жертвователей благодарить, а пожертванія передать для храненія въ бібліотеку и музей Общества по принадлежности.

3) Докладъ о статьяхъ, полученныхъ для печатанія въ «Ивѣстіяхъ»: а) д. чл. А. А. Диваева: «Ивъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лекарь и колдунъ. (Этнографическій очеркъ)» ²⁾; б) д. чл. В. Л. Борисова:

¹⁾ Издана у Френа, «Монеты З. Орды», стр. 5, № 28, табл. I, № XV «Recensio», стр. 199, № 7.

²⁾ Напечатана въ «Ивѣстіяхъ» т. XV, вып. 3, стр. 307—341.

«Городъ Лаишевъ въ XVI—XVII вв.»¹⁾; в) чл.-сопр. о. С. М. Матвѣева: «Погрѣальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи»²⁾; г) чл.-сопр. Н. П. Остроумова: «Стихи въ честь мѣсяца Рамавана»³⁾; д) д. чл. В. К. Магницкаго: а) «Чувашскія языческія имена»; б) «Указатель къ историческимъ и юридическимъ актамъ, собраннымъ С. Мельниковымъ. Томъ I Казань 1859»; в) «Чувашии-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ»; д) «Къ біографіи адъюкта Казанскаго университета Н. М. Алехина» и е) «Библіотека и архивъ П. Г. Осокина»⁴⁾; е) В. Х. Хохрякова: «Матеріалы къ исторіи города Пензы».

П о с т а н о в и л и: названныя статьи печатать въ «Извѣстіяхъ».

4) Счетъ отъ Университетской Типографіи за № 800, на сумму 112 р.; п о с т а н о в и л и: уплатить сполна.

5) Заявленіе г. Предсѣдателя о предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены лицахъ: И. М. Покровскомъ, А. Е. Алекторовѣ и Н. С. Лыкошинѣ. По желанію всѣхъ присутствовавшихъ дѣйствительныхъ членовъ, названныя лица были признаны избранными безъ баллотировки.

6) Докладъ д. чл. А. С. Архангельскаго: «Ө. И. Буслаевъ въ его «Воспоминаніяхъ» и ученыхъ трудахъ»⁵⁾.

7) Докладъ д. чл. В. Л. Борисова: «Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани»⁶⁾.

8) Докладъ Д. А. Кочнева: «Очерки юридическаго быта якутовъ». За позднимъ временемъ была прочитана только первая глава этого реферата; по той же причинѣ предположенный къ чтенію докладъ д. чл. Н. Ө. Катанова, наравнѣ съ продолженіемъ реферата Д. А. Кочнева, былъ отложенъ до слѣдующаго Общаго Собранія.

Въ 9^{3/4} часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

27 октября 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7^{1/2} часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества Н. Ө. Катановымъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ө. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, К. И. Воронцовъ, Э. Д. Гриммъ, И. А. Износковъ, И. М. Покровскій, о. А. В. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, Н. Н. Өирсовъ, секретарь Н. М. Петровскій, члены-сотрудники А. П. Аришинъ и А. В. Никитскій, сторонній посѣтитель Д. А. Кочневъ и другіе.

С л у ш а л и: 1) Просьбу Д. А. Кочнева о напечатаніи его статьи «Очерки юридическаго быта якутовъ» въ «Извѣстіяхъ» съ выдачею ему 200 отдѣльныхъ оттисковъ. По предложенію г. Предсѣдателя, присутство-

¹⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XV, вып. 3, стр. 344—349.

²⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XV, вып. 3, стр. 241—272.

³⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 645—657.

⁴⁾ См. выше, отдѣлъ хроники.

⁵⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» т. XV, вып. 4, стр. 361—435.

⁶⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 668—672.

вашіе дѣйствительные члены выражали свое мнѣніе по данному вопросу письменно, на самомъ прошеніи г. Кочнева. Въ виду того, что отзывы получились исключительно утвердительнаго характера, постановлено: просьбу г. Кочнева исполнить ¹⁾.

2) Программу лекцій въ «École d'anthropologie de Paris» 1898—1899 годовъ. Постановили: принять къ свѣдѣнію.

3) Письмо д. чл. А. Е. Алекторова съ извѣщеніемъ признательности за избраніе въ дѣйствительные члены и извѣщеніемъ о полученіи диплома, устава и списка членовъ. Постановили: принять къ свѣдѣнію.

4) Программу правдванія «Науковымъ товариствомъ имени Шевченка» столѣтія со дня выхода первыхъ пѣсень «Енеиды» И. П. Котляревскаго. Постановили: принять къ свѣдѣнію.

5) Счетъ отъ сторожа Болгарскихъ развалинъ Ф. Мордвишина на сумму сто шестьдесятъ два (162) рубля пятьдесятъ (50) копѣекъ, за производство 65½ сажень изгороди, цѣною по 2 р. 50 к. за сажень. Постановили: уплатить.

6) Предложеніе г. Предсѣдателя обратиться ко всѣмъ, получившимъ за лѣто текушаго года какія либо денежныя пособія отъ Общества, съ просьбою о представленіи отчетовъ о научныхъ экскурсіяхъ, предпринятыхъ на упомянутыя суммы. Постановили: исполнить.

7) Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что, въ виду предстоящей уплаты долга въ Университетскую Типографію, Общество нуждается въ деньгахъ и потому обращается съ покорнѣйшею просьбою объ уплатѣ годичныхъ взносовъ ко всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ, почему либо этого еще не сдѣлавшимъ.

8) Докладъ о пожертвованіяхъ и приобрѣтеніяхъ музея и бібліотеки Общества: а) въ музей чл.-сотр. К. Т. Софоновъ пожертвовалъ 6 фотографій, изображающихъ типы крещеныхъ татаръ Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи; покупкою приобрѣтено 20 серебряныхъ монетъ (за 1 руб.) и зеркало, металлическое, съ арабскою надписью, найденное вблизи с. Болгаръ въ августѣ 1898 года (за 10 рублей); б) въ бібліотеку пожертвованы почетнымъ членомъ П. В. Знаменскимъ его книги: α) «Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы)»—3 тома; β) «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года»; в) «Руководство къ русской церковной исторіи», изданіе 5; δ) «Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Императора Александра I»; ε) «Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе Императора Александра I»; ζ) «Печальное двадцатипятилѣтіе»; η) «Почѣсть о преподобномъ Варлаамѣ Керенскомъ» и θ) «О татарскихъ переводахъ христіанскихъ книгъ»; дѣйств. членомъ И. М. Покровскимъ его книги: α) «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. Томъ I» и β) «Значеніе высшей русской іерархіи и историческія условія ея служенія церкви и государству до XVIII вѣка»; дѣйств. членомъ И. А. Вахромѣевымъ присланы, при отношеніи отъ 16 октября 1898 г., томы I—III и дополненіе къ нимъ

¹⁾ Статья Д. А. Кочнева напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XV, вып. 5—6.

изданной имъ книги: «Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря»; Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства, при сопроводительной бумагѣ, доставлена въ Общество книга: «Фельдмаршалъ графъ Б. П. Шереметевъ. Военно-походный журналъ 1711—1712 гг., изданный подъ ред. А. З. Мышлаевскаго»; г. П. Мелиоранскимъ прислана его брошюра: «Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями» и, наконецъ, дирекція Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, при сопроводительной бумагѣ, препроводила «Отчетъ» музеевъ за 1897 годъ. **П о с т а н о в и л и:** расходы утвердить, жертвователей благодарить, а снимокъ съ металлическаго веркала издать въ «Извѣстіяхъ» (предложеніе И. Н. Смирнова)¹⁾. Присутствовавшій въ засѣданіи д. чл. И. А. Ивнсковъ принесъ въ даръ Обществу жетонъ въ память открытія памятника Императору Александру II въ Москвѣ, 16 августа 1898 года. **П о с т а н о в и л и:** жертвователя благодарить, а жетонъ, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми монетами и фотограммами, передать на храненіе въ музей Общества.

9) Отрывокъ изъ протокола засѣданія Совѣта Общества, состоявшагося 10 октября 1898 года, слѣдующаго содержанія:

«С л у ш а л и: 1) Заявленіе д. чл. Д. В. Айналова объ отказѣ отъ должности бібліотекаря за неимѣніемъ свободнаго времени. **П о с т а н о в и л и:** доложить Общему Собранію.

2) Заявленіе д. чл. И. И. Ворченка объ отказѣ отъ должности казначея въ виду перехода на службу въ г. Ревель. **П о с т а н о в и л и:** доложить Общему Собранію; выборы какъ бібліотекаря, такъ и казначея произвести въ ближайшемъ Общемъ Собраніи; предложить Общему Собранію выразить г. Ворченку признательность за образцовое веденіе дѣла и полный порядокъ въ храненіи суммъ, принятыхъ отъ него на время, впредь до избранія новаго казначея, г. предсѣдателемъ Общества Н. Э. Катановымъ въ присутствіи секретаря Общества, Н. М. Петровскаго, 26 сентября сего 1898 года, о чемъ составленъ актъ, вписанный въ Приходо-расходную книгу Общества и скрѣпленный подписями Н. Э. Катанова, И. И. Ворченка и Н. М. Петровскаго». За неприбытіемъ законнаго числа членовъ, выборы были отложены до слѣдующаго Общаго Собранія, а пока **п о с т а н о в л е н о:** выразить г. Ворченку признательность отъ имени Общаго Собранія и просить, впредь до слѣдующаго Общаго Собранія, исполнять обязанности—казначея Н. Э. Катанова, а бібліотекаря—Н. М. Петровскаго.

10) Докладъ д. чл. Н. Э. Катанова: «Отчетъ о поѣздкѣ въ Уфимскую губернію лѣтомъ 1898 года». ²⁾

11) Продолженіе доклада Д. А. Кочнева: «Очерки юридическаго быта якутовъ». Рефератъ г. Кочнева вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей между присутствовавшими: д. чл. И. Н. Смирновъ, отозвавшись о докладѣ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, выразилъ мысль, что авторъ нѣсколько идеализируетъ прошлое якутскихъ семейныхъ отношеній; д. чл. И. М. Покровскій замѣтилъ,

¹⁾ Изданъ Н. Э. Катановымъ въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 662—664.

²⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 5, стр. 584—589.

что нѣкоторыя явленія въ свадебномъ ритуалѣ, объясняемыя г. Кочневымъ, какъ пережитки захвата, могутъ быть слѣдами болѣе мирныхъ отношеній; д. чл. А. Т. Соловьевъ указалъ на ошибочность мнѣнія автора доклада о введеніи грубыхъ нравовъ къ якутамъ русскими переселенцами. За неприбытіемъ, по болѣзни, третьяго референта, г. Султанова, приславшаго записку о своемъ нездоровьи, г. Предсѣдатель въ 9³/₄ часовъ вечера объявилъ засѣданіе закрытымъ.

26 ноября 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества Н. Э. Катановымъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, А. В. Васильевъ, Н. Д. Колодинскій, Е. А. Маловъ, Э. Д. Пельцамъ, И. М. Покровскій, А. А. Штукенбергъ, секретарь Общества Н. М. Петровскій, члены—сотрудники А. П. Аришинъ и П. К. Вагинъ и сторонніе посѣтители.

С л у ш а л и: 1) Протоколъ осмотра Болгарскихъ развалинъ въ юнѣ 1898 года, составленный д. чл. И. Н. Смирновымъ и А. А. Штукенбергомъ. П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

2) Отношеніе г. Казанскаго губернатора съ просьбою опредѣлить, имѣтъ ли приложенный при отношеніи предметъ древности археологическое значеніе. Д. чл. А. А. Штукенбергъ выразилъ мнѣніе, что данная находка имѣтъ значеніе, какъ относящаяся къ каменному вѣку. П о с т а н о в и л и: сообщить такое заключеніе г. Штукенберга г. Казанскому губернатору.

3) Отношеніе Историко-филологическаго института князя Безбородко съ извѣщеніемъ о препровожденіи въ бібліотеку Общества XVI тома «Извѣстій Института» и просьбою о дальнѣйшемъ обмѣнѣ изданіями, начиная съ 4-го выпуска XIV-го тома «Извѣстій». П о с т а н о в и л и: За XVI томъ «Извѣстій Института» благодарить, а на обмѣнъ выразить согласіе.

4) Отношеніе Совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ извѣщеніемъ о препровожденіи въ Общество «Отчета за 1896 годъ» и просьбою о дальнѣйшей присылкѣ «Извѣстій». П о с т а н о в и л и: исполнить.

5) Отношеніе Хорватскаго Археологическаго Общества въ Книнѣ съ извѣщеніемъ о препровожденіи въ бібліотеку Общества всѣхъ вышедшихъ томовъ изданія «Starohrvatska Prosvjeta» и просьбою объ обмѣнѣ изданіями. П о с т а н о в и л и: за присланныя книги благодарить, а на обмѣнъ выразить согласіе.

6) Отношеніе проф. Лунделя (Упсала) съ извѣщеніемъ о препровожденіи въ бібліотеку Общества 1882—1896 и 1898 годовъ изданія «Nyare Bidrag till kännedom om de Svenska Landsmalen ock Svensut Folklif» и благодарностью за присылку «Извѣстій». П о с т а н о в и л и: благодарить.

7) Предложеніе объѣна изданіями, нослѣдовавшее со стороны проф. Нидерле (Прага), приславшаго первый выпускъ журнала «Věstnik slovanských starožitností». П о с т а н о в и л и: выразить согласіе на объѣмъ.

8) Докладъ о пожертвованіяхъ въ бібліотеку и музей Общества: а) отъ д. чл. А. А. Штуценберга 2-ой вып. VI-го и VII-й томъ «Извѣстій»; б) отъ Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммисіи книга П. Мартынова: «Городъ Симбирскъ за 250 л. его существованія» (С. 1898); в) отъ д. чл. А. Т. Соловьева писанный масляными красками портретъ Іоанна III; г) отъ Н. В. Беклемишева—гравированный портретъ императора Николая I; д) отъ д. чл. Н. Г. Маллицкаго—золотое украшеніе, сдѣланное на подобіе монеты; выслушавъ докладъ, Собраніе постановило всѣмъ жертвотателямъ выразить благодарность, равно какъ и за демонстрированный при этомъ, полученный отъ д. чл. Н. Н. Пантусова—образецъ прокламацій, раздававшихся весной 1898 г. въ Средней Азій.

9) Докладъ о приобрѣтеніяхъ въ музей Общества: отъ г. Терехова 3 золотыя и 2 оловянные нанизки съ подобіями арабскихъ письменъ и турецкая мѣдная монета 1859 г. и отъ д. чл. А. Т. Соловьева серебряная монета Джучида Махмудъ хана XV в.

10) Докладъ о статьяхъ, поступившихъ для печатанія въ «Извѣстіяхъ»: д. чл. В. Л. Борисова «Тяжба гор. Царевококшайска съ околничимъ кн. В. Г. Ромодановскимъ» ¹⁾ и «Матеріалы для исторіи общественнаго приврѣнія въ г. Казани» ²⁾, и д. чл. Н. Э. Катанова: «Археологическая поѣздка Н. Н. Пантусова въ Семирѣченскую область» ³⁾ П о с т а н о в и л и: названныя статьи печатать въ «Извѣстіяхъ».

11) Предложеніе къ избранію въ дѣйствительные члены совѣтника Тургайскаго Областнаго Правленія А. В. Васильева и преподавателя Родіоновскаго Института С. И. Порфирьева. По единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ рѣшено было названныхъ лицъ считать избранными (безъ баллотировки) и выдать имъ установленные дипломы.

12) Предложеніе г. Предсѣдателя относительно избранія кавначя и бібліотекаря Общества, въ виду невозможности для г. Н. Э. Катанова и Н. М. Петровскаго совмѣщать по двѣ должности. Несмотря на малочисленность присутствовавшихъ дѣйствительныхъ членовъ (9), избраніе должно было считаться законнымъ, въ виду того, что оно не состоялось въ предшествующемъ Общемъ Собраніи. Выборы записками дали слѣдующіе результаты: а) на должность кавначя Д. В. Васильевъ получилъ 5 голосовъ, И. М. Покровскій 2, А. Т. Соловьевъ и А. А. Штуценбергъ по 1; б) на должность бібліотекаря С. И. Порфирьевъ 7 голосовъ, С. А. Богатыревъ и П. К. Вагинъ—по 1; въ виду подавляющаго большинства голосовъ рѣшено было считать избранными (безъ баллотировки) въ должность кавначя Д. В. Васильева и въ должность бібліотекаря С. И. Порфирьева и просить названныхъ лицъ принять означенныя должности.

¹⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XV, вып. 3, стр. 350—355.

²⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 665—667.

³⁾ Напечатана въ «Извѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 692—693.

13) Докладъ д. чл. А. А. Штукенберга «О слѣдахъ каменнаго вѣка въ Оренбургской губерніи». Въ названномъ сообщеніи референтъ, указавъ на расширеніе объема нашихъ свѣдѣній о каменномъ вѣкѣ за послѣдніе 25 лѣтъ, сообщилъ, что въ текущемъ году въ параллели Преображенскаго завода на рѣкѣ Сақмарѣ были найдены два (тутъ же демонстрированныя) каменные орудія—наконечникъ стрѣлки обычнаго типа и наконечникъ кистеня, въ которомъ отверстіе сдѣлано самымъ примитивнымъ путемъ—просверлено деревянною палкою при помощи песка и воды. Находка этихъ предметовъ, по мнѣнію референта, даетъ право думать, что въ каменный вѣкъ человекъ жилъ, между прочимъ, и въ нынѣшнемъ Оренбургскомъ краѣ, въ долинѣ р. Сақмары.

14) Продолженіе доклада Д. А. Кочнева: «Очерки юридическаго быта якутовъ», а именно главы, касающіяся права собственности у якутовъ. Рефератъ Д. А. Кочнева возбудилъ большой интересъ и вызвалъ среди присутствовавшихъ оживленный обмѣнъ мыслей: Н. Д. Колотинскій, признавая дѣятельность свѣдѣній, сообщаемыхъ референтомъ, выразилъ сожалѣніе, что авторъ сообщаетъ факты, имѣющіе весьма сомнительное юридическое значеніе, и просилъ сдѣлать болѣе точныя указанія относительно обязательственнаго права, даренія, вайма и найма, ссуды, свободы купли и продажи, мѣны у якутовъ; И. Н. Смирновъ замѣтилъ, что въ докладѣ желательнo было бы видѣть болѣе исторической перспективы, матеріалами для которой могли бы послужить данныя якутскаго эпоса, бросающія любопытный свѣтъ на происхожденіе рабства и феодализма; А. А. Штукенбергъ замѣтилъ, что референтъ мало пользуется сравнительнымъ методомъ, необходимымъ при подобныхъ работахъ.

15) Сообщение А. В. Васильева о X-мъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, въ 1898 году, куда г. Васильевъ былъ командированъ Обществомъ въ качествѣ представителя. Въ своемъ отчетѣ г. Васильевъ перечислилъ сообщенія, касающіяся предметовъ, входящихъ въ программу Общества, и сдѣланныя на съѣздѣ, а затѣмъ сообщилъ нѣкоторыя изъ состоявшихся на съѣздѣ постановленій, изъ которыхъ наиболѣе важнымъ является ходатайство передъ правительствомъ объ организаціи въ Кіевѣ Южнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По выслушаніи сообщенія А. В. Васильева, г. Предсѣдатель предложилъ присутствовавшимъ выразить референту благодарность за представительство на съѣздѣ, что и было немедленно исполнено.

Сообщеніе С. М. Султанова, внесенное въ повѣстку, не было прочитано за неприбытіемъ референта, а докладъ д. чл. Н. Н. Пантусова, также предполагавшійся къ прочтенію, за позднимъ временемъ былъ отложенъ до слѣдующаго Общаго Собранія.

Въ 10 ч. вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

18 декабря 1898 года.

Засѣданіе было открыто въ 7¼ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества Н. Э. Катановымъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. С. Архангельскій, Д. В. Васильевъ, И. М. Покровскій, секретарь Н. М. Петровскій, членъ сотрудникъ П. К. Вагинъ, посѣтитель Д. А. Кочневъ и другіе.

Слушали: 1) Заявленіе г. Предсѣдателя, что на XI Археологическій Съѣздъ, имѣющій быть въ Кіевѣ въ 1899 году, назначены делегатами отъ Общества д. чл. А. И. Александровъ и Д. В. Васильевъ. Изъ присутствовавшихъ изъявилъ желаніе быть делегатомъ А. С. Архангельскій. Постановлено: признать делегатомъ, кромѣ избранныхъ ранѣе, и А. С. Архангельскаго, о чемъ и увѣдомить распорядительный комитетъ Съѣзда.

2) Заявленіе секретаря о статьяхъ, поступившихъ для печатанія въ «Издвѣстіяхъ»: а) В. М. Терехина: «Прибавленіе къ статьѣ «Историческіе матеріалы въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края конца XVII ст.»; 1); б) Свящ. І. Шестакова: «Насущныя нужды инвенскихъ инородцевъ—чермяковъ Соликамскаго уѣзда»; в) д. чл. В. Л. Борисова: рецензія на книгу М. Богдановскаго: «Инженерно-историческій очеркъ осады Кавани» СПб. 1898; 2); г) Свящ. А. Иванова: «Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронныя обычаи.» Постановили: означенныя статьи передать въ распоряженіе редактора «Издвѣстій».

3) Докладъ о пожертвованіяхъ въ музей и бібліотеку Общества:

а) въ музей—чл.-сотр. о. Н. А. Архангельскимъ—гребенка, ключъ и мѣдная монета, при сопроводительной бумажкѣ, въ которой сообщается исторія этихъ предметовъ, и д. чл. Н. Н. Пантусовымъ—44 фотографіи, изображающихъ сибирскія скалы съ высѣченными на нихъ письменами и фигурами;

б) въ бібліотеку присланы книги: 1) отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—1-й выпускъ изданія Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ «Планы г. Москвы XVII вѣка»; 2) отъ д. чл. Е. А. Малова его брошюра «Св. мученикъ Авраамій Болгарскій» (2 экз.); 3) отъ д. чл. А. А. Титова—изданные имъ «Акты Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря»; 4) отъ Ю. Н. Трусмана его книга «Чудско-литовскіе элементы въ новгородскихъ пятинахъ.» Ч. І. Ревель 1898 и 5) отъ П. Н. Тиханова его брошюры: а) «Брянскіе чудотворцы, св. князь Олегъ и преп. Поликарпъ»; б) «Преподобные князь Олегъ и Поликарпъ, брянскіе чудотворцы. Матеріалы для русской агиологіи»; в) «Старинныя публики»; г) «Фамильный складень въ Брянскомъ Петровскомъ монастырѣ»; д) «Брянскіе старцы. Тайный языкъ нищихъ»; е) «Старина. Историческій сборникъ. Вып. I»; ж) «Брянскій Петропавловскій женскій монастырь»; з) «Брянскіе христовославцы»; и) «Черниговскіе старцы» и х) «Синодикъ старца

1) Напечатана въ «Издвѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 658—661.

2) Напечатана въ «Издвѣстіяхъ» т. XIV, вып. 6, стр. 700—705.

Ефрема». Постановили: жертвователей благодарить; вещи передать на хранение въ музей, а книги въ библиотеку, причемъ 1 экз. брошюры «Св мученикъ Авраамій Болгарскій» послать въ Болгарскую библиотеку Общества.

4) Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что избранные въ предыдущемъ засѣданіи библиотекаръ—С. И. Порфирьевъ и казначей—Д. В. Васильевъ уже вступили въ отправленіе своихъ обязанностей.

5) Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что, въ виду предстоящаго въ январѣ будущаго 1899 года платежа въ Университетскую Типографію minimum 300 рублей въ счетъ долга, возросшаго до 1200 рублей, весьма желательна уплата членскихъ взносовъ за истекающей 1898 годъ, произведенная далеко не всеми дѣйствительными членами.

6) Докладъ д. чл. Н. Н. Пантусова «Киргизская версія христіанскаго сказанія о семи отрокахъ, иже во Ефесѣ», прочтенный, за отсутствіемъ референта, Н. Э. Катановымъ, который присоединилъ къ киргизскому и нѣкоторые другіе восточные варианты названной легенды.

7) Окончаніе доклада Д. А. Кочнева «Очерки юридическаго быта якутовъ» (судопроизводство у якутовъ).

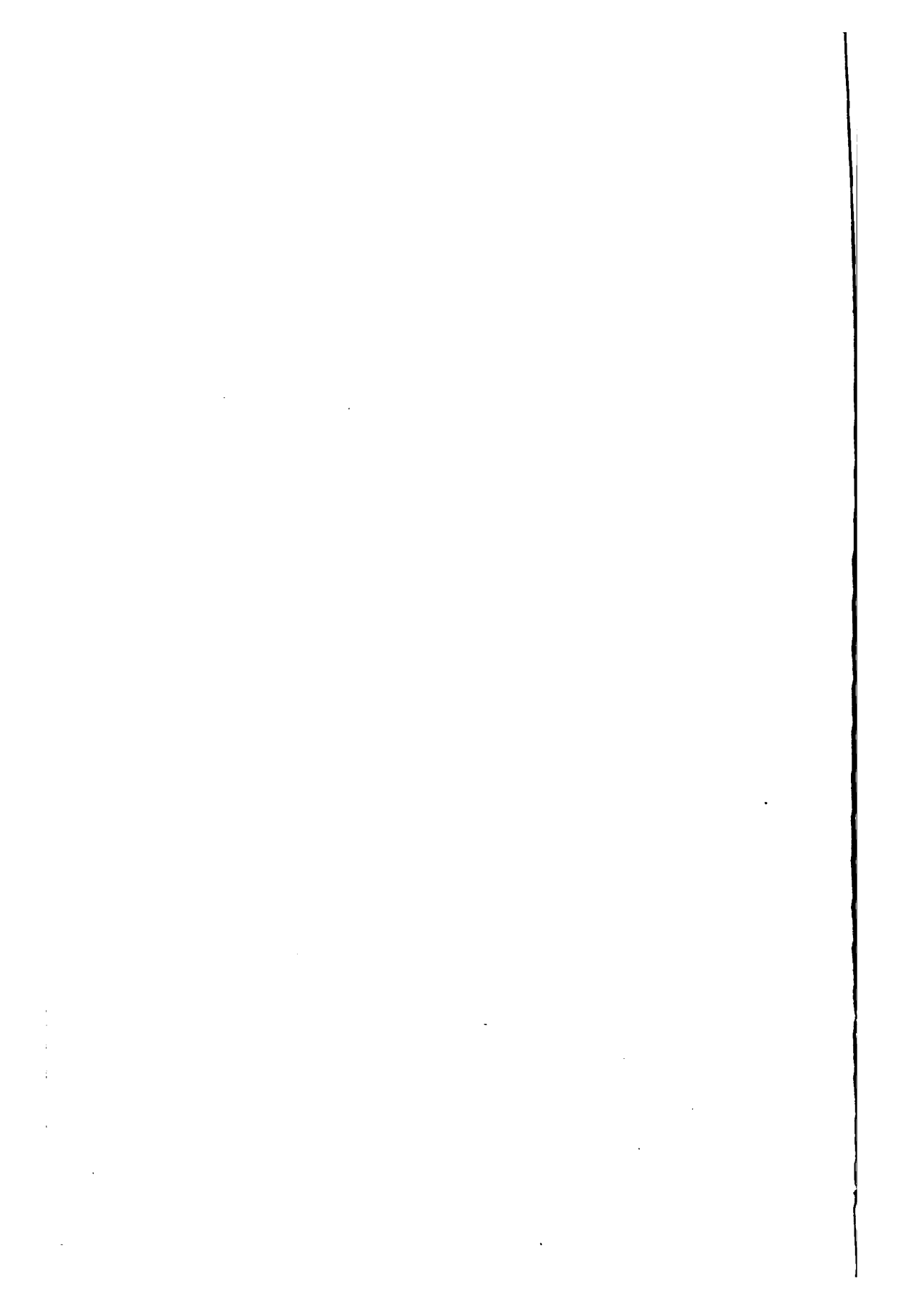
8) Докладъ д. чл. В. Л. Борисова «Городъ Лаишевъ въ XVI—XVII вв.», прочтенный, за отсутствіемъ референта, Н. М. Петровскимъ.

9) Докладъ д. чл. Н. Н. Пантусова «Археологическая поѣздка въ Семирѣченскую область», прочтенный, за отсутствіемъ референта, Н. Э. Катановымъ.

Объщанное въ повѣсткѣ засѣданія сообщеніе д. ч. А. В. Васильева «Классификація сочиненій по антропологии въ «Международномъ каталогѣ научной литературы» Королевскаго Лондонскаго Общества», за отбытіемъ референта изъ Кавани, состояться не могло.

Въ 9 часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVI, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Городъ Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646) года. Дѣйств. члена В. Л. Борисова . . . 163—175.
Ардинскій приходъ Ковьмолемьянскаго уѣзда. Члена-сотрудн. К. С. Рябинскаго. 176—212.

Материалы.

А) Археологическіе. Археологическія достопримѣчательности Ядринскаго уѣзда Каванской губерніи. Члена-сотрудн. о. Н. А. Архангельскаго. 213—225.
Б) Историческіе. Нѣкоторыя данныя для исторіи городовъ Казанскаго края въ XVII вѣкѣ. Дѣйств. члена В. Л. Борисова. 226—235.
В) Этнографическіе. Прикамская народная этнографическо-сатирическая пѣсня. Дѣйств. члена В. К. Магницкаго 236—239.

Хроника.

Докладъ К. В. Харламповича въ Обществѣ Арх., Ист. и Этн. объ Іосифѣ Курцевичѣ, архіепископѣ Суздальскомъ 240—241.
Урочище «Марининъ кладъ» близъ

сельца Соловцова Казанскаго уѣзда. Сообщено Н. А. Мамаевой . . 242.
Программа для составленія чувашскаго словаря. Члена-сотрудн. Н. И. Ашмарина. 243—248.

Библиографія.

О рѣдкомъ сборникѣ русскихъ пѣсенъ. Н. П. 249—251.
Материалы по исторіи Россіи. Т. I. Составилъ А. И. Добросмысловъ. Оренбургъ, 1900.—И. И. Крафтъ. Изъ киргизской старины. Оренбургъ, 1900. Части I и II. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова 252—254.
По поводу изслѣдованія г. С. Л. Пташицкаго о происхожденіи Перваго Самованца. Н. П. 255—256.
Приложеніе. Отчетъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1899 годъ, составленный секретаремъ Общества В. Л. Борисовымъ. 1—16.
Списокъ членовъ Общества. 17—24.
Списокъ должностныхъ лицъ Общества 25.
Сказки казанскихъ татаръ и сопоставленіе ихъ со сказками другихъ народовъ. А. К. Насырова и П. А. Полякова. 1—32.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1900.

Вышелъ 18 марта.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 8
февраля 1900 года.

Секретарь Общества *В. Борисовъ.*

**Городъ Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646)
года ¹⁾.**

Значеніе писцовыхъ, переписныхъ и другихъ тому подобныхъ книгъ финансоваго управленія московской Руси, какъ источника историческаго и историко-юридическаго, настолько уже выяснено въ литературѣ, что избавляетъ насъ совершенно отъ обязанности доказывать пригодность и необходимость матеріала, заключающагося въ указанныхъ документахъ, для надлежащаго изученія и освѣщенія весьма многихъ вопросовъ нашего историческаго прошлаго. Благодаря этимъ книгамъ мы можемъ составить себѣ представленіе о численности населенія того или другого пункта въ тотъ или другой моментъ XVI или XVII столѣтія, объ его экономическомъ положеніи, о развитіи той или другой отрасли народнохозяйственной дѣятельности въ данной мѣстности. Конечно, при пользованіи матеріаломъ разсматриваемаго источника необходимо принимать во вниманіе нѣкоторыя неточности и погрѣшности, явившіяся результатомъ отчасти отсутствія общихъ теоретическихъ правилъ регистраціи, отчасти же упущеній и даже злоупотребленій при самомъ производствѣ регистраціи, имѣвшихъ мѣсто какъ со стороны лицъ администраціи—писцовъ, такъ и со стороны населенія, подвергавшагося переписи. И если устранить первый недостатокъ, т. е. выработать теорію регистраціи, было не въ силахъ и средствахъ московскаго правительства по весьма понятнымъ причинамъ, то, съ другой стороны, можно видѣть, что тоже правительство постоянно стремилось къ уничтоженію отрицательныхъ явленій второй категоріи, снабжая писцовъ надлежа-

¹⁾ Сообщение, сдѣланное въ собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 20 октября 1899 года.

щими наказами. Главная забота правительства въ дѣлѣ переписи населенія была обращена на то, чтобы не уменьшалось истинное число его путемъ невѣрныхъ показаній о количествѣ крестьянъ и бобылей, и чтобы не смѣшивались различныя категоріи жителей, для которыхъ съ принадлежностью въ извѣстной группѣ населенія связывались опредѣленные юридическія послѣдствія и обязанности по отношенію къ государству.

Итакъ, къ показаніямъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ мы можемъ относиться въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, съ довѣрчивостью, особенно когда, при значительномъ количествѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ этого рода, показанія и данныя одного могутъ быть провѣрены показаніями и данными другого.

Предислать настоящее маленькое предисловіе pro domo sua, прежде чѣмъ приступить къ сообщенію самыхъ данныхъ о Казани, насколько они могутъ быть почерпнуты изъ переписной книги 7154 года, мы считали необходимымъ потому, что данныя этой книги въ нѣкоторомъ отношеніи очень рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которыми мы располагали до сихъ поръ на основаніи другихъ источниковъ.

Первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, касается численности населенія Казани въ половинѣ XVII вѣка.

По однимъ свѣдѣніямъ, косвеннаго, такъ сказать, характера, можно вывести заключеніе о большой населенности Казани, возводившей ее на степень очень крупнаго центра, особенно по тому времени. Такъ, донъ-Хуанъ персидскій, посѣтившій нашъ городъ въ самомъ исходѣ 1599 года, т. е. почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ присоединенія его къ русской державѣ, насчитывалъ въ немъ болѣе 50 тысячъ однихъ только жителей—христіанъ ¹⁾. Такое же представле-

¹⁾ «Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, 1599—1600 гг.»—«Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1899 г., кн. I, матер. иностран., стр. 8; выборка изъ этого путешествія, касающаяся Казани, сдѣлана нами въ замѣткѣ—«Посѣщеніе Казани дономъ-Хуаномъ персидскимъ въ 1599 году», см. «Волжскіе и Вѣстникъ», 1899 г., № 67.

ніе о степени населенности Казани вызываетъ въ насъ и разсказъ о чумной эпидеміи, бывшей здѣсь въ 1654 году, т. е. всего черезъ 8 лѣтъ послѣ времени составленія нашей переписной книги: въ самомъ началѣ своего появленія въ Казани этотъ страшный бичъ унесъ, по сказаніямъ, 48 тысячъ жертвъ ¹⁾. Ближайшее изученіе источниковъ показываетъ, однако, что обѣ приведенныя выше цифры преувеличены очень сильно. При желаніи даже можно объяснить себѣ причину этого преувеличенія: донь-Хуанъ персидскій проѣзжалъ чрезъ Казань въ качествѣ одного изъ членовъ персидскаго посольства, отправленнаго шахомъ Аббасомъ къ разнымъ европейскимъ дворамъ съ цѣлью заключенія съ ними союза противъ турокъ, и получалъ свои свѣдѣнія, конечно, отъ русскихъ, интересы которыхъ требовали указать посольству на существованіе такого сильнаго и могущественнаго города, лежащаго на пути изъ Персіи въ собственно Московію; что же касается цифры жертвъ чумы, то весьма естественно, что народная молва увеличила ее во много разъ, чтобы тѣмъ отгнать ослабленіе и затѣмъ прекращеніе болѣзни, наступившія послѣ того, какъ казанцы, по совѣту московскаго гостя Шорица, принесли въ опустошаемый смертью городъ чудотворную икону Божіей Матери изъ Седміозерной пустыни ²⁾.

Источниками, откуда выясняется истинное положеніе вопроса, служатъ для XVI столѣтія—писцовая книга г. Казани съ уѣздомъ, составленная въ періодъ 1566—1568 гг., для

¹⁾ С. М. Шпилевскій, — «О чумѣ въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича», «Ученыя Записки Казанскаго Университета» 1879 г.

²⁾ Наше мнѣніе о значительномъ преувеличеніи цифры погибшихъ отъ чумы подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что ни въ одномъ русскомъ городѣ, пострадавшемъ въ то время отъ чумы, смертность не достигла такой интенсивности, какъ въ Казани, если указанную цифру считать дѣйствительною, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ продолжительность эпидеміи даже превосходила ту, которая была въ Казани въ первый періодъ появленія здѣсь болѣзни; см. Н. О. Высоцкій, — «Чума при Алексѣѣ Михайловичѣ, 1654—1655», таблицы I и II, *ibid.* Ср. Баженовъ, — «Казанская исторія», ч. II. К. 1847 г., стр. 39, примѣчаніе.

XVII вѣка—предлагаемая нынѣ вниманію читателей переписная книга того же города отъ 1646 года. Подробный анализъ перваго источника—писцовой книги, произведенный профессоромъ Н. Д. Чечулинымъ въ изслѣдованіи „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“ (СПБ. 1889 г.), приводитъ къ заключенію, что во время составленія памятника Казань заключала въ себѣ всего не свыше 15 тысячъ жителей, изъ которыхъ на долю собственно русскаго населенія приходилось до 7 тысячъ человѣкъ¹⁾).

Переписная казанская книга 1646 года не даетъ общаго итога населенія города, но его легко получить, сложивъ тѣ частные итоги, которые имѣются въ документѣ при каждой группѣ, входившей въ составъ городскихъ поселеній московской Руси²⁾. Остановимся на разсмотрѣніи этихъ группъ населенія, причемъ, для полноты наблюденія, будемъ дѣлать сопоставленіе данныхъ переписной книги съ данными писцовой, а также нѣкоторыхъ другихъ источниковъ.

Посадскихъ людей, составлявшихъ тяглое населеніе русскихъ городовъ того времени, въ Казани въ 1646 году насчитывалось 967 человѣкъ, но изъ нихъ дворами обладали 904 чел., остальные же 63 человѣка, т. е. почти 7⁰/₁₀₀, дворовъ не имѣли, не были экономически самостоятельными, а жили, какъ выражается памятникъ, „у всякихъ чиновъ людей“; въ указанную сумму—967—переписчикъ включилъ и слободскихъ тяглыхъ татаръ. Эти 967 человѣкъ были главами семействъ, и около каждаго изъ нихъ концентрировались лица, связанные съ ними родственными узами, юридическими или же экономическими отношеніями,—это: дѣти, братья, племянники, пасынки, внучата, пріемыши, крѣпостные люди и отслуживающіе урочные годы, ученики, наймиты, сосѣди и ихъ дѣти; такихъ лицъ занесено въ перепись 2042 человѣка. Среди посадскихъ значатся въ книгѣ двory „Серешки Ми-

¹⁾ Ор. cit., стр. 206.

²⁾ Переписная казанская книга 1646 года хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, книга № 644¹⁰/₁₀₀, лл. 37—171.

киорова сына Голубова“ и „Мишки Ермолина сына Бятченина“, бывшихъ представителями казанскаго „посада“ на знаменитомъ земскомъ соборѣ 1648—1649 гг., обсуждавшемъ Уложеніе, и оставившихъ свои рукоприкладства на оборотной сторонѣ подлиннаго Уложеннаго столбца ¹⁾).

Второю группою поставлены въ переписной книгѣ дворы протопоповъ, поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономарей и просвирицъ, т. е. казанскаго *духовенства*. Священнослужителямъ принадлежало 63 двора, гдѣ, кромѣ ихъ самихъ, жили 84 чел.; церковнослужители—дьячки, пономари и просвирицы—владели 41 дворомъ, съ населеніемъ всего въ 85 чел.; кромѣ этого, у всего духовенства вообще было 20 человекъ сосѣдей съ ихъ дѣтьми и братьей. Такимъ образомъ, въ итогѣ настоящей группы получается 104 двора съ населеніемъ въ 189 человекъ, за исключеніемъ священниковъ и дьяконовъ; предполагая число послѣднихъ, сообразно съ количествомъ принадлежащихъ имъ дворовъ, около 50, будемъ имѣть численность обитателей дворовъ казанскаго духовенства въ 239 человекъ.

Слѣдующую „статью“ казанскаго населенія составляли *бобыли*, въ количествѣ 171 двора съ 432 жителями въ нихъ; къ этой же категоріи причислены и слободскіе татары „бобыли жъ“ съ ихъ дѣтьми, всего 95 человекъ; слѣдовательно, въ общей суммѣ составитъ 527 человекъ.

Далѣе въ переписной книгѣ значится группа дворовъ *посадскихъ вдовъ бобылокъ* — 186 дворовъ — и *служилыхъ слободскихъ татаръ*—38 дворовъ; всего 224 двора и 539 человекъ въ нихъ.

Дворяне и дѣти боярскіе, какъ извѣстно, жили въ обыкновенное время по своимъ помѣстьямъ, расположеннымъ въ уѣздѣ того города, къ которому они были причислены по

¹⁾ См. нашу статью — «Представители Казанскаго края на земскомъ соборѣ 1648—1649 гг.», «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр.», т. XVI вып. I, стр. 25.

своей службѣ; на своихъ же дворахъ, находящихся въ городѣ или на его посадѣ, они оставляли дворниковъ. Такихъ *дворниковъ* въ Казани по переписной книгѣ насчитывается 50 человекъ—бобылей, причѣмъ, почти на половину обязанности дворниковъ исполняли „дворницы“—вдовы.

Послѣднія страницы переписной книги заняты исчисленіемъ дворовъ, расположенныхъ на посадѣ и въ слободахъ на тяглыхъ мѣстахъ, но принадлежащихъ *служилымъ и, вообще, нетяглымъ людямъ*, вслѣдствіе чего и самые дворы эти выходили изъ тягла. Здѣсь, иначе говоря, мы имѣемъ дѣло съ зломъ, развѣдавшимъ благосостояніе посадовъ, вслѣдствіе отчужденія тяглыхъ мѣстъ въ руки такъ называемыхъ бѣломѣстцевъ, на что было обращено серьезное вниманіе Уложеніемъ, категорически запретившимъ подобный переходъ недвижимости ¹⁾. Въ Казани въ настоящую рубрику занесены дворы служилыхъ иноземцевъ ²⁾, стрѣлціе, мельниковъ и засыповъ, дворъ гостя Василя Шорина, въ которомъ въ моментъ переписи жилъ стрѣлцкій голова, дворъ площадного подъячаго, дворъ квасоварный московскихъ откупщиковъ Г. Максимова да М. Евѣимова сына Кадышевца, дворы стояльщиковъ на гостиномъ дворѣ, наконецъ, дворы нищихъ и дворы пустые ³⁾. „И всего—такъ заканчивается книга—въ Казани и въ слободахъ *нетяглыхъ людей* казанцовъ—детей боярскихъ и подъячихъ и москвичъ гостиные сотни торговыхъ людей и каменщиковъ и котельниковъ и сѣвзжіе полаты и житнишныхъ сторожей и солодениковъ и воротниковъ каменного и деревянного города и казанскихъ мелницъ мельниковъ и засыповъ и стрелцовъ и иноземцовъ и нищихъ, *которые живутъ на тяглыхъ мѣстахъ съ посадскими людьми на по-*

¹⁾ Уложеніе, глава XIX, ст. 39.

²⁾ Среди служилыхъ иноземцевъ встрѣчаемъ одного ссыльнаго: «Д. Атемарской ссыльной человекъ Миска Шалабердинъ в дѣтми с Ъвашком да Стенкою»; л. 158.

³⁾ Послѣднихъ—5 дворовъ.

саде и въ слободахъ—249 дворовъ; дѣтей ихъ и братья и племянниковъ и пасынковъ и внучать и сосѣдей и сосѣднихъ дѣтей и всякихъ чиновъ людей и гулящихъ людей, которые живутъ на дворничествѣ и въ сосѣдяхъ у всякихъ чиновъ людей,—807 человекъ. И обоего, *опроче детей боярскихъ*,—1056 человекъ“.

Сдѣлаемъ теперь подсчетъ всѣхъ частныхъ итоговъ: эта операція дастъ намъ 1652 двора и 5370 человекъ въ нихъ. Извѣстно, что переписныя книги XVII вѣка, въ отличіе отъ таковыхъ же XVI столѣтія, содержатъ въ себѣ данныя о *всемъ* мужскомъ населеніи того пункта, который былъ подвергнутъ регистраціи, тогда какъ документы этого же рода XVI вѣка даютъ свѣдѣнія лишь о лицахъ мужского пола, *которыя уже способны и въ состояніи нести тягло*, т. е. о мужскомъ населеніи, начиная, приблизительно, съ 15 лѣтъ ¹⁾. Такимъ образомъ полученная выше цифра—5370 означаетъ собою количество *всѣхъ мужчинъ*, взрослыхъ и дѣтей—безразлично, находившихся въ Казани въ 1646 году. Вычисленія, затѣмъ, показали, что для того, чтобы, зная цифру мужского населенія данной мѣстности, опредѣлить цифру населенія ея *вообще*, нужно извѣстную намъ сумму увеличить въ два раза, и мы найдемъ искомое количество ²⁾; примѣняя это правило къ нашему случаю, получимъ цифру 10.740, долженствующую представлять собою количество *всѣхъ обитателей Казани* въ изучаемое нами время. Принявъ во вниманіе, что перепись не воснула въ нѣкоторыхъ лицъ, такъ, напр., ей не подвергались служилые люди, обитавшіе на нетяглыхъ мѣстахъ; не все татарское населеніе, далѣе, нашло себѣ мѣсто на страницахъ переписной книги, а лишь незначительная часть его,

¹⁾ Женщины заносятся въ писцовыя и переписныя книги только тогда, когда описываются дворы, принадлежашіе вдовамъ.

²⁾ Н. Д. Чечулинъ,—«Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ», стр. 26—32; онъ же,—«Къ вопросу о населенности посадскаго двора въ XVII вѣкѣ», «Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ.», ч. ССLXXIV, 1891 г. № 3, стр. 22—23.

именно тѣ татары, которые несли тягло наравнѣ съ посадскими или уплачивали оброкъ, какъ бобыли; — принявъ все это во вниманіе, мы должны отысканную цифру увеличить, приблизительно, до 20 тысячъ ¹⁾. Этотъ итогъ будетъ уже крайнимъ, и увеличивать его еще болѣе не имѣется рѣшительно никакихъ основаній.

Хотя наше заключеніе далеко не соотвѣтствуетъ имѣвшимся доселѣ въ распоряженіи даннымъ, тѣмъ не менѣе оно нисколько не умаляетъ значенія Казани, какъ одного изъ самыхъ большихъ городовъ тогдашней Руси, вообще не обладавшихъ значительнымъ населеніемъ, сравнительно съ городами современными. О такомъ значеніи Казани свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что переписная книга именуется присутственное мѣсто, гдѣ сосредоточивалось все управленіе вѣренной воеводѣ областью, — *связжей палатой*, что замѣчается по отношенію лишь очень крупныхъ пунктовъ; въ городахъ, не выдававшихся изъ общаго уровня, эти присутственные мѣста назывались связжими или приказными избами.

Сравнивая итоги переписной и писцовой книгъ, видимъ нѣкоторое увеличеніе численности казанскаго населенія, происшедшее за періодъ, немного меньшій столѣтія. Это увеличеніе, выражающееся по отношенію къ собственно русскому населенію въ количествѣ до 5 тысячъ, не должно намъ казаться ничтожнымъ, оно не должно служить показателемъ малаго прилива жителей въ нашъ край, такъ какъ здѣсь необходимо принять во вниманіе общій процессъ колонизаціи Казанской области. Въ XVI столѣтіи мы наблюдаемъ въ этомъ край населеніе только въ городахъ или по близости отъ ихъ; населеніе, по выраженію профессора С. Θ. Платонова, ще жметса къ городской стѣнѣ, за которой начинаются сл ошныя поселенія инородцевъ; такой концентра-

¹⁾ Такъ акъ татарскаго населенія по писцовой книгѣ 1566—1568 гг. числилось окс о 6 тысячъ; см. Чечулинъ, *op. cit.*, стр. 206.

ціей русских колонистовъ по городамъ объясняется малое, сравнительно, развитіе земледѣлія въ странѣ въ теченіе всего XVI столѣтія и процвѣтаніе здѣсь торгово-промышленной дѣятельности¹⁾. Для XVII вѣка условія русскаго владычества въ Казанскомъ краѣ измѣняются: колонизація направляется вглубь инородческихъ земель, гдѣ возникаетъ много деревень и починокъ; земледѣліе занимаетъ тоже положеніе, какъ и въ другихъ русскихъ областяхъ. Это измѣненіе естественнымъ образомъ отражается на положеніи городовъ Казанскаго края, которые по-прежнему продолжаютъ быть центрами торговли и промышленности, но которые уже перестали служить мѣстами, единственно привлекающими къ себѣ вниманіе „сходцевъ“ изъ другихъ областей, такъ какъ послѣдніе имѣютъ полную возможность свободно селиться въ „уѣздахъ“ этихъ городовъ, безопасно предаваясь тамъ занятію земледѣліемъ. Тѣми же самыми причинами объясняется и то обстоятельство, что писцовая книга вовсе не знаетъ въ Казани „дворниковъ“: служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе, лично живутъ въ своихъ дворахъ, готовые каждую минуту вмѣстѣ съ остальнымъ гарнизономъ города защищаться въ его стѣнахъ противъ возставшихъ жителей только что присоединеннаго края; въ XVII столѣтіи это боевое положеніе исчезаетъ, край окончательно замирается, и городовые служилые люди разбѣзжаются по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ, оставляя въ городахъ на своихъ дворахъ—дворниковъ: мы видѣли выше, что переписная книга насчитываетъ 50 человекъ бобылей, „которые живутъ въ Казани, на посаде, у дворянъ и детей боярскихъ въ дворникахъ“. По переписной книгѣ можемъ наблюдать еще одно любопытное явленіе, первые признаки котораго отмѣчены, впрочемъ, уже писцовой книгой; это явленіе—сближеніе побѣдителей и побѣжденныхъ, русскихъ и татаръ. Какъ извѣстно, первое время послѣ паденія Казани татары вовсе

¹⁾ С. О. Платоновъ, — «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.» СПб. 1899 г., стр. 103—113.

не допускались въ городъ, они были изгнаны изъ него и поселены отдѣльной слободой внѣ его черты; но уже черезъ 15 лѣтъ послѣ завоеванія Казани возможно констатировать начавшееся сближеніе ¹⁾, а для половины XVII вѣка оно является достаточно рельефнымъ: татары, какъ свидѣтельствуется переписная книга, несутъ тягло рядомъ съ русскими посадскими людьми, подвергаются переписи наравнѣ съ ними. Съ теченіемъ времени ассимиляція правъ русскаго и татарскаго населенія Казани продолжала увеличиваться, что доказываетъ Екатерининская Коммиссія 1767 года о сочиненіи проекта новаго Уложенія, въ занятіяхъ которой принималъ участіе отдѣльный депутатъ татарскихъ жителей Казани, какъ представитель ихъ интересовъ, нуждъ и желаній ²⁾.

Послѣ этихъ общихъ сопоставленій памятниковъ перейдемъ къ нѣкоторымъ частнымъ даннымъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при изученіи исторіи и положенія городскихъ поселеній въ эпоху московскаго государства вниманіе изслѣдователя сосредоточивается преимущественно на общинѣ посадскихъ людей, какъ центрѣ такихъ поселеній. Поэтому и мы направимъ свои наблюденія въ эту сторону, рассмотримъ, какъ измѣнилось положеніе посадской общины въ Казани на пространствѣ періода, охватываемаго нашими источниками.

Въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія въ Казани было черныхъ тяглыхъ людей, т. е. посадскихъ, 610 человекъ въ 598 дворахъ ³⁾; переписная книга отмѣчаетъ 904 двора посадскихъ, въ которыхъ нужно присоединить еще группу дворовъ вдовъ посадскихъ—186, слѣдовательно, всего—1090 дворовъ тяглыхъ. Кромѣ этихъ данныхъ, относящихся къ началу и концу изучаемаго періода, имѣются свѣдѣнія изъ времени средняго между ними, именно—отъ 1633, 1634 и 1636 гг.: по отпискѣ

¹⁾ Чечулинъ, *op. cit.*, стр. 217.

²⁾ «Матеріалы для исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія», «Русскій Вѣстникъ», 1861 г., т. XXXVI, приложенія, стр. 29, № 233.

³⁾ Чечулинъ, *op. cit.*, стр. 205; по Заринскому,—«Очерки древней Казани», К. 1877 г., стр. 39—40,—600 дворовъ тяглыхъ людей.

воеводы Матвѣя Михайловича Годунова, въ Казани въ 1633 г. значилось 1025 дворовъ посадскихъ и 127 дворовъ вдовъ ихъ, всего 1152 двора ¹⁾; по росписи посадскимъ людямъ понизовыхъ городовъ 1634 г. — 1277 дворовъ посадскихъ ²⁾; наконецъ, по переписнымъ книгамъ 1636 года — 1200 *человѣкъ* посадскихъ, безъ указанія числа дворовъ ³⁾.

Для наглядности, составимъ слѣдующую таблицу:

Г о д а	1566—1568	1633	1634	1636	1646
Дворовъ посадскихъ	—	1025	—	—	904
Дворовъ вдовъ ихъ	—	127	—	—	186
Всего дворовъ	598	1152	1277	—	1090
Количество обитателей двор. посадскихъ.	610	1152	—	1200	1090

Изъ представленной таблицы, намъ кажется, можно вывести два заключенія: 1) въ теченіе 80 лѣтъ, съ 1566 г. по 1646 г., общая численность посадской общины *увеличилась почти вдвое*; 2) къ половинѣ XVII столѣтія община *стала уменьшаться* въ своемъ численномъ составѣ, сравнительно съ тѣмъ, которымъ она обладала въ 30-хъ годахъ этого же столѣтія. Какіе факторы оказали въ данномъ случаѣ свое воздѣйствіе на сокращеніе состава посадской общины въ Каза-

¹⁾ «Роспись городамъ, сколько въ нихъ дворовъ и людей»; арх. мин. иностр. дѣлъ, приказныя дѣла, св. 102. № 57.

²⁾ «Роспись посадскимъ людямъ понизовыхъ городовъ 142 году, какова была прислана въ приказъ збору ратныхъ пѣшихъ людей»; *ibid.*

³⁾ «Роспись городамъ», *ibid.*

ни,—положительныхъ указаній въ источникахъ не содержится, но вѣроятно предположеніе, что и здѣсь имѣли мѣсто тѣже самыя неблагопріятныя условія, которыя отразились на положеніи всѣхъ русскихъ посадскихъ общинъ въ это время, и парализовать которыя стремилось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Такому заключенію способствуетъ, по крайней мѣрѣ, наличность въ Казани въ 1646 году 63 человекъ бездворныхъ посадскихъ, т. е. лишенныхъ того, что обуславливало ихъ принадлежность къ посадской общинѣ и отбываніе ими посадскаго тягла; объ этомъ же говоритъ, думаемъ, и увеличеніе числа дворовъ бобылей, сдѣлавшее за послѣднія 12 лѣтъ предъ составленіемъ переписной книги громаднѣе, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, скачокъ ¹⁾; о паденіи благосостоянія посадской общины свидѣтельствуетъ, наконецъ, и особая мѣра, предпринятая къ поддержанію его, именно—перечисленіе въ разрядъ посадскихъ людей, не несшихъ до того тягла,—ямскихъ охотниковъ ²⁾.

Чтобы закончить параллель между Казанью XVII вѣка и Казанью XVI столѣтія, намъ осталось еще сравнить данныя относительно количества духовенства въ этомъ городѣ въ указанные два момента его жизни: въ періодъ составленія писцовой книги Казань еще бѣдна духовенствомъ—здѣсь было всего 35 человекъ священно— и церковнослужителей, которымъ принадлежало, въ городѣ и на посадѣ, 39 дворовъ и 3 кельи ³⁾; въ 1646 году число всѣхъ духовныхъ лицъ возрасло минимумъ до 90, и имъ теперь принадлежитъ 104 двора.

Крайне любопытны для исторіи наименованія различныхъ частей Казани тѣ хорографическія названія, которыя содер-

¹⁾ Писцовая казанская книга не говоритъ о бобыляхъ; въ 1633 г. въ Казани насчитывалось 45 дворовъ бобыльскихъ, въ 1634 г.—56, въ 1646 г.—уже 171 дворъ, т. е. число ихъ, по сравненію съ числомъ дворовъ въ 1634 г., увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза. О числѣ дворовъ бобылей въ 1633—1634 гг. см. «Росписи», указанныя въ предшеств. примѣчаніяхъ.

²⁾ При исчисленіи посадскихъ людей въ переписной книгѣ написаны прежде всего особою статью—«дворы посацкихъ людей, которые *взяты изъ яму въ посадъ, а живутъ на ямскихъ мѣстехъ*»,—8 дворовъ; см. л. 85.

³⁾ Чечулинъ, *op. cit.*, стр. 204—205.

жаты въ переписной книгѣ при указаніи мѣстоположенія описываемыхъ дворовъ. Въ книгѣ упоминаются слѣдующія „слободы“, гдѣ расположены дворы различныхъ категорій: Мокрая, считающаяся „за городомъ“, Богоявленская, Арменская, Бондырская (?), Ѳедоровская, Засыпкина (Засыпинская) и Гавриловская ¹⁾, село Борисоглѣбское Плетени, составляющее вотчину Преображенскаго монастыря.

Есть еще одинъ предметъ, о которомъ возможно получить нѣкоторое сужденіе на основаніи описываемаго памятника: этимъ предметомъ является развитіе и характеръ ремесленной и торговой дѣятельности населенія, такъ какъ весьма часто въ переписныхъ книгахъ вслѣдъ за именемъ и прозвищемъ лица идетъ указаніе на его занятіе. Но эта сторона источника осталась неиспользованной нами, отчасти по незначительности времени, которое мы могли при своихъ занятіяхъ въ архивѣ удѣлить ознакомленію съ памятникомъ, отчасти же потому, что при этихъ занятіяхъ наше преимущественное вниманіе было обращено на другіе вопросы.

Изъ представленнаго обзора содержанія казанской переписной книги 1646 года въ достаточной степени, полагаемъ, усматриваются значеніе и важность этого документа для исторіи нашего города, особенно если мы вспомнимъ, насколько бѣдны въ этомъ отношеніи Казанскій край, вообще, и Казань, въ частности, потерявшіе съ гибелью всѣхъ дѣлъ приказа Казанскаго Дворца и большей части дѣлопроизводствъ мѣстныхъ учрежденій въ многократныя пожарныя бѣдствія если не всю, то значительную долю памятниковъ своего историческаго прошлаго. Сказанное служитъ, — по крайней мѣрѣ, въ нашихъ глазахъ, — вполне достаточной мотивировкой мысли о желательности изданія въ свѣтъ казанской переписной книги 1646 года.

В. Борисовъ.

¹⁾ Въ ней—дворы нищихъ.

Ардинскій приходъ Козьмодемьянскаго уѣзда.

Историческія свѣдѣнія. Языческія вѣрованія и обычаи черемисъ. Черемисское населеніе ¹⁾.

I.

Село Арда, по церкви Христорождественское, расположено въ луговой сторонѣ р. Волги на большой трактовой дорогѣ изъ Козьмодемьянска въ Царевоковшайскъ. Отъ Козьмодемьянска село отстоитъ по зимней дорогѣ въ 12 в., а по лѣтней, чрезъ сельцо Рутку и село Ахмылово (Коротни), въ 18 в. Село находится на возвышенности „Ава сир“, идущей дальше въ глубину заволжской части уѣзда. Кругомъ села, верстахъ въ 1½—3-хъ отъ него, хвойный еловый лѣсъ; по долинѣ чрезъ село протекаетъ рѣчка Кучмужь, впадающая въ рѣку Арду, которая считается въ весеннее время сплавною. Рѣчка Арда впадаетъ въ Волгу верстахъ въ 7 ниже Козьмодемьянска.

Село состоитъ изъ небольшого въ 54 двора поселенія съ каменнымъ храмомъ и восьми околотковъ, разбросанныхъ недалеко другъ отъ друга по помянутой выше возвышенности. Околотки слѣдующіе: Большая Арда (почти примыкаетъ къ селу), Озерки, Паулкинъ, Куськинъ, Мазивинъ, Изеркинъ, Алешкинъ и Сенюшкинъ. Околотокъ Паулкинъ, по преданію, основанъ лѣтъ 200 тому назадъ первымъ поселенцемъ язычникомъ черемисиномъ Иске; сынъ его при крещеніи названъ Павломъ (Пауль); это имя и дало названіе околотку. Названія нѣкоторыхъ другихъ околотковъ позволяютъ заключить, что они произошли тоже отъ именъ первыхъ поселенцевъ.

¹⁾ Матеріалъ для этой статьи собранъ въ с. Ардѣ лѣтомъ 1899 года.

Околотокъ Озерки получилъ названіе, вѣроятно, отъ того, что вкругомъ его—одно большое глубокое и два небольшихъ озера; даже въ самомъ околоткѣ есть небольшое, никогда не высыхающее болото.

Въ составъ Ардинскаго прихода первоначально входили слѣдующія деревни: 1) Кушерга, состоящая изъ околотоковъ: Ершова, Уметеева, Шачикова, Саракаева и Котенова въ 5 в. отъ села; 2) Отары — въ 10 в.; 3) Карачурина — въ 18 в.; 4) Юксары — въ 20 в.; 5) Ермучаши — въ 25 в.; 6) Купланга — въ 25 в.; 7) Малары — въ 25 в.; 8) Актоюжь — въ 41 в.; 9) Шорокундышь — въ 59 в.; 10) Тайдакова — въ 65 в. Существуетъ преданіе о двухъ бывшихъ и давно исчезнувшихъ селеніяхъ; одно было за околоткомъ Шачиковымъ въ Ермучашамъ, около озера, которое теперь стало болотомъ; селеніе называлось Акта-Яль; другое селеніе — Изи-Купланга было еще далѣе по дорогѣ въ Куплангу, нынѣ существующую; теперь мѣсто этого селенія заросло мелкимъ, аршина въ полтора, кустарникомъ. Акта-Яль состояло изъ 48 дворовъ и исчезло вслѣдствіе того, что въ немъ былъ моръ; перемерли всѣ, за исключеніемъ 4-хъ человѣкъ, которые и бѣжали изъ селенія нагишомъ. Изи-Купланга состояла изъ 12—15 дворовъ и исчезла позднѣе, вѣроятно, по причинѣ неудобства житія на избранномъ мѣстѣ.

По территоріи приходъ занималъ болѣе половины заволжской части уѣзда, покрытой сплошнымъ лѣсомъ, испещренной рѣчками, озерами ¹⁾, болотами. Въ отдаленныя деревни Актоюжь, Шорокундышь и Тайданову доступъ изъ Арды былъ затруднителенъ, а въ весеннее и осеннее время даже невозможенъ отъ разлитія р. Кундыша и наполненія болотъ и низкихъ мѣстъ снѣговою и осеннею водою; въ деревню Малары весною отъ снѣжной воды доступъ въ прежнее время также былъ затруднителенъ. Случалось, что причтъ долгое

¹⁾ Озера здѣсь замѣчательны тѣмъ, что почти всѣ имѣютъ круглую форму, глубоки, нѣкоторыя—съ такой прозрачною водою, что дно видно на значительной глубинѣ.

время не былъ въ деревняхъ и по прибытіи отпѣвалъ уже похороненныхъ усопшихъ, крестилъ дѣтей, родившихся за время отсутствія; жители этихъ селеній рѣдко ходили въ храмъ. Такъ было до 1865 г., въ теченіе 120 лѣтъ со времени построенія перваго храма въ селѣ, что не могло не отразиться на новокрещенныхъ черемисахъ, продолжавшихъ послѣ крещенія держаться своихъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ. Въ 1865 г. образовался Кумьинскій приходъ, и отдаленныя деревни Актоюжъ, Шорокундышъ и Тайдакова отошли въ этому приходу. Въ 1880 году образованъ Юксарскій приходъ изъ Юксаръ, Карачуриной, Ермучашъ и Купланги; наконецъ, въ 1892 г. Отары отдѣлились въ особое село. Теперь Ардинскій приходъ состоитъ изъ села и деревень Кушерги и Мадаръ, съ 640 ревизскими душами. На лицо находится 312 дворовъ съ населеніемъ 1009 мужч. и 1160 ж.

Время основанія села неизвѣстно. Самыя раннія о немъ свѣдѣнія даетъ историческій атласъ Павлицева, гдѣ село значится на картѣ 1389 года. До подданства Россіи черемисы находились подъ властью татаръ. Сохранилось у черемисъ преданіе, что чрезъ село проходили русскія войска, расчищая по лѣсу для себя дорогу; дорога шла около нынѣшняго кладбища и здѣсь пересѣкала рѣчку Кучмужъ; дорога эта и до сихъ поръ называется царскою. Шли здѣсь русскіе въ то время, когда стрѣляли только одними стрѣлами. Черемисы и, говорятъ, татары бились съ ними; русскіе стояли на горѣ гдѣ околотокъ Сенюшкинъ, а черемисы и татары—чрезъ прудъ на противоположной сторонѣ; на этихъ мѣстахъ воевавшіе сдѣлали укрѣпленія, слѣды которыхъ были замѣтны въ недавнее время. Къ какому году слѣдуетъ отнести это преданіе—рѣшить трудно.

Коренное населеніе прихода—черемисы. Луговыми ихъ назвать нельзя, такъ какъ они отличаются отъ горныхъ только незначительными особенностями языка; собственно луговые черемисы, языкъ которыхъ ардинскіе черемисы не понимаютъ,

живуть далѣе, начиная съ Царевкокшайскаго уѣзда. По преданію, черемисы пришли сюда съ горной волжской стороны вслѣдствіе того, что ихъ вытѣснилъ оттуда, воевалъ съ ними народъ, у котораго въ то время былъ не царь, а царица. Какой это народъ—преданіе молчитъ. Преданіе же говоритъ, что жители околотка Саракаева—чуваши, переселились сюда давно съ горной же стороны; теперь они говорятъ только по черемисски и ничѣмъ не отличаются отъ черемисъ.

Русскіе, какъ поселенцы села, впервые упоминаются въ елировыхъ вѣдомостяхъ за 1829 годъ; въ этомъ году ихъ значится 3 двора съ 11 м. и 17 ж.—Но изъ метрическихъ записей болѣе раннихъ годовъ видно, что русскіе были здѣсь съ начала нынѣшняго вѣка; надо думать, что они были и въ XVIII в. Русское населеніе частію образовалось изъ уволенныхъ въ 1784 г. и позднѣе изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, нигдѣ не учившихся, проживавшихъ при родителяхъ „праздно“ дѣтей причта, которые и переходили въ ясакъ. И теперь есть среди крестьянъ такіе, которые носятъ фамилію бывшихъ членовъ причта. Русскіе живутъ только въ самомъ селѣ, близости отъ храма.

Верстахъ въ 5 отъ дер. Мадаръ, къ сѣверо-востоку, находится озеро „Мадарское“, въ которое втекаетъ рѣчка Ирыкша; озеро даетъ начало рѣчкѣ Кундышу, богато рыбой. До второго надѣла озеро принадлежало черемисамъ дер. Мадаръ. Во время 2-го надѣла имъ было предложено оставить озеро а ними, взаимнѣе земли, но они отказались: „все равно, наше будетъ, никто его не возьметъ“. Но вышло не такъ: пришлось за рыбную ловлю платить деньги. Изъ-за этого озера въ концѣ XVII в. у Мадарскихъ черемисъ была тяжба съ козьмодемьянцемъ Маркомъ Рудняковымъ, который насильно завладѣлъ озеромъ. Черемисы подали жалобу. Рудняковъ вызывался въ Москву, гдѣ были и довѣренныя мадарцевъ. Чѣмъ кончилось дѣло,—неизвѣстно. Памятникомъ этого дѣла остался до сего времени длинный современный дѣлу бумажный свитокъ, на которомъ написана копія съ указа Государей Петра

и Иоанна Алексѣвичей 1688 года и черновикъ прошенія мадарскихъ черемисъ. Въ виду интереса этихъ документовъ приводимъ вслѣдъ за симъ списокъ съ нихъ, съ сохраненіемъ ореографіи. Мѣста въ грамотѣ, обозначенныя точками, оборваны; въ прошеніи—не разобраны.

«Списокъ великихъ Государей агра.... Отъ великихъ Государей Царей і великихъ князей Іоанна Алексѣвича і великіе Государыни благовѣ.... княжны Соѳіи Алексѣвны все и бѣлыя росіи самодержцея въ ку нашему и воеводе Никите Осипо Били челомъ намъ великимъ Государемъ кузмоде нагорной ілуговой деревни Мадоровъ черемисин мяшка Баібарсов стоварыши владѣли де они чуваша нашимъ великихъ Государей жалованемъ озеромъ Ирыкшомъ сыстоки того озера истари прадеды и дѣды і отцы ихъ істого озера внашу великихъ Государей казну платили они чуваша ясакъ и пособной хлѣбъ і всякіе подати и издѣлья дѣлаютъ і чинятъ а онъ марко івановъ сынъ Рудняковъ тѣмъ озеромъ істокомъ кундышемъ владѣть насильствомъ называетъ своимъ тому три года а тожъ озеро ісыстокомъ дано имъ вмѣсто пахатной земли ісѣнныхъ покосовъ потому что у нихъ пахатной земли і сѣнныхъ покосовъ нѣтъ да онъ же Марко приѣхавъ кнѣмъ ктому озеру стоварыши своимъ изаперъ рыбу ихъ братьи семьъ человекъ изъявъ неволю у тѣхъ людей скаску а вскаску велѣлъ написать будто то озеро пустое іимъ чуваше тѣмъ озеромъ и сыстоки ничѣмъ владѣть недаеть бѣеть и увѣчить женъ и дѣтей ихъ да онъ же Марко приѣзжавъ своимъ дѣломъ насильно емлетъ лошадей вповоды пѣроводниковъ и имъ бѣднымъ у него жить стало немогуту и учинилъ имъ убытковъ пѣроторей триста рублей и намъ великимъ Государемъ пожаловать ихъ велѣтъ имъ ктебѣ дать нашу великихъ Государей вазывную грамоту понего марка чтобъ ево выслалъ іскузодемьянска кмосквѣ вприказъ каванского дворца вапоруками котвѣту и какъ ктебѣ ся наша великихъ Государей грамота придетъ и тыбъ противъ челобитья кузмодемьянского уѣзду деревни Мадаровы черемисъ Мишки Баібарсова стоварыши кузмодемьянца Марка Руднякова сыскавъ велѣлъ дать напоруки записью а вапоруками выслалъ ево Марка кмосквѣ на срокъ августа къ к числу нынешняго рѣс году а котораго мѣсяца и числа вышлешъ и тыбъ отомъ кнамъ великимъ Государемъ писалъ а отписку и поручную записъ велѣлъ подать і ему Марку іавица вприказе каванского дворца кравчему нашему князю Борису Алексѣвичу Голицыну стоварыши. Пісанъ намосквѣ лѣта / 3рѣс июля въ дѣі де приписъ дьяка івана кучецкого».

Другой рукой:

«Великимъ Государемъ Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичу Петру Алексѣвичу і великой Государыне Благовѣрной Царевне і великой княжнѣ Соѳіи Алексѣвне всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцемъ бѣютъ челомъ холопы ваши кузмодемьянского уѣзду горная ілуга-

вая служилая и ясачная черемиса деревни Мадаровъ Мишка Баибарсовъ стоварыщи внынѣшнемъ Государи во рѣз году сентября въ к де били челомъ вамъ великимъ Государемъ мы холопи ваши намосквѣ вприказе казанского дворца намарка іванова сына Руднякова внапрасномъ владѣніе старинного нашего озера Ирыпша и истока Кундыша которымъ он завладѣлъ мочую своею тому три года давпроторяхъ ивубыткахъ втрехстахъ рублехъ (ивнапрасномъ ево разорения и ввымученой скаске) ¹⁾ и протѣв нашего челобитья былъ у нас холопей вашихъ снимъ Маркомъ суд инасуде я холопъ вашъ слася вповалноі обыскъ наразные города и уѣзды на Царевъ санчюрскоі и на Царевъ кокшаіскоі нарусскихъ людеі начеремису и на старинные писцовые книги (и на козюдемьянскоі нарннихъ людеі и начеремису кромѣ ево марковыхъ сродственныхъ людеі идрузеі ихъ) а онъ Марка (не вѣд для какова своево вымыслу въ повалноі обыскъ неслася) вѣдая свою вину втомъ обыску того (внепрраво своемъ владѣнью) старинного нашего озера ирыпша сыстокомъ (ивтомъ своемъ) і в напрасномъ разоренье а в вашемъ великихъ Государей указе івсоборномъ уложенье напечатано что повалного обыску отводитъ неуказано істехъ повалного обыску слася я холопъ вашъ накузюдемьянскіе старинные крепосные книги блаженныя памяти Великого Государя Царя івеликого князя іоанна васильевича всеа Росіи само (держца какъ были пожалованы прадѣды идѣды наши) какъ указомъ (?) взято і тѣмъ озеромъ владели прадѣды и дѣды и отцы наши и мы холопи ваши тѣмъ озеромъ ирыпшемъ и истокомъ Кундышемъ владе (и послѣ ихъ владѣлі отцы наши и мы холопи ваши истого озера) и вашу великихъ Государей солдатскую службу служимъ целовѣкъ ссорокъ иденежноі ясакъ и пособноі хлѣб платимъ івсякие подат даемъ посе число бездоимки а онъ марка называетъ (всуде) то наше старинное озеро Мадоровымъ а неирыпшемъ и у нас холопей вашихъ (такова) озера Мадорова нѣтъ (только есть одна наша) есть деревня (тѣмъ імянемъ) Мадорова (анеозера Ирыпшѣ) іоттого его насилного владѣнья мы холопи ваши вконецъ разорилис (и вашихъ великихъ Государей служеб івсккихъ платежей отбываемъ и после того своево судного дѣла приносили вамъ великимъ Государемъ мы холопи ваши челобитную чтобъ челобитье наше записатъ и челобитную взять ксудному нашему дѣлу ісыскатъ повалнымъ обыскомъ противъ своего великихъ Государей указу и соборного уложенья понашей скаске и помыску владѣть намъ тѣмъ озеромъ ісыстокомъ по стариннымъ крѣпостнымъ книгамъ какъ пожалованы прадѣды и дѣды и отцы наши и мы холопи ваши по прежнему и чтобъ овладѣнье дать намъ вашу великихъ Государей грамоту чтобъ впрѣдъ тому озеру и истоку от насъ холопей вашихъ напрасно неотойти и на него марка смотря інымъ помѣщикомъ вто наше старинное крѣпосное озеро івыстокъ вступатца и насъ холопей вашихъ раворятъ изгонять і всякие убытки чинятъ было неповадно и тоі челобитноі у насъ холопей вашихъ непримаютъ амы подаемъ помногие дни інамъ указу поней не чинятъ) и мы холопи ваши от того ево Маркова напрасного разорения живучи намо-

¹⁾ Написанное вѣдѣсь и далѣе въ скобкахъ—въ подлинникѣ зачеркнуто.

сквѣ мѣсяца стри и болши вѣонецъ погибаемъ пить есть нѣчего и постоялого платит нѣчемъ скитася вмире и пигаемя Божиимъ имянемъ а до-машни наши идосталь вѣонецъ разорилис женишки и дѣгишки помирают голодною смертью которой былъ хлѣб сѣяноі и тот пропал нежатъ наполе и вновь намъ холопемъ вашимъ сѣять нѣчемъ милосердые великие Государи Цари і великие князи Іоаннъ алекѣевичъ Петръ Алекѣевичъ і великая Государыня і Благовѣрная Царевна і великая княжна соеия алекѣевна всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи самодержцы пожалуйте нас холопеі своихъ велите Государи против сего челобитья по судному нашему дѣлу сыскать повальнымъ обыскомъ против своего великихъ Государеі указу и соборного уложенья понашей ссылке а по сыску владѣтъ намъ тѣмъ озером и сыстокомъ по стариннымъ крѣпостнымъ книгамъ какъ пожалованы прадѣды и дѣды и отцы наши попрержнему и овладѣннѣ дать нам свою великихъ Государеі грамоту чтобъ впредъ тому нашему озеру и истоку от нас холопеі вашихъ напрасно неотойтит и нанего Марко смотря инымъ помѣщикомъ вто наше старинное крепосное озеро і выстокъ вступатца и нас холопеіј вашихъ раворять и ивгонять и всякие убытки было намъ чинитъ неповадно великие Государи смилуйтея пожалуйте».

На оборотной сторонѣ:

«Челобитчикъ мишка баібарсовъ знамя свое «—» прило».

Вѣроятно, вставка вмѣсто длиннаго пропуска въ прошеніи; писана третьей рукой:

«Да онъ же продаетъ насъ и убытчитъ всячески и сказываетъ будто ванами холопы вашими вашего великихъ Государеі жалованья ясачної земли (за нами) нету а у насъ холопеі вашихъ земля есть и сказываетъ тое нашу старинную пустовою землю ему Марке насъ холопеі вашихъ равворитъ и ізубытчитъ потому что мы руского языка и ізбычаго незнаемъ и отовсякихъ изобижалъ а та земля не пустоая платимъ вамъ великимъ Государемъ денежноі ясакъ и пособноі хлѣбъ и земли у насъ пустоі нету а которая земля у насъ под дворами и подъ гуменци и та песчаная впашню негодитца истоі нашеі же земли вамъ в. г. ясакъ и посоу платитъ будетъ впредъ яснне нечемъ потому что мы холопы ваши стоі земли и созера которыми онъ завладелъ Марко насилствомъ своимъ надеяся на свою моч и набогатство служимъ вамъ в. г. чело-вѣкъ ссорокъ солдатцкую службу ясакъ и посопъ вамъ в. г. платимъ ивсякие податъ даемъ и подводы безперемежно гоняемъ верстѣ попятъдесятъ ипошестъ-десятъ и болши безперемежно водъ гонь да мы и подъ градикимъ посыльными людми а нынѣ мы холопы ваши от него марка и отъ насилнаго ево владения вашеі в. г. службы и платежу ясачныхъ денегъ і посопного хлѣба и отъ подвод отбываемъ потому что онъ землю и озеро у насъ отнялъ насилствомъ своимъ ихошетъ имъ завладетъ вѣчно а мы холопы ваши зженышками и здѣтышками своими отъ того ево напрасного завладения и отъ вашихъ в. г. службъ и отъ платежі и отъ подвод скитася вмире и помираемъ голодною смертью и послаяхъ своі служилые и тяглые жереби будетъ врознь роззоритися потому ево Маркову напрасному владѣнью».

Тоже, повидимому, вставка въ прошеніе:

«а впрошломъ Государи во рѣ году по указу брата вашего великихъ Государей блаженные памяти великаго государя е а и по приговору бояр нашихъ черемискихъ всякихъ угодеи никоу впоместіе дават невелено да впрошломъ Государи во рѣд году и повашему великихъ Государей указу і по помете на деле черемискихъ татарскихъ и вотцкихъ земель и всякихъ угодеи никоу рускимъ людемъ впоместіе воброки отдават невелено ж В. Г. пожалуйте нас холопей своихъ неведите государи своего великихъ государей указу нарушит и намъ холопы своимъ образцо учинить и велите государи то озеро ірыкшъ и истокъ кундышъ отдат намъ холопомъ своимъ потому что то озеро ірыкшъ истокъ кундышъ внашихъ вотчинныхъ сенныхъ покосахъ і воброчныхъ бортияхъ угодыхъ і внашихъ уручищахъ а русскихъ людей земель и никакихъ угодеи отнюд нет і небывало і велите государи указъ учинит противъ своего великихъ Государе указу указъ учини і о владеніи того озера дат свою великихъ Государей грамоту і об разорени і о вяткахъ ево марковыхъ втомъ нашемъ иску указъ учинит и допросит і отдат намъ сиротамъ вашимъ великие Государи».

Въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ текущаго черемисы называются новокрещеными. Когда впервые стали креститься черемисы,—неизвѣстно. Полагають, что массами они крещены между 1740—5 гг. посланнымъ изъ новокрещенской конторы въ Козьмодемьянскій уѣздъ іеромонахомъ Сильвестромъ, или архимандритомъ Теофиломъ, бывшимъ съ 1738 г. настоятелемъ спасоюнгинскаго монастыря ¹⁾. Во время массоваго крещенія не всѣ были крещены,—это подтверждается преданіемъ и записями въ метрическихъ книгахъ 1803—1808 годовъ. Въ записяхъ метриковъ встрѣчаются языческія имена. Судя по выставленнымъ въ метрикахъ годамъ умершихъ, языческія имена были даны слѣдующія: въ 1715 г.—Изипа въ Карачуриной, 1717—Папай, 1727—Питежъ, Сибонъ, въ 1732—Алдушка—всѣ въ Ардѣ, въ 1736—Торунъ въ Ардѣ, 1746—Сидука въ Карачуриной, 1753 г.—Семека въ Кушаргѣ; были еще живы: въ 1803 г.—Сіота въ Ардѣ, въ 1806 г.—Ендубай въ Кушаргѣ, Туалинь—въ Карачуриной, Семека—въ Кушаргѣ, Явита—въ Отарахъ, въ 1807 г.—Теневай—въ

¹⁾ Протоіер. Е. А. Маловъ: «О новокрещенской конторѣ»

Карачуриной, Сибулатъ—въ Ермучашахъ, Ендубай, Карманъ (47 л.) и Панкей—въ Ардѣ, Сидукъ—въ Кушаргѣ, въ 1808 г. —Тимошъ—въ Кушаргѣ и Сибулатъ—въ Кушлангѣ. Встрѣчаются родовыя прозвища: въ 1803 г. —Сенюшевиъ, въ 1806 г.—Ильдусевъ, Сенюшевъ, Ибраевъ, Цондерсковъ, въ 1808 г.—Идуевъ. Позднѣе 1808 г. языческія имена не встрѣчаются; вѣроятно, причтъ пересталъ писать ихъ. Привезенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы заключить, что некрещеные были и послѣ 1745 г. Теперъ некрещеныхъ вовсе нѣтъ.

Первый храмъ въ селѣ былъ деревянный съ антимищомъ 1745 г.; на колокольнѣ храма были два „казенные“ колокола. Нынѣшній каменный храмъ выстроенъ въ 1809—1826 г., колокольня окончена въ 1833 г.—Въ храмѣ имѣется напрестольное Евангеліе, изд. 1745 г., съ слѣдующею надписью по листамъ: „Сія книга Евангеліе напрестольное Ея Императорскаго Величества казенное, выдано всванторы новокрещенскихъ дѣлъ ввозмодемьянской уѣздъ вновокрещенское Рождественское, Арда тожъ, вцерковь Божию, священнику Алексѣю Степанову іюня 6 дня 1748 г.“.

II.

Языческія вѣрованія и обычаи держались среди черемисъ долгое время послѣ массоваго вѣщенія. Всѣхъ божествъ у черемисъ считалось 24; изъ нихъ половина—мужскаго пола, половина—женскаго. Полъ различался по явленію извѣстнаго божества человѣку въ видѣ мужчины или женщины. Всѣ боги жили между собою въ согласіи. Въ подходящихъ случаяхъ ихъ приходилось умаливать, просить, благодарить. Въ числѣ 24-хъ божествъ были слѣдующія¹⁾. Пуырша юма, или

¹⁾ Лѣтомъ настоящаго года авторъ предполагаетъ подробнѣе изслѣдовать религіозныя вѣрованія ардинскихъ черемисъ.

свѣтъ кого юма, сотворилъ все и человѣка. Богъ солнца—кече юма, луны — тѣлызы юма, грома — выдыртыш юма ¹⁾, вѣтра—мардѣж юма, дождя—юр юма. Аляк юма—богъ, сохранившій отъ злого человѣка, смягчавшій сердце такого человѣка; и теперь еще въ церкви иногда черемисинъ отыскиваетъ икону, которая изображаетъ аляк юма, чтобы при нуждѣ помолиться предъ ней. Богъ скота—волек юма. Былъ богъ, раждающій хлѣбъ; имя этого бога узнать не удалось ²⁾.

Хозяинъ озера — ярь вадаж; ему молились предъ рыбаченьемъ на озеряхъ. Присутствіе его около озера узнавалось по присутствію ужей и змѣй. Здѣсь, предъ рыбаченьемъ, тотчасъ по приходѣ къ озеру, черемисы совершали моленіе при разведенномъ огнѣ, бросали въ огонь и въ озеро куски хлѣба, лили туда же водку, даже оставляли водку для ярь вадаж'а въ бутылкѣ въ извѣстномъ мѣстѣ. Послѣ моленія спали тамъ, гдѣ совершалось моленіе, и уже послѣ сна ловили рыбу. Если рыба не ловилась, это значило, что плохо замолили. Около всѣхъ озеръ, гдѣ обыкновенно ловили рыбу, предполагался этотъ хозяинъ; около озера Пжян ярь (Пожаньярь), по преданію, жилъ очень большой необыкновенной величины ужъ, котораго считали за хозяина озера—его воплощеніе. Въ лѣсу, въ домѣ, въ овинѣ, по понятіямъ черемисъ, были тоже хозяева. Въ домѣ—порт орт (домовой); зимою онъ пребывалъ въ избѣ; при переходѣ на лѣто въ лѣтнее помѣщеніе черемисинъ кашею и моленіемъ вызывалъ порт орт'а въ свое лѣтнее помѣщеніе. Въ овинѣ — ан вугыжа; онъ показывался иногда людямъ въ видѣ старухи. Въ лѣсу хозяинъ—гул, позднѣе—лѣшій. Лѣшій ночью пугаетъ въ лѣсу, видится собакой, птицей, змѣей и проч., обходитъ человѣка. Нѣкоторые знаютъ заговоры и выходятъ изъ лѣсу, никогда тамъ не ночуютъ; другимъ же, незнающимъ заговоровъ, лѣ-

¹⁾ Впослѣдствіи богомъ грома считали Илію пророка.

²⁾ Во времена христіанскія этимъ богомъ считался св. Николай чудотворецъ.

шій мѣшаетъ, обходить такъ, что ночью домой не вернуться. Вотъ два разказа о томъ, какъ лѣшій завлскалъ въ лѣсъ. „Идетъ черемисинъ ночью лѣсомъ съ ружемъ, видитъ—рябчикъ; убилъ его. Рябчикъ упалъ и пропалъ. вмѣсто рябчика высочила лиса. Черемисинъ выстрѣлилъ,—упала въ оврагъ; онъ—за ней, пропала лиса. Вдругъ—свинья вмѣсто лисы. Подумалъ черемисинъ, что лѣшій это обходить, пошелъ дальше. Глядитъ,—сидитъ тетеревъ; выстрѣлилъ,—упалъ тетеревъ. Пошелъ черемисинъ въ нему, передъ нимъ вылетѣла ворона, а тетерева нѣтъ; ворона каркаетъ. Черемисинъ ее не стрѣляетъ, прошелъ сажень сто; ворона—за нимъ; на дорогу сѣлъ,—ворона сѣла и каркаетъ. Такъ до дому ворона за нимъ летѣла, на липу тамъ сѣла и все каркала“. Другой „черемисинъ былъ на болотахъ за Паулкинымъ осенью. Увидалъ бѣлку: хорошая бѣлка! Выстрѣлилъ,—бѣлка упала, вылетѣлъ тетеревъ вмѣсто бѣлки. Въ тетерева выстрѣлилъ,—нѣтъ тетерева въ травѣ, а изъ куста высочилъ заяцъ. Вспомнилъ черемисинъ про лѣшаго, домой пошелъ. Еще не дошелъ, идетъ по простѣкѣ, перебѣжала бѣлка, вскочила на ель. Черемисинъ выстрѣлилъ, бѣлка прыгаетъ дальше и дальше. Черемисинъ бѣжалъ—бѣжалъ за ней... стоитъ сосна; черемисинъ набѣжалъ на сосну, глядитъ: бѣлки нѣтъ, а изъ валежника выбѣжалъ заяцъ. Ругаться черемисинъ сталъ, догадался, что—лѣшій, бросилъ стрѣлять, домой пошелъ“. Теперь нѣкоторые черемисы, чтобы избѣжать лѣшаго, при входѣ въ лѣсъ, крестятся и кладутъ на землю крестъ изъ рябиновыхъ палочекъ.

Въ шаракшахъ (лужайкахъ, затопляемыхъ весенней водой), по черемисскому вѣрованію, обитали души тѣхъ умершихъ дѣтей, которыя были заживо брошены родителями.

Нечистый духъ—келтэмаш приносилъ черемисину вредъ. Нечистый изгонялся изъ деревни; это совершалось однажды въ годъ—весной и во времена христіанства было приурочено къ лазаревой субботѣ. Въ пятницу передъ этой субботой запасали рябиновые прутья и пекли въ каждомъ домѣ по одной ячменной лепешкѣ, собирали яицъ по пяти съ каждаго дома.

Въ лазареву субботу собиралась почти вся деревня, брали по 3—5 штукъ рябиновыхъ прутьевъ и отъ перваго дома до послѣдняго хлестали ими столбы воротъ, крича, чтобы нечистый духъ ушелъ. Если ждалъ домохозяинъ, выгоняли нечистаго духа изъ дома: били рябиновыми прутьями въ дверь, хлестали и такіе предметы, какъ постель, чтобы и изъ нея выгнать нечистаго. Кромѣ рябиновыхъ прутьевъ, для устрашенія духа, употребляли довольно громкія трещетки—вертушки, которыми сгоняютъ лошадей по лугамъ: нечистый боится этой трещетки. Попутно нечистый духъ изгонялся изъ женщинъ, при чемъ ихъ хлестали тѣми же рябиновыми прутьями; женщины, зная это, въ день изгнанія духа надѣвали на себя кафтана по два, по три, прятались, но ихъ отыскивали. Послѣ того, какъ выгнанъ нечистый духъ изъ послѣдняго дома, рябиновые прутья были обыкновенно обломаны. За деревней участники изгнанія сѣдали припасенныя наканунѣ лепешки и яйца. Съ остатками прутьевъ и трещетками съ крикомъ гнали потомъ нечистаго духа въ болоту, по пути били все, что ни попадало: дрова, пеньки, прясла и проч. У болота кидали въ него всѣ остатки прутьевъ, крича: „Нечистый духъ! уходи далеко, въ плохое мѣсто (туда то)“ — и непременно въ болото. На другой день, въ вербное воскресенье, утромъ происходилъ обрядъ изгнанія волковъ, чтобы они не душили овецъ. Изгоняли нѣсколько деревень заразъ, каждая—свой условленный участокъ пути. Изгонявшіе брали по рябиновой дубинкѣ и съ криками: „Уходи, волкъ, уходи!“ шли по полямъ, били дубинками по пути все попадавшееся, били до того, что дубинки обламывались. Гнали воображаемыхъ волковъ въ лѣсъ. Въ 1845 г. въ Казанской духовной консисторіи производилось дѣло крестьянъ села Арлы изъ черемисъ крещеныхъ Егора Спиридонова и другихъ, всего 13 человекъ. Они обвинялись въ томъ, что 18 марта 1844 г. (въ лазареву субботу) въ домѣ крещенаго черемисина Григорія Михайлова рябиновыми прутьями и трещетками съ крикомъ били по полу и по стѣнѣ, говоря, что изгоняютъ нечистаго духа. Консисторія постановила сдѣлать

виновнымъ чрезъ священника внушеніе, чтобы они суетвѣріе это оставили.

Сохранилась слѣдующая легенда о сотвореніи человѣка и птиць. „Свѣтъ кого юма сотворилъ сначала свѣтъ, а потомъ сдѣлалъ человѣка изъ глины и положилъ на землю; человѣкъ былъ безъ души. Потомъ сдѣлалъ также собаку изъ глины и положилъ; собака была мертва, безъ шерсти, голая. Потомъ говоритъ другимъ богамъ: „Въ котораго изъ этихъ душа то войдетъ?“ Главный богъ отлучился. Въ это время душа попала въ собаку; собака убѣжала, пошла черезъ море по дну и вышла на другую сторону съ шерстью. И въ человѣка послѣ вошла душа. Потомъ сотворилъ богъ птиць, особенно ворону съ длиннымъ клювомъ и крмызакъ (вальдшнепъ) съ небольшимъ клювомъ. Были онѣ обѣ на болотѣ, пищу искали. Ворона скоро съ длиннымъ клювомъ пищу искала, крмызакъ—не скоро. Ворона задорить его: „Я ужъ сыта, а ты все ищешь“.—Постой, говоритъ тотъ: какъ сядешь спать, украду носъ; ты скоро находишь пищу, а я нѣтъ; нахожу, да клювомъ достать не могу. — Вечеръ пришелъ, крмызакъ подкараулилъ ворону, куда сядетъ, и увидалъ: на березѣ сидитъ.—Постой, подъ кустъ залѣзу, стемнѣетъ—украду носъ, сътъ скорѣе буду.—Стемнѣло, совсѣмъ темно стало. Крмызакъ—съ сука на суку, глядитъ: ворона спитъ, схватилъ носъ у вороны, оторвалъ и улетѣлъ, а ворона—за нимъ. Ворона пугается, ночью плохо видитъ: на дерево налетитъ и остановится; одинъ разъ чуть не нагнала; крмызакъ подъ кустъ спрятался и теперь подъ кустомъ живетъ“.

Другая легенда рассказываетъ о томъ, какъ человѣкъ подружился съ огнемъ. „Одинъ человѣкъ, красивый лицомъ, сушилъ лѣсъ на полѣ для чищобы. Сушилъ—сушилъ, а не спорится: не высыхаетъ сразу въ одно лѣто. Видитъ: идетъ къ нему большой человѣкъ въ бѣломъ одѣяніи. „Здравствуй, мужикъ, говоритъ: что дѣлаешь?“ — Для чищобы лѣсъ сушу, говоритъ мужикъ: сушу—сушу, въ одно лѣто не высыхаетъ, работы много; какъ сдѣлать, чтобы лучше было, не знаешь

ли? — Бѣлый человѣкъ сказалъ: „Знаю. Чего мнѣ дашь, скоро могу высушить“. — А что тебѣ надо? — „Мнѣ больше ничего не надо, только вотъ это“, и бѣлый человѣкъ показавъ рукою на лѣсъ: „И ты хорошій человѣкъ, и я — хорошій: давай, дружбу заведемъ: помогу тебѣ“. — Не мѣшаетъ; я одинъ работаю, мнѣ повеселѣе будетъ. — „Уйди отсюда, говоритъ бѣлый человѣкъ: сажень на сто, послѣ погляди. Я ѣсть лѣсъ буду. Если захочешь меня остановить, вылей котель молока, я тотчасъ остановлюсь“. Тотъ ушелъ. Бѣлый человѣкъ вошелъ въ лѣсъ; какъ вошелъ въ лѣсъ, такъ вспыхнулъ огонь. Глядитъ мужикъ: только искры летятъ, трескъ слышенъ. Испугался черемисинъ, трясется, думаетъ: поѣлъ, будетъ! Молоко вылилъ: огонь потухъ, только остались пепель да угли. Сейчасъ же, какъ потухло, огонь сдѣлался бѣлымъ человѣкомъ и говоритъ мужику: „Видалъ, какъ я ѣлъ?“ — Видалъ, благодарю, что все съѣлъ; теперь у меня работы меньше. А въ землѣ корни — то съѣлъ всѣ? — „Нельзя мнѣ тамъ ѣсть: не по моему вкусу тамъ“. — А что тебѣ тамъ мѣшаетъ? — „Тамъ мѣшаетъ мнѣ земля да вода. Ну, теперь, другъ, спасибо; поѣлъ я досыта, теперь ко мнѣ приходи въ гости. я тебя накормлю блинами, калачемъ; все печеное, никогда ты этого не ѣдалъ!“ Простились, взяли другъ друга за руку. Огонь ушелъ, мужикъ остался вынимать корни изъ земли. Лѣсъ весь вычистилъ и сдѣлалъ поле, посѣялъ хлѣбъ. У него хлѣбъ родился хорошо. Хлѣбъ онъ убравъ, снопы смолотилъ и все зерно собралъ въ клѣтъ. — Ну, теперь, слава Богу, все съ поля собралъ благополучно, пойду къ своему другу огню въ гости. — Онъ и ушелъ въ гости. Тотъ на встрѣчу ему вышелъ. „Здравствуй, другъ!“ говоритъ огонь. — „Здравствуй, другъ огонь!“ — Послѣ вошли къ огню въ домъ. Огонь сталъ спрашивать мужика: „Послѣ, какъ я съѣлъ, хорошо сработалъ, что ты изъ этого сдѣлалъ?“ — Я остатки, чего ты не могъ съѣсть, — корни — вынулъ, тебѣ приготовилъ, угостить тебя, высушить. — „А на томъ мѣстѣ что сдѣлалъ?“ — То мѣсто вспахалъ, посѣялъ хлѣбъ; хлѣбъ у меня родился хорошо. — „Давай, теперь

обѣдать станемъ: усталъ, чай, съ дороги, проголодался“. Посадила огонь мужика за столъ, принесъ ему горячихъ блиновъ и калачей прямо изъ печки, принесъ ему пива, которое самъ сварилъ. Сталъ огонь благодарить: „Я у тебя хорошо гостилъ и тебя хочу угостить: ѣшь, пей, сколько угодно!“ Съелъ и огонь. Мужикъ поѣлъ, попилъ и спрашиваетъ:—Блины и калачи изъ чего сдѣлалъ?—Огонь рассказалъ все, изъ чего все и какъ сдѣлалъ. Про пиво мужикъ спросилъ:—Какъ сдѣлалъ? никогда не пивалъ я этого. — Огонь сказалъ, изъ чего и какъ пиво варилъ. Огонь говоритъ: „Давай, вмѣстѣ будемъ жить, другъ на друга работать будемъ: ты—на меня, я—на тебя. Для вѣрности поцѣлуемся“. Поцѣловались, отдохнуть легли. Послѣ встали. Мужикъ говоритъ:—Что, другъ огонь, гдѣ жить будемъ: у тебя, или у меня? — Огонь говоритъ: „У тебя все припасено, будемъ жить у тебя“. Мужикъ спрашиваетъ:—А ты гдѣ будешь у меня жить: въ избѣ, или на дворѣ? — „Я у тебя буду жить больше въ печкѣ; когда куда поѣдешь, меня возьмешь, и въ твоемъ карманѣ буду я“¹⁾. Такъ и пошли къ мужику жить, другъ на друга работать: огонь сталъ блины, калачи печь, варить, а мужикъ—для него приготавливать дрова. Такъ они сдѣлались вѣчными друзьями, и теперь живутъ дружно“.

Общественныя языческія моленія прекратились не болѣе 25 лѣтъ тому назадъ. Въ голодный годъ черемисы, по примѣру горныхъ, собирались было молиться, но благоразумныя увѣщанія священника отклонили ихъ отъ этого. Извѣстны слѣдующія мѣста моленій: с. Арда, околоти: Большая Арда, Куськинъ, Озерки, Паулкинъ собирались между Куськинымъ и Паулкинымъ, саженьяхъ во ста отъ Куськина, въ березовой рошѣ; теперь этой роши нѣтъ,—на мѣстѣ ея только нѣскольکو пней. Изъ Сенюшкина и, вѣроятно, Алешкина собирались на горѣ, гдѣ, по преданію, стояли русскія войска. Общественныя моленія совершались три раза въ годъ, всегда въ пятни-

¹⁾ Намекъ на огниво, спички.

цу, которая почиталась праздничнымъ недѣльнымъ днемъ. Главное моленіе совершалось всѣмъ 24 богамъ послѣ посѣва. Участвовали только взрослые; дѣти допускались лишь смотрѣть на обрядъ. Участники изъ дома приносили по ведру пива и по котлу каши. Каша варилась изъ пшеничной крупы съ просѣянной ржаной мукой пополамъ; при ѣдѣ въ кашѣ дѣлалась ямочка, и въ нее лили скоромнаго масла. Жрецовъ было три: двое мужчинъ и одна женщина. Разводился костеръ. Жрецы ставили 24 ведра пива и 24 котла каши, по одному ведру и по одному котлу каждому богу. Затѣмъ призывали боговъ, каждого по имени, и произносили при этомъ извѣстные заговоры, видали въ костеръ часть изъ назначеннаго каждому богу хлѣба съ кашей. Когда боги, по предположенію, насыщались, ѣсть начинали сначала жрецы; ѣли ложки по 3—4 и немного хлѣба, потомъ ѣли всѣ участвующіе, усаживаясь на длинныхъ лавкахъ за большими столами. Ўсть давали дѣтямъ и тѣмъ, кто пришелъ только посмотреть на моленіе. Иногда въ главное моленіе приносились кровныя жертвы изъ домашнихъ животныхъ. Въ этомъ случаѣ часть мяса и кожи сжигалась въ пользу боговъ, остальное мясо съѣдалось. Второе и третье моленіе совершались послѣ Троицы и осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, и только 12-ти богамъ. Порядокъ совершенія этихъ моленій былъ тотъ же. Въ болѣе позднее время случалось, что моленія совершались св. Николаю чудотворцу и Ильѣ пророку, для чего на мѣсто моленій приносились иконы святителей. Кромѣ общественныхъ моленій совершались домашнія по случаю сельскохозяйственныхъ работъ: предъ посѣвомъ, сѣнокосомъ, жнитвомъ, свозкой хлѣба на гумно, молотъбой и послѣ этихъ работъ, всего 10 моленій. Для моленій готовилась каша, на сковородѣ пеклась вродѣ блина лепешка изъ ярового тѣста (селмя гинды). Все это ставилось за столъ съ ложками; на кашу въ ямку наливалось масло. Старшій въ домѣ выгребалъ жаръ (угли) изъ печки, призывалъ по именамъ всѣхъ 24-хъ боговъ и каждому бросалъ на жаръ по кусочку каши и лепешки. Послѣ

этого всѣ молились и садились за столъ ѣсть приготовленное. Послѣ молотбы приносилась хозяйину овина, ан кугыжа, особая жергва—четыре снопа; ихъ вполонину обмолачивали для себя, затѣмъ снопы ставили по одному въ каждый уголь овина; и теперь у нѣкоторыхъ черемисъ въ овинѣ можно найти такіе снопы. Въ случаѣ болѣзни члена семьи моленіе производилось дома, съ принесеніемъ въ жертву семи небольшихъ щукъ, которыя должны быть куплены заразъ у одного продавца; такое количество щукъ не всегда можно было купить у одного лица, съ трудомъ отыскивалось, платились не малыя деньги; щуки приносились въ жертву чрезъ сожженіе, съ принесеніемъ соотвѣтствующаго заговора.

Для того, чтобы умилостивить божества, получить отъ нихъ пользу, черемисы жертвовали имъ разныя вещи: деньги, косы, серпы, ружья, лапти и т. п. предметы, носившіе названіе „сюки“. Пожертвованное становилось принадлежностью божества, и черемисинъ боялся даже дотронуться до такой вещи. Нѣкоторые при постройкѣ домовъ отдѣляли въ домѣ для сюкъ темный чуланчикъ, куда и владлись сюки. Въ 1871 г. въ Ардѣ было учреждено церковное попечительство. Ревностныя попечители, разузнавъ о сюкахъ, доносили священнику, съ которымъ шли въ домъ, вытаскивали сюки, жгли ихъ, и священникъ производилъ освященіе дома. Въ послѣднее десятилѣтіе было только два случая съ сюками въ околоткахъ Уметеевѣ и Алешкинѣ: сами черемисы, имѣвшіе сюки, обратились въ священнику съ просьбою освободить ихъ отъ сюкъ, что и было исполнено.

Черемисы вѣрили, что по смерти человѣка душа разлучается съ тѣломъ; тѣло сгніетъ и никогда не возстановится, душа же будетъ заниматься тѣмъ же, чѣмъ занимался умершій при жизни на землѣ. По временамъ душа пребываетъ въ своемъ домѣ (гробѣ); чтобы удобнѣе ей было попасть туда, проводили отъ гроба до креста нитку, по которой душа свободно и проходила. Чтобы душѣ было чего попить, поѣсть, съ покойнымъ въ могилу владлось съѣстное, подъ голову, напр.,

кляли блины; кляли умершему ложку, деньги, трубку, табакъ и проч., кляли также рабочіе инструменты, ружья, если покойный былъ охотникъ, женщинамъ кляли нитки и т. п. Ёсть черемисинъ каждый долженъ своей ложкой, иначе по смерти изъ-за одной ложки, которою ёли нёсколько человекъ, можетъ произойти между душами покойныхъ неудовольствіе, даже драка. Если во время обёда падалъ кусокъ хлѣба, его не поднимали: кусокъ упалъ потому, что душа умершаго родственника ёсть хочетъ, и упавшій кусокъ предназначается ей. Поминовение усопшихъ совершалось два раза: въ седьмой день и въ пятницу предъ сороковымъ днемъ. Поминали въ избѣ. Въ переднемъ углу ставилась восковая свѣча; у порога къ стѣнѣ придѣлывалась лучина, на которую ставились 1—3 свѣчи; на столъ ставились: пиво (иногда водка) и ватрушки изъ тѣста съ пшеничной крупой вмѣсто творога. Присутствовавшіе молились въ передній уголъ, затѣмъ къ порогу, выражая желаніе добра душѣ усопшаго. За порогомъ ставилась пустая чашка. Послѣ моленія садились ёсть за столъ. Каждый небольшую часть ёды и питья клалъ въ чашку для усопшаго. Вмѣсто чашки отдѣленную для усопшаго часть иногда завязывали въ узелокъ изъ холста и кляли за порогъ. Если поминали при этомъ другихъ усопшихъ, то имъ за порогъ кляли особо небольшіе кусочки. Въ послѣдній поминальный день совершался, кромѣ того, обрядъ, имѣвшій цѣлю проводить духъ покойнаго изъ дома. Назначенная для покойнаго ёда выносилась за ворота дома и клалась на какомъ либо мѣстѣ: на столбѣ, дорогѣ и т. п. По повѣрью, послѣ этого духъ покойнаго въ домъ уже не являлся.

Языческое кладбище, по преданію, было въ началѣ возвышенности Ава сир, по направленію къ с. Ардѣ. До настоящаго времени мѣстность эта носитъ названіе Шугерля курук (могильная гора). Теперь на мѣстѣ кладбища — хвойная поросль и пашни. Говорятъ, что на этомъ кладбищѣ были хоронены и татары.

Клады, по преданіямъ черемисъ, находятся въ трехъ мѣстахъ: одинъ на очень крутомъ, поросшемъ лѣсомъ склонѣ горы между околоткомъ Сенюшенинымъ и подъемомъ на эту гору отъ пруда общественной мельницы; здѣсь на горѣ былъ лагерь русскихъ войскъ, и кладъ, будто бы, положенъ ими и охраняется солдатомъ; другой кладъ — около околотка Кусьвина, — заложено 40 бочекъ золота, его караулятъ многие; положенъ зарокъ караулить кладъ на срокъ, послѣ котораго кладъ самъ выйдетъ и дастся въ руки; третій кладъ — на Шугерля курукъ. Рассказываютъ, что „двое черемисъ собрались исвать кладъ около околотка Кусьвина. Имъ сказали, что караульщики требуютъ убить человѣка, съѣсть черную кошку, крестъ снять и принять языческія имена, православныхъ именъ вовсе не упоминать. Человѣка не убили: страшно; кошку сварили и съѣли, кресты оставили на полянѣ или въ лѣсу. Въ полночь стали рыть, дорылись до бочки, ударили обухомъ, доску вынули: золото такъ и блеститъ. Положили доску, и одинъ забылся и назвалъ другого христіанскимъ именемъ: провалилось все, и яма закрылась. Появились вдругъ три собаки и стали бѣгать вокругъ ямы, не пускаютъ рыть. Испугались черемисы. Потомъ явились три повозки тройками, съ колокольчиками, вучерами, господа сидятъ; стали ѣздить вокругъ ямы. Потомъ три медвѣдя большихъ на двухъ лапахъ ходятъ — не пускаютъ. Видятъ, что караульщики не пускаютъ, ушли, кресты назадъ взяли“.

III.

Черемисы умны, трудолюбивы, любознательны, смѣтливы, не безъ хитрости, имѣютъ склонность дѣлать втихомолку, тайно зло врагу или просто изъ зависти, трезвѣе своихъ односельцевъ русскихъ; всѣ взрослые мужчины и женщины говорятъ по-русски, въ свою черемисскую рѣчь вставляютъ русскія слова; черемисы религіозны, значительно обрусѣли. Обрусѣнію ихъ содѣйствовали издавна существующій въ ихъ

сторонѣ лѣсной промыселъ, постоянно сталкивающій ихъ съ русскими, близость города и въ значительной степени — въ послѣдніе 25 лѣтъ—школа ¹⁾). Грамотные, кончившіе курсъ въ школѣ, теперь встрѣчаются во всѣхъ околоткахъ, читаютъ купленные на базарѣ книжки, нѣкоторые выписываютъ „Сельскій Вѣстникъ“, одинъ — въ Кушаргѣ „Ниву“. Отношенія между русскими и черемисами долгое время были непріязненными. Непріязнь выражалась и внѣшнимъ образомъ — въ презрѣніи къ черемисину, въ унижительныхъ для черемисина названіяхъ. Въ настоящее время непріязнь внѣшнимъ образомъ не выражается, но въ душѣ черемисы не близки къ русскимъ и не прочь бы обособиться отъ нихъ въ отдѣльное общество. Смѣшанные браки между русскими и черемисами встрѣчаются крайне рѣдко: въ послѣднее десятилѣтіе было только два случая такихъ браковъ.

У черемисъ обширные, содержащіеся въ замѣчательной чистотѣ дворы, покрытые дерновой травой. Избы строятся по-русски; за рѣдкими исключеніями избъ двѣ: передняя — теплая и задняя — холодная. Въ переднемъ углу теплой избы — божница, на которой въ числѣ другихъ иконъ есть непременно образъ св. Николая чудотворца; большой столъ — предъ двумя длинными лавками, стоящими угломъ около стѣны; въ заднемъ углу — до двери — нары, надъ ними — палаты; въ другомъ заднемъ углу — большая печь, отъ нея идетъ переборка, отдѣляющая кухню. Овна, хотя и небольшія, даютъ достаточно свѣта, большею частію одностворчатая, съ отодвигающеюся половиною рамы. На стѣнахъ картины преимущественно религіознаго содержанія, купленные на базарѣ или (рѣдко) изъ иллюстрацій. Задняя изба отличается отъ передней тѣмъ, что въ ней нѣтъ печи и кухни, и только одно окно ²⁾). Такое устройство избъ можно считать типичнымъ: оно мало измѣняется.

¹⁾ Школа въ с. Ардѣ открыта въ 1871 г. Братствомъ св. Гурія.

²⁾ Задняя изба предназначается, главнымъ образомъ, для храненія имущества.

Лѣтомъ въ избахъ черемисы почти не живутъ, переходятъ въ амбары, гдѣ и готовятъ себѣ пищу въ котлѣ, привѣшенномъ веревкою къ крышѣ; подъ котломъ разводится огонь; здѣсь же черемисы варятъ себѣ и пиво; въ избахъ печи топятъ тогда только для того, чтобы печь хлѣба. Службы при домѣ устраиваются аккуратно и хозяйственно; влѣтъ для хлѣба, напр., черемисинъ старается сдѣлать на подставахъ—столахъ, съ придѣлкою къ нимъ досокъ такъ, что мышь и крыса попасть не могутъ. Рѣдко можно встрѣтить у черемисъ службы, крытыя соломой. Замѣчательно, что въ отношеніи чистоты избъ и дворовъ русскіе жители села далеко отстали отъ черемисъ; службы, крытыя соломой, у русскихъ зачастую.

Черемисы—мужчины носятъ бѣлую холщевую рубашку и кальсоны; сверху надѣваютъ, по времени года, кафтанъ бѣлый холщевый или суконный тонкаго или толстаго, преимущественно чернаго сукна, шаравары; обуваются въ сапоги съ онучами; на головѣ носятъ шляпу или фуражку; молодежь вовсе не носитъ шляпъ. Женщины не сохранили старинныхъ головныхъ украшеній и покрываются шелковыми, шерстяными или бумажными платками, одѣваются въ бѣлые холщевые: рубашку (тыгыр), передникъ (запон), кальсоны; замужнія носятъ два вышитыя на рукахъ заплечья, спускающіяся сзади на длину рубашки (шарпан), замужнія и дѣвушки подпоясываются тремя и болѣе вышитыми или цвѣтными поясами; кругомъ шеи вѣшаютъ бусы и спускающіяся на грудь украшенія изъ серебряныхъ монетъ или фальшивыхъ съ крестомъ (танган гайган), или изъ бусъ съ крестомъ (шер гайтан); когда украшенія эти не надѣты, крестъ носятъ на ленточкѣ. Коса подвязывается сзади въ одному изъ поясовъ. На ногахъ носятъ сапоги или лапти съ черными онучами. Кафтанъ носятъ такой же, какъ и мужчины. Холстъ на одежду идетъ своего издѣлія. Вышивки узоровъ на холщевой одеждѣ и поясахъ дѣлаются самими женщинами. Дѣвицы стараются особенно хорошо вышить въ приданое шарпан.

У рѣдкаго черемисина въ настоящее время нѣтъ самовара. Пища готовится съ соблюденіемъ чистоты. Во время особенно чтимыхъ праздниковъ, когда черемисы „гуляютъ“, они готовятъ варево — мясо и рыбу, жаркое, пекутъ блины, дѣлаютъ пироги, между прочимъ, круглые съ мясомъ или рыбою, которые и называютъ карававцами. Въ обыкновенное время черемисы ѣдятъ рыбу свѣжую, соленую и сушеную, мясо, картофель и проч., которыя жарятъ или варятъ въ подходящихъ случаяхъ съ крупю въ разнообразныхъ видахъ.

У черемисъ есть два праздника въ году, когда они гуляютъ дня три—четыре: день св. Петра и Павла (29 іюня) и казанская (22 октября). Къ этимъ днямъ варится пиво, покупаются водка и готовится кушанье. На тарантасахъ, запряженныхъ б. ч. парами, съ колокольчиками, съ пѣніемъ разъѣзжаютъ они въ разные околотки другъ къ другу съ женами и угощаются. Случается, движутся заразъ паръ до десяти. Одѣваются на праздникахъ возможно лучше.

По окончаніи уборки хлѣба, съ наступленіемъ болѣе короткихъ дней молодежь собирается на посидѣлки. Собираясь на посидѣлки, парни поютъ по-черемисски пѣсни ¹⁾.

Айда, пойдемъ въ село Арду, пойдемъ!
 Зовутъ ли, нѣтъ ли, всетаки пойдемъ!
 Айда, пойдемъ въ с. Арду, пойдемъ!
 Къ Агафѣ не войдемъ,
 А къ Дарѣ войдемъ!

Имена въ этой пѣснѣ мѣняются.

Или:

Айда, пойдемъ въ дер. Паулкину,
 Зовутъ ли, нѣтъ ли сходимъ!

¹⁾ Собирать пѣсни трудно. Рѣдкій черемисинъ знаетъ всю болѣе или менѣе длинную пѣсню; большею частію одинъ знаетъ начало, другой—средину, третій—конецъ. Цѣликомъ пѣсню можно услышать только тогда, когда соберется кучка черемисъ пѣть пѣсни: общими силами воспроизводится тогда вся пѣсня. Въ настоящемъ сообщеніи приводится русскій переводъ пѣсенъ

На солнцѣ спѣлою земляникой
Накормятъ ли, нѣтъ ли, сходимъ!

На посидѣлкахъ и въ другое время поютъ:

Ждешь, ждешь, ждешь,—нѣтъ,
И ждешь, такъ нѣтъ!
Думаешь, думаешь и думаешь, такъ нѣтъ!
Ты мнѣ не по праву,
И я тебѣ не по праву.
Ты меня не ждешь,
И я тебя не жду.

Дубовый листокъ блеститъ, блеститъ;
И мы этакъ блестѣли бы, блестѣли бы.
Нравимся ли, нѣтъ ли, нѣтъ ли?
Березовая почка блеститъ, блеститъ;
И мы этакъ блестѣли бы, блестѣли бы.
Нравимся ли, нѣтъ ли, нѣтъ ли?
Кленовый листъ колеблется, колеблется;
И мы этакъ колебались бы, колебались бы.
Нравимся ли, нѣтъ ли, нѣтъ ли?
Лента развѣвается, развѣвается;
И мы этакъ же развѣвались бы, развѣвались бы.
Нравимся ли, нѣтъ ли, нѣтъ ли?

Эхер оёр роёй оёй оёръ оер оеръ роёй
Яръ райя ехерь яръ райя ой-ой-ой!

Бѣлаго сорта яблоковъ много есть,
Намъ по душѣ только два яблока.
Китайскихъ яблоковъ много есть,
Намъ одно только показалось.
Анисовыхъ яблоковъ много есть,
Намъ ни одного не показалось.
Собралось дѣвиць много,
Намъ показались только двѣ;
Глазами видно, а итти—не дойти!
Эхер оёй роёй....

На верхнемъ концѣ (2) дѣвицы,
Какъ на лугахъ балдранова трава;
На нижнемъ концѣ (2) дѣвицы,
Какъ цвѣты клубники.
На верхнемъ концѣ (2) парни,
Какъ цвѣты анисовыхъ яблоковъ;
На нижнемъ концѣ (2) парни,
Какъ цвѣты собачьей черемухи ¹⁾.

На нижнемъ концѣ дѣвицы,
Какъ бѣлые шелковые платки;
На среднемъ углу дѣвицы,
Какъ малиновые шелковые платки,
На верхнемъ концѣ дѣвицы,
Какъ черные шелковые платки.
На нижнемъ концѣ парни,
Какъ вѣшуши въ часахъ;
На среднемъ углу парни,
Какъ серебряныя кольца;
На верхнемъ концѣ парни,
Какъ съ низу привезенные воловые быки.

Въ Пачиковѣ солнце восходитъ,
Въ Котевовѣ—къ обѣду успѣетъ,
Въ Ершовѣ—въ полдень,
Въ Уметеевѣ—заходитъ.
Въ дубравѣ шелкъ цвѣтетъ,
Шелкъ покупать приходите.
Въ орѣшникѣ черемуха цвѣтетъ,
Плоды ѣсть приходите.
На срединѣ Арды конфеты цвѣтутъ,
Конфеты ѣсть приходите.
Въ Алешкинѣ дѣвицы цвѣтутъ,

¹⁾ Крушины.

Дѣвицъ покупать приходите.
 Въ Паулкинѣ парни цѣвѣтутъ,
 Взаимно ходить—приходите.

По лѣсу шелъ,
 Замаранный прутокъ попался мнѣ.
 Чернымъ (2) не называйте,—
 Черемуховый сучекъ застегнулъ ¹⁾.
 Бѣлымъ (2) не называйте,—
 Калиновымъ цвѣтомъ замарался.
 Краснымъ (2) не зовите,—
 Кленовый ялава ²⁾ застегнулъ.
 У насъ сперва былъ учителемъ (имя парня),
 Онъ прежде насъ много училъ;
 Пусть теперь учить (имя дѣвицы).

На берегу маленькой рѣчки отъ одного конца до дру-
 гого конемъ ходилъ;
 Отъ одного конца до другого конемъ хотя ходилъ, все-
 таки угодить не могъ;
 Семью сортами мыла хотя мылъ, всетаки угодить не
 могъ.

Я однимъ мыломъ хотя мылъ, и то угодить могъ.
 Ой (имя парня, 2 раза) въ черные сани посади ка!
 Ой зачѣмъ посажу, младшій братъ вѣдь увидить.
 Ой (имя дѣвицы, 2 раза) въ черныя сани посади ка!
 Ой зачѣмъ посажу, младшая сестра вѣдь увидить.

Макара сынъ Платонъ
 Въ смазныхъ сапогахъ, въ черныхъ штанахъ,
 Въ красной рубахѣ, въ фуражкѣ.
 Чей сынъ? говорили. Макара сынъ Платонъ, сказали,
 Маркову дѣвицу Ксенію въ рогожныя сани поймалъ.

¹⁾ Замараль.

²⁾ Мохъ древесный.

Дождь идетъ,—озеро наполняется;
Снѣгъ идетъ,—озеро убываетъ.
Въ одномъ вустѣ осота стоитъ.
На влюбленной дѣвицѣ не жениться,—
Лучше молодцовскаго статнаго тѣла не заводить.
Въ одномъ вустѣ крапива стоитъ.
За влюбленнаго парня не выйти,—
Лучше дѣвичьяго статнаго тѣла не заводить.

Съ двадцатипятилѣтнею дѣвицею жилъ,
Соровакопеечную (ея) опояску опоясывалъ.
Съ двадцатипятилѣтнимъ парнемъ жила,
Самую хорошую рубаху сдѣлала,
Въ самый хорошій кисеть табакъ влалъ,
Самую хорошую ленту къ гармоніи прибилъ.

Два зеркала потерялъ,
Малиновую шелковую ленту потерялъ!
Ходить—ходи,
Только чтобы ходьбу не замѣтили.
Ревновать, пусть ревнуетъ,
Ты ходить не перестань.

Нашъ (имя парня) чего просить?
(Имя дѣвицы) играть требуетъ.
Наша (имя дѣвицы)
Обнимать (имя парня) просить.

Нашъ (имя парня) землянику собиралъ,
Тогда же (имя дѣвицы) кормилъ.

Наша (имя дѣвицы) тварожникъ на сковородѣ жарила,
Нашего (имя парня), и нагрѣться не успѣлъ, кормила.

Отецъ поставилъ подѣ капли ¹⁾;
Маленькій дождичекъ шелъ, капельки капали.
Мать посадила въ саду, вмѣсто ретной яблони, яблоню
бѣлаго сорта,
Бѣлыя яблоки всѣмъ на кушанье годными сдѣлались.
Старшій братъ посадилъ, вмѣсто черемухи, анисовую
яблоню;
Яблоки всѣмъ на кушанье годными сдѣлались.
Старшая сестра посадила въ огородѣ, вмѣсто хрѣна,
морковь;
Морковь всѣмъ на кушанье годною сдѣлалась.
Младшая сестра посадила въ полисадникѣ, вмѣсто кра-
пивы, мяту;
Мята всѣмъ, вмѣсто чая, пить годною сдѣлалась.

Въ мазикиномъ оврагѣ
Много дубовъ растеть;
Если дубовъ много растеть,
Соловей много поеть;
Если соловей много поеть,
То парней много родится.
На берегу Кучмужа
Березъ много растеть;
Если березъ много растеть,
То дѣвиць много родится.

Отецъ послалъ, въ г. Симбирскъ послалъ,
Послалъ вороного жеребца купить;
Вороного жеребца не купилъ, пришелъ.
Старшій братъ послалъ, въ г. Ядринъ послалъ,
Послалъ купить сбрую ременную;
Сбрую ременную не купилъ, пришелъ.

¹⁾ Заставилъ работать подѣ дождемъ.

Мать послала, въ четвергъ на базаръ послала,
У дѣвицы красоту статную, длинную, на лбу морщины,
глядѣть послала;

Статная, тонкая, красивая, я думалъ, попадетъ;
Низкая, тонкая, черная, некрасивая попалась!

На перекрестѣ трехъ дорогъ пшеницу посѣялъ,
Бабамъ стирать и ѣсть.
На срединѣ улицы овесъ посѣялъ,
Воровому жеребцу ходить взадъ и впередъ и ѣсть.
На горѣ ячмень посѣялъ,
Гусямъ съ рѣчки подняться и ѣсть.
На низу рѣки прудъ прудили,
Гусямъ спускаться, спускаться пить.

Свадебныя пѣсни:

На окошкѣ посадилъ разсаду,
На берегу горы выростилъ,
На колечномъ жерновѣ смололъ.
Изъ яичной скорлупы—чашка,
Изъ орѣховой скорлупы—чарка.
Всѣхъ свадебныхъ людей насытилъ!

Цвѣточекъ въ думушку не приходитъ,
Подруга въ думушку приходитъ.
На окошкѣ цвѣточекъ въ думушку не приходитъ,
Невѣста въ думушку приходитъ.
Маковый цвѣтъ въ думушку не приходитъ,
Товарищи въ думушку приходятъ.

Изъ дубовой коры кожанъ нельзя сдѣлать;
Изъ коры талины ремень нельзя сдѣлать,
Изъ ключевой воды вина нельзя сдѣлать,
Изъ сваренаго пива воды нельзя сдѣлать,
Изъ кислаго молока свѣжаго молока нельзя сдѣ-
лать!

Нашу (имя невѣсты)!
Нашего (имя жениха)!

На восходѣ солнца
 Верхушка дубравы краснымъ-краснѣть.
 На полуденномъ солнцѣ
 Верхушка березника зеленымъ-зеленѣть.
 На закатѣ солнца
 (Имя жениха) сердце радостью радуется!

Съ сорока четырьмя кистями кисеть,
 (Ты думаешь) кому это дать?
 (Имя жениха) дать!

Полтора фунта бѣлыхъ пряниковъ
 Кому (чай, думаешь) дать?
 (Имя невесты) дать!

Въ среду ждала,—нѣтъ;
 Въ четвергъ ждала,—нѣтъ;
 Въ пятницу ждала,—нѣтъ!
 Въ трое сутокъ три сна видѣла,
 Въ трое сутокъ три ложки слезъ натекло...

Ой папаша, ой мамаша!
 Ой камень взяли бы, да вырастили,
 Отдали вмѣсто меня!
 Изъ одной квашни хлѣба
 Одинъ кусочекъ мнѣ хватило бы;
 Изъ одного котла лапши
 Одной ложки мнѣ хватило бы;
 Изъ одной конюшни лошадей
 Одной лошади мнѣ хватило бы;
 Изъ одного хлѣва коровъ
 Одной коровы мнѣ хватило бы;
 Изъ одного хлѣва овецъ
 Одной овцы мнѣ хватило бы;
 Изъ одной жерди куриць
 Одной курицы мнѣ хватило бы!
 Ой мамаша, ой папаша,
 Зачѣмъ меня замужъ выдали!

Ой папаша, зачѣмъ плачешь? (2)
Шанчуринскій товаръ у тебя остается.
Ой мамаша, зачѣмъ плачешь? (2)
Шелковый платокъ въ твоихъ рукахъ остается.
Ой братъ меньшей, зачѣмъ плачешь? (2)
Шанчуринскій жеребецъ въ твоихъ рукахъ остается.

Ой папаша, далеко выдалъ!
Пѣшкомъ придти—далеко:
Одну лошадь-то отдашь, видно.
Ой мамаша, далеко выдала!
И молоко-то ѣсть охота:
Одну корову-то отдашь, видно.
Ой старшій братъ, далеко выдалъ!
И шубу-то надѣвать охота:
Одну овцу-то отдашь, видно.
Ой старшая сестра, далеко выдала!
И яиць-то поѣсть охота:
Одну курицу-то отдашь, видно.
Ой младшая сестра, далеко выдала!
Когда приду, то покорми;
Когда пойду, то попои.
Ой младшій братъ, далеко выдалъ!
Когда приѣду, ворота отворяй,
А когда уѣду, въ спину погляди.

Изъ пѣсенъ рекрутовъ записана лишь одна:

Отецъ послалъ, черезъ Волгу послалъ:
„На другомъ берегу Волги пусть пропадетъ“, сказалъ;
На другомъ берегу Волги я не пропалъ.
Старшій братъ послалъ, въ большой лѣсъ послалъ:
„Между собачьими черемухами пусть пропадетъ“, сва-
залъ;
Между собачьими черемухами я не пропалъ.

Мать послала, за дровами послала:

„Подъ дровнями раздавится пусть“, сказала;

Подъ дровнями я не пропалъ.

Жена старшаго брата за водой послала:

„У ключа пусть пропадетъ“, сказала;

У ключа я не пропалъ.

Я—тотъ, котораго не любятъ отецъ и мать ¹⁾);

Въ темный лѣсъ увели да поставили:

„Волку и медвѣдю пусть онъ будетъ“, сказали;

Волкъ и медвѣдь не съѣли.

Я—тотъ, котораго не любятъ старшій братъ и его жена;

На срединѣ большого оврага поставили да оставили:

„Большая вода потечетъ и унесетъ“, сказали;

Въ большой водѣ я не пропалъ.

Я—тотъ, котораго не любятъ младшій братъ и младшая
сестра;

Они взяли и увели меня на большую поляну, поставили
и оставили:

„Пусть большой вѣтеръ придетъ, унесетъ“, сказали;

Большой вѣтеръ не унесъ...

Въ двухъ пѣсняхъ имѣется припѣвъ „эхер оёр роёй....“ Это окончаніе часто поется, какъ самостоятельная пѣсня, весело или грустно, смотря по обстоятельствамъ. Ъдетъ, напр., черемисинъ и дорогою безконечно тянетъ „эхер....“ Черемисы не знаютъ значенія ни одного слова этой пѣсни. По преданію, пѣсня эта сложилась въ то бѣдственное время, когда черемисы, тѣснимые изъ прежняго мѣста жительства, искали новыхъ мѣстъ для поселенія.

Большинство приведенныхъ пѣсень поютъ и горные черемисы.

Черемисскія свадьбы играютъ большею частію въ первые 2—3 дня послѣ петрова поста, когда черемисы, какъ уже

¹⁾ Съ этой строчки, повидямому, начинается другая пѣсня.

сказано, гуляютъ. Сватовство бываетъ ранѣе. Для сватовства отправляются въ домъ невѣсты отецъ жениха, женихъ и родные, съ собой берутъ бѣлаго хлѣба и водки. По приѣздѣ начинается разговоръ, и приѣхавшіе объясняютъ цѣль приѣзда. Если родители невѣсты согласны на предложеніе, спрашиваютъ невѣсту, согласна ли она. Опросъ производится при всѣхъ присутствующихъ. Если всѣ согласны, то ставятъ на божницу свѣчу, молятся Богу: каждый дѣлаетъ по три поклона. Жениха и невѣсту сажаютъ вмѣстѣ за столъ, садятся и другіе. Привезенный женихомъ узелъ или сумка съ угощеніемъ развязываются сестрой невѣсты, за что ей женихъ даритъ деньги, коп. 30—50. Женихъ угощаетъ: сначала ѣдятъ хлѣбъ, потомъ пьютъ водку. Невѣста затѣмъ созываетъ со всей деревни сосѣдей, родныхъ. Когда соберутся приглашенные, угощаютъ ихъ отъ невѣсты. На другой день готовятся отъ невѣсты гостинцы для жениха, для чего топится печка. Берутъ съ собой обыкновенно однимъ хлѣбомъ больше того, что привезъ женихъ; въ случаѣ, если угощеніемъ жениха остались недовольны, берутъ однимъ хлѣбомъ меньше. По приѣздѣ въ домъ жениха, невѣста даритъ жениха и его родныхъ холстами, навѣшивая ихъ черезъ плечо каждаго, и одинъ холстъ вѣшаетъ на дугу жениха. Послѣ этого ѣдутъ домой. Дома созываютъ родныхъ и сосѣдей и пируютъ. Приѣзжаетъ къ невѣстѣ отецъ жениха, или заступающій его мѣсто, и уговаривается съ родителями невѣсты о приданомъ. Отецъ жениха даетъ „халып“ за невѣсту 20—50 р., большею частію 30—35 руб. Въ приданое, кромѣ носильнаго платья, даются иногда лошадь, корова, овцы. Приблизительно недѣли черезъ двѣ, смотря по остающемуся до свадьбы времени, дѣлается рукобитіе. Къ невѣстѣ приѣзжаютъ женихъ съ отцемъ. Женихъ и невѣста обмѣниваются кольцами. Выпивается присутствующими на рукобитѣ съ четверть ведра водки. Въ этотъ же день уговариваются о днѣ свадьбы. Наканунѣ дня вѣнчанія у жениха и невѣсты устраиваются для угощенія на дворахъ мѣста — шилык. Ставятся угломъ два длинныхъ стола

съ лавками; у жениха въ срединѣ угла столовъ втыкается въ землю одна березка. Варятъ пива ведеръ по 20, водки запа-сается ведеръ 5, готовится говяжій и рыбный столъ. Въ день вѣнчанія отъ жениха ѣдутъ къ невѣстѣ: женихъ, двое дру-жекъ (ар вингы), зять жениха (кого вингы), или заступаю-щій его мѣсто, главный распорядитель обряда (сюан вуй — голова свадьбы) и родные жениха. Лѣтъ 25 тому назадъ и ранѣе всѣ поѣзжане какъ со стороны жениха, такъ и невѣ-сты одѣвались въ особый костюмъ ¹⁾. Женщины одѣвались въ длинные суконные полукафтаны (посто мжер) зеленого цвѣта, съ воротниками, вышитые по воротнику и рукавамъ ленточ-ками синяго, желтаго, краснаго и др. цвѣтовъ, надѣвали на шарпан'ы тайху изъ настоящихъ серебряныхъ монетъ, на го-лову — старинный головной уборъ. Такой нарядъ для одной женщины стоилъ рублей 35—40. Мужчины надѣвали кафтаны красные, короткіе, обшитые тоже, какъ у женщинъ, ленточ-ками; чрезъ плечо надѣвался „аршаш“ — лента изъ серебря-ныхъ сверху — крупныхъ, ниже — мелкихъ монетъ. Дружки ѣхали съ двумя луками и стрѣлами. Лукъ, длиною до 3-хъ аршинъ, былъ не мѣстной работы: привозился изъ Рыбинска, состоялъ изъ 4-хъ склеенныхъ деревь, обложенныхъ берестою; натягивалась на него струна. Стрѣла на переднемъ концѣ имѣла увѣсистый шарикъ изъ оленьяго рога, на заднемъ кон-цѣ — перо ²⁾. Стрѣлы, нѣсколько штукъ, были въ кожанѣ, высотой до 5 четвертей, сдѣланномъ изъ кожи. Поѣздъ у во-ротъ невѣсты ожидается дружкой невѣсты — дѣвицей; она не пускаетъ поѣзжанъ, на дворѣ начинаетъ играть музыка (вста-рину — пузырь и барабанъ, теперь — гармонія). Женихъ идетъ къ дружкѣ — дѣвицѣ и даритъ ей деньги (рубль и меньше),

¹⁾ Тогда же при свадебныхъ встрѣчахъ привѣтствовали другъ друга по-татарски: «саям алайком».

²⁾ Лукъ было трудно натягивать; изъ натянутаго, какъ слѣдуетъ, лука стрѣла летѣла за версту; черемисы этимъ лукомъ били бѣлокъ, рябчиковъ, вайцевъ, сламывали сучья деревьевъ для топлива.

остальные въ это время поютъ и пляшутъ. Послѣ подарка дружка — дѣвица отворяетъ ворота. Женихъ и всѣ поѣзжане на тарантасахъ въѣзжаютъ на дворъ. Женихъ подѣзжаетъ къ крыльцу; отецъ и мать невѣсты подстилаютъ для жениха одѣяло или коверъ, владутъ на нихъ рубль, или меньше, денегъ. Когда женихъ слѣзетъ съ тарантаса, подносятъ ему хлѣбъ, соль, масло; поднесенное беретъ сестра жениха. Затѣмъ женихъ, его зять и сестра идутъ въ избу. Невѣста дожидается у стола. Пришедшіе молятся Богу, кланяются родственникамъ невѣсты. Отецъ жениха подаетъ угощеніе. Вошедшіе въ избу, затѣмъ, выходятъ на шилык, гдѣ собирается не мало приглашенныхъ. Женихъ съ сестрой заходятъ за одинъ столъ, распорядитель (сюан вуй) — за другой; присутствующіе тоже размѣщаются за столами. Садятся за столы всѣ, за исключеніемъ жениха. Невѣста стоитъ въ избѣ и посылаетъ свою дружку—дѣвицу къ жениху со стаканомъ пива; въ стаканѣ положены деньги. Женихъ выпиваетъ изъ стакана не все, не беретъ денегъ, прибавляетъ денегъ отъ себя; невѣста допиваетъ остальное, считаетъ деньги, дѣлаетъ прибавку къ нимъ. Если невѣста дѣйствительно прибавила, прибавляетъ при вторичномъ поднесеніи стакана съ пивомъ и женихъ. Такъ дѣлается три раза. Въ третій разъ невѣста выпиваетъ послѣдняя, и деньги остаются ей. Послѣ этого женихъ садится за столъ на шилыкѣ, невѣста—въ избѣ. Отецъ невѣсты приноситъ водку, по четверти на каждый столъ; изъ другихъ четвертей угощаетъ съ руки всѣхъ присутствующихъ; послѣ него угощаетъ сынъ, если онъ есть, за нимъ—родственники. Дружка—дѣвица, при поднесеніи кушаній пріѣхавшимъ, не даетъ имъ кушаній безъ подарка деньгами. Послѣ обѣда поютъ пѣсни, пляшутъ подъ музыку. Пиршество начинается утромъ и продолжается часовъ до 2—3 дня и долѣе. По окончаніи гулянья отецъ и мать невѣсты благословляютъ ее иконой. Весь поѣздъ отправляется въ церковь для вѣнчанія. Братъ или сестра невѣсты, а за неимѣніемъ ихъ родствен-

ники или сосѣди везутъ приданое невѣсты. Иногда описанное гулянье совершается послѣ вѣнчанія; въ этомъ случаѣ уже обвѣнчанные женихъ и невѣста ѣдутъ съ имуществомъ и поѣзжанами прямо въ домъ жениха, садясь въ тарантасъ вмѣстѣ. Въ домѣ жениха для встрѣчи молодыхъ отецъ и мать жениха постилаютъ предъ крыльцомъ одежду, кладутъ на нее денегъ, встрѣчаютъ хлѣбомъ и солью, послѣ чего ведутъ молодыхъ въ избу, тамъ угощаютъ. Въ избѣ и вообще на все дальнѣйшее время остаются только одни родные. Въѣхавшіе съ приданнымъ на дворъ, не слѣзаютъ съ тарантасовъ. Дружки приносятъ пиво, водку, пироги; молодой самъ угощаетъ пріѣхавшихъ, послѣ чего они слѣзаютъ съ тарантасовъ. Дружки снимаютъ сундуки и несутъ въ избу осторожно, чтобы не задѣть ни одного сундука; за этимъ слѣдятъ пріѣзжіе. Если сундукъ задѣнетъ, съ дружекъ требуютъ полштофъ водки. Когда все приданое внесено, дружки отпрягаютъ лошадей и даютъ имъ кормъ. Затѣмъ тѣ мужчины, которые везли приданое, ведутъ молодого лѣтомъ—купаться на рѣчку, озеро, зимою—въ баню, гдѣ окачиваютъ водой и надѣваютъ на него привезенную чистую новую одежду. Въ то же время переодѣваютъ двѣ—три родственницы молодую во все новое, чистое, при чемъ впервые надѣваютъ на нее шарпан. Послѣ этого всѣ выходятъ на шилык. Здѣсь раздаются подарки близкимъ родственникамъ. Родные молодого дарятъ родныхъ молодой: отцу—по одной штукѣ всей мужской одежды, матери—по двѣ штуки женской одежды; прочимъ родственникамъ дарятъ не менѣе, какъ по 4 арш. холста; дружкамъ дарятъ тонкій хорошій холстъ, украшенный ленточками и висточками. При подаркѣ спрашиваютъ, нравится ли онъ. Если не нравится, принимающій подарокъ кидаетъ его на березку. Въ этомъ случаѣ дарятъ другую вещь. За эти подарки впослѣдствіи, иногда спустя долгое время, нѣсколько даже лѣтъ, получившіе отдариваютъ скотиной и проч. Случается такъ, что отдариваетъ уже сынъ получившаго подарокъ, когда будетъ жениться. Об отдариваньи при подаркѣ совершается уговоръ. Послѣ разда-

чи подарковъ гуляютъ и разъѣзжаются ночью, до свѣта. На другой день созываются къ молодымъ ихъ родственники и знакомые со всей деревни; молодая страшаетъ лапшу. Звать родственниковъ молодой ѣдетъ ея мужъ. Родственники молодой берутъ съ собою ведеръ 5 пива и четверть водки и ѣдутъ съ молодымъ и знакомыми. По приѣздѣ угощеніе пивомъ, водкой и лапшой идетъ на шилыѣ. Кто угощается, тотъ даритъ деньги. Отецъ и мать молодого дарятъ больше всѣхъ—1—5—10 рублей. Послѣ угощенія всѣ отправляются попить всегда въ три избранные дома въ деревнѣ и только къ роднымъ молодого. Гулянье продолжается цѣлый день. На третій день, а иногда поздиѣе, даже чрезъ мѣсяць или два, молодые отправляются къ роднымъ молодой. Нарядается молодая при этомъ въ самое лучшее платье на показъ. У родныхъ гуляютъ, посѣщаютъ ихъ сосѣдей, если позовутъ.

Матеріальное положеніе черемисъ нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ. Земли достаточно, даже въ отдаленныхъ мѣстахъ есть еще вовсе не паханая, но земля эта песчаная, и хлѣбъ на ней безъ обильнаго каждаго годъ удобренія вовсе не родится. Необходимость навоза въ большомъ количествѣ заставляетъ черемисъ держать много скота и, въ случаѣ недостатка своего навоза, собирать его съ улицъ, покупать по 20—25 в. за возъ. Сѣютъ озимую рожь, ярицу, ячмень, немного овса, еще меньше конопли; изрѣдка можно встрѣтить посѣянный ленъ. Что даетъ земля, идетъ исключительно на себя, и хлѣба хватаетъ почти у всѣхъ только до половины зимы; далѣе ѣдятъ покупной хлѣбъ. Были попытки развести сады, но попытки эти по неплодородію земли не дали удовлетворительныхъ результатовъ и оставлены. Огороды есть у всѣхъ только для удовлетворенія своихъ нуждъ; огурцы родятся плохо, и ихъ приходится покупать на сторонѣ; покупаютъ также капусту. Рыболовствомъ занимаются мало, большею частію для того, чтобы ѣсть самимъ; дѣлаютъ запасы сушеной рыбы на зиму. Рыбы поблизости мало, и ее не щадятъ: истребляютъ не только крупную, но и самую мелкую;

отъ этого рыба замѣтно переводится. Пчеловодовъ немного, во всемъ приходѣ только 24 человекъ; въ послѣдніе годы меда получалось или весьма мало, или приходилось даже самимъ пчеловодамъ покупать его для пчелъ. Подспорьемъ для населенія являются лѣсные работы—выработка лѣса отъ лѣсопромышленниковъ, ежегодно скупающихъ лѣсныя дѣлянки на срубъ. Цѣны на эти работы низкія вслѣдствіе конкуренціи горныхъ черемисъ и чувашъ. Нанимаются артелями, съ отвѣтственностью артели за каждаго участника; случалось, что кто либо изъ членовъ артели не успѣвалъ выработать условленнаго количества, и деньги удерживались со всей артели. Работать приходится иногда далеко отъ мѣста жительства. При выработкѣ лѣса, если зима ранняя, снѣжная, работы оканчиваются до таянія снѣга; если же зима поздняя, мало-снѣжная и таяніе снѣга раннее, или произошла затяжка въ выдачѣ билетовъ на лѣсъ, работать бываетъ тяжело: приходится возить лѣсъ почти по голой землѣ. Черемисы, не имѣя своихъ денегъ, забираютъ во время работъ у хозяина и при окончательномъ расчетѣ, случается, получаютъ очень мало. Выходить, что работающій прокормилъ только себя да лошадь. Нѣкоторые нанимаются у хозяевъ драть лыжи, вырывать мочало. Гонкой смолы и дегтя занимаются не болѣе 2—3 человекъ. Когда лѣсъ былъ дешевле, жгли его на уголь; теперь это дѣло невыгодно, и его бросаютъ. Кустарная промышленность въ приходѣ отсутствуетъ.

К. Рявинскій.

МАТЕРИАЛЫ.

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Археологическія достопримѣчательности Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи ¹⁾.

I.

Городище «Хола-вырын» и курганы въ Больше-Шатъминскомъ приходѣ.

Больше-Шатъминскій приходъ, населенный издавна сплошь чувашами, можно сказать, усяянъ археологическими памятниками. Во время моихъ экскурсій по этому приходу, слѣданныхъ весной 1897-го года для изученія чувашскихъ названій мѣстныхъ урочищъ и положенія этихъ урочищъ, мнѣ посчастливилось обнаружить въ предѣлахъ Больше-Шатъминскаго прихода, между прочимъ, мѣсто бывшаго города, по-чувашски: «Хола-вырын» и 24 кургана.—Памятники эти находятся по обоимъ берегамъ рѣки Шатъмы, раздѣляющей Больше-Шатъминскій приходъ на двѣ половины: сѣверо-восточную и юго-западную.

1. Городище «Хола-вырын». — Городище «Хола-вырын» (въ русскомъ переводѣ: городское мѣсто) находится на лѣвомъ (с.-в.) берегу р. Шагымъ межъ урочищъ: «Чол-сирма» (каменистый оврагъ), «Вильне-сын-вар» (доль умершихъ людей), «Киреметь», «Волакла-вар» (колодоподобный долъ), «Лавук-вар» (Лавуковъ долъ) и «Хола-вар» (городской долъ). Собственно говоря, какъ показываютъ чуваша, площадь городища «Хола-вырын» находится въ

¹⁾ Эта статья о. Архангельскаго служитъ дополненіемъ къ напечатанной въ I выпускѣ настоящаго тома статей того же автора — «Изъ археологической экскурсіи въ 1898 г. по Ядринскому уѣзду».

Прим. ред.

устьѣ оврага «Хола-вырми» при соединеніи своемъ съ оврагомъ «Ача-сюви». Изъ означенныхъ урочищъ «Чол-сирма» идетъ съ с. на ю., «Вильне-сьми-вар» — съ с.-в. на в., «Киреметь» — съ в. на з., остальные съ ю.-в. на с.-з.

Вершины овраговъ «Лавук-вар» и «Хола-вар» пересѣчены въ направле-ніи съ ю. на с.-в. подъ острымъ угломъ оврага «Хола-вырми» ровомъ и валомъ, которые, спускаясь къ кургану «Окся-тюмми», поднимаются также подъ угломъ въ гору по направленію (съ в. на в.) къ оврагу «Чол-сирма», направляясь далѣе вдоль его по лѣвому—восточному—берегу.

Площадь, заключенная между указанными берегами овраговъ и валомъ и имѣющая видъ параллелограмма, — ровная. Она не распаивается. Длина площади отъ вала до устья «Ача-сюви» имѣетъ 300 шаговъ, а отъ берега (восточнаго) «Хола-вар» до (западнаго) берега «Чол-сирма» насчитывается 150 шаг. Длина рва и вала равна 800 (приблизительно) шаг.; ширина перваго около аршина, а втораго — сажень. Глубина рва въ настоящее время не болѣе аршина, а высота вала мѣстами не менѣе сажени. По срединѣ, къ западному краю, ровъ и валъ имѣютъ перерывъ (бывшія ворота) для въѣзда съ с.-в. стороны на городище. Ровъ и валъ начинаются на правомъ (восточномъ) берегу оврага «Хола-вар», лѣвѣе лежащаго въ устьѣ его кургана, подъ названіемъ «Окся-тюмми». Саженьхъ въ ста отъ урочища, на с.-в. отъ него, расположена дер. «Пикшикъ». Къ ю.-в. и с.-з. сторонамъ городища примыкаютъ кустарникъ, растущій между городищемъ и урочищами «Чол-сирма», «Лавук-вар» и «Хола-вар». Проходя чащею этого кустарника 23-го іюля (1897-го года), я замѣтилъ въ ней канаву четверти въ двѣ глубины и четыре ширины, идущую параллельно описанному рву. Канавы эта, впрочемъ, едва ли не лѣтъ тѣхъ, какія въ пятидесятыхъ годахъ были выкопаны по проказанію бывшаго Ядринскаго Окружнаго Начальника Троиновскаго для отграниченія лѣсовъ и кустарничковъ, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ.

По западной, сѣверной и восточной сторонамъ городища пролегаютъ проселочныя дороги. Отъ кургана «Окся-тюмми» дорога поднимается вдоль рва на правый (с.-в.) берегъ «Хола-вырми» и идетъ въ западное поле, соединяясь тамъ съ другою дорогою, идущей сѣверу — отъ устья овраговъ «Ача-сюви» и «Чол-сирмы». Эта дорога идетъ вдоль праваго берега «Хола-вырми» и лѣваго «Чол-сирма» кустарничкомъ, пересѣкая ровъ и валъ въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ замѣтенъ перерывъ ихъ. Далѣе дорога направляется полемъ къ вершинѣ оврага «Хола-вырми» и, огибая верховья «Вильне-сьми-вар» и «Киреметь», соединяется съ большимъ торговымъ путемъ къ г. Чебоксарамъ, идущимъ мимо деревни «Пикшикъ». Другая дорога (теперь, впрочемъ, уже тропа) отъ названнаго кургана вдоль сѣвернаго берега оврага «Хола-вар» идетъ такъ же, какъ и предыдущая, на Чебоксарскую дорогу, пролегающую отъ городища саженьхъ въ 50 къ востоку. Послѣдняя дорога имѣетъ направлеііе отъ села Большой Шатъмы, отстоящаго отъ «Хола-вырми» въ двухъ верстахъ къ югу, — на с.-в.

Надобно замѣтить, однако, что описываемое городище «Хола-вырми» не должно быть стѣсняемо такими узкими границами. Чуваши передаютъ,

что встарину, когда поля вокруг городища не были еще веборожжены плугомъ, замѣтны и видны были рыи и кашаны гораздо далѣе отъ береговъ «Хола-вырынъ» и сопричастивши ему враговъ. Основываясь на указанія, хотя и разнорѣчивыхъ, мѣстныхъ жителей, а также на своихъ догадкахъ, естественными границами городища должны быть слѣдующія урочища: съ ю.-в.—рѣчка Шатама; съ с.-в.—рѣчка «Валаваръ»; съ с. и с.-в.—рѣчка «Чамак-сирмы» съ своими притоками; съ в.—Чебоксарская дорога съ прилегающимъ къ ней врагомъ «Хораша-варъ» и его притокомъ «Таган-варъ»; съ ю.-в.—урочище «Хоратуваш».

При этомъ не лишне будетъ замѣтить, что мѣсто между верховьемъ «Хола-вырынъ» и верховьемъ врага «Хораша-варъ» или «Таган-варъ» чуваша Гинсаринскаго общества зовутъ «Шалды-свортъ». Объ этомъ сообщилъ мнѣ 2 октября 1897 года крестьянинъ изъ чувашь деревни «Оба-сирмы» Аванасій Рошановъ. Это важное, на мой взглядъ, сообщеніе заставляетъ предполагать, что городище «Хола-вырынъ» было ограждено какъ «внѣшними», такъ и «внутренними» границами, какъ доказываетъ и самое названіе мѣста «Шалды-свортъ», что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ «внутреннее строеніе».

Городище осмотрѣно мною 21 и 29 мая 1897 года. Проводникъ мой, чувашинъ изъ деревни «Оба-сирмы» Константинъ Никитинъ, и многіе другіе другіе чуваша рассказывали мнѣ, что на мѣстѣ «Хола-вырынъ» находился задолго до русской Казани какой то городъ (по-чувашски: «хола»), въ которомъ жило до 400 душъ какихъ то бѣглыхъ (по-чувашски: «тарыгынъ»). Они жили на этомъ мѣстѣ, по мѣстному преданію, 70 лѣтъ, получая пищу натурой отъ окрестныхъ жителей—чувашь, которые обяваны были доставлять ее ежедневно, что чуваша и исполняли безпрекословно. Это преданіе сохранило въ своей памяти имя одного изъ бѣглыхъ, а именно: «Шумбулай». Этотъ «тарыгынъ» отличался, какъ гласитъ мѣстное преданіе, крайнею безцеремонностью, выражавшеюся въ нахальномъ, если можно только такъ выразиться, вырываніи у чувашь пищи и питья, или, говоря проще, въ безсовѣстномъ пользованіи чужимъ добромъ... Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказываютъ чуваша...—Однажды, говорятъ старожилы, окрестные крестьяне по обыкновенію принесли утромъ «тарыгынамъ» должное, но ихъ на мѣстѣ не нашли: всѣ они скрылись, какъ гласитъ тоже преданіе, по направленію къ мѣстности «Шорча», какъ здѣшніе чуваша называютъ и сейчасъ нынѣшнее село «Акрамово» Козьмодемьянскаго уѣзда, что отъ городища въ 30 вер. къ с. Нынѣ это село зовутъ чуваша въ здѣшнемъ краѣ, со словъ русскихъ, «Ек-рэм».

23-го іюля при третьемъ осмотрѣ мною городища чувашинъ деревни «Чегрикъ» Андрей Гавриловъ, жавшій на городищѣ рожь, къ которому я подѣлалъ во время полуденнаго его завтрака для разспросовъ о городищѣ, назвалъ мнѣ народъ, жившій на городищѣ, по чувашски: «киль-тавры-таварашъ». Значенія этихъ словъ я не умѣю объяснить. По словамъ Гаврилова, на городищѣ жилъ (опальный?) татарскій князь (имя его чувашское преданіе не передаетъ), присланный изъ Казани, съ титуломъ (по-чувашски)

«патша», котораго прогналъ съ городища русскій царь. Изъ времени жизни князя на городищѣ Гавриловѣ сообщалъ мнѣ слѣдующій романическій рассказъ въ объясненіе названія оврага «Митрох-вар», находящагося на в. отъ городища.

Татарскій князь имѣлъ при себѣ войско. Одинъ изъ его воиновъ во время службы на городищѣ завелъ интимную связь съ чувашской дѣвушкой изъ дер. «Четрикъ» (находится отъ городища въ 1 $\frac{1}{2}$ в. на ю.) Объ этой связи узналъ отецъ дѣвушки, по имени «Митрохъ», и ее сильно накавалъ. Отъ стыда дѣвушка послѣ того повѣсилась на одной изъ осинъ, росшихъ еще недавно на западной сторонѣ деревни «Оба-сирмы» (сосѣдней съ деревней «Четрикъ») по лѣвому—сѣверному—берегу ручья «Хондякъ». На мѣстѣ этого самоубійства сейчасъ стоитъ домъ чувашина Аванасія Николаева (по чувашскому прозвищу: «Тогонекъ»). Солдаты князя отомстили отцу дѣвушки тѣмъ, что убили его, а тѣло его бросили въ указаннй вышс оврагъ близъ (саж. 100) городища, который съ того времени и носитъ названіе «Митрох-вар».

Въ 1774 году на городищѣ «Хола-вырынъ» имѣлъ стоянку Пугачевъ со своимъ полчищемъ. О его дѣяніяхъ во время этой стоянки (послѣ разоренія г. Цивильска), между прочимъ, чувашаи рассказываютъ слѣдующее. Въ селѣ Большой Шатъмѣ Пугачевъ за что то повѣсилъ священника на воротахъ его же дома. Это мѣсто и доселѣ указываетъ одинъ сельскій 80-лѣтній старикъ изъ чувашъ (Леонтій Михайловъ), а именно на растущія до сего времени осины въ саду умершаго мѣстнаго дьячка Оалькова. Имени и фамиліи страдальца преданіе не упоминаетъ, а въ церковныхъ документахъ объ этомъ я не нашелъ никакихъ указаній. Въ оврагѣ «Таган-варъ», что въ одной верстѣ на в. отъ «Хола-вырынъ», приказаніемъ Пугачева была поставлена висѣлица, на которой вѣшали виновныхъ. Въ оврагѣ «Саламат-карды», что отъ «Хола-вырынъ» къ с.-в. (около околотка «Торашкина» дер. «Ихракassy»), Пугачевъ производилъ расправу съ виновными «лычными кнутами» (по чувашски: «саматъ» или: «сала-матъ»), которые, какъ увѣряетъ преданіе, обяваны были доставлять чувашаи. Кнуты предварительно обмачивались въ соленой водѣ. Далѣе чувашаи передаютъ, что Пугачевъ имѣлъ обыкновеніе развѣзжать по окрестностямъ на бѣлой лошади съ чернымъ пятномъ на лбу. Между прочимъ, онъ заѣзжалъ въ дер. «Четрикъ», гдѣ указываютъ домъ чувашина Гаврила Артемьева, въ которомъ для чего то бывалъ Пугачевъ. Часть полчищъ Пугачева во время его стоянки на «Хола-вырынъ» располагалась, по преданію, на трехъ курганахъ, находящихся отъ «Хола-вырынъ» въ 3 в. къ с.-в.—въ предѣлахъ нынѣшняго Туруновскаго прихода.

На мѣстѣ городища «Хола-вырынъ» въ давнее время стояла нынѣшняя деревня «Колохъ» («Головы»). Съ городища жители этой деревни выселились на ю.-в., за версту отъ тепершняго мѣсторасположенія деревни «Головы», а потомъ уже на нынѣшнее мѣсто, находящееся отъ городища къ в. въ одной верстѣ. Нынѣшніе жители деревни «Колохъ» («Головы») считаютъ себя потомками тѣхъ предковъ, которые жили на «Хола-вырынъ». Большинство деревенцевъ-чувашъ носить общую фамилію «Пуртасъ»—древнѣйшаго ихъ предка.

2. Курганы.—Наибольшее число кургановъ находится на лѣвомъ берегу рѣки «Шатьмы», поэтому перечень и описаніе ихъ я приведу прежде съ лѣвой стороны.

Два кургана въ устьѣ оврага «Мун-киберь-сирмы». Находятся они въ полуверстѣ отъ деревни «Кадык-ой» на ю.-в., въ 1 в. отъ выселка «Карман-кассы» на ю.-в. же и въ 8 в. отъ села Б. Шатьмы на с.-в. Расположены по обоимъ берегамъ устья оврага «Мун-киберь-сирмы» въ десяти саженьяхъ одинъ отъ другого. Можно предполагать, что встарину, до возникновенія данного оврага, оба кургана составляли одно цѣлое. Курганъ на правой—западной—сторонѣ устья находящійся, имѣетъ протяженіе съ с. на ю.; поперечникъ его ровень 31 шагъ; длина равна 83 ш.; окружность—166 шаг.; высота же—двумъ, приблизительно, саженьямъ. Южная и сѣверная стороны этого кургана заострены, прочія же—удлинены. Второй курганъ отъ описаннаго кургана находится на ю.-в. чрезъ оврагъ. Окружность его равняется 372 шаг. Онъ имѣетъ въ направленіи съ с. на з. 118 шаг.; въ поперечникѣ—93 шага; высота—глазомѣрно—сажени четыре. Ю.-в. сторона круглая, длиною 21 шагъ; ю.-з.—продолговатая, 105 ш.; с.-з.—обрывистая, 125 шаг.; с.-в. сторона—округленная. 121 шагъ. Этотъ курганъ не запаханъ и состоитъ изъ суглинника ¹⁾.

Курганъ въ верховьяхъ оврага «Вани-хувя», близъ отрога его «Эсендѣр»; сильно распаханъ. Находится на открытомъ полѣ, въ одной верстѣ отъ деревни «Сесьмерь»—къ с. и въ 8 в. отъ села Большой Шатьмы—къ с. же. Этотъ курганъ, находящійся саженьяхъ въ тридцати отъ границы Козьмодемьянскаго уѣзда, пролегающей съ с.-в., имѣетъ округленную форму. Въ окружности онъ равенъ 87 шагамъ, по длинѣ—30 шаг.; въ поперечникѣ—52 шаг.; вышина его въ настоящее время не болѣе 2 аршинъ.

Курганъ въ полуверстѣ отъ деревни «Сесьмерь» на с.-в., въ верховьяхъ рѣчки «Кумагал-сорт». Распаханъ. Въ окружности имѣетъ 124 шага, въ длину—48, ширину—40 шаговъ; высота же равна 1 $\frac{1}{4}$ саж. Здѣсь не лишне упомянуть, что въ полуверстѣ отъ описываемаго кургана и въ 1 в. отъ деревни «Сесьмерь» на с.-в. находится деревня «Тарын-сирмы» (глубокой оврагъ), Козьмодемьянскаго у., въ которой, въ оврагѣ, лежащемъ среди деревни, до настоящаго времени жители находятъ во множествѣ сабли, птыки (?), копья и т. д.—Всѣ находки они въ большинствѣ случаевъ, по невѣдѣнію, продаютъ мѣстнымъ кузнецамъ на сломъ, часть же хранятъ у себя. Умѣстно, пожалуй, сказать и то, что въ ю.-в. сторонѣ деревни «Тарын-сирмы», на лѣвой сторонѣ оврага того же названія и въ 1 $\frac{1}{2}$ в. къ в. отъ описываемаго кургана, находится городище, извѣстное у чувашъ подъ названіемъ «Хола-гу», что въ переводѣ на русскій означаетъ: «городская гора».

¹⁾ Указанные признаки позволяютъ думать, что эти двѣ возвышенности представляютъ собою естественные холмы, а не могильныя насыпи. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

Курганъ противъ устья рѣчки «Кумагалъ-сьортъ», имѣеть почти круглую форму; по окружности равенъ 100 шагамъ; поперечникъ—36 шаг.; влоль—42 шаг.; высота же кургана равна 4 саж. ¹⁾

Два кургана на устьѣ рѣчки «Кумагалъ-сьортъ», изъ нихъ одинъ имѣеть направленіе съ ю.-в. на с.-в.; длиною онъ 48 шаг., въ поперечникѣ—9 ш.; высоты—одна сажень; съ концовъ—острый. Второй курганъ такой же величины и устройства, какъ и только что описанный. Отдѣляются одинъ отъ другого разрывомъ, по которому проложена снопововная дорога. Съ вѣроятностью можно полагать, что оба кургана прежде составляли одно цѣлое.

Отъ послѣднихъ трехъ кургановъ находятся деревни: «Обрискина» на с. въ 1 в., «Тивышь» — въ 1 в. на в. и село «Б. Шатьма» — въ 6 в. къ ю.-в.

Два кургана въ старомъ руслѣ рѣки «Шатьмы», изъ нихъ первый находится на правомъ берегу стараго русла, а другой—на лѣвомъ. Лѣвобережный представляетъ собою округленный квадратъ: съ с.-в.—широкій, съ с.-в.—острый; на в. имѣеть выемку. Окружность этого кургана равна 99 ш., поперечникъ—12 шаг., длина—41 шаг.; вышины же—2 саж. Правобережный отстоитъ отъ лѣвобережнаго саж. въ 20 на ю. Съ с.-в. онъ омывается рѣкою Шатьмою. Въ размытой рѣкою Шатьмою сторонѣ кургана видны остатки какихъ то отъ времени уже сильно затвердѣвшихъ, какъ камень, щепъ или деревьевъ: до точности нельзя было обследовать. Во время моего осмотра (16 мая 1897 года) этого и сосѣднихъ кургановъ чуваша окрестныхъ деревень со дна рѣки (подлѣ самаго кургана) извлекали камни, поражающіе своею величиною; камни темнобѣлаго цвѣта; употребляются деревенскими жителями для своихъ погребовъ; для извлеченія одного такого камня требовалось три—четыре лошади. Описываемый курганъ, повидимому, составляетъ только половину бывшаго прежде цѣльнаго (и большого, надо полагать,) кургана. По в. его сторонѣ я насчиталъ 18 шаговъ, на с.—15, на в.—18, на ю.—6 ш.; длина его—18 шаг., поперечникъ—33 шага; въ вышину онъ 17 шаг. Размѣръ этотъ относится только къ предполагаемой мною половинѣ бывшаго когда то цѣльнаго кургана. Разстояніе деревень (Тіушь и Обрискина) и села такое же, какое указано въ предыдущемъ описаніи кургана.

Курганъ въ устьѣ оврага «Кивъ-сьортъ». Представляетъ собою квадратъ съ с.-в. выпуклый, а съ ю.-в.—вогнутый. Съ с. этотъ курганъ приподнятъ сажени на три, къ ю. же постепенно понижается почти до уровня съ дугами. Курганъ распаивается. Длина его (съ с. на ю.) равна 216, ширина—128 шаг.; высота—по срединѣ—2 саж. По окружности курганъ равенъ: съ с.—110 шаг., съ в.—307 шаг., съ ю.—35 шаг., съ з.—78 шаг.; частіе: отъ с. къ в.—46 шаг. и отъ в. къ ю.—261 шагъ ²⁾.

¹⁾ Если это не естественный бугоръ, то скорѣе обсервационный курганъ, а не могильный; въ Кав. губ. такихъ высокихъ могильныхъ насыпей не было обнаружено. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

²⁾ Это возвышеніе походитъ на валъ, характеризующій поселки звѣрлововъ. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

Курганъ на урочищѣ «Сюлава». Отъ предшествующаго находится въ 170 шаг. и отдѣляется многоводнымъ (болотистымъ) ручьемъ, впадающимъ въ р. «Шатьму». Отстоитъ отъ д. «Обрискиной» и «Ихра-кассы» въ 1 в. на ю. и отъ с. Б. Шатьмы въ шести верстахъ на с.-в.; находится въ луговой сторонѣ р. «Шатьмы», известной у чувашъ подъ названіемъ: «Хурукъ-хыр-омы» («лугъ съ сухой сосной»). Курганъ, квадратной формы, распахиывается; онъ имѣеть съ ю.-в. 47 шаг., съ с.-в.—72 шага, съ с.-в.—47, съ ю.-в.—104 шага; длиною—въ 72 шага (направленіе с.-в.), шириною—въ 51 шагъ; высоту же въ настоящее время имѣеть небольшую: не болѣе одной сажени.

Бливъ этого и предшествующаго кургановъ въ берегѣ (вѣрнѣе—въ руслѣ) р. «Шатьмы» мѣстные жители находили и находятъ доселѣ громадные остовы и кости какихъ то животнымъ. Въ началѣ 80-хъ, кажется, годовъ, кто то изъ полицейскихъ чиновниковъ г. Ядрина увезъ съ собою голову найденнаго въ этихъ курганахъ животнаго (зубра, какъ называютъ). У нея самого хранятся зубы огромной величины, найденные на томъ же мѣстѣ. Ученики мѣстной земской школы недавно мнѣ сообщили, что около описываемаго урочища «Сюлава» обвалился лѣтомъ берегъ р. «Шатьмы» и на мѣстѣ обвала сталъ виденъ, будто бы, бокъ (кости) какого то огромнаго животнаго. Правдивость такого сообщенія я не успѣлъ еще повѣрить на мѣстѣ, хотя и слѣдовало бы въ виду его важности.... Бывшій въ здѣшней мѣстности геологъ изъ г. Казани увѣрялъ, что находимыя здѣсь кости животныхъ относятся къ допотопному еще періоду. Берегъ рѣчки «Шатьмы» отъ описанныхъ кургановъ въ 60 шаг.

Курганъ въ верховьяхъ рѣчки «Валазар», въ 2 в. отъ ея устья на с.-в., бливъ д. «Ямай-кассы». Этотъ курганъ сильно распаханъ. Онъ, повидимому, имѣлъ круглую форму. Окружность его теперь равна не болѣе шести саж.; вышина не болѣе $\frac{1}{2}$ саж.; поперекъ же—двѣ саж. Въ настоящее время по поверхности кургана пролегаетъ дорога въ г. Чебоксары; по с.-в. сторонѣ дер. «Ямай-кассы», въ 50-ти саж. отъ нея, проходитъ граница Козьмодемьянскаго у.; по восточной же сторонѣ этой деревни въ 100 саж. идетъ граница Туруновскаго прихода Ядринскаго у.

Курганъ на устьѣ рѣчки «Валазар», съ правой ея стороны, напротивъ деревни «Головъ» (Колохъ), въ 3 в. отъ с. Б. Шатьмы къ с. и въ 65 шагахъ отъ р. Шатьмы. Этотъ курганъ высоты имѣеть сажени четыре; сѣверная сторона его распахиывается. Окружность кургана равна 248 шаг., длина—132, ширина же—50 шаг. Направленіе кургана съ в. на з. Курганъ находится, какъ выше замѣчено, на правомъ берегу «Валазар». На лѣвомъ же берегу, при устьѣ этой рѣчки, видны кургано-подобныя насыпи, которыми устьянъ весь берегъ. Говорю: «кургано-подобныя», потому что «курганами» въ точномъ смыслѣ этого слова я не рѣшаюсь эти насыпи назвать. По лѣвому берегу до послѣдняго времени (до второй половины семидесятыхъ годовъ) росъ отличный кустарникъ, но въ настоящее время остались только кое-какіе признаки дубоваго лѣсочка, доселѣ видные при заворотѣ или впадении р. «Валазар» въ р. «Шатьму».

Курганъ въ оврагѣ «Хола-вырын», на урочищѣ «Хола-вар». Извѣстенъ у чувашъ подъ названіемъ: «Окся-тюмми» («денежная шишка»). Представляетъ конусо-образную насыпь, сплюсненную по направленію съ в. на с.-в. Окружность его имѣетъ 71 шагъ, поперечникъ—26 шаг., въ вышину онъ до 2-хъ саж. На поверхности его имѣются двѣ ямы, глубиной въ сажень, выкопанныя кладочисателями. Почва кургана, какъ видно по этимъ раскопкамъ, глинистая. Рассказываютъ, что одинъ чувашинъ дер. «Ямай-касси» въ началѣ текущаго столѣтія нашель въ этомъ курганѣ «кладъ», послѣ чего женился на русской дѣвушкѣ. Его обрусѣвшее потомство и сейчасъ проживаетъ въ «Базарной Слободкѣ», «Дворикахъ» тожъ (по чувашски: «Йон-гон-павар»). Старожилы изъ чувашъ, не смотря на найденный кладъ, всетаки убѣждены почему то, что въ «Окся-тюмми» должны находиться сундуки съ деньгами. Вокругъ кургана замѣтны слѣды рва, вѣроятно, отъ выемки земли для насыпи кургана.

Между курганомъ съ южной его стороны, и лѣвымъ (ю.-в.) берегомъ оврага «Хола-вырын» имѣется полукруглая возвышенность—подобіе сегмента—нынѣ распахиваемая, примыкающая къ краю оврага. Во время пашни на этой возвышенности чуваша ежегодно находятъ, какъ они мнѣ сообщали, желѣзные копыя, стрѣлы, серпы, топоры и проч. Эта плоская возвышенность имѣетъ въ длину по поверхности 158 шаг., а въ ширину—55 шаг. До кургана «Окся-тюмми» насчитывается 93 шага. Высота возвышенности съ в. три сажени, съ с.-в. одна сажень; с.-в. сторона возвышенности, обращенная къ кургану и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ верховью «Хола-вырын», постепенно понижается до уровня луговъ. Около «Окся-тюмми» правый берегъ «Хола-вырын» вышиною 8 саж., а лѣвый—6 саж. Между курганомъ и обоими берегами узкій—аршина въ 2 ширины—проходъ. По правому (сѣверному) проходу идетъ дорога въ гору, гдѣ, пройдя кустарникъ, выходитъ въ пахотное поле и сливается съ снопозовною дорогою изъ деревни «Головъ» въ деревню «Пикшикъ» (съ в. на с.-в.). Отъ лѣваго (южнаго) прохода вѣтся бывшая дорога, а теперь тропа (съ в. на в.), на бсрегъ по правому (с.-в.) берегу оврага «Хола-вар» и соединяется съ Чебоксарскою дорогою. На правой (с.-в.) сторонѣ оврага «Хола-вар», въ 200 шаг. отъ кургана и 300 отъ упомянутой возвышенности, я замѣтилъ до пяти ямъ, повидимому, отъ бывшихъ въ этомъ мѣстѣ построекъ ¹⁾.

Курганъ на берегу р. Шатъмы, напротивъ деревни «Кожаръ» въ $\frac{1}{4}$ в. отъ нея на в. и противъ устья рѣчки «Куганар». — Извѣстенъ у мѣстныхъ чувашъ подъ названіемъ: «Киме-тюпъ». Въ длину (съ с.-в. на ю.-з) имѣетъ 336 шаг., ширины саж. 10; высота равна, приблизительно, пяти саж

Названіе «Киме-тюпъ» курганъ получилъ отъ того, что издали видомъ своимъ напоминаетъ опрокинутую вверхъ дномъ лодку. Между курганомъ и

¹⁾ Судя по всѣмъ признакамъ, описанное возвышеніе можно признать укрѣпленіемъ или городкомъ. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

рѣкою (промежутокъ менѣе сажени) пролегаетъ дорога въ луга; по противоположной (восточной) сторонѣ «Киме-тюпъ» прежде была дорога отъ «Баварной Слободки» на запаханное нынѣ поле (урочище: «Иккесорых-тувайыкки»), но въ настоящее время дорога эта упразднена. Средина этого кургана съ в. на з. разорвана вѣшними водами. Въ этомъ образовавшемся оврагѣ замѣтна красная глина и множество бѣлыхъ съ красноватыми пятнами маленькихъ камешковъ. Курганъ не распаивается ¹⁾. Съ с.-в. стороны «Киме-тюпъ» имѣетъ урочище «Сармандэй», съ ю. же стороны кургана находится урочище «Иккесорыхъ».

Курганъ ²⁾ при устьѣ оврага «Хвэль-амыш-сирмы» въ лугахъ; незапаханный. Этотъ курганъ представляетъ собою выпуклость, сильно поднятую (на одну сажень) съ сѣверной стороны: эта сторона—узкая, имѣетъ протяженіе въ 6 шаг.; восточная (долгая)—вогнутая—35 шаг.; южная (острая)—12 шаг.; и западная (выпуклая)—32 шага. Длина кургана—38 шаг., поперечникъ—22 шага. Во время моего обозрѣнія этого кургана я замѣтилъ, къ немалому своему изумленію, на вершинѣ его липовый крестъ, только что, видимо, поставленный, въ двѣ четверти вышины; на немъ вырѣзаны знаки. Около креста съ в. замѣтны были двѣ маленькія ямки: одна въ $\frac{1}{4}$ арш. глубиною и $\frac{1}{2}$ арш. шириною, а другая—въ $\frac{1}{2}$ четверти глубины и $\frac{1}{4}$ ширины; обѣ ямки квадратныя. Щепы отъ выдѣлки креста разбросаны были на в. Вскорѣ послѣ этого я узналъ, что на этомъ курганѣ кто то изъ чувашъ совершалъ поминки («йоба-туны») по умершимъ. Въ р. «Шатьмѣ», протекающей около кургана, чувашскіе мальчики находятъ во множествѣ маленькіе шероховатые дымчатого цвѣта камешки, съ краевъ немного завубренные; эти камешки чувашы мнѣ называли: «сюпрэ-амыш». Объяснить значеніе названія камешковъ: «сюпрэ-амыш»—я не умѣю. Названіе оврага «Хвэль-амыш-сирмы», при которомъ находится курганъ, и постановка креста на курганѣ наводятъ на мысль, что данное мѣсто у чувашъ имѣетъ какое то религиозное значеніе. Замѣчу мимоходомъ, что шагахъ въ 20 отъ кургана къ в. (по теченію рѣки, въ самомъ устьѣ оврага: «Хвэль-амыш-сирмы») лежитъ огромнѣйшей величины и толщины камень, вросшій въ землю. Другихъ же камней кругомъ не видать нигдѣ. Этотъ курганъ находится въ 1 в. отъ деревень: «Кадык-ой» (къ ю.-з.), «Піушъ» (къ з.) и «Кагась» (къ в.).

Курганъ на лѣвомъ берегу оврага «Иван-ой», въ $\frac{1}{2}$ в. отъ д. «Шоръ» на в., въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. «Кагась» на ю.-з. и отъ с. Б. Шатьмы въ 8 в. на с.-з. — Прежде, видимо, этотъ курганъ имѣлъ овально-круглую форму, но нынѣ южная сторона его оборвана оврагомъ «Иван-ой». Курганъ въ длину имѣетъ 141 шагъ (съ в. на ю.-з.). Окружность (точнѣе — полуокружность,

¹⁾ Въѣшніе признаки не могильнаго кургана, а укрѣпленія на поселкѣ звѣролововъ. Примѣчаніе П. А. Пономарева.

²⁾ Описываемые ниже курганы расположены по правому берегу рѣки Шатьмы.

если не считать оборванной стороны) равна 205 ш. Съ в. закругленъ остро, съ ю.-в.—дугообразно. Въ поперечникѣ курганъ имѣеть 53 шага. По западной половинѣ кургана пролегаетъ сѣновозная дорога въ деревню «Шоръ» (съ ю.-в. на с.-в.). Въ шагахъ 30 отъ кургана на в. находится оврагъ «Москани-вар»; къ востоку отъ него, въ $\frac{1}{2}$ в. близь деревни «Шоръ» Байршцевскаго общества съ правой стороны оврага «Иван-ой», лежитъ оврагъ «Увас-вар» (осиновый долъ—киреметъ), имѣющій направление съ ю. на с. Напротивъ кургана, на правой сторонѣ оврага «Иван-ой», находится урочище, называемое чувашами «Аксар-ой».

Курганъ на правомъ берегу «Ишнавишъ» («Ймшлаввишъ-тожъ»), около деревни «Шапкиной» въ 100 шаг. отъ нея на в. и отъ села «Б. Шатымы» въ 4 в. на с.-в. Курганъ не распаханъ. Съ с.-в. на в. онъ удлиненъ; съ западной стороны—остеръ, съ с.-в.—круглой. Окружность его равна 178 ш., длина—90 шаг., ширина—40 шаг.; высота же равняется, приблизительно, $\frac{1}{2}$ саж. Курганъ находится на лѣвой сторонѣ оврага «Ймшлаввишъ», напротивъ деревни.

Курганъ въ верховьяхъ оврага «Игиль-сирма» (въ лѣсу), въ $3\frac{1}{2}$ в. на ю.-в. отъ села Б. Шатымы. Иавѣстенъ у мѣстныхъ чувашъ подъ именемъ «Олып-сыбалады» (въ переводѣ: «великановъ лапотъ»). Этотъ курганъ имѣеть направление отъ с. къ ю. Формы почти круглой. Окружность его равняется 108 шаг., ширина—28, длина—40 шаг., высота— $\frac{1}{2}$ саж. На с. отъ кургана стоитъ дубъ, вышиною сажень десяти, а по окружности равняющійся 18 четвертямъ (средняя величина дубовыхъ деревьевъ въ мѣстномъ лѣсу). По южной сторонѣ кургана проходитъ дорога, по которой Больше-Шатыминскіе чуваша ѣздятъ въ лѣсныя дѣлянки и на базаръ въ сосѣднее село «Русскую Сорму». Описываемый курганъ находится въ «Тинсарино-Яндобинской» корабельной рождѣ.

Два кургана на лѣвой сторонѣ рѣчки «Уплемѣшъ» (около водяной мельницы) противъ деревни «Верхнихъ Бурундукъ», въ 2-хъ вер. къ ю.-в. отъ с. Б. Шатымы. Находятся другъ отъ друга въ ста шагахъ. Имѣющій направление отъ в. къ в. западнымъ концомъ упирается въ р. «Юплемѣшъ». Южная сторона этого кургана равна 152 шаг., западная—32 шаг., сѣверная—вогнутая—70 шаг., восточная (приподнятая на одну сажень) равняется 21 шагу; высота въ серединѣ кургана не болѣе $\frac{1}{2}$ саж. Почва кургана состоитъ изъ краснаго песка. Второй курганъ состоитъ изъ красной глины. По окружности я насчиталъ 148, вдоль—56, поперекъ—40 шаг.; высота его равна, приблизительно, двумъ саженьямъ. Средина кургана разрыта для надобностей близь находящейся водяной мельницы.

Курганъ на правомъ берегу притока р. «Куганаръ» — «Мокшанаръ», въ двухъ верстахъ отъ дер. «Верхнихъ Бурундукъ» на с.-в. и отъ с. Б. Шатымы въ 4-хъ верстахъ на в. Онъ представляетъ собою удлиненную с. на ю. круглую возвышенность, равную въ окружности 150 шаг. Во время моего осмотра курганъ былъ засѣянъ овсомъ, а потому мною подробно и не обследованъ.

Два кургана при устьѣ рѣчки «Мокшанаръ»; изъ нихъ одинъ, подъ названіемъ «Темекэй», находится на лѣвой сторонѣ притока рѣчки «Куганаръ»

по имени «Мун-сирма», а другой—«Икли-сирма». Общее название обоих этих курганов «Олимп-сыгбады» (т. е., «лапотъ богатыхъ»).

Курганъ «Темекэй», нынѣ уже распаханный, имѣетъ форму квадрата; въ длину отъ в. къ в. онъ имѣетъ 300 шаг., въ ширину—шаговъ 50; высота его въ настоящее время не превышаетъ двухъ аршинъ.

Курганъ на берегу «Икли-сирма» имѣетъ форму (опрокинутого большого блюда) правильно-овальную, представляя собою конусъ съ тупою вершукю. Окружность его равна 160 шаг., поперечникъ—40 шаг. Высота—сажени двѣ. По краямъ кургана видны слѣды глубокаго и правильнаго рва, нѣкогда оеоясывавшаго курганъ.

Другъ отъ друга курганы эти находятся въ 100 саж. Отъ села Б. Шатмы они находятся къ ю.-в. въ $3\frac{1}{2}$ вер.

II.

Городище «Хола-гу» и курганы въ приходѣ чувашскаго села «Туруново».

Исслѣдователи историческаго прошлаго Казанской губерніи сближаютъ русско-чувашское название села «Туруново» и приходскихъ его деревень съ тѣмъ же названіемъ съ лѣтописнымъ названіемъ народа «Трунове»¹⁾, представители котораго участвовали вмѣстѣ съ болгарами въ заключеніи мира въ 1230 году съ вел. кн. Юріемъ Всеволодовичемъ, по случаю бывшаго передъ тѣмъ между княземъ и болгарами шесть лѣтъ равмирья²⁾. Оправданіемъ сближенія названій селеній «Туруново» съ лѣтописнымъ названіемъ народа «Трунове» (Туруновцы, по чувашски: «Търън»), кромѣ совзучія, кажется, могутъ служить: во 1-хъ, два городища, открытыя мною лѣтомъ 1897 года въ предѣлахъ Туруновскаго и сосѣдняго съ нимъ Больше-Шатминскаго приходовъ, и во 2-хъ, именованіе «Туруновской» волости, существовавшей уже въ 1595 году, особымъ титуломъ «Князь Балтышева сотни Турунова»³⁾. Присутствіе городищъ въ окрестностяхъ селеній «Турунововъ», по моему, осязательно убѣждаетъ, что данная мѣстность имѣла важное государственное значеніе.

¹⁾ Н. И. Золотницкій. — Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Моркваша. Изв. Казан. Общ. Арх., Ист. и Этногр. Т. III, стр. 37, прим. 3.

²⁾ С. М. Шилевскій. — Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. 1877 г. стр. 176.

³⁾ Тяжебные документы чувашъ Козьмодемьянскаго уѣзда XVI, XVII и XVIII столѣтій, Казань, 1893 г. (оттискъ изъ «Кав. Губ. Вѣд.»), стр. 5.

Судя по тому, что данный край съ незапамятныхъ временъ населяють чуваши, и что всѣ мѣстныя названія урочищъ объясняются изъ чувашскаго языка, а также въ виду указаннаго выше данныхъ, само собою напрашивается предположеніе, что въ лицѣ «Трунове» фигурировали сановитые чуваши изъ селеній «Туруновы». Сановитость чувашъ доказывается титулами хоя, торган, мурва и т. д., которые они носили до 1-й народной переписи въ 1718—1722 гг и съ которыми входили въ разрядъ такъ называемыхъ «служилыхъ татаръ». Изъ цитаты В. К. Магницкаго въ его замѣткѣ «Къ вопросу о тамбовскихъ и каванскихъ татарахъ»¹⁾—видно, что чувашскіе и мордовскіе мурвы, между прочимъ, владѣли землями въ 1646 году въ нынѣшнихъ предѣлахъ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губ. Высказанное предположеніе напрашивается и потому, что заключеніе упомянутаго мира, какъ можно судить по лѣтописному сказанію, было не вдали отъ селеній «Туруново», въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи.

Городище «Хола-ту» находится въ 6 в. отъ с. Турунова на з., около восточной околицы деревни «Тарын-сирма». «Хола-ту» (въ переводѣ на русскій языкъ: «городская гора») представляетъ собою сильно возвышенную плоскость, окаймленную съ трехъ сторонъ (з., ю. и в.) оврагами, изъ которыхъ южный оврагъ есть рѣчка «Мун-сирма». Городище «Хола-ту» находится на лѣвомъ берегу рѣчки «Мун-сирма», «Тарын-сирма» тожь. Осмотрѣно оно мною 9-го августа 1897 года по указанію чувашина дер. «Тарын-сирмы» Никиты Данилова, жавшаго неподалеку рожь, въ сопровожденіи его сына.

Высота площади городища: со стороны рѣчки—саженъ 15; со стороны восточнаго оврага—саженъ 8; съ западнаго—саженъ 6; съ сѣвера же она не превышаетъ трехъ саженъ. Городище «Хола-ту» окружено съ с., з. и в. большимъ валомъ и ровомъ, которые съ ю. не замѣтны вовсе. Занимаемая городищемъ площадь представляетъ удлинненный квадратъ. Съ с. на ю. я насчиталъ по нему въ длину 120 шаг., съ з. на в.—56 шаг. Окружность городища (по основанію городища) равна 500 шаг. На всѣхъ четырехъ концахъ «Хола-ту» имѣются высокія конусообразныя съ тупою верхушкою возвышенія: с.-з. уголъ, по моему измѣренію, оказался вышиною до двухъ саж., с.-в.—1½ сажени; остальные концы или углы: ю.-з. и ю.-в.—не болѣе одной сажени. Въ общемъ, всѣ стороны городища вышиною немного менѣе сажени. Ровъ, окаймляющій «Хола-ту», глубиною въ двѣ четверти, а шириною въ ½ аршина. Позади сѣверо-западнаго возвышеннаго угла находится продолговатая яма, въ длину сажени три, въ ширину—одна сажень и въ глубину—1½ саж. Въ серединѣ сѣверной стороны городища вала не замѣтно: тутъ, должно быть, были ворота для вѣзда на городище. Длина восточнаго и западнаго валовъ равняется 73 шаг., а сѣвернаго и южнаго—43 шаг. Площадь городища не запахана.

¹⁾ Изв. Каван. Общ. Арх., Ист. и Этногр. Т. XII вып. 5, стр. 468, прим. 1.

Внутри городища «Хола-ту» я замѣтилъ симметрично расположенныя ямы. Находятся онѣ (числомъ, помнится, пять) на вершинѣ сѣверо-западнаго конусообразнаго возвышенія (угла). Идутъ ямы рядами. По длинѣ площади городища я насчиталъ шесть рядовъ ямъ, а въ ширину—четыре. Глубина этихъ ямъ достигаетъ $\frac{1}{2}$ аршина; ширина и длина ихъ равняется $\frac{3}{4}$ аршина. Эти ямы, очень можетъ быть, образовались вслѣдствіе того, что мѣстные чувашы (крестьяне дер. «Тарын-сирмы») извлекали изъ земли разнородныя желѣзныя вещи. Почву городища составляютъ глина и песокъ.

Ниже городища «Хола-ту», въ 1 в. отъ него внизъ по теченію р. «Мун-сирма», на лѣвой (сѣверной) сторонѣ ея, находится д. «Лебедѣрь». Между этой деревней и городищемъ на одинаковомъ—полуверстномъ—разстояніи находится на томъ же лѣвомъ берегу небольшой овално-круглый курганъ, подъ названіемъ «Хола-тумескѣ». Курганъ этотъ по окружности имѣетъ 200, приблизительно, шаговъ; высота же равна 1 саж.

Вблизи дер. «Ямай-кассы» Больше-Шатъминскаго прихода, при самомъ верховьѣ оврага «Сархорн», находится курганъ, лежащій на землѣ крестьянъ—чувашъ. Этотъ курганъ находится отъ городища «Хола-ту» въ 2 в. на ю.

Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ в. отъ «Хола-ту» на ю.-в. находятся еще два кургана, лежащіе на землѣ чувашъ деревни «Сесьмеръ» Больше-Шатъминскаго прихода.

Членъ-сотрудникъ, Священникъ *Николай Архангельскій.*

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Нѣкоторыя данныя для исторіи городовъ Казанскаго края въ XVII вѣкѣ.

Предлагаемія вниманію исследователей «данныя», относящіяся къ исторіи городовъ Казанскаго края въ XVII столѣтіи, извлечены нами изъ московскаго архива министерства юстиціи. Они касаются слѣдующихъ городовъ: Свѣяжска, Чебоксарь, Ковьмодемьянска, Василя-города, Цивильска, Ядрина, Кокшайска, Царевкокшайска, Царевосанчурска, Яранска, Уржума, Малмыжа, Алатъ, Арска, Тетюшь, Самары, Уфы и Осы. «Данныя» расположены въ той послѣдовательности, въ какой они находятся въ документахъ, содержащихъ ихъ, — переписныхъ книгахъ ¹⁾. Публикуя ихъ, мы увѣрены, что свѣдѣнія, заключающіяся здѣсь, не окажутся излишними при изученіи исторіи городскихъ поселеній Казанскаго края, столь бѣднаго памятниками, особенно такого отдаленнаго отъ насъ времени, какъ XVII вѣкъ.

1. Казанскій пригородъ Тетюши ²⁾.

Въ казанскомъ пригородѣ въ Тетюшахъ на посадѣ посадскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а во дворахъ людей: 81 дворъ, а посадскихъ людей въ нихъ—81 чел., дѣтей ихъ—117, пасынковъ—2, внучать—4, братьевъ—42, племянниковъ—8, сосѣднихъ дѣтей—11, пасынокъ—1.

Дворы бобыльскіе: всего 31 дворъ, а бобылей въ нихъ—31 ч., дѣтей ихъ—40, пасынокъ—1, внучать—4, братьевъ—11; да 7 дворовъ нищихъ, а въ нихъ—9 чел.; да дворъ сына боярскаго Ивана Жукова (?), а въ немъ на дворничествѣ бобылей и бобылокъ и ихъ дѣтей—18 человекъ.

Дворы поповъ: 2 двора поповъ, да дворъ дьяконовъ; дѣтей у нихъ—4, братьевъ—2, сосѣдъ (нишій)—1, у сосѣда дѣтей—3.

¹⁾ Относительно городовъ Казани и Лайшева данныя переписныхъ книгъ использованы нами въ двухъ очеркахъ: «Городъ Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646) года» и «Городъ Лайшевъ въ XVI—XVII вв.»; см. «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр.» т. XVI вып. 2, стр. 163—175 и т. XV вып. 3, стр. 344—349.

²⁾ Переписная книга 7154 г. № 6445/6, лл. 172—210.

Всего въ Тетюшахъ, въ городѣ и на посадѣ, поповскихъ и посадскихъ и бобыльскихъ и всякихъ чиновъ людей—122 двора, людей въ нихъ 404 человекъ.

Дворы служилыхъ казаковъ: 50 дворовъ, людей въ нихъ—50 чел., дѣтей ихъ—76, пасынковъ—3, внучать—12, братьи—23, племянниковъ—9, сосѣдей—8, дѣтей у сосѣдей—8, внучать—1; всего 190 человекъ.

Дворы служилыхъ полонянниковъ: 31 дворъ, людей въ нихъ—31 чел., дѣтей ихъ—53, пасынокъ—1, внучать—14, братьи—14, племянниковъ—18, сосѣдей—2, сосѣднихъ дѣтей—3; да дворъ бобыльскій, а въ немъ і бобыль, у него сынъ, племянниковъ—2; всего 32 двора, людей въ нихъ—140 человекъ.

Дворы стрѣльціе: 47 дворовъ, людей въ нихъ—47 чел. стрѣльцовъ, дѣтей ихъ—71, братьи—17, племянниковъ—3, внучать—11, ученикъ—1, сосѣдей—3; всего 47 дворовъ, людей въ нихъ—153 человекъ.

Тетюшкаго города пушкарі и затинщикі: і пушкаръ, у него сынъ да братъ; да 4 затинщиковъ, дѣтей у нихъ—9, у затинщика—сосѣдъ, у сосѣда дѣтей—3; воротникъ—1, дѣтей у него—3, у воротника—сосѣдъ, у сосѣда сынъ; всего 6 дворовъ, людей въ нихъ—26 человекъ.

Дворъ тетюшкаго Покровскаго монастыря, а въ немъ дворникъ съ сыномъ.

Дворъ—огородникъ съ сыномъ.

Всего въ Тетюшахъ всякихъ чиновъ людей—257 дворовъ, людей въ нихъ—912 человекъ.

2. Каванскій пригородъ Оса ¹⁾.

Населеніе его состояло изъ слѣдующаго количества людей: дворъ поповъ (у него 2 дѣтей), дворъ дьяконовъ (у него 2 дѣтей и братъ), 2 двора церковныхъ дьячковъ (у одного изъ нихъ 5 чел. дѣтей и племянникъ), дворъ подъячаго съ ѣзжей избы (въ немъ дворникъ, у него 3 дѣтей), дворъ пономаря (у него сынъ и 2 брата), дворъ просвирни, 33 двора крестьянскихъ (людей въ нихъ—33 чел. крестьянъ, дѣтей ихъ—53, пасынковъ—3, внучать—4, братьевъ—8, племянникъ—1, сосѣдей—7, сосѣднихъ дѣтей—3), дворъ бобыльскій (въ немъ—бобыль, у него 2 дѣтей). Всего—41 дворъ, людей въ нихъ 139 человекъ.

Около Осы находились слободы: 1) Верхняя слобода, вверхъ по Осѣ рѣкѣ: 16 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ людей—16 чел. крестьянъ, дѣтей ихъ—6, братьи—2; всего людей—24 человекъ. 2) Слобода на устьѣ р. Осм: 20 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ—20 чел. крестьянъ, дѣтей ихъ—22, пасынокъ—1, внучать—6, братьи—3, сосѣдей—4,

¹⁾ Ibid., лл. 248—256.

них дѣтей—4, внукъ у сосѣда—1; 12 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ—12 чел. бобылей, дѣтей ихъ—15, братья—1, сосѣдъ—1, сосѣднихъ дѣтей—2. Всего—32 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, людей въ нихъ—92 человекъ.

3. Каванскій пригородъ Малмыжъ ¹⁾.

Въ Малмыжѣ—75 дворовъ посадскихъ, людей въ нихъ—75 чел., дѣтей ихъ—104, пасынокъ—1, внучать—9, братья—9, племянниковъ—2, сосѣдей—10, у сосѣдей—5 чел. (кого?); да дворъ пустой. Всего—75 дворовъ людей въ нихъ 215 человекъ.

И въ Малмыжѣ посадскихъ людей, которые живутъ въ Деряшевской пустоши, на ясачной землѣ, — 25 дворовъ, людей въ нихъ—25 чел., дѣтей ихъ—47, внучать—12, братья—5, племянниковъ—3, сосѣдей—5; и всего 97 человекъ.

Малмыжскіе жъ посадскіе люди, живутъ на оброчной землѣ въ Окурскомъ починокѣ: семь дворовъ, людей въ нихъ—7 чел. посадскихъ, дѣтей ихъ—9, пасынокъ—4, внучать—4, братьевъ—5, племянниковъ—6, сосѣдъ—1; всего—36 человекъ.

Малмыжскіе жъ посадскіе люди, живутъ дворами на помѣстныхъ земляхъ на оброкѣ у Ивана Кошковамова: 8 дворовъ, въ нихъ—8 чел. посадскихъ, дѣтей ихъ—22, внукъ—1, братья—2; всего 8 дворовъ, людей въ нихъ—33 человекъ.

Малмыжскіе жъ посадскіе люди, живутъ на оброкѣ у служилаго новокрещена у Атапанка (?) Банмова въ деревнѣ Малмыжѣ: 7 дворовъ, людей въ нихъ—7 чел., дѣтей ихъ—17, внучать—2, братъ—1, племянниковъ—2, сосѣдъ—1; всего—30 человекъ.

И всѣхъ малмыжскихъ посадскихъ людей, и сътѣми, которые живутъ на оброчныхъ земляхъ,—122 двора, людей въ нихъ всякихъ чиновъ—411 человекъ.

Въ Малмыжѣ дворы служилыхъ яновемцевъ: 9 дворовъ, людей въ нихъ—9 чел., дѣтей ихъ—9, пасынокъ—2, внучать—2; всѣхъ—29 человекъ (?).

Въ Малмыжѣ жъ дворы стрѣлецкіе: 33 двора, въ нихъ 33 чел. стрѣльцовъ, дѣтей ихъ—51, внучать—1, братья—9, племянниковъ—1, сосѣдей—2, у сосѣда—1; всего—33 двора, людей въ нихъ—98 человекъ.

4. Каванскій пригородъ Арскъ ²⁾.

Дворы посадскихъ людей: 22 двора, въ нихъ—22 чел., дѣтей ихъ—40; внучать—4, братья—7, племянниковъ—4, сосѣдъ—1, у сосѣда—смихъ; да бездворовыхъ посадскихъ людей—2 человекъ, дѣтей у нихъ—4; всего—85 человекъ.

¹⁾ Ibid., лл. 293 обор.—308.

²⁾ Ibid., лл. 308 обор.—319.

Дворы бобыльскіе: 11 дворовъ, въ нихъ—11 чел. бобылей, дѣтей ихъ—12, братьи—1, племянникъ—1, сосѣдей—2, у одного сосѣда—сынъ; всѣхъ людей—28 человекъ; да два двора иновемцевъ, въ нихъ—2 чел., у одного иновемца—сынъ.

Дворы служилыхъ казаковъ: 21 дворъ, въ нихъ—21 чел., дѣтей ихъ—49, пасынокъ—1, внучать—12, братьи—7, племянниковъ—4, сосѣдъ—1, у сосѣда—сынъ; да дворъ толмачовъ, въ немъ—толмачъ, дѣтей у него—4; всего—22 двора, людей въ нихъ 101 человекъ.

Дворы стрѣлецкіе: 39 дворовъ, въ нихъ—39 чел., дѣтей—50, пасынковъ—2, внучать—2, братьи—16, племянниковъ—3, сосѣдей—4, сосѣднихъ дѣтей—4; всего—39 дворовъ, людей въ нихъ—120 человекъ.

5. Каванскій пригородъ Алати ¹⁾.

Дворы бобыльскіе: 31 дворъ, въ нихъ—31 чел. бобылей, дѣтей ихъ—73, пасынковъ—6, внучать—6, братьи—3, племянниковъ—4, сосѣдей—7, сосѣднихъ дѣтей—3; да дворъ пономаревъ, а въ немъ 1 человекъ, у него братьи—3. Всего—32 двора, людей въ нихъ—137 человекъ.

Дворы стрѣлецкіе: 22 двора, въ нихъ—22 чел. стрѣльцовъ, дѣтей ихъ—32, внучать—12, братьи—5, сосѣдей—3, у сосѣда—сынъ; да дворъ воротниковъ, а въ немъ—1 воротникъ, дѣтей у него—2, у него жъ—сосѣдъ (его зять). Всего—23 двора, людей въ нихъ—79 человекъ.

Дворы иновемскіе: 3 двора, въ нихъ—3 чел. иновемцевъ, дѣтей ихъ—5, племянникъ—1; всего—9 человекъ.

6. г. Самара ²⁾.

Всего въ городѣ, на посадѣ и въ слободѣ, посадскихъ жителей и ихъ дѣтей, братьи, племянниковъ, внучать, сосѣдей и подсосѣдниковъ—317 человекъ.

7. г. Царевосанчурскъ ³⁾.

На посадѣ жилецкіе посадскіе люди: всего на посадѣ 28 дворовъ тяглыхъ, а людей въ нихъ—82 человека.

Дворы посадскихъ людей, которые въ сказкѣ земскихъ старостъ Тимошки Меркурьева да Андрюшки Холкина съ товарищи написаны бобыльскіе дворы, вновь сверхъ приправочныхъ книгъ; а въ приправочныхъ книгахъ, что взяты у воеводы у Протася Неплюева, за его, Про-

¹⁾ Ibid., лл. 319—326.

²⁾ Переписная книга 7154 и 7155 гг. по Самарскому уѣзду. № 6468/20, лл. 1—67.

³⁾ Ibid., лл. 68—135.

тасьевой, рукою, у тѣхъ бобмлей дворовъ не написано. Да бобмлейскихъ дворовъ: 32 двора бобмлейскихъ, а людей въ нихъ—73 человѣка.

Захребетники, посадскіе жъ люди: ихъ трое—одинъ живеть на дворѣ у своего отца, служащаго въ Царевосанчурскѣ стрѣльцомъ; другой—на дворѣ у своего брата, тоже стрѣльца въ Царевосанчурскѣ; третій живеть у новокрещена, служащаго человѣка.

Всего въ Царевосанчурскѣ, на посадѣ, тяглыхъ и бобмлейскихъ дворовъ—60, а въ нихъ посадскихъ тяглыхъ людей, бобмлей, дѣтей, братья, племянниковъ и захребетниковъ—167 человѣкъ; да четыре человѣка живутъ на посадѣ жъ, кромѣ тѣхъ посадскихъ людей.

На посадѣ жъ дворъ гостиниесотни Андрея Алферьева сына Исакова, а въ немъ живеть человѣкъ его Ивашко Борисовъ сынъ татаринъ; на томъ же дворѣ живеть царевосанчурскій посадскій человѣкъ Ивашко Прокофьевъ, проввише Нечуна, съ 2 дѣтьми, а съ посадскими людьми онъ, Ивашко, не написанъ для того, что у него на посадѣ своего двора нѣтъ; да наемный работникъ, прихожій человѣкъ, галичанинъ, съ 2 дѣтьми.

На посадѣ жъ дворъ таможеннаго откупщика Осипка Угрюмова (съ 2 дѣтьми); и того Осипка посадскіе старосты въ скавкѣ своей написали съ посадскими людьми; а онъ, Оска, билъ челомъ на стѣжемъ дворѣ стольнику М. Б. Клешнину да подъячому Д. Прикавкину, подаетъ челобитную, что онъ царевосанчурскаго уѣзда государевыхъ дворцовыхъ деревень Пронина Займища крестьянинъ и государево тягло платитъ съ государевыми дворцовыми крестьяны съ той полямъ вмѣстѣ, а въ посадѣ онъ, Осипко, не бывалъ; а въ приправочныхъ книгахъ, каковы вьяти у воеводы у Протася Неплюева за его рукою, о томъ его Оскиномъ челобитѣ написано жъ, что онъ, Оска, не посадскій человѣкъ; и о томъ Оскѣ какъ Государь укажетъ.

8. г. Уфа ¹⁾.

На Уфѣ, на посадѣ, въ городѣ, дворы посадскихъ людей: всего на посадѣ посадскихъ людей по ихъ, посадскихъ людей, письменной за ихъ руками скавкѣ—дворовъ ихъ написано 13 дворовъ, людей въ нихъ 52 человѣка; да безъ дворовъ посадскихъ жъ (посадскіе жъ люди безъ дворовъ своихъ, живутъ по чужимъ дворамъ, переходя, на посадѣ жъ)—4 человѣка. И сверхъ ихъ скавки на посадѣ смысано лишнихъ 4 двора, а людей въ нихъ, oprичъ гулящихъ, 22 человѣка; и всего по книгамъ посадскихъ—17 дворовъ, а людей въ нихъ, и съ гулящими,—78 человѣкъ. А въ другой скавкѣ всѣхъ посадскихъ людей за руками написано, что отъ дворовъ своихъ не обводили и людей не тали, писали правду.

¹⁾ Ibid., лл. 137—282.

На Уфѣ жъ, на посадѣ, уфимцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дворы ихъ, поставлены на приѣздъ, и на тѣхъ ихъ дворахъ дворники, гулящіе люди: всего на посадѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ во дворахъ дворниковъ 27 человекъ, а дворовъ—11.

На Уфѣ жъ, на посадѣ, живутъ новокрещены: всего новокрещеновъ и новемцевъ—26 дворовъ, людей въ нихъ—69 человекъ.

На посадѣ жъ разныхъ людей дворы: подъячаго съѣзжей избы, двухъ пушкарей и ружнаго мельника; всего 4 двора, людей въ нихъ—7 человекъ.

За Сутоловскими воротами дворы государевыхъ дѣловыхъ людей; на государевомъ конюшенномъ дворѣ дѣловыхъ же людей живутъ; всего дѣловыхъ людей—8 дворовъ, людей въ нихъ, и съ тѣми, что на конюшенномъ дворѣ,—25 человекъ.

Всего на Уфѣ въ городѣ, на посадѣ и за городомъ—посадскихъ и на приѣздъ дворянскихъ, въ которыхъ дворники, и новокрещеновъ и подъячаго и пушкарскихъ и мельникова и дѣловыхъ людей дворовъ всего 66 дворовъ, людей въ нихъ—206 человекъ; опричь стрѣлецкихъ дворовъ, а стрѣльцы, выслушавъ государева наказа, о себѣ отказали съ великимъ шумомъ, писатъ не дались.

9. г. Уржумъ ¹⁾.

Всего на Уржумѣ, на посадѣ, 9 дворовъ посадскихъ да 2 двора бобыльскихъ; а въ нихъ посадскихъ людей и бобылей 11 человекъ, да ихъ дѣтей 5 человекъ.

10. г. Царевококшайскъ ²⁾.

Всего въ Царевококшайскѣ въ острогѣ, и на посадѣ, въ новокрещенской слободѣ—11 дворовъ посадскихъ да 22 двора бобыльскихъ; а въ нихъ—посадскихъ людей и бобылей 30 человекъ, да ихъ дѣтей и братьи—14 человекъ.

11. г. Яранскъ ³⁾.

Въ Яранскѣ, въ городѣ и на посадѣ, посадскихъ людей 23 двора, людей въ нихъ—23 человекъ, ихъ дѣтей и братьи—48 чел.; всего—71 человекъ.

Дворы бобыльскіе: 8 дворовъ, бобылей въ нихъ 8 человекъ, дѣтей ихъ—11 чел.; всего—19 человекъ.

¹⁾ Ibid., лл. 284—298.

²⁾ Ibid., лл. 299—318.

³⁾ Ibid., лл. 319—366.

12. г. Ковьшодемьянскъ ¹⁾.

Слобода посадская подгородная—32 двора, а людей въ нихъ—87 человекъ. Слобода загородная посадская пахотная—33 двора, людей въ нихъ—115 человекъ.

Деревня Струшина посадская пахотная, отъ города три версты, живутъ тяглые жъ пахотные посадскіе люди—11 дворовъ, людей въ нихъ—35 человекъ.

Деревня Мумарина, отъ города пять верстъ, живутъ тяглые пахотные посадскіе жъ люди—7 дворовъ, людей въ нихъ—27 человекъ. Починокъ Даниловка Парфеньева, отъ города шесть верстъ, живутъ тяглые пахотные посадскіе жъ люди—3 двора, людей въ нихъ—19 человекъ. Село Троицкое на рѣчкѣ на Большой Унгѣ, отъ города за семь верстъ, посадскіе люди пахотные, тягло государево платятъ и службы государевы вмѣстѣ служатъ съ ковьшодемьянскимъ городовымъ посадомъ—53 двора, людей въ нихъ—213 человекъ.

Бобылей городского посада—8 дворовъ, людей въ нихъ—14 человекъ.

Бобылей села Троицкаго—10 дворовъ, людей въ нихъ—32 человекъ.

И всего въ слободахъ и въ деревняхъ и въ починкѣ и въ селѣ Троицкомъ посадскихъ—138 дворовъ, а людей въ нихъ—496 человекъ; да бобыльскихъ—18 дворовъ, а людей въ нихъ—46 человекъ. И всего посадскихъ и бобыльскихъ 156 дворовъ, а людей въ нихъ—542 человекъ.

13. г. Чебоксары ²⁾.

Посадъ въ большомъ острогѣ—99 дворовъ посадскихъ, а людей въ нихъ—354 человекъ. Въ слободѣ за Чебоксаркою рѣкою—36 дворовъ, а людей въ нихъ—86 человекъ. И всего на посадѣ и въ слободѣ—135 дворовъ, а людей въ нихъ—440 человекъ.

Бобыльскихъ—39 дворовъ, людей въ нихъ—94 человекъ. Дворовыхъ захребетниковъ—38 дворовъ, людей въ нихъ—74 человекъ. И всего посадскихъ и бобыльскихъ и захребетниковъ—212 дворовъ, а людей въ нихъ—608 человекъ. Посадскіе жъ люди бездворные, у которыхъ своихъ дворовъ нѣтъ, живутъ въ сосѣдяхъ и на иныхъ городахъ, сѣхали отъ пожара—36 человекъ. Бобыли жъ и захребетники бездворные, живутъ въ чу-

¹⁾ Ibid., лл. 368—462.

²⁾ Ibid., лл. 463—531.

жихъ дворахъ по сосѣдствамъ—17 человекъ. И всего на посадѣ и въ слободѣ посадскихъ дворовыхъ и бездворныхъ, бобылей и захребетниковъ—661 человекъ.

14. г. Кокшайскъ ¹⁾.

А посада въ Кокшайскомъ городѣ нѣтъ ни единого человекъ.

Въ уѣздѣ на горной сторонѣ вотчина Крутицкаго преосвященнаго Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго,—село Сундырь съ деревнями. Всего въ митрополичей вотчинѣ, въ селѣ Сундырь съ деревнями,—крестьянскихъ 71 дворъ, а людей въ нихъ—270 человекъ; да бобыльскихъ 87 дворовъ, а людей въ нихъ—236 человекъ. И всего крестьянскихъ и бобыльскихъ 158 дворовъ, а людей въ нихъ—506 человекъ ²⁾.

15. г. Цивильскъ ³⁾.

Въ Цивильскѣ городѣ и на посадѣ жилецкихъ посадскихъ людей—40 дворовъ, людей въ нихъ—102 человекъ. Да сверхъ сказки прибыло въ Цивильскѣ, въ городѣ и на посадѣ, 15 дворовъ бобыльскихъ, а въ нихъ бобылей и ихъ дѣтей и братья—19 человекъ, да 3 чел. захребетниковъ.

16. г. Ядринъ ⁴⁾.

Всего въ городѣ и на посадѣ посадскихъ 86 дворовъ, а въ нихъ посадскихъ людей и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ и внучатъ—282 человекъ; да въ тѣхъ же посадскихъ дворахъ—8 чел. захребетниковъ. Да 6 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ—14 человекъ; 4 двора захребетниковъ, людей въ нихъ—10 человекъ.

Дворовые люди ядринцевъ дѣтей боярскихъ—3 человекъ. Въ Ядринѣ, на старомъ городищѣ, за монастыремъ (Каванскимъ)—17 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ—57 человекъ; да въ тѣхъ же дворахъ—четыре двора захребетниковъ.

¹⁾ Ibid., лл. 533—557.

²⁾ Въ самомъ селѣ Сундырь было 77 дворовъ, изъ которыхъ 46 принадлежали дворовымъ и беспашеннымъ бобылямъ, а остальные 31 дв. были, нужно думать, крестьянскими.

³⁾ Ibid., лл. 558—577.

⁴⁾ Ibid., лл. 578—598.

17. г. Василь-городъ ¹⁾.

Всего въ Василь-городѣ, на посадѣ, посадскихъ людей 53 двора, людей въ нихъ—134 человекъ; да въ тѣхъ же посадскихъ дворахъ—4 человекъ захребетниковъ; 19 дворовъ приходцевъ, людей въ нихъ—34 человекъ, да въ тѣхъ же дворахъ 2 захребетниковъ; да 13 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ—27 человекъ, да въ тѣхъ же дворахъ 1 подсосѣдникъ.

Да сверхъ сказки посадскихъ людей объявилось въ посадскихъ дворахъ дѣтей ихъ 3 человекъ, да дворъ вдовы Ненилки да сына ея Гришки.

18. г. Свіяжскъ ²⁾.

Дворы посадскихъ жилецкихъ людей—265 дворовъ, людей въ нихъ—тоже, да ихъ дѣтей, братьи и племянниковъ—379 человекъ; сосѣдей и подсосѣдниковъ—14 человекъ, у нихъ дѣтей и братьи—8 человекъ; да у посадскихъ людей живутъ въ сосѣдствѣ посадскіе жъ люди—9 человекъ, у нихъ дѣтей и братьи—12 человекъ; да посадскіе бобыли живутъ въ сосѣдствѣ у посадскихъ же людей—14 человекъ, у нихъ дѣтей и братьи—6 человекъ; и всего, посадскихъ и бобылей, людей живеть въ сосѣдствѣ—23 человекъ, у нихъ дѣтей—18 человекъ.

Бобыли: 53 двора, людей въ нихъ—тоже; у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ—66 человекъ, сосѣдей и захребетниковъ—6 человекъ, у одного сосѣда—сынъ.

И всего посадскихъ и бобылей—318 дворовъ, людей въ нихъ тоже, да ихъ дѣтей и братьи—445 человекъ; да у нихъ же сосѣдей и подсосѣдниковъ и захребетниковъ—44 человекъ, у нихъ дѣтей и братьи—27 человекъ.

Да посадскіе жъ люди и бобыли живутъ на дворничествѣ и въ сосѣдяхъ у всякихъ чиновъ людей: 8 человекъ посадскихъ людей, у нихъ дѣтей—15 чело.; бобылей—13 человекъ, у нихъ дѣтей и братьи—9 человекъ.

Да посадскіе жъ люди, дѣлають государево ружье и замки санапалные (?) и станки, а съ посадскими людьми государевыхъ служебъ никакихъ не служатъ и тягла не (тянутъ), живутъ въ избылхъ: 9 дворовъ, людей въ нихъ—16 человекъ.

Да посадскіе жъ люди, а нынѣ стали въ стрѣльцы: 8 человекъ.

¹⁾ Ibid., лл. 599—610.

²⁾ Ibid., лл. 367, 614—1271 (не окончено).

Да на посадѣ жъ дворы и кельи нищихъ людей—4 двора и 3 кельи, въ нихъ—10 человекъ¹⁾.

Дворы посадскихъ людей пусты и пустыя дворовыя мѣста: 4 двора и 6 мѣстъ.

Да посадскихъ же всякихъ чиновъ людей погорѣлые дворы, а погорѣли тѣ дворы въ прошломъ въ 153-мъ году: 81 мѣсто.

Да въ городѣ жъ и на посадѣ дворы всякихъ чиновъ людей (московскихъ торговыхъ людей суконной и гостиной сотень, гулящихъ людей, иноземцевъ, подъячихъ, пушкарей, воротниковъ, служилыхъ татаръ и новокрещенъ, толмачей и проч.; итога въ этой группѣ дворовъ не подведено составителями переписной книги).

Стрѣлецкіе дворы. Пахотные стрѣльцы. Дворы ямскихъ охотниковъ—12 дворовъ.

Въ городѣ и на посадѣ дворы Свіяжскаго Троицкаго Сергіева монастыря—слугъ, бобылей, захребетниковъ, конюховъ, служебниковъ²⁾.

Присоединимъ еще свѣдѣнія о лицахъ, производившихъ перепись городскихъ поселеній и ихъ уѣздовъ: Тетюши, Осу, Малмыжъ, Арскъ и Алатырь переписывалъ Тимофей Федоровичъ Бутурлинъ и подъячій Алексѣй Грибодовъ; Самару—Никита Зювинъ и подъячій Лука Пантелѣевъ; Царевосанчурскъ—стольникъ Михаилъ Бахтеяровичъ Клепшинъ и подъячій Данилъ Прикавкинъ; Уфу—Леонтій Яковлевичъ Высоцкій и подъячій Козьма Львовъ; Уржумъ и Царевококшайскъ—стольникъ Яковъ Михайловичъ Толочановъ и подъячій Авксентій Фаворовъ; Яранскъ—Григорій Михайловичъ Юшковъ; Козьмодемьянскъ, Чебоксары и Кокшайскъ—Анастасій Григорьевичъ Лодыженскій и подъячій Андрей Булгинъ; Цивильскъ, Ядринъ и Василь-городъ—Богданъ Семеновичъ Змѣевъ и подъячій Степанъ Ушаковъ; Свіяжскъ—Андрей Андреевичъ Племянниковъ и подъячій Иванъ Фаддеевъ.

В. Борисовъ.

¹⁾ Изъ этой группы дворовъ одинъ дворъ и одна келья принадлежали богадѣленнымъ нищимъ—Ивашкѣ Слѣпому и Мишкѣ Слѣпому.

²⁾ Итоговъ въ послѣднихъ рубрикахъ нигдѣ не проставлено въ документѣ. Далѣе идетъ перепись уѣзда (съ л. 690).

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Прицашная народная этнографическо-сатарическая пѣсня.

Гладенька лошадушка—Шарыгинская;
То высокая дуга—Щепалинска слуга.
Гречушные блинцы—то и Яковлевцы.
А Кавыльски мужики—настоящи вотяки:
Они бѣлочекъ ловили, гостей потчевали.
Сурова подоплека—то Еловская.
Явкъ молодятъ—Сентяковскіе.
Худенькой халатишка—Елабужской.
Съ закалой калачи—Мамалышевски.
Кувыкувакушки—Свиногорски дѣвки-лапушки.
Въ Котловкѣ—люди ловки,
А въ Сентякѣ—люди всяки.
А въ Соколкѣ во селѣ (иные поютъ: на горѣ)
Тужать дѣвки о себѣ,
Онѣ тужать, и горюють
И не знаютъ, какъ и бытъ:
Въ селѣ некого любить.
Афанасовски ребята
Серебромъ дѣвокъ дарятъ—
Кому рубль, кому—два,
Мнѣ—полтину серебра.
Что Сокольскіе ребята
Яблокъ къ яблоку набраты;
Всѣ пошили дипломаты,
Распахнулись ихъ помы—
У нихъ вышиты подошлы.
А Граханскіе ребята—
Ужъ каки они горбаты!...

Приведенная пѣсня записана въ маѣ 1893 года въ с. Соколкахъ Мамалышскаго уѣзда Каванской губерніи дочерью мѣстнаго священника А. С. Лебедевой съ голоса крестьянки д. Новой Котловки Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи—Екатерины Акаевой. Подобная приведенной пѣснѣ, бур-

лацкая волжская пѣсня записана И. А. Износковымъ и напечатана въ 1875 году въ «Сборникѣ» въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда, въ статьѣ—«О названіяхъ населенныхъ мѣстъ» (вып. II, стр. 698), изданномъ въ Н.-Новгородѣ А. С. Гацискимъ. Въ 1892 году она перепечатана въ изданіи Каванскаго губернскаго статистическаго комитета — «Приволжскіе города и селенія въ Каванской губерніи». К. 1892 г., стр. 181—184.

О фамиліяхъ, упоминаемыхъ въ первыхъ двухъ строкахъ приведенной пѣсни, я имѣлъ случай собрать слѣдующія свѣдѣнія:

Шарыгинъ, Василій Михайловичъ († въ 1830 г.), былъ помѣщикъ дер. Старой Мурвихи Елабужскаго уѣзда Костенеевскаго прихода Кавыльской волости. Въ г. Елабугѣ онъ имѣлъ каменный двухъ-этажный домъ, на углу «Набережной» и «Середней» улицъ; въ немъ помѣщается нынѣ Елабужская земская управа.

Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. Шарыгинъ Ѳедоръ принималъ дѣятельное участіе въ обращеніи мордвы въ христіанство ¹⁾ Былъ-ли онъ только одно-фамильцемъ елабужскаго Шарыгина или родственникомъ—не знаемъ.

Щепалинъ, Василій Ивановичъ († въ 1855 г.), былъ зятемъ Шарыгина и владѣлъ въ Елабужскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ тестемъ частью деревни «Старая Мурвиха»; по ихъ фамиліямъ въ этой деревнѣ и сейчасъ называются улицы: Шарыгина (вотчина) и Щепалина, которыя вятскими статистиками неосновательно считаются за два самостоятельныя селенія ²⁾. Какъ и тесть, Щепалинъ имѣлъ, кромѣ того, въ г. Елабугѣ каменный одно-этажный домъ, на углу «Набережной» и «Луговой» улицъ.

Въ 20-хъ годахъ истекающаго XIX ст. Щепалинъ, въ чинѣ подполковника, служилъ земскимъ исправникомъ въ г. Сарапулѣ Вятской губерніи. Въ юбилейномъ «Сборникѣ» Вятской губерніи я нашелъ о дѣятельности Щепалина по должности исправника слѣдующія данныя. Въ 1822 году Щепалинъ изловилъ близъ Ильинскаго волостного правленія, съ пораненіемъ собственной головы, шайку разбойниковъ изъ 6 человекъ и тѣмъ возстановилъ въ уѣздѣ миръ и тишину. Въ благодарность за этотъ самоотверженный подвигъ мірскіе люди 27-го февраля 1823 года въ Бурановскомъ волостномъ правленіи составили приговоръ, коимъ постановили ходатайствовать за своего «любимаго начальника..., истиннаго христіанина, *некорыстолубиваго*».... чрезъ губернатора о назначеніи ему Высочайшей награды. Приведенію въ исполненіе этого приговора однако же помѣшала сенаторская ревизія, бывшая въ Вятской губерніи въ 1824 году, по которой «*некорыстолубивый*» подполковникъ Щепалинъ былъ удаленъ отъ должности исправ-

¹⁾ «О новокрещенской конторѣ». Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи Каванской духовной академіи 1878 г. экстраординарнымъ профессоромъ, священникомъ Евѣиміемъ Маловымъ, стр. 148.

²⁾ «Матеріалы для статистики Вятской губерніи». Т. VI. Елабужскій уѣздъ. Вятка. 1890 г. стр. 108.

ника, съ преданіемъ его суду, въ виду массы жалобъ на его лихоимство и, по рѣшенію Вятской уголовной палаты въ 1828 году, оставленъ былъ «въ глубочайшемъ подовѣрніи», съ удаленіемъ отъ должности и безъ права поступленія на какую-либо государственную службу ¹⁾.

Селенія, упоминаемыя въ пѣснѣ, находятся въ слѣдующихъ приходахъ, волостяхъ и уѣздахъ ²⁾:

1. Афанасово, по церкви Покровское—русское село Афанасовской волости Мензелинскаго уѣзда Уфимской губ.; расположено на лѣвомъ берегу р. Камы, въ 25 в. отъ г. Елабуги, внизъ по Камѣ. Мѣстнымъ татарамъ и мишарямъ оно извѣстно подъ совершенно другимъ названіемъ. Въ XVIII ст. с. Афанасово составляло вотчину Каванскихъ архіереевъ и состояло въ завѣдываніи игуменовъ бывшаго «домоваго Троицкаго монастыря», что было на «Чертовомъ городищѣ» (по татарски «Таш масжит» (каменная мечеть) или «Иггиляр масжит» (мечеть святыхъ), въ 2 верстахъ ниже г. Елабуги на правомъ берегу р. Камы ³⁾.

2. Грахань—русская деревня Отарскаго прихода Мамадышскаго уѣзда Каванской губерніи; на правомъ берегу р. Камы, въ 1 вер. ниже устья р. Вятки.

3. Елово, по татар. Джалавай—старокрещено-татарско-русское село Черкасовской волости Елабужскаго уѣзда; на лѣвомъ берегу р. Вятки.

4. Кавыля—русская деревня Костенеевскаго прихода Кавыльской волости Елабужскаго уѣзда; на лѣвомъ берегу р. Вятки; пишется произвольно «Ковыля».

5. Котловка (по церкви Дмитріевское?)—русское село Кавыльской волости Елабужскаго уѣзда; на правомъ берегу р. Камы, третье село внизъ по Камѣ отъ г. Елабуги. Въ истекающемъ столѣтіи нѣсколько семействъ переселились изъ села на лѣвый берегъ р. Камы, въ Мензелинскій уѣздъ, гдѣ былъ ихъ земельный надѣлъ, и тамъ основали деревню подъ названіемъ «Новая Котловка». Въ 1893 году московскимъ археологомъ Ф. Д. Нефедовымъ обнаруженъ близъ села Дмитріевскаго (Котловка?) могилище болѣе древняго происхожденія, чѣмъ извѣстный выше г. Елабуги на 4 вер. «Ананьинскій» ⁴⁾.

¹⁾ «Столѣтіе Вятской губерніи». 1780—1880. Сборникъ матеріаловъ по исторіи Вятскаго края. Изданіе Вятскаго губернскаго статистическаго комитета. Т. I. Вятка. 1880 г., стр. 372 и 378.

²⁾ Для удобства списокъ селеній приводится въ алфавитномъ порядкѣ.

³⁾ «Выдержки изъ архива Елабужскаго духовнаго правленія». П. Д. Шестакова. «Ивѣстія» Каван. Общ. Арх., Ист. и Этн. Т. II., стр. 167—169.

⁴⁾ «Волжскій Вѣстникъ» 1893 г. № 215 (корреспонденція изъ села «Соколка»). По нашимъ развѣдкамъ села «Дмитріевскаго» на берегу Камы никто не знаетъ. Къ селу «Котловка» мы приурочиваемъ названіе «Дмитріевское» потому, что въ этомъ селѣ одинъ изъ храмовыхъ правдниковъ уста-

6. Свиногорье, Свинныя горы—русское село Казыльской волости Елабужскаго уѣзда; на правомъ берегу р. Камы и лѣвомъ р. Вятки, четвертое село отъ г. Елабуги—бывшая вотчина Раифской пустыни Каванской губерніи.

7. Сентякъ, по церкви Покровское — русское село Лекаревской волости, Елабужскаго уѣзда; на правомъ берегу р. Камы, при рч. Вымь ¹⁾,—второе село отъ г. Елабуги. Каменная церковь въ немъ впервые построена въ 40-хъ годахъ истекающаго столѣтія.

8. Соколка, Соколыя горы—русское село Мамадышкаго уѣзда Казанской губерніи; на правомъ берегу р. Камы, въ 5 верстахъ ниже устья р. Вятки. Дѣвушки въ селѣ Соколкахъ славятся въ окрестности трудолюбіемъ, расторопностью и дѣловитостью, почему ихъ охотно берутъ въ замужество «на сторону»; оттого, вѣроятно, имъ «въ селѣ некого любить»...

9. Яковлева—русская деревня Анвирскаго прихода Казыльской волости Елабужскаго уѣзда. Жителія приходскаго села Анвирки ²⁾ называютъ яковлевцевъ «симвяки» (по мѣсту прежняго жительства ихъ на р. «Сива», что на границѣ Сарапульскаго у. Вятской губерніи и Осинскаго—Пермской) и насмѣхаются надъ ихъ говоромъ. Говору яковлевцевъ, между прочимъ, чужда замѣна творительнаго падежа множ. числа дательнымъ, что присуще говору анвирцевъ; такъ, напр., анвирцы говорятъ: вьялѣ рукамъ, видѣлѣ своимъ глазамъ и т. д., какъ яковлевцы не выражаются.

В. Малицкий.

новленъ въ честь Дмитрія Солунскаго; кромѣ того, мы непосредственно отъ г. Нефедова знаемъ о нѣкоторыхъ археологическихъ его находкахъ близъ села Котловки, обнаруженныхъ имъ отчасти по нашимъ указаніямъ.

¹⁾ Рѣка Кама ниже г. Елабуги отклоняется на лѣвый берегъ, дѣлая большую излучину, по которой и течетъ довольно значительная рч. «Вымь»—въ направленіи обратномъ теченію р. Камы, въ которую она впадаетъ выше села Танайки—первое село отъ г. Елабуги внизъ по Камѣ.

²⁾ Село «Анвирка» официально дѣлится на два селенія: «Новая Анвирка», гдѣ церковь, и деревня «Старая Анвирка». Хотя оба эти селенія въ натурѣ составляютъ одинъ сплошной населенный пунктъ, но жители ихъ числятся въ двухъ равныхъ волостяхъ: ново-анвирцы — въ Казыльской, а старо-анвирцы, на землѣ которыхъ стоитъ церковь,—въ Черкасовской. И такихъ двойныхъ селеній, жители которыхъ, различаясь лишь по улицамъ, числятся въ равныхъ волостяхъ, въ Елабужскомъ уѣздѣ насчитывается нѣсколько. Село Анвирка расположено противъ г. Мамадышъ Казанской губерніи, куда жители села и приходскихъ деревень ѣздятъ, какъ въ свой городъ, на базаръ, и откуда видны всѣ перечисленные селенія Елабужскаго уѣзда, стоящія на лѣвомъ берегу р. Вятки. Поэтому прикамско-вятскіе жители и знаютъ, что «съ закалой қалачи—мамадышевски».

ХРОНИКА.

Докладъ Н. В. Харламповича въ Обществѣ Археологін, Исторіи и Этнографіи объ Іосифѣ Курцевичѣ, архіепископѣ Суздальскомъ.

Преподаватель Казанской духовной семинаріи К. В. Харламповичъ предложилъ въ собраніи Общества 9 ноября 1899 г. свое сообщеніе объ «Іосифѣ Курцевичѣ, архіепископѣ Суздальскомъ, погребенномъ въ Казанскомъ Зилантовскомъ монастырѣ († 1642)». Въ началѣ доклада авторъ сообщилъ о внѣшнемъ состояніи гробницы архіеписк. Іосифа, находящейся въ Успенскомъ храмѣ Зилантова монастыря, о документахъ, удостовѣряющихъ личность погребеннаго въ ней, объ его изображеніи, о почитаніи святителя со стороны постороннихъ лицъ и о нерадѣніи къ его памяти со стороны братіи монастыря, которая не только не внесла въ свою лѣтопись случаевъ исцѣленій, приписываемыхъ архіеп. Іосифу, но и сломала, при расширеніи церкви Всѣхъ Святыхъ, колокольню, гдѣ жилъ по преданію святитель, респировавшій образами свою келью. . .

Архіепископъ Суздальскій Іосифъ, нашедшій себѣ вѣчное упокоеніе «на рускомъ кладбищѣ Илантовой горы», былъ родомъ западноруссъ, происходилъ изъ фамиліи князей Коріатовичей—Курцевичей. Впервые онъ становится извѣстенъ въ 1616 г., когда вписалъ свое имя въ книгу польскихъ студентовъ Падуанскаго университета. Тогда онъ былъ іеромонахомъ. Года чрезъ два-три онъ становится архимандритомъ Терехтемировскаго монастыря—«обители войска запорожскаго» и начинаетъ играть роль въ церковныхъ событіяхъ того времени. Когда въ 1620 г. возникъ вопросъ о восстановленіи западнорусской іерархіи, запорожцы выдвинули своего архимандрита въ качествѣ кандидата въ волынскіе епископы, и въ началѣ января 1621 г. онъ былъ хиротонисанъ п. Озофаномъ. Въмѣстѣ съ прочими владыками онъ подвергся правительственному преслѣдованію за свое посвященіе и вмѣстѣ съ ними защищалъ права свои и всей западнорусской церкви. Въ началѣ 1623 года Іосифъ получилъ дерманскую архимандрію, но затѣмъ обострившіяся

отношенія съ владѣльцемъ монастыря, княземъ Заславскимъ, въ связи съ общимъ неудовлетворительнымъ положеніемъ православной іерархіи побудилъ его искать сначала милостини, а послѣ пріѣта—въ Московскомъ государствѣ. Выѣхавъ изъ Дермани въ іюнѣ 1623 г., онъ въ іюлѣ прибылъ въ Москву со свитой въ 50 человѣкъ. Ласково принятый здѣсь царемъ и патриархомъ, какъ ставленникъ Теофана, и богато одаренный ими, еп. Іосифъ остался въ Московскомъ государствѣ навсегда. Въ августѣ 1626 г. онъ получилъ суздальское архіепископство, освободившееся за смертью Арсенія Грека, но продолжалъ находиться въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Филаретомъ Никитичемъ, каковыя поддерживались взаимными подарками и услугами. Благоволеніе патриарха къ Іосифу было такъ велико, что когда до Филарета стали доходить некрасивые слухи объ Іосифѣ и поведеніи лицъ его свиты, онъ подвергалъ Іосифа только словеснымъ вразумленіямъ и предостереженіямъ, что, быть можетъ, только поощряло архіепископа, и онъ, «преврѣвъ священна преданія, почалъ жити слабое и невожджанное житіе и о церкви Божіи и о священной паствѣ, елико достоинъ епископомъ, радѣти неучалъ». Мало того. Онъ не только самъ «зло творилъ, но и иныхъ поучалъ на се». Когда, послѣ смерти Филарета, дошли жалобы на Іосифа до царя, онъ велѣлъ «пообмыскати и рассудити о немъ» новому патриарху Іоасафу съ священнымъ при немъ соборомъ, а самъ распорядился въ мартѣ 1634 г. отправить архіепископа въ Сійскій монастырь подъ строгій надзоръ игумена съ чернымъ попомъ и двухъ десятковъ стрѣльцовъ. Между тѣмъ разслѣдованіе обнаружило, что Іосифъ лихоимецъ, сластолюбецъ и развратный человѣкъ и что онъ не только не радѣлъ о своемъ душевномъ спасеніи, но и препятствовалъ душевному усовершенію лицъ своей свиты, которыя желали креститься (троекратно). Безнравственныя дѣянія Іосифа (соборъ, шаяя чувство стыдливости и санъ архіепископа, не перечисляеть ихъ) дѣлали его недостойнымъ не только званія, но и общенія вѣрныхъ—таково было рѣшеніе священнаго собора, и царь съ святителями и сивклитомъ постановилъ помѣстити его «покаянія ради въ обители у всемилостиваго Бога на Соловецкомъ морскомъ острову въ чину кающихся». При отправленіи Іосифа въ Соловки съ него были сняты въ присутствіи братіи Сійскаго монастыря санъ и панагія. Въ Соловецкомъ монастырѣ Іосифъ былъ до 1640 г., когда былъ переведенъ въ Казанскій Зилантовъ монастырь, гдѣ скончался черезъ два года. Монастырскій синодикъ говоритъ объ его подвигахъ въ Зилантовскомъ монастырѣ и о рублевомъ вкладѣ на поминъ души.

Рефератъ г. Харламповича долженъ былъ представить для Общества интересъ какъ потому, что на предметъ его до сихъ поръ не было обращено мѣстными изслѣдователями надлежащаго вниманія, такъ и потому, что авторъ при составленіи его пользовался новыми данными, извлеченными имъ изъ Московскаго главнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ.

Урочище „Марининъ кладъ“ близъ сельца Соловцова Казанскаго уѣзда.

Сельцо Соловцово находится въ 40 верстахъ отъ Кавани въ долинѣ р. Каванки, близъ слиянія ея притока Сули съ ручьемъ Чонджиркой, въ мѣстности очень гористой. Въ прежнее время всѣ окрестныя горы были покрыты дремучимъ лѣсомъ, и въ этихъ горахъ, по преданію, скрывался Пугачевъ, когда бѣжалъ изъ Кавани. Памятникомъ его посѣщенія является большой курганъ, окруженный ровомъ, гдѣ, говорятъ, лежитъ кладъ, зарытый Пугачевымъ; мѣсто это навивается «Маринкинъ кладъ», по имени какой то дѣвушки Марини, которой Пугачевъ собирался будто бы, въ случаѣ своей смерти, оставить награбленное богатство. Крестьяне очень боятся этого мѣста, такъ какъ говорятъ, что тамъ по вечерамъ является Пугачевъ съ своимъ войскомъ и не подпускаетъ никого близко. Нѣкоторые будто бы видѣли тамъ какую то собаку, которая, при приближеніи человѣка, начинала жалобно вить; другіе рассказываютъ, что большой медвѣдь стережетъ этотъ кладъ по ночамъ. Несмотря на свой страхъ крестьяне, однако, нѣсколько разъ пробовали рыть, но, не находя ничего, вскорѣ бросали. Сосѣдній татарскій мулла увѣряетъ, что каждую ночь видитъ съ своей мечети надъ «Маринкинымъ кладомъ» огонь, и говоритъ, что въ татарскихъ книгахъ есть указаніе, что тамъ, гдѣ ночью видѣется огонь, находится золото, но чтобы вырыть его, нужно обучаться чернокнижію.

При осмотрѣ этого урочища истекшимъ лѣтомъ, оказалось слѣдующее: 1) Урочище «Марининъ кладъ» располагается на увкой горной площадкѣ, ограниченной двумя оврагами, изъ которыхъ по одному пробѣгаетъ ручей Чонджирка; 2) «Курганъ» или насыпь имѣетъ видъ вала, который въ средней части возвышается на 1 сажень, а концами своими подходитъ къ оврагамъ. Валъ длиною около 10 сажень и окаймляется съ одной стороны углубленіемъ, похожимъ на ровъ.

Такимъ образомъ можно думать, что описанное урочище представляетъ собой мѣсто древняго жительства, защищенное валомъ и ровомъ.

Кромѣ того, можно еще упомянуть, что въ большомъ сосѣднемъ съ с. Соловцовомъ селѣ есть старинная церковь, въ стѣнахъ и въ воротахъ которой видѣются слѣды пуля; тамъ, говорятъ, запирались жители этого села, спасаясь отъ Пугачева.

Сообщено Н. А. Мамаевой.

Программа для составленія чувашскаго словаря ¹⁾.

Имѣя въ виду составить для всеобщаго польованія возможно обширный словарь чувашскаго языка, я въ продолженіе пяти лѣтъ собиралъ необходимые данныя, которыя могли бы служить для выполненія задуманнаго мною труда. Съ этою цѣлью мною лично была пересмотрѣна вся доступная для меня литература, касающаяся чувашъ и ихъ языка, собирались словари мѣстныхъ говоровъ и записывались произведенія чувашскаго народнаго творчества, какъ-то: пѣсни, сказки, загадки, пословицы, изреченія, присловья и вообще все то, что могло быть полезнымъ для изученія живой народной рѣчи. Такъ какъ чувашскій языкъ уже давно обращаетъ на себя особое вниманіе изслѣдователей, занимающихся лингвистическими изысканіями въ области нарѣчій поволжскихъ инородцевъ, то появленіе въ свѣтъ полнаго словаря этого языка было бы весьма желательно, тѣмъ болѣе, что съ изученіемъ чувашской народности тѣсно связано изученіе нѣкоторыхъ другихъ народностей, которыя нѣкогда подверглись значительному культурному вліанію чувашъ и сохранили въ своемъ языкѣ слѣды вовдѣйствія послѣднихъ.

Съ другой стороны, подобный словарь могъ бы имѣть и практическое значеніе для тѣхъ лицъ, которыя, по своему положенію, призваны для служенія просвѣщенію инородцевъ.

Такъ какъ собраніе необходимыхъ данныхъ по чувашскому языку, въ виду многочисленности мѣстныхъ говоровъ и значительной величины территории, занимаемой чувашскимъ племенемъ, представляетъ для отдѣльной личности задачу трудно выполнимую, то я рѣшаюсь обгатиться къ лицамъ, стоящимъ близко къ чувашамъ по своему положенію и интересующимся чувашами и ихъ языкомъ, съ убѣдительною просьбою удостоить меня своего просвѣщеннаго содѣйствія сообщеніемъ такихъ свѣдѣній, касающихся чувашъ, ихъ быта, языка и народной словесности, которыя могли бы способствовать всесторонней обработкѣ подготавлиаемаго мною труда. Я не буду здѣсь распространяться о томъ, какое имѣютъ значеніе работы, подобныя мною предполагаемой, но мнѣ хочется быть увѣреннымъ, что ихъ полезность сознается совершенно ясно всѣми тѣми, для кого не безразличны интересы русской науки и успѣхи христіанской проповѣди среди нашихъ инородцевъ.

Для удобства при собраніи матеріала, необходимаго для словаря, здѣсь помѣщается краткая программа нужныхъ свѣдѣній, которая можетъ быть по желанію дополнена или сокращена самими собирателями.

Всѣ сообщенія должны быть изложены, по возможности, на чувашскомъ языкѣ, при чемъ требуется точное указаніе селеній, гдѣ собирались сообщаемыя свѣдѣнія; при отдѣльныхъ терминахъ было бы весьма желательно имѣть и русскій переводъ.

¹⁾ Доложено Общему Собранію 9 декабря 1899 года.

Программа.

1. Названія народностей и легенды о ихъ происхожденіи. Происхожденіе языка и причины многоязычія.

2. Откуда произошло племенное названіе чувашъ (ѣваш)?

3. Нѣтъ ли въ чувашскомъ языкѣ словъ, напоминающихъ собою слова: угур, ухур, уйгур, унгар, маляр, хазар, бшенѣ, печенѣгъ, болгар, куман, орк, берендей, шаркань, босоркань, сѣгень, бигер, алмас, анбал.

4. Что означаютъ чувашскія выраженія: Вулѣра виртан ырасем; Кѣвак асман, Хай пѣрен (Хай перен), Хай сырми, Ъар пѣрен, Кепе, кирелл и (киреллѣ), мамале (мемеле, мамаѣ), Киви сѣрѣ, Пѣртен, шатѣн, Йухма, Карман, хѣрхѣн, ѣрас, Искемер, Атам (турѣ), Тала (Турѣ Тала), ахах, ѣнѣѣ, мерѣен, кѣвар (имя существ.), тѣркес, шѣрт (назв. священнаго языч. мѣста), палѣѣ.

5. Употребляются ли гдѣ нибудь чувашами старинныя слова „ТЫНѢ“ и „КѢНТЕЛЕН“, означающія *свидѣтель*?

6. Чувашскія названія рѣкъ, озеръ, горъ, лѣсовъ, овраговъ, полей и другихъ урочищъ, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія и относящимися къ нимъ легендами (*Весьма важный пунктъ*).

7. Нѣтъ ли у чувашъ преданій о ихъ переселеніи изъ какой либо другой мѣстности? Что говорится въ этихъ преданіяхъ? Не существуетъ ли въ чувашскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ упоминаній о Крымѣ, такъ какъ въ послѣднемъ есть урочища, носящія названіе чувашскихъ?

8. Названія городовъ, селъ, деревень, околотковъ, выселковъ, улицъ и пр., съ указаніемъ русскихъ названій, если таковыя найдутся. Преданія, относящіяся къ селеніямъ и ихъ основателямъ (*Весьма важный пунктъ*).

9. Какъ называютъ спасскіе чуваши село Булгары (Успенское тожъ), находящееся въ Спасскомъ уѣздѣ Каванской губерніи? Не существуетъ ли о немъ у чувашъ преданій или пѣсень?

10. Что означаетъ по-чувашски Пѣлер? Какое населенное мѣсто извѣстно у нихъ подъ этимъ наименованіемъ?

11. Названія базаровъ, ярмарокъ и мѣстъ народныхъ гуляній? Нѣтъ ли у чувашъ преданій, объясняющихъ возникновеніе на извѣстныхъ пунктахъ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ сборищъ?

12. Собственныя имена лицъ, фамиліи, прозвища, клички, насмѣшливыя прозвища; насмѣшливыя пѣсни и изреченія, касающіяся именъ и ц о з в и щ ѣ , съ объясненіемъ ихъ, если таковое возможно.

13. Нѣжныя и ласкательныя имена.

14. Чувашская вѣра и ея происхожденіе по понятіямъ чувашъ. Что такое значить слово *мочауръ*, которое, будто бы, нѣкогда означало жреца? Такъ какъ это слово искаженное, то какова его правильная форма?

15. Преданія о сотвореніи міра. Преданія о потопѣ. Названія чувашскихъ божествъ и ихъ значеніе. Сказочные герои и существа. Разсказы о вуйър, арсүри, вутъш, вѣре сѣлен (вѣри сѣлен), шыври, хѣрт-сурт, Ёсрелѣ, пирѣшти, вупейн и пр. Легенды о божествахъ и киреметяхъ. Названія киреметей, Ырăсем и ихъ урочищъ; объясненіе этихъ названій.

16. Суевѣрные разсказы о христіанскихъ святыхъ и суевѣрія, относящіяся къ храмамъ, иконамъ и церковнымъ вещамъ.

17. Народныя сказанія объ Иисусѣ Христѣ, Богородицѣ, Апостолахъ. Не ходять ли между чувашъ легенды религіознаго содержанія, заимствованныя у магометанъ?

18. Языческіе правдники и дни, имѣющіе особое значеніе. Моленія и жертвоприношенія.

19. Йумсă, вѣрүсĕ, вĕлхесĕ, асамсă, йăмсă, тухатмăш, пăсамсă, ихъ значеніе и разсказы о нихъ.

20. Обряды при различныхъ событіяхъ изъ земледѣльческаго быта и жизни чувашина. Обряды при рожденіи и смерти. Нареченіе имени по языческому обряду. Поминки и погребеніе. Свадьба. Разводъ у язычествующихъ чувашъ.

21. Увеселенія. Улах. Ёсвĕ. Музыка и музыкальные инструменты. Подробное перечисленіе частей музыкальных инструментовъ. Легенды о происхожденіи музыки. Разсказы о музыкантахъ и ихъ волшебной силѣ. Особые терминны, употребляемые музыкантами.

22. Болѣзни, ихъ названія и лѣченіе. Что думаютъ чуваша о происхожденіи болѣзней. Наговоры (вĕлхе). Бабушки-повитухи, ихъ приемы и терминологія.

23. Дѣтскія игры и игрушки и ихъ названія и подробное описаніе.

24. Сказки и преданія.

25. Загадки, пословицы и поговорки. Шутки. Примѣты.

26. Духовные стихи. Молитвы, произносимыя нашими.

27. Пѣсни. Такмак.

28. Бранныя изреченія и проклятія. Клятвенныя формулы и способы, какими дается клятва.

29. Названія родства.

30. Названія костюмовъ, женскихъ нарядовъ, узоровъ, вышивокъ и пр. Терминны, употребляемые при вышиваніи.

31. Кушанья и напитки. Ихъ приготовленіе. Суевѣрія, касающіяся кушаній и напитковъ.

32. Названія деревьевъ и травъ, огородныхъ, полевыхъ и лѣсныхъ, и ихъ употребленіе въ народной медицинѣ. Не приписывается ли растеніямъ какихъ либо таинственныхъ свойствъ?

33. Названія грибовъ.

34. Названія птицъ, домашнихъ и дикихъ, и связанныя съ ними легенды и суевѣрія.
35. Названія животныхъ, ручныхъ и дикихъ. Легенды о животныхъ.
36. Названія рыбъ и рыболовныхъ снастей. Равсказы о рыбахъ и относящіяся къ нимъ суевѣрія.
37. Названія гадовъ и насѣкомыхъ и относящіяся къ нимъ повѣрія и легенды.
38. Изба и ея принадлежности. Домашняя утварь.
39. Дворъ, его части и подробное перечисленіе различныхъ мелочей въ надворныхъ постройкахъ.
40. Сбруя и экипажи. Подробное перечисленіе ихъ частей.
41. Мельница и названія ея различныхъ частей. Обдирка. Суевѣрія, связанныя съ мельницами и мельниками. Не существуетъ ли у мельниковъ своеобразныхъ выраженій и словъ, употребляемыхъ ими въ своемъ ремеслѣ?
42. Названія ремеслъ съ ихъ описаніемъ.
43. Приготовленіе половьевъ и ободьевъ и необходимые при этомъ инструменты. Приготовленіе бочкарныхъ досокъ. Терминологія.
44. Дранье лыка, выдѣлка мочала, тканье кулей. Особая терминологія, относящаяся къ этимъ ремесламъ.
45. Ленъ и конопля и ихъ обработка. Подробная терминологія.
46. Выдѣлка шерсти и шерстобитный промыселъ. Поляная терминологія.
47. Пряжа и тканье. Названія частей прялки и ткацкаго станка, съ объясненіемъ ихъ назначенія. Приготовленіе различныхъ матерій. Перечисленіе терминовъ, относящихся къ ткацкому ремеслу.
48. Приготовленіе суконъ и относящаяся сюда терминологія.
49. Портняжное ремесло и его принадлежности и терминологія.
50. Плетеніе лаптей.
51. Плотничье ремесло и подробное перечисленіе всѣхъ инструментовъ и всѣхъ терминовъ плотничьяго языка.
52. Кузнечное ремесло и относящіяся къ нему обороты и выраженія, употребляемые кузнецами. Легенды о кузнецахъ и ихъ ремеслѣ.
53. Охота. Способы, употребляемые для поимки звѣря. Охотничьи принадлежности и выраженія своеобразнаго языка, существующаго у охотниковъ.
54. Оружіе. Названія для лука и стрѣлы. Что такое уксу? Что такое ухъ и сѣмерен? Какъ называются различныя части ружья? Не существуетъ ли у чувашъ какихъ либо легендъ и суевѣрій, относящихся къ употребленію оружія?
55. Описаніе земледѣльческихъ работъ и необходимыхъ при этомъ орудій. Суевѣрія и примѣты, относящіяся къ земледѣлію. Подробная терминологія.
56. Названія частей поля. Мѣры, употребляемыя для измѣренія полей, напр., у нѣкоторыхъ чувашъ измѣряютъ землю утѣм'ами, авѣнлѣх'ами, сур-пилѣе'ами и пр.).

57. Мѣры длины, мѣры вѣса, мѣры для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Мѣры времени. Денежный счетъ. Откуда взято чувашское слово «пус», означающее копейку, и не имѣетъ ли оно еще какого либо другого значенія.

58. Названія небесныхъ свѣтилъ (въ частности—отдѣльныхъ звѣздъ и созвѣздій) и относящіяся къ нимъ сказанія.

59. Названія атмосферическихъ явленій и связанныя съ ними легенды и примѣты.

60. Легенды о землѣ, водѣ, огнѣ и воздухѣ. Разказы о борьбѣ огня съ водою.

61. Названія странъ свѣта.

62. Названія металловъ и минераловъ.

63. Была ли у чувашъ письменность? Не существуетъ ли у нихъ собственныхъ названій, означающихъ *письмо* и *буквы* (кромѣ слова *сыру*).

Не сохранилось ли гдѣ у чувашъ стариннаго слова *тура*, будто бы означающаго насѣчки на могильныхъ камняхъ?

Какъ называютъ чуваши отмѣтки, дѣлаемыя на бирькахъ (палочкахъ, употребляемыхъ для счета)? Нѣтъ ли у чувашъ словъ, напоминающихъ собою слова: *петѹ, петтѹ, петѢК, питѢК* и означающихъ письменные знаки? Что такое чувашское *пѣнцѣ*, употребляемое нѣкоторыми чувашами въ значеніи *точки*? Не сохранилось ли гдѣ либо старинныхъ рукописей на чувашскомъ языкѣ, писанныхъ русскою азбукою? Не существуетъ ли у магометанствующихъ чувашъ рукописей арабскаго письма, написанныхъ на родномъ языкѣ?

64. Какъ называютъ чуваши, живущіе вблизи татаръ, татарскіе амулеты (выписки изъ священныхъ книгъ), носимые татарскими дѣтьми для предохраненія отъ порчи и сглаза и называемые по-татарски «бѣтѣй»?

Такъ какъ чувашскій языкъ распадается на два нарѣчія, а эти послѣднія, въ свою очередь, дѣлятся на мелкіе говоры ¹⁾, то было бы очень желательно, чтобы всѣ собираемые матеріалы были записываемы съ соблюденіемъ фонетическихъ особенностей, свойственныхъ тому говору, на которомъ производится запись. Но такъ какъ фонетически точное изображеніе чувашскихъ звуковъ можетъ представить нѣкоторыя трудности для многихъ собирателей, то было бы хорошо, по крайней мѣрѣ, соблюсти въ записяхъ хотя этимологическія формы говора, а также, отступая отъ общепринятой транскрипціи, поставить за правило писать букву *о* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ народномъ произношеніи слышится звукъ *о*. Послѣднее наблюдается всю-

¹⁾ Между этими нарѣчіями и говорами нѣтъ глубокихъ отличій, поэтому чувашинъ любой мѣстности можетъ понимать говоры прочихъ мѣстностей.

ду у верховых чувашъ, тогда какъ низовые чуваша звука *о* въ своемъ нарѣчїи не имѣютъ. Неточная запись словъ, включающихъ въ себѣ этотъ звукъ, можетъ повести къ многимъ неудобствамъ при группированїи чувашскихъ говоровъ, потому что замѣна гласной *у* гласною *о* составляетъ одну изъ наиболѣе существенныхъ отличїй, характеризующихъ верховое нарѣчїе.

Лицъ, которыя пожелаютъ сообщать мнѣ свѣдѣнїя о чувашахъ, покорнѣйше прошу посылать собранные ими матеріалы или въ *Казань, въ Общество Археологїи, Исторїи и Этнографїи при Императорскомъ Университетѣ (Отдѣлъ Урало-Алтайскихъ языковъ)*, члену-сотруднику *Н. И. Ашмарину*, или по слѣдующему адресу: *Казань, Учительская Семинарїя, Н. И. Ашмарину*.

При посылкѣ собранныхъ свѣдѣнїй прошу не стѣсняться ихъ размѣрами и количествомъ, такъ какъ даже за самыя краткія и мелкія сообщенїя я буду безгранично благодаренъ. Въ заключенїе припомню чувашскую пословицу, которая гласитъ: *Халӑх сурат—вӱлӗ тӑват, пӗр сын сурат—типсех пырат*.

Членъ-сотруд. Общества Арх., Ист. и Этн. **Н. Ашмаринъ.**

~~~~~

БИБЛИОГРАФІЯ.

О рѣдномъ сборникѣ русскихъ пѣсень.

Въ библиотекѣ чешскаго народнаго музея (Museum Regni Bohemiae) въ Прагѣ имѣется весьма рѣдкая книга, на заглавномъ листѣ которой читается: Собраніе русскихъ пѣсень. въ Санктпетербургѣ, 1792 года. печ. и прод. по 20 коп. въ домѣ г. Зубова по Невской перспективѣ у Аничковск. мосту.

8°, 1 нен. (заглавный листъ)+30 страницъ, изъ которыхъ на послѣдней внизу поставлено «Конецъ». Кустоса въ книгѣ нѣтъ. Библиотечный номеръ «Собранія»—79 Д 49.

Книга отпечатана крайне избитымъ шрифтомъ. Повидимому, главнымъ поводомъ къ изданію были коммерческія соображенія, такъ какъ собранныя здѣсь пѣсни заимствованы безъ всякой системы изъ существовавшихъ ранѣе сборниковъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду совершенной неизвѣстности этой книги въ русской этнографіи, считаемъ великимъ сообщить ея содержаніе.

«Собраніе» заключаетъ въ себѣ двадцать двѣ пѣсни, напечатанныхъ съ незначительными вариантами (едва ли къ лучшему) и пропусками, сравнительно съ общеизвѣстными текстами.

Такъ, здѣсь находимъ пѣсни:

№ 1 (стр. 1—2)—начало «По цвѣтикамъ ходила, По алымъ гуляла», конецъ «Живи, живи всегда со мной, Я рада быть вездѣ съ тобой».

№ 2 (стр. 2—3)—начало «Завѣвали вѣтерочки Со любимыя стороники», конецъ «Густыми борами, Дремучими лѣсами».

№ 3 (стр. 3—5)—начало «Во селѣ, селѣ покровскомъ, Среди улицы большой 2», конецъ «Что осталась я въ деревнѣ, И въ обманъ не отда- лась 2».

№ 4 (стр. 5—6)—начало «Ахъ ты садъ ли мой садочикъ, Садъ да зеленое виноградье», конецъ «Всѣхъ подруженекъ утомила, Все тебя, мой другъ, дожидалась».

№ 5 (стр. 6—7)—начало «Молодка, молодка молодая, Солдатка, солдатка полковая», конецъ «Люди все смущаютъ, разлучаютъ, Людямъ то завидно, что совѣтно».

№ 6 (стр. 7—8)—начало «Ты дуброва моя дубровушка, Ты дуброва моя велемая», конецъ «На чужу дальну незнакомую, И завезши хочеть кинути».

№ 7 (стр. 8—10)—начало «Мнѣ моркотно молоденькѣ, Нигдѣ мѣста не найду 2», конецъ «И тогдаже свои руки, Иаложу (sic) я на себя».

№ 8 (стр. 10—12)—начало «Ахъ по горамъ, горамъ По высокимъ горамъ», конецъ «Любилъ меня сердечной другъ, Хоть я небогата».

№ 9 (стр. 12—13)—начало «За святыми воротами Черничка гуляла 2», конецъ «Свой чинъ забывала, Прежню волю вспоминала 2».

№ 10 (стр. 13—16)—начало «Во прекрасной во долиниъ Про между калины», конецъ «По раскаянни невѣрной Бываетъ милѣ».

№ 11 (стр. 16—17)—начало «Ахъ! чтожъ ты голубчикъ Невесель сидишь», конецъ «По двору идетъ, что лебедь плыветъ, Что лебедь плыветъ, мое сердце рветъ».

№ 12 (стр. 18—19)—начало «Ты почувствуй дорогая Какъ люблю тебя милая», конецъ «Свѣту ангеломъ покажу, Ахъ! покажу тебя милую».

№ 13 (стр. 19—20)—начало «Миліонной луговой Ёдетъ Маіоръ полевой», конецъ «Въ Москвѣ ты будешь моя слава, Жизнь, душа угѣха и бава».

№ 14 (стр. 20—22)—начало «Радость! выслушай два слова Гдѣ ты свѣтикъ мой живешь?», конецъ «Поди отъ меня, не шути, Добра ночь тебѣ, прости 2».

№ 15 (стр. 22—23)—начало «Хоть пастушкой я слыву Въ вольныхъ мысляхъ вѣкъ живу», конецъ «Пѣсни равны запою, И тѣмъ всю скуку прогоню».

№ 16 (стр. 23—24)—начало «Ты кокушечка лѣсная, Вѣща пташечка ночная!», конецъ «Коль на вѣкъ съ тѣмъ разлучилась, Кто мнѣ милъ былъ нескаванно».

№ 17 (стр. 24—25)—начало «Красавица драгая! Послушай, что скажу:», конецъ «Того скавать не смѣю, Ты можешь угадать».

№ 18 (стр. 25—26)—начало «Ты Венера, въ свѣтѣ семъ, Обладасшь надо всемъ», конецъ «Предъ твоими очесами Становятся небесами».

№ 19 (стр. 26—27)—начало «Солнце въ ясный день сіяетъ Для другихъ не для меня», конецъ «Мной младѣй; Быть хочу во вѣкъ твоя».

№ 20 (стр. 27—28)—начало «Позволь себѣ открыться О участи моей», конецъ «Тебя я обожаю, Вотъ счастье для меня».

№ 21 (стр. 29—30)—начало «Вамъ прекрасныя долины! Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила», конецъ «Вѣчно съ вольностью разставшись, Безполезно вондыхать».

№ 22 (стр. 30)—начало «При рѣкѣ сидя во долині Плакаль вѣрной пастушокъ», конецъ «Ровы и нарцисы' мрачны, Слезы какъ ручьи текутъ».

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго перечня, «Собраніе русскихъ пѣсень» 1792 г. заключаетъ въ себѣ почти исключительно романсы; смѣшеніе этихъ послѣднихъ съ подлинными народными пѣснями характеризовало всѣ старыя сборники великорусскихъ пѣсень, но не въ такой высокой степени, какъ разбираемый.

Для образца сообщаемъ здѣсь пѣсню № 9 цѣликомъ, съ соблюденіемъ правописанія подлинника:

За святыми воротами
 Черничка гуляла, 2.
 Черничка гуляла,
 Молодая плясала. 2.
 Сказали черничкѣ,
 Что Попъ Матвѣй ѣдетъ, 2.
 Она таки скачетъ,
 Она таки пляшетъ. 2.
 Сказали черничкѣ,
 Что игуменья ѣдетъ, 2.
 Черничка взметалась,
 Молодая вбросалась; 2.
 Ахъ! кудажь мнѣ дѣваться,
 Да кудажь схорониться, 2.
 Али мнѣ утопиться,
 Аль мнѣ удавиться? 2.
 Не давися черничка,
 Не топись молодая, 2
 Иди въ свою келью,
 Спасай свою душу. 2.
 Черничка голубка
 Залилася слезами, 2.
 Камилавку подъ лавку,
 Черну рясу на грядку, 2.
 Загорись моя келья,
 Святая обитель: 2.
 Спаси, спаси Боже
 Святыя ворота, 2.
 За которыми гуляла,
 За которыми плясала, 2.
 За которыми плясала
 Свой чинъ забывала, 2.
 Свой чинъ забывала,
 Прежню волю вспоминала. 2.

Н. П.

Матеріалы по исторіи Россіи. Т. I. Составилъ А. И. Добросмысловъ. Оренбургъ, 1900. Типо-литографія Ф. Б. Сачкова. 303 стр. въ 8 д. л.

Желая сохранить, хотя отчасти, на болѣе продолжительное время богатый историческій матеріалъ, заключающійся въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, А. И. Добросмысловъ, о трудахъ котораго подробно было говорено на стр. 302—305 «Дѣятеля» за 1899 годъ, въ настоящемъ I томѣ «Матеріаловъ по исторіи Россіи» даетъ собраніе указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края, за 1734-й годъ. Всего въ сборникѣ напечатано 117 документовъ; одни изъ этихъ документовъ касаются русскаго населенія Оренбургскаго края, а другіе инородческаго: киргизъ, каракалпаковъ, башкиръ, калмыковъ, тептярей и мещеряковъ. Въ документахъ, касающихся этихъ инородцевъ, русское правительство старается удержать ихъ въ своемъ подданствѣ, установить въ нихъ миръ и порядокъ и искоренить воровскія и грабительскія наклонности по отношенію къ сосѣдямъ—русскимъ и хивинцамъ. Грамоты вообще весьма интересны, такъ какъ въ печати большая часть ихъ появляется впервые и къ тому же касается инородцевъ Оренбург. края, напр., каракалпаковъ, за то время, когда они только что приняли русское подданство. Всякое лицо, интересующееся русской исторіей и этнографіей тюрк. и монг. племенъ, будетъ благодарно А. И. Добросмыслову за опубликованіе весьма цѣнныхъ документовъ, которыхъ въ его сборникѣ окажется не одинъ десятокъ. Многіе указы и документы, помѣщенные у А. И. Добросмылова, касаются не только нынѣшней Оренб. губ., но и сосѣднихъ губерній и областей, напр. Астрахан., Самар., Каван. губ. и Тургайской обл. Изъ нѣкоторыхъ документовъ видно, что русское правительство посылало въ равныя мѣста Оренб. края людей за розыскомъ рублиновъ, мрамора, золота и др. драгоценностей; видно также желаніе правительства—получать съ инородцевъ ясакъ самымъ аккуратнымъ образомъ и видѣть съ ихъ стороны только миролюбивыхъ и вѣрныхъ подданныхъ, а не разбойниковъ и грабителей, какими почти все время были киргизы и др. инородцы. Для держанія этихъ непокойныхъ инородцевъ въ рукахъ правительство старалось строить между ними крѣпости и держать въ нихъ войска. Наконецъ, изъ 2 грамотъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ, видно, что въ 1734-мъ году русское правительство впервые пожелало устроить въ Оренб. краѣ почту и составить карту Оренб. губерніи.

Грамоты многія столь велики, что ихъ содержанія въ малой замѣткѣ не передать, и потому отсылаемъ читателей къ самому сборнику или къ «Тургайскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» за 1899 годъ, гдѣ эти грамоты помѣщались по частямъ.

И. И. Крафтъ. Изъ киргизской старины. Оренбургъ, 1900. Типо-литографія Ф. Б. Сачкова. Часть I (стр. 1—107) и часть II (стр. 109—157). Въ 8 д. л.

Въ первой части помѣщены слѣдующія статьи: «Матеріалы къ исторіи возникновенія городовъ въ Тургайской области: города Тургай и Иргизъ» (стр. 1—13), «Именные указы Государыни Императрицы Екатерины II за 1763—1766 и 1769—1776 годы» (стр. 13—70), «О способахъ къ умноженію земледѣлія въ Оренбургской губ.» (стр. 70—79), «Историческая справка о султанахъ, тарханахъ и біяхъ» (стр. 80—83), «Вдохновенный (лже-пророкъ) киргизъ Мараль Курмановъ» (стр. 83—90), «Къ вопросу о тѣлесномъ наказаніи» (стр. 90—94), «Уничтоженіе рабства въ киргизской степи» (стр. 94—107). Во второй части помѣщены слѣдующія киргизскія легенды, сказки и басни: сказка объ Иванѣ Калитѣ, сказка о мудромъ Аязѣ, легенда о предсказаніяхъ кудесника, легенда о св. пророкѣ Ильѣ, сказка о благоразумномъ совѣтѣ, басня о мыши и змѣѣ, басня о ворѣ и блохѣ, сказка о справедливомъ судѣ, басня объ ослѣ и сусликѣ, басня о лягушкѣ и муравьѣ, киргиз. охотничьи анекдоты, сказка о злой женщинѣ и нечистой силѣ, басня о наказанномъ хитростѣ, сказка о хорошемъ человѣкѣ, сказка о завѣщаніи одного отца, сказка «добро-залоги будущаго блаженства», преданіе объ Алдіарѣ, сказка о пастухѣ и змѣѣ и разсказъ о наблюдательности киргиза. Статьи, помѣщенные въ той и другой части книги И. И. Крафта, печатались раньше въ «Тургайской Газетѣ» за 1891, 1896—1899 годы. Документы, помѣщенные въ I части, воспроизведены по оригиналамъ, имѣющимся въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, а этнографическіе матеріалы II части записаны главнымъ образомъ со словъ киргизъ Актюбин. уѣзда. Большая часть историческихъ документовъ и этнографическихъ матеріаловъ появляются теперь впервые и потому заслуживаютъ вниманія историковъ и этнографовъ. Во II части особенно интересны по своей оригинальности разсказы о животныхъ, женщинахъ и мудрыхъ царскихъ совѣтникахъ. На стр. 136—141 помѣщена киргиз. сказка о томъ, какъ одна женщина, попавъ въ подземный міръ, перепугала тамъ всѣхъ чертей и повыгоняла ихъ оттуда; подобная сказка, о томъ, что черти боятся злыхъ женщинъ, имѣются не только у киргизъ, но и у др. тюркскихъ племенъ, напр., у абаканскихъ татаръ, и даже у русскихъ и у сербовъ (см. «Извѣстія» томъ XIV, стр. 259—264, и XVI, стр. 20—21). На стр. 155—156 разсказывается о томъ, что одинъ пастухъ спасъ отъ огня змѣю и что змѣя, не желая платить за добро добромъ, хотѣла его даже укусить. Ихъ судили быкъ и козъ, но лучше всѣхъ разсудилъ козъ. Сказки на тему «старая хлѣбъ-соль забывается» или «за добро добромъ не платятъ» циркулируютъ не только у киргизъ и др. тюрк. племенъ, но и у русскихъ. Затѣмъ, въ сказкахъ, помѣщенныхъ у И. И. Крафта, особенно популярностью пользуется золотоордынскій ханъ Джанибекъ, вступившій на престолъ въ 1340 году и умершій въ 1357. При немъ, по киргиз. сказкамъ, въ ханствѣ были введены различныя улучшенія и но-

вовведенія, благодаря которымъ благосостояніе народа становилось все лучше и лучше. Этотъ же знаменитый ханъ строилъ также крѣпости и города; такъ, напр., изъ сказки на стр. 110—112 видно, что онъ построилъ Сарайчикъ, нынѣ «Сарайчиковскій форпостъ въ Уральской обл.» Въ этомъ Сарайчикѣ, какъ извѣстно, чеканились въ XIV и XV вѣкахъ монеты. Наконецъ, довольно любопытною является и сказка на стр. 112, гдѣ говорится, что Иванъ Калита взялъ у Джанибека землю хитростью, разрѣзавъ на ремни бычью кожу и окруживъ ими землю; слѣдуетъ замѣтить, что преданія о такомъ захватѣ земли русскими циркулируютъ также у черемисъ, якутовъ и татаръ барабинскихъ, туралинскихъ и тюменскихъ (см. объ этомъ на стр. 100—103 «Дѣятеля» за 1898 годъ). Рецензированіе I части сборника И. И. Крафта, касающейся управленія и устройства не только нынѣшней Оренб. губ., но и сосѣднихъ мѣстностей, предоставляемъ историкамъ; грамоты, которыя касались бы киргизъ и др. иноподцевъ, въ I части сравнительно немного, большая часть относится къ русскимъ. Читатель долженъ благодарить И. И. Крафта и редактора «Тург. Обл. Вѣд.» А. И. Добросмыслова и за этотъ сборникъ, благодаря которому можно познакомиться съ весьма рѣдкимъ матеріаломъ, совершенно теряющимся въ массѣ номеровъ оренб. изданій разныхъ годовъ (1891—1899).

Н. Камановъ.

По поводу изслѣдованія г. С. Л. Пташицкаго о происхожденіи
Перваго Самозванца ¹⁾.

Во второй книжкѣ IV-го тома (1899 г.) «Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ» (стр. 375—422) появилась статья г. С. Л. Пташицкаго, озаглавленная «Письмо Перваго Самозванца къ папѣ Клименту VIII» и снабженная восемью таблицами снимковъ. Путемъ детального разбора палеографическихъ и орфографическихъ особенностей вышеназваннаго документа г. Пташицкій приходитъ къ заключенію, что «... Самозванецъ былъ лицомъ великорусскаго происхожденія, опытнымъ въ письмѣ московскаго характера и притомъ типа письма канцеляріи Сутупова (таб. VI), вмѣстѣ съ тѣмъ не чуждъ былъ греческой грамотѣ, но не имѣлъ навыка въ польской рѣчи и съ трудомъ овладѣвалъ польскою графикой» (стр. 408). Далѣе указывается (стр. 408—410), что проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенеъ, анализируя тотъ же документъ, пришелъ къ аналогичнымъ выводамъ: «Письмо написано лицомъ, прекрасно владѣвшимъ польскимъ языкомъ, Самозванецъ же его только переписалъ и при перепискѣ изобличилъ свое великорусское происхожденіе и образованіе» (ibid.).

Радуюсь появленію двухъ одновременныхъ и другъ отъ друга независимыхъ изслѣдованій, давшихъ одинаковые результаты ²⁾, считаемъ однако нужнымъ напомнить слѣдующій фактъ: въ 1834 г. въ «Библиотекѣ для чтенія» О. И. Сенковскій разбиралъ (т. IV, отдѣлъ «Литературная Лѣтопись», стр. 29—31) книгу П. Муханова: «Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время Самозванцевъ» (Москва, 1834), къ которой былъ приложенъ снимокъ съ почерка Лже-Димитрія; по поводу этого fac-simile Сенковскій замѣтилъ (стр. 30):

«... Многие почитали Самозванца благовременно приготовленнымъ воспитанникомъ Іезуитовъ и даже не Русскимъ. Собственноручный его пост-

¹⁾ Эта замѣтка доставлена въ редакцію еще 16 сентября 1899 года.

Ред.

²⁾ Г-нъ Евг. Щепкинъ въ изслѣдованіи «Wer war Pseudodemetrius I?» (Beiträge zur Quellenkunde und Quellenkritik der Jahre 1591—1606), печатаніе котораго въ изданіи Ягича «Archiv für slavische Philologie» (т. XX, XXI...) еще не окончено, также даетъ мѣсто вопросу о родномъ языкѣ Самозванца. Въ небольшомъ экскурсѣ по поводу письма къ Клименту VIII г. Щепкинъ передаетъ мнѣніе «свѣдущихъ въ славянскомъ языковѣ лицъ», не сомнѣвающихся въ русскомъ происхожденіи писавшаго. Ближайшаго опредѣленія нарѣчія авторъ не беретъ на себя въ виду несомнѣннаго вліянія на письмо Самозванца книжнаго языка, тѣмъ не менѣе оканчиваетъ свои выводы словами: «Das Wahrscheinlichere bleibt aber dass der Brief von einem Grossrussen geschrieben ist» (Archiv für sl. Ph., т. XXI, кн. 1—2, стр. 123—124).

скриптъ, находящійся на этомъ письмѣ, въ трехъ словахъ убѣдительно доказываетъ противное: онъ очень плохо зналъ по-Польски, и Польскія слова произносилъ съ Московскимъ акцентомъ. Нарѣчію и грамотѣ своихъ покровителей онъ, по-видимому, выучился самоучкою, безъ всякихъ правилъ. Въ трехъ этихъ словахъ болѣе десяти ошибокъ противъ Польскаго языка, и всѣ онѣ заимствованы прямо изъ духа Великороссійскаго нарѣчія, въ которомъ сочинитель постскрипта очевидно былъ воспитанъ».

Всеобъемлющій умъ и энциклопедическая начитанность О. И. Сенковскаго по ничтожному матеріалу предугадали тотъ выводъ, къ которому наука пришла только шестьдесятъ пять лѣтъ спустя въ лицѣ своихъ выдающихся представителей, обладающихъ несравненно болѣшимъ запасомъ фактовъ.

Н. П.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

П Р И

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

за 1899 годъ,

составленный секретаремъ Общества В. Борисовымъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго университета.

1900.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ
12 января 1900 года.

Секретарь Общества В. Борисовъ.

ОТЧЕТЪ

*Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*

за 1899 годъ.

Согласно постановленію Общаго Собранія 23 февраля 1899 года, настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Общества за минувшій гражданскій годъ, т. е. за время съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года.

I. Составъ Общества. Къ 1-му января 1899 года Общество имѣло всего 189 членовъ: 15 почетныхъ (12 въ Россіи и 3 за границей), 3 членовъ-соревнователей (2 городскіихъ и 1 иногородній), 109 дѣйствительныхъ членовъ (62 городскіихъ и 47 иногороднихъ) и 62 членовъ-сотрудниковъ (22 городскіихъ и 40 иногороднихъ). Въ періодъ времени съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года вновь избраны: а) почетный членъ—чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода Иліодоръ Александровичъ Ивносковъ (20 октября); б) 5 дѣйствительныхъ членовъ, изъ коихъ 3 городскіихъ: α) профессоръ Духовной Академіи Θεодоръ Васильевичъ Благовидовъ (18 марта), β) земскій врачъ Каванскаго уѣзда Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (18 марта), в) помощникъ присяжнаго повѣреннаго Михаилъ Михайловичъ Хомяковъ (20 октября) и 2 иногороднихъ: α) инспекторъ астраханскаго 4-класснаго училища Леонидъ Ардалионовичъ Зубовъ (20 октября), β) инспекторъ учительской семинаріи въ г. Гори Θεодоръ Антоновичъ Смирновъ (23 февраля) и с) 3 членовъ-сотрудниковъ, изъ коихъ 2 городскіихъ: α) Николай Ивановичъ Ашмаринъ (20 ноября), β) Александръ Владиміровичъ Варушкинъ (1 мая) и 1 иногородній — Павелъ Филипповичъ Книзе (9 сентября). За тотъ же промежутокъ времени Общество понесло тяжкія утраты въ лицѣ скончавшихся: почетнаго члена Аванасія Θεодоровича Бычкова († 2 апрѣля), члена-соревнователя Василія Авксентьевича Унженина († 30 августа), дѣйствительнаго члена Эдуарда Эдуардовича Энгель († 28 декабря) и двоихъ членовъ-сотрудниковъ — Александра Владиміровича Варушкина и Ивана Филаретовича Толшина. Кромѣ этого, на основаніи § 30

Устава Общества признаны сложившими съ себя званіе его членовъ — 16 дѣйствительныхъ членовъ и 24 члена-сотрудника.

Къ 1 января 1900 года Общество имѣло всего 152 членовъ — 15 почетныхъ (12 въ Россіи и 3 за границей), 2 членовъ-соревнователей (1 городской и 1 иногородній), 96 дѣйствительныхъ (56 городскихъ и 40 иногороднихъ) и 39 членовъ-сотрудниковъ (14 городскихъ и 25 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Къ 1 января 1899 года Совѣтъ Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—Н. Ѳ. Катановъ; товарищъ предсѣдателя—И. Н. Смирновъ; члены Совѣта: А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Э. Д. Гриммъ, П. А. Пономаревъ и А. А. Штукенбергъ; секретарь—Н. М. Петровскій; кассиръ—Д. В. Васильевъ; библиотекаръ—С. И. Порфирьевъ; члены ревизионной комиссіи—Н. А. Толмачевъ, П. В. Траубенбергъ и Э. Э. Энгель. Директоромъ музея Общества состоялъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла библиотечки Общества—А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи, находящейся подъ предсѣдательствомъ секретаря Общества,—Н. Ѳ. Катановъ, И. Н. Смирновъ и А. А. Штукенбергъ. Изъ перечисленныхъ выше лицъ выбылъ изъ состава ревизионной комиссіи за смертью — Э. Э. Энгель и отказались отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей — Э. Д. Гриммъ и Н. М. Петровскій—оба вслѣдствіе выбитія изъ Кавани; обязанности члена Совѣта, вмѣсто Э. Д. Гримма, остальное время несъ дѣйствительный членъ Е. А. Маловъ, какъ получившій слѣдующее за г. Гриммомъ большинство голосовъ при баллотировкѣ въ члены Совѣта на годичномъ собраніи 18 марта 1898 года; вмѣсто Н. М. Петровскаго на должность секретаря Общества былъ избранъ (27 апрѣля) В. Л. Борисовъ.

III. Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состояли: въ Кавани—книжный магазинъ П. А. Дубровиной; въ Петербургѣ—К. Л. Риккеръ; въ Москвѣ—магазинъ «Новаго Времени»; въ Ригѣ—Н. Киммель и въ Ташкентѣ—книжная торговля подъ фирмою «Букинистъ», съ уступкой имъ 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кавани въ 1877 году.

IV. Дѣятельность Общества. Лѣтомъ минувшаго года членомъ Общества П. А. Пономаревымъ произведена экскурсія въ д. Махлашевку Спасскаго уѣзда Каванской губерніи съ археологическою цѣлью, именно—имъ были обследованы тамъ городище и курганы и сдѣланы надлежащія раскопки, давшія значительный по количеству и цѣнный въ научномъ отношеніи археологическій матеріалъ; результаты изслѣдованія были сообщены г. Пономаревымъ въ засѣданіи Общества 20 октября и вскорѣ имѣютъ появиться въ органѣ Общества.

Въ 1899 году Общество имѣло 10 засѣданій Совѣта и 10 Общихъ Собраній, изъ нихъ одно—экстренное, посвященное памяти скончавшагося почетнаго члена Общества А. Ѳ. Бычкова. На Общихъ Собраніяхъ были читаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) дѣйствительныхъ членовъ: В. Л. Борисова: а) «Тяжба г. Царевкоцкайска съ околнничимъ кн. В. Г. Ромодановскимъ» (26 января), б) «Нѣ-

сколько словъ о такъ называемомъ губномъ правѣ» (18 марта), с) «Предметы древности въ селѣ Алатахъ и его окрестностяхъ» (23 сентября) и d) «Гор. Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646) года» (20 октября); Д. В. Васильева: «Отчетъ о занятияхъ XI Археологическаго Съезда въ Кіевѣ» (23 сентября); Н. Э. Катанова: а) «Мусульманскія скаванія о жезлѣ Моисея» (26 января), б) «Народные способы врачеванія у крещенныхъ татаръ и башкиръ Уфимской губерніи» (26 января), с) «Историческія пѣсни казанскихъ татаръ» (23 февраля), d) «Отзывъ о новыхъ иностранныхъ изданіяхъ по изученію востока» (18 марта), е) «Объ особенностяхъ мусульманскаго лѣтосчисленія и о переводѣ мусульманскихъ датъ на христіанскія» (27 апрѣля), f) «Отчетъ о поѣздкѣ въ Енисейскую губернію лѣтомъ 1899 года» (23 сентября) и g) «Описание зеркала съ арабскою надписью, принадлежащаго Минусинскому музею» (9 декабря); С. И. Кедрова: «Объ историко-географическомъ словарѣ Саратовской губерніи А. Н. Минха» (23 февраля); Д. А. Корсакова: «Изъ личныхъ воспоминаній объ А. Э. Бычковѣ» (11 мая); Д. И. Нагуевского: «Казанская гимназія наканунѣ основанія Казанскаго Университета» (9 ноября); Н. Н. Пантусова: «Народныя примѣты и повѣрья таранчей Илійскаго округа» (23 февраля); И. М. Покровскаго: «Казанскій архіерейскій домъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, его средства и штаты» (27 апрѣля); П. А. Пономарева: а) «Результаты раскопки Большаго Маклашеевскаго могильника въ Спасскомъ у. Казанской губерніи» (27 апрѣля), б) «Маклашеевское городище и курганъ (Предварительный отчетъ объ экскурсіи 1899 года)» (20 октября) и с) «Объ урочищѣ «Марининъ кладъ» Казанскаго уѣзда, близъ с. Соловцова» (9 декабря); С. И. Порфирьева: «Объ одной изъ подгорныхъ палатъ села Болгаръ» (23 сентября); И. Н. Смирнова: «Пережитки доисторическаго прошлаго въ бытѣ современнаго инородческаго населенія въ Поволжѣ» (16 декабря); А. А. Штукенберга: «О нѣсколькихъ своеобразныхъ каменныхъ орудіяхъ Каванской и Вятской губерніи» (26 января);

Б) члена-сотрудника Н. И. Ашмарина: «Программа для составленія чувашскаго словаря» (9 декабря) и

В) постороннихъ лицъ: Д. А. Кочнева: «Русская община въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области» (9 декабря); А. Д. Нестерова: «Хвалебная пѣснь Дось-Ходжи въ честь султана Кенисары Касымова» (18 марта); М. С. Сыздыкова: «Нечистые духи по вѣрованіямъ киргизъ» (20 октября); К. В. Харламповича: «Іосифъ Курцевичъ, архіепископъ Суздальскій, погребенный въ Казанскомъ Зилантовскомъ монастырѣ († 1642 г.)» (9 ноября).

Издательская дѣятельность Общества за тотъ же періодъ времени выразилась въ выпускѣ въ свѣтъ XV тома «Извѣстій», въ 6 выпускахъ, объемомъ въ 43 печатныхъ листа, гдѣ, кромѣ библиографическихъ замѣтокъ, хроники, отчета за 1898 годъ, протоколовъ Общихъ Собраній и различныхъ матеріаловъ—археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ, помѣщенъ слѣдующія статьи:

А) действительныхъ членовъ: А. С. Архангельскаго: «*Э. И. Буслаевъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» и ученыхъ трудахъ»*; Я. П. Дубровинъ: «*Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года»*; Н. Э. Катанова: «*Историческія пѣсни каванскихъ татаръ»*;

Б) члена-сотрудника С. М. Матвѣева: «*Погребальныя и поминальныя обряды крещенныхъ татаръ Уфимской губерніи*» и

В) посторонняго лица Д. А. Кочнева: «*Очерки юридическаго быта якутовъ»*.

V. Библіотека и музей Общества за отчетный годъ обогатились значительнымъ количествомъ книгъ, рукописей, древностей, монетъ и пр., какъ прибрѣтенныхъ покупкою, такъ—и это главнымъ образомъ—полученныхъ путемъ обмѣна съ различными учрежденіями и отдѣльными лицами или пожертвованія съ ихъ стороны, что вызываетъ по ихъ адресу глубокую благодарность Общества. Книги присылались въ даръ Обществу: *Э. В. Благовидовымъ*, полковникомъ *Богдановскимъ*, *В. Л. Борисовымъ*, *П. В. Владиміровымъ*, *А. А. Диваевымъ*, *И. А. Ивносковымъ*, *Н. Э. Катановымъ*, *Д. А. Корсаковымъ*, *Е. В. Кувнецовымъ*, *А. Н. Куломвинимъ*, *И. М. Покровскимъ*, *А. А. Спицынымъ*, проф. *Штида*, *А. А. Штукенбергомъ*, Туркестанской публичной библіотекой; рукописи поступили отъ *Э. Т. Васильева*, *В. К. Магницкаго* и *А. Т. Соловьева*; для музея были сдѣланы пожертвованія: *А. П. Аришинымъ*, *П. П. Бехтеревымъ*, *И. А. Ивносковымъ*, *Ж. О. Крелленбергомъ*, *В. К. Магницкимъ*, *Н. Н. Пантусовымъ*, *П. А. Пономаревымъ*, Императорской Археологической Коммиссіей.

VI. Въ отчетномъ году Общество выслало свои изданія за границу въ 34 пункта и въ Россію въ 118 мѣстъ. Кромѣ того, «*Извѣстія*» доставлялись бесплатно всѣмъ почетнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ, а также действительнымъ членамъ, сдѣлавшимъ годичный взносъ, и сотрудникамъ журнала. Въ обмѣнъ «*Извѣстія*» высылались въ нижеслѣдующіе пункты:

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary Society («*Proceedings*»).

Франція.

Парижъ. 1) Société de Linguistique («*Bulletins*») и Mémoires de la Société de Linguistique).

— 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналъ «*L'Anthropologie*», «*Bulletins*»).

— 3) Ред. журнала «*Mélusine, recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages*».

- 4) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («La Revue mensuelle de l'Ecole d'Anthropologie»).
- 5) Ред. журналу «La tradition».
- 6) Ред. журналу «Revue des traditions populaires».

Германія.

- Берлінъ.** Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).
- Брауншвейгъ.** Ред. журналу «Globus, illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde, herausgegeben von Richard Andree».
- Кѣнигсбергъ.** Die Physikalisch—Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).
- Мюнхенъ.** Ред. журналу «Hochschul—Nachrichten, Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat — Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

Швейцарія.

- Невшатель.** La Société Neuchateloise de Géographie («Bulletins»).

Австро-Венгрія.

- Будапештъ.** 1) Ред. журналу «Ethnologische Mittheilungen aus Ungarn, illustrierte Monatsschrift für die Völkerkunde Ungarns und der damit in ethnographischen Beziehungen stehenden Länder».
- 2) Ред. журналу «Ethnographia».
  - 3) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).
- Вѣна.** Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).
- Загребъ.** Hrvatsko Arheologičko Društvo («Vjestnik»).
- Книнъ.** Hrvatsko Starinarsko Društvo («Srarohrvatska Prosvjeta»).
- Львовъ.** 1) Ред. журналу «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».
- 2) Наукове Товариство імені Шевченка («Етнографічний Збірник», «Збірник Математично - Природописно - Лікарської секції», «Памятки Українсько—руської мови і літератури», «Історія Русів», «Історична бібліотека» и «Записки»).
- Любляна.** Ред. журналу «Ljubljanski Zvon».

- Прага. 1) Ред. журнала «Česky Lid».
— 2) Ред. журнала «Časopis Musea Království Českého».
— 3) Ред. журнала «Věstník slovanských starožitností».
— 4) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Sbornik Národopisný»).

Сплѣтъ. Ред. журнала «Buletino di archeologia e storia dalmata».

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Бельгія.

Лѳвенъ (Louvain). Société des sciences et lettres. Société orientale («Le Muséeon et la revue des religions. Études historiques, ethnologiques et religieuses»).

Норвегія.

Христіанія. Королевскій Университетъ («Aarsberetning»).

Болгарія.

Софія. Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій Институтъ.

Швеція.

Стогольмъ. Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift for Sverige», «Månadsblad»).

Упсала. Landsmålsförening i Uppsala, Helsingfors ock Lund («Nyare Bidrag till kännedom om de svenska landsmålen»).

Австралія.

Сидней (Sydney). Австраліско - Азіатское Антропологическое Общество («The Australasian Anthropological Journal», «Science of Man and Australasian Anthropological Journal»).

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань.** 1) Петровское Общество исследователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
— 2) Ред. «Епархіальн. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чиселъ.
- Барнаулъ.** Общество любителей исследования Алтая («Отчетъ» и «Сборникъ»).
- Варшава.** 1) Императорскій Университетъ («Варшавскія Университетскія Извѣстія»).
— 2) Ред. журнала «Wista, miesięcznik geograficzno-ethnograficzny z licznemi ilustracjami», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Владивостокъ.** Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества («Отчетъ» и «Записки»).
- Владимиръ.** Владимирская Губернская ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Воронежъ.** Губернскій Статистич. Комитетъ («Памятная книжка»).
- Вѣрный.** 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по субботамъ.
— 2) Семирѣченскій Областной Статистическій Комитетъ.
- Вятка.** 1) Губерн. Статистич. Комитетъ («Календарь Вятскаго края»).
— 2) Земское Статистическое Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятск. губ.»).
— 3) Ред. «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по средамъ и субботамъ.
- Гельсингфорсъ.** 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Oügrienne»)).
— 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnesföreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt Museum»)).
— 3) Финское Литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
- Екатеринбургъ.** Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ.** Общество любителей изученія Кубанской области («Извѣстія»).
- Иркутскъ.** 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорск. Русск. Географ. Общества («Извѣстія»)).
— 2) Ред. газеты «Восточное Обозрѣніе», выход. по воскресен., средамъ и пятницамъ.
— 3) Ред. «Иркут. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ.

- Казань.** 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 3) Ред. «Ивъѣстій по Казанской епархіи» (выход. 2 раза въ мѣсяцъ).
— 4) Общество Трезвости (журналъ «Дѣятель», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 5) Городская Публичная Библіотека.
— 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ Святого Гурія («Отчетъ», «Буквари», «Первоначальне учебники» и книги Св. Писанія на разныхъ инородческихъ языкахъ).
- Калуга.** Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная Книжка»).
- Кіевъ.** 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Ивъѣстія»).
— 2) Историческое Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
— 3) Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генералъ-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи».)
— 4) Ред. журнала «Кіевская Старина», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома.** 1) Архивная Коммиссія («Протоколы»).
— 2) Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Минусинскъ.** Публичный мѣстный Музей («Отчетъ»).
- Митава.** Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Москва.** 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Ивъѣстія», «Этнограф. Обзорніе», «Труды Антроп. Отд.» и «Землевѣдніе».)
— 2) Императ. Археологич. Общество («Древности».)
— 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ», выход. 2 раза въ мѣсяцъ.
— 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.».)
— 5) Император. Историч. Музей («Отчетъ».)
— 6) Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.
— 7) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей («Отчетъ».)
- Нижній-Новгородъ.** 1) Губерн. Архивная Коммиссія («Дѣйствія».)
— 2) Ред. «Нижегородск. Губернскихъ Вѣдомостей» (неофф. часть), выход. по средамъ.
— 3) Ред. «Нижегородск. Епархіал. Вѣдом.»., выход. 1 и 15 чисель.
- Ново-Александрія, Люблин. губ.** Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».
- Новочеркасскъ.** Донской музей.

- Нѣжинъ, Черниг. губ. 1) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).
- 2) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Ивѣстія»).
- Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).
- 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).
- 3) Публичная Библіотека («Отчетъ»).
- Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географ. Общества («Записки»).
- Оренбургъ 1) Оренбургск. Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географич. Общества («Ивѣстія»).
- 2) Оренбург. Губ. Статистич. Комитетъ («Адресъ-календарь», Памятная книжка).
- 3) Оренбургская ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).
- 4) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- Пенза. 1) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. еженежно.
- 2) Пенвенскій Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистич. Комитетъ («Адресъ-календарь» и «Памятная книжка»).
- 3) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. еженежно.
- Петрозаводскъ. Олоонецкій Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Полтава. Естественно-историческій музей Полтавскаго Губернскаго Земства.
- Ревель. Эстляндскій Статистическій Комитетъ.
- Рига. Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands»).
- Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издаваемыхъ при Епархіальномъ Братствѣ Св. Алексія и выход. 1 и 15 чисель.
- 2) Самарскій Публичный Музей («Отчетъ»).
- Самаркандъ. Областной Статистич. Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки Историко-филологическаго факультета»).
- 2) Императорская Академія Наукъ.
- 3) Император. Археологич. Коммиссія («Отчеты» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
- 4) Император. Русск. Археологич. Общество («Записки» Общ. и Вост. Отдѣленія).

- 5) Археологическій Институтъ («Вѣстникъ Археологіи»).
  - 6) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
  - 7) Императорское Русское Географич. Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
  - 8) Ред. журнала «Живая Старина», выхол. 4 раза въ годъ.
  - 9) Ред. журнала «Искусство и художественная промышленность», выхол. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Саратовъ.** 1) Саратовская Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовской Земской Недѣли», выхол. еженедѣльно.
  - 3) Ред. «Саратовскихъ Губерн. Вѣдом.», выхол. по воскрес. и четвергамъ.
  - 4) Ред. «Саратов. Епарх. Вѣдом.», выхол. 1 и 15 чисель.
- Симбирскъ.** 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- 2) Губернская ученая Архивная Комиссія («Отчеты» и «Журналы засѣданій»).
- Симферополь.** Таврическая ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ.** 1) Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбов. Епарх. Вѣд.», выхол. по субботамъ.
- Ташкентъ.** 1) Сыръ-дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ («Матеріалы для статистики Сыръ-дарьин. обл.»).
- 2) Ред. «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выхол. по воскрес. и четвергамъ.
  - 3) Ред. «Туркестан. Туземной Газеты», выхол. еженедѣльно.
  - 4) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ», выхол. по воскрес., средамъ и пятницамъ.
  - 5) Туркестан. Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколъ»).
  - 6) Туркестанская Публичная Библіотека.
- Тифлисъ.** 1) Кавкаскій Отдѣлъ Император. Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- 2) Управленіе Кавкаскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», «Циркуляры» и «Отчетъ»).
- Тобольскъ.** 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выхол. по воскресеньямъ и четвергамъ.
  - 3) Ред. «Губернск. Вѣдом.» (неофф. часть), выхол. по воскрес. и четвергамъ.
  - 4) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издаваемыхъ при Братствѣ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго и выхол. 1 и 16 чисель.
- Томскъ.** 1) Ред. газ. «Сибир. Вѣстникъ», выхол. ежедневно.
- 2) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выхол. по четвергамъ.
  - 3) Ред. «Епархіал. Вѣдом.», выхол. 1 и 15 чисель.

- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорск. Русск. Географич. Общества («Протоколы» и «Отчетъ»).
- Уральскъ. 1) Ред. «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей», выход. еженедѣльно.
— 2) Областной Статистич. Комитетъ («Журналы засѣданій»).
- Уфа. Ред. «Уфим. Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно.
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
— 2) Историко-Филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
- 3) Общественная Библіотека.
- Чита. 1) Читин. Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географич. Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).
- 2) Ред. «Забайкальск. Областныхъ Вѣдомостей», выход. по пятницамъ.
- Черниговъ. Губернская Архивная Комиссія («Труды»).
- Юрьевъ. Императорскій Университетъ («Ученныя записки»).
- Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).
- Ярославль. Архивная Комиссія («Труды»).

VII. Отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества за 1899 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ.

Съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года поступило:	Р.	К.
I. Правительственное пособие Обществу на изданіе журналовъ	600	—
II. Высочайше ассигновано на охрану и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ	300	—
III. Пожертвовано Обществу Л. В. Кекинымъ въ неприкосновенный капиталъ имени А. А. Кекиной	1000	—
IV. Пожертвовано А. Е. Алекторовымъ Обществу на изданіе его труда	450	—
V. Процентова по бумагамъ и суммамъ, хранившимся въ Сберегательной кассѣ Государственнаго Банка	6	45
VI. Членскихъ взносовъ:		
а) городскихъ	182	р.
б) иногороднихъ—А. Е. Алекторова 50 р., Э.	210	р.
А. Смирнова 50 р. и остальныхъ 110 р.		
	392	—

VII. Отъ продажи изданій Общества:

а) въ Казани 70 р. 39 к	}	119	15
б) въ другихъ городахъ 48 р. 76 к.			
VIII. Отъ подписки на «Извѣстія»		29	70

А. Итого въ приходѣ за 1899 годъ . . .	2897	30
Б. Оставалось къ 1 января 1899 года:		
а) наличными деньгами	10	—
б) процентными бумагами.	700	—
Всего къ 1 января 1900 года состояло	3607	30

РАСХОДЪ.

Съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года израсходовано:	Р.	К.
I. Жалованье Я. А. Соколову:		
а) за письменоводство 60 р.	}	120
б) за складъ и библіотеку 60 р.		
II. Жалованье служителямъ:		
а) Петрову 47 р.	}	78
б) Лапанову 31 р.		
III. За охрану Болгарскихъ развалинъ Ф. Θ. Мордвишину.	88	—
IV. Уплачено въ типографію Университета	525	50
V. Выдано секретарсмъ на мелкіе расходы (почтовые, канцелярскіе и т. д.)	180	26
VI. На музей израсходовано	30	78
VII. Праздничныя награды:		
а) служителю Петрову 3 р.	}	21
б) — Лапанову 8 р.		
в) двоимъ типографскимъ разсылнымъ 2 р.		
г) троиимъ аудиторскимъ служителямъ 6 р.		
д) почталіону 2 р.		
VIII. Ревизія и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ:		
А. Ревизія.		
а) Н. Θ. Катанову 15 р.	}	45 р.
б) И. Н. Смирнову 15 р.		
в) Д. В. Васильеву 15 р.		
Б. Ремонтъ.		
Уплачено по счету Ф. Θ. Мордвишина 103 р.		
IX. На раскопки ассигновано было П. А. Пономареву .	80	—
X. На библіотеку израсходовано	75	—
XI. Выдано секретарю Общества на поѣздку въ г. Арскъ для осмотра древней деревянной башни	15	—

XII. За шкафъ для канцеляріи уплачено	25	—
XIII. Уплачено въ Государственный Банкъ за храненіе % бумагъ	1	75
XIV. Покупка государственной ренты въ 1000 р.	13	90
Итого въ расходъ за 1899 годъ	1402	19
Къ 1 января 1900 года оставалось:		
а) процентными бумагами	1700	—
б) наличными деньгами	505	11
Итого	3607	30

Утвержденъ 12 января 1900 года.

Предсѣдатель Общества
Арх., Ист. и Этн. Н. Катановъ.

Членъ Совѣта Прот. Е. Маловъ.

Библиотекаръ С. Порфирьевъ.

Казначей Д. Васильевъ.

Секретарь В. Борисовъ.

I. Актъ ревизіи книгъ Болгарскаго фонда.

1900-го года 30-го января по обревизованіи прихода-расходной книги болгарскаго фонда оказалось въ приходѣ 314 руб. 90 коп. и въ расходѣ 314 руб. 90 коп. (14 руб. 90 коп. прихода заимообразно взяты изъ суммы Общества). Оправдательные документы найдены въ надлежащемъ порядкѣ.

II. Актъ ревизіи книгъ Общественнаго фонда.

По обревизованіи прихода-расходной книги и квитанціонной книги Общества оказалось, что къ 14 марта 1899 г. въ наличности было деньгами 235 руб. 5 коп. и въ процентныхъ бумагахъ 700 руб., затѣмъ въ приходѣ съ 14-го марта 1899 г. по 30-е января 1900 г. было всего 2391 руб. 35 к. и въ расходѣ за это же время 2510 руб. 36 коп. и въ наличности оказалось деньгами 116 руб. 4 коп. (сто шестнадцать рублей четыре копейки), а въ процентныхъ бумагахъ 1700 руб. Оправдательные документы найдены всѣ къ надлежащемъ порядкѣ. 30-го января 1900 года.

Членъ ревизіонной комиссіи П. Траубенбергъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

Археологіи, Исторіи и Этнографіи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

*съ указаніемъ времени вступленія въ Общество
и мѣста жительства ¹⁾.*

І. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- 1 Аспелянъ (Aspelin), I. P., государственный археологъ (4 окт. 1884 г.). Гельсингфорсъ.
- Васильевъ, Василій Павловичъ, академикъ (14 февраля 1888 г.). С.-Петербургъ.
- Вирховъ (Virchow), Рудольфъ, проф. универс. (30 окт. 1881 г.). Берлинъ.
- Доннеръ (Donner), Отто, проф. универс. (4 окт. 1884 г.). Гельсингфорсъ.
- 5 Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, проф. университ. (16 мая 1884 г.). Москва.
- Знаменскій, Петръ Васильевичъ, бывшій профессоръ Духовной академіи (19 апр. 1898 г.). Казань.
- Изюсковъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особихъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода (20 октября 1899 г.). С.-Петербургъ.
- Мещериновъ, Григорій Васильевичъ, командующій войсками Казан. Воен. Округа (22 дек. 1889 г.). Казань.

---

¹⁾ Списокъ составленъ по 1 января 1900 года.

- Островскій, Андрей Николаевичъ, управляющій дворянскимъ банкомъ (16 мая 1884 г.). **Саратовъ.**
- 10 Полторацкій, Петръ Алексѣевичъ, казанскій губернаторъ (22 декабря 1889 г.). **Казань.**
- Поповъ, Василій Александровичъ, попечитель Виленскаго Учебнаго Округа (27 янв. 1898 г.). **Вильно.**
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ француз. республики, предсѣдатель Парижскаго Этнографическаго Общества (30 окт. 1881 г.). **Парижъ.**
- Тивенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ, членъ Импер. Археолог. Комиссіи (11 апр. 1891 г.). **С.-Петербургъ.**
- Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, проф. унив. (27 апрѣля 1890 г.). **Кенигсбергъ.**
- 15 Яновскій, Кирилль Петровичъ, попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа (25 янв. 1896 г.). **Тифлисъ.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- 1 Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Окружнаго Суда (16 апр. 1879 г.). **Казань.**
- Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Судебной Палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

- 1 Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, профессорскій стипендіатъ (28 нояб. 1897 г.).
- Юшковъ, Николай Фирсовичъ (членъ-основатель).

б) Иногородніе.

- Алекторовъ, Александръ Ефимовичъ, инспекторъ школъ Тургайской области (18 сент. 1898 г.). г. **Кустанаѣ** Тургайск. обл.
- Диваевъ, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ, младшій чиновникъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Сыръ-Дарьинской области (членомъ-сотрудникомъ 11 янв. 1896 г., дѣйствит. членомъ—27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ**, Сыръ-Дарьинской обл.
- 5 Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е. И. В. (членъ-основатель). Ст. **Водарацкая**, Карсунскаго у. Симбирской губ.
- Розенъ баронъ, Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**

Смирновъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, инспекторъ учительской семинаріи въ гор. Гору, Тифлисской губ. (23 февр. 1899 г.).

Тимаевъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатск. департ. Мин. Иностраннхъ Дѣлъ (членъ-основатель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ (съ ежегоднымъ взносомъ).

а) Городскіе.

- 1 Айналовъ, Дмитрій Васильевичъ, пр.-доц. унив. (12 апр. 1891 г.).
- Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ - Джановичъ, купецъ (29 ноября 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
- Андерсонъ, Николай Ивановичъ, проф. унив. (31 окт. 1894 г.).
- 5 Архангельскій, Александръ Семеновичъ, проф. унив. (3 нояб. 1885 г.).
- Ахмеровъ, Шахбазъ - Гирей Исмаиловичъ, инспекторъ татарской учительской школы (23 нояб. 1889 г.).
- Благовидовъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, профессоръ Духовной академіи (18 марта 1899 г.).
- Бобровъ, Евгенийъ Александровичъ, проф. унив. (28 нояб. 1897 г.).
- Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, инспекторъ Императорской I гимназіи (21 сент. 1895 г.).
- 10 Борисовъ, Владиміръ Леонидовичъ (31 янв. 1897 г.).
- Будде, Евгенийъ Ѳеодоровичъ, проф. унив. (членомъ-сотр. 28 октяб. 1893 г., дѣйств. членомъ 19 февр. 1895 г.).
- Бѣляевъ, Дмитрій Ѳеодоровичъ, проф. унив. (16 мая 1884 г.).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ, преподаватель I гимназіи (20 дек. 1897 г.).
- 15 Васильевъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, казанскій коммерсантъ (27 янв. 1898 г.).
- Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Иностранческой Учительской Семинаріи (11 апр. 1879 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель I гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- Галкинъ-Врасскій, Николай Николаевичъ, членъ Судебной Палаты (членъ-основатель).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, преподаватель I гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- 20 Догель, Михаилъ Ивановичъ, прив.-доцентъ университета (19 апр. 1898 г.).
- Дормидонтовъ, Григорій Ѳеодоровичъ, проф. унив. (29 декабря 1885 г.).

- Загоскинъ, Николай Павловичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
Засѣцкій, Николай Александровичъ, проф. унив. (31 янв. 1897 г.).
Заусайловъ, Василій Ивановичъ, потом. почет. гражд. (30 ноября 1878 г.).
- 25 Катановъ, Николай Θεодоровичъ, проф. унив. (член.-сопр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членомъ 8 апр. 1894 г.).
Колотинскій, Николай Діомидовичъ, прив.-доц. унив. (20 апр. 1895 г.).
Корсакова, Варвара Димитріевна (4 нояб. 1888 г.).
Корсаковъ, Димитрій Александровичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Кротовъ, Петръ Ивановичъ, проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- 30 Кукурановъ, Николай Сергѣевичъ, препод. реального училища (23 нояб. 1889 г.).
Маловъ, Евфимій Александровичъ, протоіерей, проф. Духовной академіи (членомъ-сопр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. членомъ 21 сент. 1895 г.).
Машановъ, Михаилъ Александровичъ, проф. Духовной академіи (29 янв. 1894 г.).
Михайловъ, Митрофанъ Димитріевичъ, гражданскій инженеръ (12 дек. 1891 г.).
Мищенко, Θεодоръ Герасимовичъ, проф. унив. (22 дек. 1889 г.).
- 35 Нагуевскій, Дарій Ильичъ, проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
Насыровъ, Абдуль-каюмъ Насыровичъ, учитель (3 нояб. 1885 г.).
Пиегинъ, Михаилъ Николаевичъ, надзиратель татарской учительской школы (19 дек. 1891 г.).
Покровскій, Иванъ Михайловичъ, доцентъ Духовной академіи (18 сент. 1898 г.).
Пономаревъ, Петръ Алексѣевичъ, преподаватель Родіоновскаго института (членъ-основатель).
- 40 Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ, преподаватель Родіоновскаго института (26 нояб. 1898 г.).
Ровенъ, баронъ, Фридрихъ Фридриховичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
Сиклеръ, Левъ Осиповичъ, преподаватель I гимназіи (15 декабря 1893 г.).
Смирновъ, Александръ Васильевичъ, протоіерей, проф. унив. (19 апр. 1898 г.).
Смирновъ, Аполлонъ Ивановичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- 45 Смирновъ, Иванъ Николаевичъ, проф. унив. (29 дек. 1885 г.).
Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей унив. (16 мая 1884 г.).
Сорокинъ, Николай Васильевичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ Казанскаго уѣзда (18 марта 1899 г.).

- Толмачевъ, Николай Александровичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- 30 Траубенбергъ, Петръ Викторовичъ, преподаватель татарской учительской школы (27 февр. 1887 г.).
- Хомяковъ, Михаилъ Михайловичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго (20 окт. 1899 г.).
- Хрщоновичъ, Левъ Казиміровичъ, губернской инженеръ (29 дек. 1885 г.).
- Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Өирсовъ, Николай Николаевичъ, проф. унив. (8 марта 1891 г.).

б) Иногородніе.

- 35 Анничковъ, Иванъ Васильевичъ, мировой судья (31 окт. 1894 г.).
Ташкентъ.
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, совѣтникъ Тургайскаго Областного Правленія (26 нояб. 1898 г.). **Оренбургъ.**
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). **Ярославъ.**
- Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ, проф. унив. (членъ-основатель). **Кіевъ.**
- Воздвиженскій, Ермій Васильевичъ, инспекторъ гимназій (27 окт. 1896 г.). **Астрахань.**
- 60 Ворченко, Иванъ Ивановичъ, чиновникъ Эстляндской контрольной палаты (12 февр. 1894 г.). **Ревель, Эстляндской губ.**
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, прив.-доц. унив. (29 нояб. 1896 г.).
С.-Петербургъ.
- Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, инспекторъ 4-класснаго училища (20 окт. 1899 г.). **Астрахань.**
- Измайловъ, Александръ Силовичъ, магистръ ветеринарн. наукъ (членъ-основатель). **С.-Петербургъ.**
- Иловайскій, Димитрій Ивановичъ, проф. унив. (20 апр. 1895 г.).
Москва.
- 65 Качановскій, Владиміръ Васильевичъ, проф. универс. (17 дек. 1886 г.). **Пѣкинъ, Черниговской губ.**
- Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, преподаватель духовной семинаріи (13 нояб. 1892 г.). **Саратовъ.**
- Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, преподаватель гимназій (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ.**
- Кузнецовъ, Евгенийъ Васильевичъ, старшій чиновникъ особихъ порученій при Тобольскомъ губернаторѣ и членъ-секретарь губ. статистическаго комитета (21 дек. 1892 г.). **Тобольскъ.**
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, инспекторъ мужской гимназій (12 дек. 1891 г.). **Омьброкъ.**
- 70 Латышевъ, Василій Васильевичъ, академикъ (8 марта 1891 г.).
С.-Петербургъ.

- Лыкошинъ, Нилъ Сергѣевичъ, помощникъ начальника Чимкентскаго уѣзда. **Чимкентъ**, Сыръ-дарьинской обл. (18 сент. 1898 г.).
- Магницкій, Василій Константиновичъ, отстав. стат. сов. (3 нояб. 1885 г.). **С. Шухатово**, Ядринскаго у. Каванской губ.
- Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ (25 января 1879 г.). **С.-Петербургъ**.
- Маллицкій, Николай Гурьевичъ, преподаватель учит. семинаріи (25 апр. 1897 г.). **Ташкентъ**, Сыръ-дарьинской обл.
- 75 Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 дек. 1892 г.). **Варшава**.
- Никаноръ, епископъ Орловскій и Сѣвскій (13 апр. 1893 г.). **Орелъ**.
- Никаноръ, епископъ Якутскій и Вилюйскій (25 апрѣля 1897 г.). **Якутскъ**.
- Овсяннико-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, проф. унив. (14 февр. 1888 г.). **Харьковъ**.
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновникъ особымъ порученій (3 мая 1886 г.). **Вѣрный**, Семирѣченской обл.
- 80 Петровъ, Александръ Александровичъ, членъ межевой комиссіи (22 дек. 1889 г.). **Оренбургъ**.
- Радловъ, Василій Васильевичъ, академикъ (членъ-основатель). **С.-Петербургъ**.
- Рамбо (Ramboid), Альфредъ, докторъ русской исторіи, проф. слов. факул. въ Парижѣ (членъ-основатель). **Парижъ**.
- Симоновъ, Александръ Михайловичъ, председатель окружного суда (18 марта 1897 г.). **Астрахань**.
- Стратонитскій, Леонидъ Андреевичъ, преподаватель гимназій (19 февр. 1895 г.). **Т. Чита**, Забайкальской обл.
- 85 Тятовъ, Андрей Александровичъ, потомств. почетный гражданинъ (27 февр. 1887 г.). **Ростовъ**, Ярославской губ.
- Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, членъ Москов. Археол. Общества (17 дек. 1886 г.). **Москва**.
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ, директоръ Демидовскаго Лицея (членъ-основатель). **Ярославъ**.
- Якоби, Аркадій Ивановичъ, проф. унив. (27 янв. 1898 г.). **Харьковъ**.

V. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- 1 Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ типографіи университета (16 апр. 1898 г.).
- Ашмаринъ, Николай Ивановичъ (20 ноября 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, преподаватель III гимназій (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).

- 5 Кобаевъ-Евсевьевъ, Макаръ Евсевьевичъ, учитель инородческой учительской семинаріи (3 апр. 1889 г.).
Нелидова, Раиса Александровна, преподавательница Марининской гимназіи (16 марта 1890 г.).
Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 мар. 1892 г.).
Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, преподаватель реального училища (22 нояб. 1880 г.).
Пельца мъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйствит. членомъ 10 ноября 1878 г., член.-сотрудн. 5 мая 1899 г.).
10 Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, преподаватель юнкерскаго училища (5 окт. 1896 г.).
Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, инспекторъ городского училища (16 окт. 1882 г.).
Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ, помощникъ бібліотекаря университетской бібліотеки (2 мая 1890 г.).
Суринъ, Феодоръ Осиповичъ, полковникъ артиллеріи (18 декабря 1880 г.).
Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служ. Контрольной Палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- 15 Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (8 сент. 1895 г.). **С. Большая Шатъя**, Ядринскаго у. Каванской губ.
Ахмаровъ, Гайнуллинъ, учитель татарскаго училища (19 сентября 1893 г.). **Тетюшъ**, Каванской губ.
Бетковскій, Василій Ефимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.). **С. Кушъ**, Лаишевскаго у. Каванской губ.
Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). **С.-Петербургъ**.
Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.). **С. Востородное**, Кулаевскій вол. Каванской губ.
20 Вихманъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ унив. (15 окт. 1891 г.). **Гельсингфорсъ**.
Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археологической комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ**.
Готвальдъ (Gottwaldt), Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.). **Г. Кагнчанъ**, Карсской обл.
Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ, инспекторъ народ. училищъ (3 нояб. 1885 г.). **Перкъ**.
Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). **Талбовъ**.
25 Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.). **Сужумъ**.
Ивановъ, Антоній, священникъ (8 мая 1897 г.). **С. Нижня Иванова**, Самарскаго у. и губ.

- Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го участка Астраханскаго уѣзда (12 янв. 1899 г.). **С. Прокневока, Астраханскаго у.**
- Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ (8 нояб. 1879 г.). **Сибирскъ.**
- Князе, Павелъ Филипповичъ (9 сент. 1899 г.). **С. Сибирскъ, Слободскаго у. Вятской губ.**
- 30 Кузнецовъ, Степанъ Куровичъ, библіотекаръ университета (дѣств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.-сотрудникомъ 14 янв. 1895 г.). **Томскъ.**
- Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археологическаго института (22 апр. 1881 г.). **С.-Петербургъ.**
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). **Озеро Дашево, Бакалинской вол. Белебейскаго у. Уфимской губ.**
- Мелетій, епископъ рязанскій и зарайскій (20 июля 1878 г.). **Рязань.**
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директоръ гимназій (8 марта 1880 г.). **Ташкентъ, Сиръ-дарьинской обл.**
- 35 Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **С.-Петербургъ.**
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.). **Чстополь, Каванской губ.**
- Свицкинъ, Александръ Андреевичъ, членъ Имп. Археолог. Коммисіи (4 нояб. 1881 г.). **С.-Петербургъ.**
- Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комитета музея церковныхъ древностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій, Ярославской губ.**
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцизный надсмотрщикъ (15 нояб. 1895 г.). **Сибирскъ.**

Должностныя лица

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

П Р И

Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (Ново-Комисариатская улица, домъ Раппенгеймъ).

Товарищъ Предсѣдателя Иванъ Николаевичъ Смирновъ (Малая Казанская улица, собственный домъ).

Члены Совѣта: 1) Александръ Ивановичъ Александровъ, онъ же завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ (Грузинская улица, домъ Александровой); 2) Александръ Семеновичъ Архангельскій (Красная улица, домъ Ермолаевой); 3) Евфимій Александровичъ Маловъ (Проломная улица, соборный домъ); 4) Петръ Алексѣевичъ Пономаревъ (Адмиралтейская слобода, улица Жуковка, собственный домъ) и 5) Александръ Антоновичъ Штукенбергъ, онъ же завѣдующій музеемъ Общества (Верхне-Ѳеодоровская улица, домъ Тверитиновой).

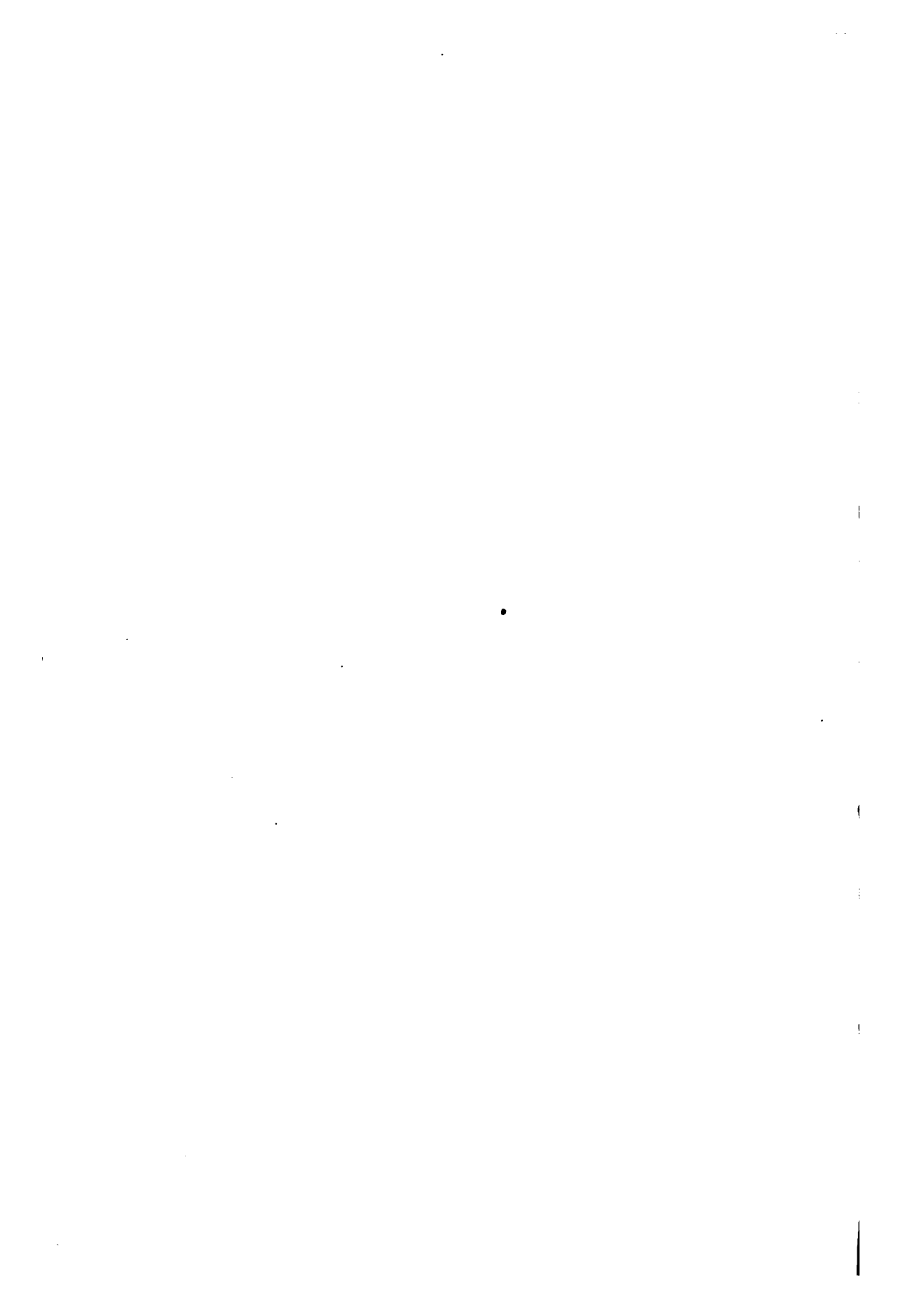
Секретарь, онъ же редакторъ «Извѣстій», Владиміръ Леонидовичъ Борисовъ (Адмиралтейская слобода, домъ Борисова).

Канцлей Димитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Библиотекаръ Сергѣй Ивановичъ Порфирьевъ (Касаткина улица, домъ № 16).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Николай Александровичъ Толмачевъ (Грузинская улица, домъ Молоствова) и 2) Петръ Викторовичъ Траубенбергъ (Посадская улица, домъ Романова).

А. Н. Насыровъ и П. А. Поляковъ.

СКАЗКИ
КАЗАНСКИХЪ ТАТАРЪ

И

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИХЪ

СО СКАЗКАМИ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1900.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этно-
графіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель *Н. Катановъ*.

(Отдѣльный оттискъ изъ XVI тома «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и
Этн.» за 1900 годъ).

Казанско - татарскія сказки и сопоставленіе ихъ со сказками другихъ народовъ.

Вниманію читателей предлагаются татарскія сказки (числомъ 11), записанныя въ одной арабско-татарской транскрипціи въ Казанской губерніи извѣстнымъ мусульманскимъ ученымъ, дѣйствит. членомъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, Абду'ль-Каюмомъ Насыровымъ. Такъ какъ его казанско-татарскія сказки въ отношеніи языка могутъ быть интересны и западно-европейскимъ ученымъ, занимающимся тюркологіей, то дѣйств. членъ Общества Н. Θ. Катаровъ по народному произношенію, подъ руководствомъ самаго А. К. Насырова, переписалъ всѣ сказки общепринятой въ ученномъ мѣрѣ точной транскрипціей, называемой академической, при чемъ слова, въ простой рѣчи неупотребительныя, отмѣчены знакомъ †, а слова и грамматическія формы, которыя легко и вполне правильно могли быть замѣнены простонародными, замѣнены таковыми (впрочемъ, такихъ словъ оказалось немного); напр., вмѣсто неупотребительныхъ словъ „уѣлым“, „бѣрлән“, „гѣм“, „гѣман“ и др. поставлены „улым“, „бѣрлән“, „гѣм“, „гѣман“ и пр. Миссіонерская транскрипція не могла быть употреблена здѣсь въ виду того, что, преслѣдуя лишь мѣстныя, практическія цѣли, она совсѣмъ не гонится за точностью передачи звука въ широкомъ научномъ смыслѣ; напр., въ ней „я“ имѣетъ 3 совершенно разныхъ значенія: „ä“, „jä“, „ja“ (жяй—лѣто, жяяү—пѣшій, аяк—нога), „л“ передаетъ 2 звука: твердый и мягкій, звуки „а“ и „ä“ не всегда произносятся одинаково (алган—бравшій и сора—спрашивай,

вилгян-приходившій и вѣнтя—дню), между тѣмъ какъ знаки „а“ и „ä“ имѣютъ по 2 разныя значенія. Для наглядности приводятся здѣсь обѣ транскрипціи: миссіонер. „я“=академ. „ä“, „jā“ и „ja“, „o“=„ö“, „ö“=„ø“, „a“=„ä“ и „ä“, „я“=„jā“, „ж“=„ç“, „н“=„ñ“, „ю“=„y“, „ју“ и „jū“, „л“=„l“ и „l“, „е“=„j“, „г“=„g“ и „г“, „к“=„k“ и „к“, „и“=„i“; напр. сора (проси)=сера, сѣйля (скажи)=сѣйлä, жаяү (пѣшій)=çajäy, иляксемян (кругловатый)=iläksimän, варангы (тьма)=караңгы, вюргян (видѣвшій)=вүргән, аю (медвѣдь)=aju и т. д. Русскій переводъ сказокъ, сдѣланный довольно близко къ татарскому оригиналу, и подробное сопоставленіе сказокъ со сходными связками другихъ народовъ (Поволжья, Кавказа и Азіи) принадлежатъ Петру Александровичу Полякову; сказки эти сходны или по общей основной мысли, или въ отдѣльныхъ сценахъ, или даже во всѣхъ подробностяхъ.

Сказки, собранныя А. К. Насыровымъ и переведенныя П. А. Поляковымъ, суть:

- I. О бѣднякѣ Саламъ-Турханѣ и другѣ его—лисицѣ.
- II. О глупомъ сынѣ одной женщины.
- III. О падчерицѣ, вѣдьмѣ и родной дочери.
- IV. О Бѣднякѣ Гюль-Назыкѣ, дивѣ и лисицѣ.
- V. О Байдыкѣ, жившемъ въ Нижнемъ Ширданѣ Лаишев. у и желавшемъ разбогатѣть.
- VI. О трехъ братьяхъ и водяномъ духѣ.
- VII. Объ умномъ сынѣ и глупой его матери.
- VIII. О лисицѣ и человѣкѣ, ея обманутомъ.
- IX. О кошкѣ и медвѣдѣ, испугавшемся ея.
- X. О лисицѣ, ведшей дружбу съ медвѣдемъ.
- XI. О соловѣѣ и перепелкѣ, тонувшихъ въ болотѣ.

Сказки эти вполне правильно передаютъ народную татарскую рѣчь, только въ первой изъ нихъ встрѣчается нѣсколько иностранныхъ словъ и оборотовъ, чуждыхъ татарамъ—простолюдинамъ.

Редакція.

Первая Сназна: **سلام-Турханъ** - تورخان.

Бөрөн заманда бір бик царлы кјшј бар-ыжы. Кјјаргә кјјјјј, төрөрҗа урны җуҗ-ыжы. Аман саламда тјрјкјк кылыр-ыжы. Шуның-өчөн ісмјнә Салам-Төрхан падыша дјрләр-јјј. Уаҗ анын бір төлкө дуст бар-ыжы. Бір көн Салам-Төрхан җанына кјлдј уаҗ айттј: „Иј дустым, мјн сјнј өйләндјрәсјм кјлә,—сјнјң былай төрүың мјңа-да җакшы-төгөл. Сјнј кјшј күзјнә күрсәтәсјм кјлә!“ дјдј. Салам-Төрхан айттј: „Кулыңнан кјлсә, җакшы булыр-ыжы. Җарар, шапкатыңны күрсәт. Күрјјј!“ дјдј. Төлкө анан кјттј, бір падышаның ішјлнә барды. „Салам-Төрхан падышаҗа алтын үлчәргә кјрәк!“ дјп, падышадан педәүка сөраб-алды. Кайдан булса-да, алтын кјсәвләрј кыстырып, падышаҗа ітјп-бірдј. Өч мәртәбә бөйләҗ (обыкновенно: былай) кылды. Акыр бу төлкө бір көн падыша җанына кјрдј уаҗ айттј: „Иј падыша-іҗ җыһанҗ, дустым Салам-Төрхан падышаҗа шаріҗат-іҗ Мөхәммәдјә [өзәраҗ (обыкновенно: буынҗа) кызыңны біргәйсјн!“ дјдј. Уа-хәмҗ Салам-Төрхан тарапыннанҗ (обыкновенно: — нан) мәһјрҗ (обыкн. калын) такабілнәҗ (обыкн. урнына) бјш кар' айҗыр, ікј җөз салам шәҗәрј бірмәвҗ булып, падыша кызын кјлјштј, чөн-кјҗ саламда җата, бөрҗалаҗан-ыжы. Аннан-суң төлкө Салам-Төрхан җанына кайтты: „Иј дустым, падыша кызын кјлјштјм дјдј!“ Салам-Төрхан, мыны јшјткәч, хәйранҗ уаҗ сәргәрданҗ булды: „Җалаңҗач тәвјм-бјлән мјн нјчјк ітјп падыша кызы җанына барыжым?“ дјдј. Төлкө айттј: „Ајдә, кайҗырма бір-дә, хайлә кјрәк!“ дјдј, Салам-Төрханны алып-кјттј. Бір тішјк кјмәгә утыртып, дарыҗаҗа атып-җибәрдј, үзј іскј-пускы чјкмән кјсәвләрј уаҗ чыбыркылар табып, сү бу-ынҗаҗы талларҗа јләвтјрдј, уаҗ җар җакасыннан „дад-дадҗ! Салам-Төрхан падыша, „сүҗа акты! җәрдәмгә кјлјгјз!“ дјп, кычкырып-барды. Падышаҗа барып, кабәр бірдј: „кјјәвјң карап булды, һәммәҗ җаһазларыҗ—бјлән сүҗа акты. Тіз кјшјләрјңнј җибәр!“ дјдј. Аннан-суң падышаның кјшјләрј кјлјп, Салам-Төрханны, шөпөрдәтып сүдан тартып, чыкардылар. Па-

дыша җөртөнә алып-кәлділәр. Кәјәү итп, әйбәт күмәк ыштан, уаҗ җакшы кәјјимнәр кәјдәрип, җуғары мәндәрип утырттылар. Әмәт Салам-Төрхан ич кайда карамыҗынча, җакат кәјјимнә-гәнә карап-төрөр-ыҗы, чөн-кәт дүмрәндә өстөнә кәјјим кәјгәнә җуғ-ыҗы. Падыша әйтти: „Мының кәјјим кәјгәнә җук-ла акыры,—өстөнә-гәнә карап-төрадыр-ла!“ диди. Төлкө инди „җакшырак кәјјим кәјдәрип караҗыз, бәлкәт кәјјимнә „җаратмый-төрәндир!“ диди. Әт бәр аулакта Салам-Төрханға әйтти: „Син алай кәјјимнә карап-төрмә,—алай кәлшмәс!“ диди. Шулар әүшчә саламда тәриҗәк кылып-төрән әдәм бәр падышаға кәјәү булды.

Әмәт бәк җакшы тәриҗәк кыларлар. Бәр көн бардым, кәчә кәйттым, бәк сыйладылар. Казык башына утырып, чай ичти, либән аман үзүннән салам иҗсә кәлп-төрә.

بورون زمانده بر بيك يارلى كشى بار ايدى كياركا كېومى تورورغه اورنى يوق ايدى همان سالامده تركك قېلور ايدى شوننگ اوجون اسمنه سالام تورخان پادشاه دېرلر ايدى وآننگ بر تولكى دوست بار ايدى بر كون سالام تورخان ياننه كېلدى وايئدى اى دوستم من سنى اويلاندراسم كېله سننگ بولاي تورونك منكاده يىخشى توكل سنى كشى كوزينه كورساناسم كېله ديدى سالام تورخان ايتدى قولنگدان كېلسه يىخشى بولور ايدى بارار شفقتننگنى كورسات كورايك ديدى تولكى آنندان كېئدى بر پادشاهننگ ايشكنه باردى سالام تورخان پادشاهغه آلتون اولچاركا كيراك ديب پادشاهدان پوداوكا صوراب آلدى فايدان بولسده آلتون وكموش كېساكلرى نابوب پوداوكا چيننه قصدرغالاب ينه پادشاهغه ايلتوب بېردى پادشاهدان ينه صوراب آلدى ينه آلتون كېساكلرى قصدروب پادشاهغه ايلتوب بېردى اوج مرتبه بولاي قېلدى آخرى بو تولكى بر كون پادشاه ياننه كردى ايتدى اى پادشاه جهان دوستوم سالام تورخان پادشاهغه شريعت محمديه اوزره قزنگنى بېركاى سن ديدى وهم

صالام تورخان طرفندان مهر تابلنه بش قارا آيغر ايكي يوز صالام شهري بيررما كچي بوارب پادشاه قزوين كيلوشدى چونكى صالام ده يانا بورچالاغان ايدى آندان صونك تولكى صالام تورخان ياننه قايتدى اى دوستم پادشاه قزوين كيوشتم ديدى صالام تورخان موني ايشبتكاج حيران و سر كردان بولدى بالانغاچ تم بلان من چرك ايتوب پادشاه قزى ياننه بارايم ديدى تولكى ايتدى ايدى قايرغا برده حيله كيراك ديدى صالام تورخاننى آلوب كيتدى بر تيشوك كيمه كا اوتوروب درياغه آتوب يباردى اوزى ايسكى پوصقى چيكمان كيساكلرى وچبر قيلر نابوب صو بوينداغى طاللارغه الكتردى ويار يافاسندان داد داد صالام تورخان پادشاه صوغه آقدى ياردم كا كيلونكز ديب قيقروب باردى پادشاهغه باروب خبر بيردى كياونك خراب بولدى همه جهازلارى بلان صوغه آقدى تيز كشيلىرنكى يبار ديدى آندان صونك پادشاهننك كشيلىرى كيلوب صالام تورخاننى شوپرداتوب سودان تارتوب چبقارديلار پادشاه يورطنه آلوب كيلديلر كياو ايتوب هيبت كولماك اشطان ويخشى كيوملر كيدروب يوقارى مندروب اوتورتديلر اما صالام تورخان هيچ قايدا قاراما يچه فقط كيومنه كيومنه كنه قاراب نورور ايدى چونكه عمرنده اوستنه كيوم كيكانى يوق ايدى پادشاه ايتدى مونك كيوم كيكانى يوقلا اخري اوستنه كنه قاراب تورادرلا ديدى تولكى ايتدى يخشيراك كيوم كيدروب قارانكز بلكه كيومنى يارانماي تورغاندر ديدى هم بر آولاقدى صالام تورخانغه ايتدى سن آلاي كيومنكا قاراب تورما آلاي كيلوشماس ديدى شول روشچه صالام ده تركلك قيلوب تورخان آدم بر پادشاهغه كياو بولدى اما بيك يخشى تركلك قيلالر بوكون باردى كچ قايتدم بيك صيلاديلار قازق باشنه اوتوروب چاي اچدم لكن همان اوزننن صالام ايسى كيلوب تورما .

Въ прежнее время жилъ-былъ одинъ очень бѣдный человекъ. Не было у него ни платья, чтобы одѣться, ни мѣста для житья, лежалъ онъ всегда на соломѣ, и поэтому его и

называли по имени „господинъ Саламъ-Турханъ“ ¹⁾). Былъ у него другъ-лисица; пришла она однажды къ Саламъ-Турхану и сказала:—„другъ мой! мнѣ пришло желаніе женить тебя; твое житіе это мнѣ не нравится и мнѣ хочется показать тебя глазамъ людей“. Саламъ-Турханъ сказалъ: „Хорошо было-бы, если-бы тебѣ удалось это. Ладно, сдѣлай милость! мы посмотримъ!“ Лисица ушла отъ него. Она пошла къ дверямъ (дворца) одного царя и, сказавъ, что Саламъ-Турхану нужно вымѣрить золото, выпросила и взяла у царя пудовку. Гдѣ-то найдя куски золота и серебра, она понатывала ихъ по краямъ пудовки и, принеся ее къ царю, отдала ему обратно. Потомъ снова выпросила и взяла у царя пудовку и снова принесла обратно и отдала. Такъ поступала она три раза. Наконецъ, лисица эта вошла однажды къ царю и сказала:— „о царь міра! выдай дочь свою по магометанскому закону за друга моего господина Саламъ-Турхана“. Царь согласился выдать дочь свою за Саламъ-Турхана за выкупъ въ пять черныхъ жеребцовъ и 200 соломенныхъ городовъ, потому что Саламъ-Турханъ, живя на соломѣ, весь обросъ ей. Послѣ того лисица вернулась къ Саламъ-Турхану и сказала: „Ну, другъ мой! царь согласился выдать дочь свою“. Саламъ-Турханъ, услыхавъ это, былъ изумленъ и удивленъ. „Какъ же я пойду, сказалъ онъ, съ голымъ тѣломъ къ дочери царя?“ Лисица сказала:—„не печалься ничуть; тутъ нужна хитрость“ и отправилась съ Саламъ-Турханомъ. Посадивъ его въ дырявую лодку, она оттолкнула ее и пустила въ рѣку, сама же, найдя старенькіе обрывки и куски халатовъ, развѣсила ихъ на тальники, бывшіе на берегу, и съ берега закричала:—„караулъ, караулъ! Господинъ Саламъ-Турханъ унесенъ водой, спѣшите на помощь!“ побѣжала къ царю и сообщила ему, что зять его разоренъ и унесенъ водой вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ. Царь быстро послалъ своихъ людей, и люди его, придя послѣ того (къ рѣкѣ), съ большимъ трудомъ вытащили изъ

---

¹⁾ Что въ переводѣ значитъ: «находящійся на соломѣ».

воды Саламъ-Турхана. Царь пришелъ вмѣстѣ съ нимъ домой и, сдѣлавъ его женихомъ, надѣлъ на него дорогую рубаху, штаны, прекрасную одежду и посадилъ его въ передній уголъ. Но Саламъ-Турханъ сидѣлъ, ни куда не глядя и смотря только на свою одежду, потому что онъ въ своей жизни никогда не былъ одѣтъ въ платье.—„Вѣроятно, сказалъ царь, онъ еще никогда не носилъ одежды, потому что онъ сидитъ, глядя только поверхъ себя?“ Но лисица сказала: „вы смотрите-надѣньте на него одежду получше; конечно, онъ сидитъ такъ потому, что эта ему не нравится“. А между тѣмъ въ уединенномъ мѣстѣ сказала Саламъ-Турхану:—„ты не сиди такъ, разглядывая только свое платье; такъ нельзя“.—Такимъ-то образомъ человѣкъ, проведшій свою жизнь, находясь на соломѣ, сталъ затемъ царю. Но они живутъ очень хорошо. Однажды я пошелъ къ нимъ и возвратился уже поздно вечеромъ; меня сильно угостили: сидя на верхушкѣ кола, я пилъ чай; однако, отъ него самого все еще исходитъ запахъ соломы.

Вторая сказка: جولاړ اوغل - Глупый сынъ.

Берен заманда бір катын бар-ыжы. Аның бір улы бар-ыжы, биқ үләр-іжі. Бір кѣн мыны анасы базарға ибарді. Бу үләр базарға барды, кашык алды, өстәл алды, әмт тәз алды. Бу нәрсәләр алып, базардан кайтырға чыккач, үлде бір күгәрчін өчәрады, сү ичәргә төшкән-іжі. Бу үләр узып бар-ғанда, күгәрчін мыннан куркып, сү ичүдән туктады. Бу үләр үзіннң күңилннан айтти: „Бу күгәрчін сүның төзә үкка күрә ичмий-төрған-дыр!“ дп, төзнә арбасыннан алып, сүзә салды. Хөш, аннан китип, бір аз барғач, кашыклары шалтырый башлады. „Мині былар үтјрјргә иңәш итәләр буғай!“ дп, кашыкларын әмт үлде ташлап, калдырды. Ул арала аты арыды; аты арығач, өстәлнң „әмт үзүннң-дә дүрт аја-дың бар, үзін кайтыр-сын әл!“ дп, үлде ташлап, калдырды. Мыннан-сүң үзј өйтә кайтып илді. Анасы сөрады: „Нәрсә-ләрнң кайда?“ дп. Үләр айтти: „Мына әзјр үзләрі бары-да

кайтып килерлер!“ диді. Аннан-суң анасы „йи улым, сін цөрт тотмассын!“ диді, өйгә кјрјп китті. Ул көннө кич булды; кич булгач, цаттылар, цөкләдылар. Таң аткач, анасы мыны цөкөдән ујатты: „Ник цатасын? төр, бар кјшјләр кашына! бар! кјшј өчөраса, сәләм бір! акча исәпләүчигә өчөрасаң, акча исәпләш!“ диді. Аннан-суң бу цүләр чыкты, өјөккән јтләргә өчөрады. Бу цүләр аларны күргәч, „ассәләм цаләикүм!“ диді, јтләр алдына утырып, бармакларын санарға төгөндө. Јтләр мыны таладылар, күмәкләрјн цыртып бјтјрдјләр. Бу цүләр анасына цылап кјрдј. Анасы айтті: „кјмнәр тјйдј сја?“ диді. Анасын алып чыгып, јтләрнј күрсәттј: „Мына шушылар тјйдј мја!“ диді. Анасы јтләр икәнјн бјлдј: „Улым, былар катына барма,—сін быларны кыйна!“ диді. Бу цүләр шул саңат бјр цукмар цасап, јтләрнј кыйнамаға урамға чыкты. Бјр аксакаллы карт намазға барырға чыккан-ыж; намазға барған чакта, бу карт цанына барды: „А, өчөрадың-мы?“ диді, аксакаллы картны цукмар-бјлән бәрјп, үтјрдј-дә өјөнә кјрјп китті; өјөнә кјргәч, анасына мактанды: „Мин бајағы јтләрнј бјрјсјн ипләдјм!“ диді. Анасы айтті: „Нјй јшләдјң?“ диді. Цүләр айтті: „Үтјрдјм!“ диді. Анасы айтті: „Ул кай төштә?“ диді. Цүләр айтті: „Өн базына салдым!“ диді. Анасы-бјлән бардылар; өн базына төшөп, карадылар; өн базына төшөп, карадылар. Ак-сакаллы икәнјн анасы бјлјп, бик кайгырды. Сарайларында бјр ак кәцәләрі бар-ыж; анасы, улына бјлгјрг-мјјнчә, шул ак кәцәнј үтјрјп, өн базына ташлады. Тјгј картны шул өн базына цјргә күмдј. Аннан-суң шул цүләр кулына көймәк алып, бағана башына мјнјп, ашып башлады. Ул арада тјгј картның цамағаты балалары ул картны јзләмәгә чыктылар. Бу цүләр аларны күргәч, „каја барасыз?“ диді. Алар айттіләр: „Бјзнјң атјйнј күрмәдјң-мј?“ дидјләр. Цүләр айтті: „Мин сјзнјң атағызны үтјрдјм!“ диді. Алар айттіләр: „Каја куйдың?“ дидјләр. „Айдәгјз, күрсәтјјм!“ диді, аларны өн базына алып барды. Бара бара, өн базына циттіләр. „Мына атағыз шушында!“ диді. Ул цүләргә айттіләр: „Бар, төшөп, алып чык!“ дидјләр. Цүләр өн базына төшөп китті;

төшкәч-үз әүәл кулы кәдәнң мөгөзөнә тийдү; өн ичүнән кычкырды: „ Мөгөзө бар-ыжы-мы атагызының?“ диді. Цүләрдән бу сүзні ишүткәч, „әйдә, бу цүләр артыннан цөрөгән бјз-дә цүләр!“ дп, киттілар. Цүләр „ал әлј кәймағым!“ дп, аларның артыннан кычкырып калды.

Борон заманде бер хатон бар аиди Аннәк бер ауглы бар аиди Бикә جولар аиди бер кун мוני Анасы بازارге бирди Божолар بازارге барди Фашқ Алди аустал Алди һем тюз Алди Бонрсеһрни Алб بازارдан Файторге Чиптеҗаҗ Йолде бер кукар Чен аوجради Со аичрка тоскан аиди Божолар аозоб барғанде кукар Чен мондан Форқоб Со аичродан тоқтади Божолар аозуннәк конклндан аиди Божукар Чен Соуннәк тюз Йогге Корә аичмай торғандор Диб тюзни Арнасандан Алб Соге Салди Хош Андан Китоб бер аз барҗаҗ Фашқлары Шалтри Башлади мוני Болар аоторорка Киткаш айтеһр Боғай Диб Фашқларон һем Йолге Башлаб Фалдорди ол Арәде Аҗы Арди Аҗы Арҗаҗ аустални һем аознәк ннәкде Дорт Аҗағнәк бар аознәк Файторسن әли Диб Йолге Ташлаб Фалдорди мондан Соуннәк аозни аиока Файтоб Китди Анасы Сорәди Нрсеһрнәк Фәиде Диб جولар аитеди мона حاضر аозлары барде Файтоб Китлорлр Диди Андан Соуннәк Анасы әи аоғлом سن Йорт тоғмас سن Диб аиока куоб Китди ол конни кич Болди кич Болғаҗ Йанди лар Йоллади лар Фаннәк Аҗаҗ Анасы мוני Йоқодан аоиганди Ник Йанасн طور бар Китли лр Фатне бар Китли аоҗрасе سلام бир Аҗе аисаблаоҗи ка аоҗрасаннәк Аҗе аисаблаш Диди Андан Соуннәк Божолар Чиптеди аоиоккан атлрка аоҗради Божолар Аларни куоркаҗ السلام עליکم Диб атлр Алдине аотороб бармақларин Санарге тоғонди атлр мוני طالәди лар куомақларин йртот Бтерди лр Божолар Анасне җлаб куорди Анасы

ايندى كيم لر تىدى سنكا دىدى آناسين آلوب چىغوب اتلر نى كورساتىدى
مونا شوشى لار تىدى منكا دىدى آناسى اتلر ايكانن بلدى اوغلوم بولار
قاتنه بارماسن بولارنى قينا دىدى بوجولار شول ساعت بر چوقمار ياصاب
اتلر نى قيناماغه اورامغه چىقىدى بر آق صاقاللى قارت نمازغه بارورغه
چىققان ايدى نمازغه بارغان چاقده بو قارت باننه باردى آه اوچرادنك مو
ديب آق صاقاللى قارت نى چوقمار برله بروب اونوردى ده ايويينه
كروب كىندى ايويينه كركاچ آناسنه ماقتاندى من باياغى اتلر نى
برسين ايبلادم دىدى آناسى ايندى اول قاي توشده دىدى جولار ايندى
اون بازينه صالحم دىدى آناسى برلن باردى لار اون بازينه توشوب
قارادى لار آق صاقاللى ايكانن آناسى بلوب بيك قايفوردى سراي لارنك
بر آق كچه لارى بار ايدى آناسى اوغلنه بلكورتىمىچە شول آق كچه نى
اونوروب اون بازينه ناشلادى تىگى قارت نى شول اون بازينه بركا
كومدى آندان صونك شول جولار قولينه قويماق آلوب باغانه باشنه
منوب آشى باشلادى اول آراده تىكى قارت نىك جماعنى بالالارى اول
قارت نى ازلاماكا چىقىدى لار بو جولار آلارنى كوركاچ قايا باراسز دىدى
آلار ايندى لار بىزنك آتيني كورمادنك مو دىدى لار جولار ايندى من
سرىنك آنانكزنى اونوردم دىدى آلار ايندى لار قايا قويدنك دىدى لار
ايدە نكز كورساتيم ديب آلارنى اون بازينه آلوب بۇردى بارا بارا اون
بازينه يتدى لار مونا آنانكز شوشنده دىدى اول جولاركا ايندى لار بار
توشوب آلوب چق دىدى لار جولار اون بازينه توشوب كىندى توشكاچوك
اول قولى كچه نىك موكورينه نىدى اون اچندان قىچردى موكزى بار
ايدى مو آنانكزنىك دىدى جولاردان بوسوزنى ايشنكاچ ايدە بو جولار
آرتندان يوركان بىزده جولار ديب كىندى لار جولار الالى قويماغم ديب
آلارنىك آرتندان قىچروب قالىدى .

Жила-была въ прежнее время одна женщина; у ней былъ одинъ сынъ; онъ былъ очень глупый. Однажды мать послала его на базаръ. Дурачекъ этотъ отправился на базаръ, купилъ ложки, купилъ столъ, также соли и еще кое-какихъ вещей и пошелъ съ базара домой. Дорогой онъ встрѣтилъ одного голубя, который спустился напиться воды. Когда дурачекъ проходилъ мимо, голубь, испугавшись его, пересталъ пить воду. „Этотъ голубь, сказалъ дуракъ, не пьетъ воду и стоитъ, глядя на нее, потому что въ водѣ нѣтъ соли!“, и онъ, взявши соли, высыпалъ ее въ воду. Ладно. Уйдя оттуда, онъ шелъ нѣкоторое время; вдругъ ложки его начали гремѣть. „Должно-быть, сказалъ онъ, онѣ составляютъ совѣтъ убить меня“, выбросилъ ложки свои на дорогу и оставилъ. Тѣмъ временемъ лошадь его стала уставать, а когда она совсѣмъ устала, онъ выбросилъ и столъ и оставилъ его на дорогѣ: „у тебя самого четыре ноги, сказалъ онъ, ты и самъ, конечно, дойдешь“. Послѣ того онъ пришелъ домой.—„Гдѣ же твои вещи?“ спросила его мать. Дуракъ отвѣчалъ: „а вотъ онѣ сейчасъ придутъ сами“.—„Ну, сынъ мой! сказала послѣ этого мать, ты не будешь хозяйственнымъ человѣкомъ“, и ушла въ домъ. Наступилъ въ этотъ день вечеръ; когда же стемнѣло, они легли и заснули. Когда засвѣтила заря, мать разбудила его ото сна, говоря:—„Что ты лежишь? Вставай, ступай къ людямъ! Если встрѣтишь ты человѣка, поздоровайся съ нимъ; если встрѣтишь считающаго деньги, считай деньги вмѣстѣ съ нимъ“. Послѣ этого дуракъ вышелъ. Встрѣтилъ онъ скрестившихся собакъ и, увидя ихъ, сказалъ: „Здравствуйте!“ сѣлъ (затѣмъ) передъ собаками и сталъ считать свои пальцы. Собаки на него набросились и совсѣмъ изорвали его рубаху. Дуракъ, плача, пришелъ въ своей матери.—„Кто тебя тронулъ?“ спросила его мать. Онъ взялъ, вывелъ свою мать и показалъ ей на собакъ: „вотъ онѣ самыя трогали меня“, сказалъ онъ.—„Оказывается, это собаки“, проговорила мать; „сынъ мой! не ходи въ нимъ, ты ихъ болюти!“ Дуракъ тотчасъ же изготовилъ одну дубину и вышелъ на улицу, чтобы бить собакъ. А въ

это время вышелъ одинъ бѣлобородый старикъ, направляясь на молитву. И въ то время, какъ старикъ этотъ шелъ на молитву, къ нему подошелъ дуракъ. „А-а! попался!“ сказалъ онъ, ударилъ сѣдого старика дубиной и убилъ, а самъ ушелъ въ себѣ домой. Войдя въ домъ, онъ сталъ хвастаться: „хорошо же отъ меня угодило одной изъ давишнихъ собакъ!“— „Что же ты сдѣлалъ?“ спросила мать. „Убилъ“, сказалъ дуракъ. Мать спросила:— „въ какомъ же мѣстѣ?“ „Я спустилъ ее, отвѣтилъ дуракъ, въ мучной погребъ“. Мать его пошла вмѣстѣ съ нимъ. Спустившись въ мучной погребъ, она посмотрѣла: оказывается, это былъ сѣдой старикъ. Мать, узнавъ это, очень опечалилась. У нихъ въ саду былъ одинъ бѣлый козелъ, и вотъ мать его, не давая дураку знать, убила козла и спустила его въ мучной погребъ, а старика этого закопала въ землѣ того-же мучного погреба. Послѣ того дуракъ взялъ въ руки оладій, взобрался на верхушку столба и усѣлся тамъ ѣсть. Тѣмъ временемъ жена и дѣти этого старика вышли поискать его. Дуракъ, увидѣвъ ихъ, спросилъ: „куда вы идете?“— „Не видѣлъ-ли ты, спросили они, нашего отца?“ Дуракъ сказалъ: „вашего отца я убилъ“. Они спросили, куда онъ положилъ его.— „Пойдемте, сказалъ онъ, я покажу!“ Онъ взялъ и повелъ ихъ въ мучной погребъ, они пришли къ нему. „Вотъ, тутъ отецъ вашъ“, сказалъ онъ.— „Поди, спустись туда, отвѣтили они этому дураку, и вытащи его“. Дуракъ пошелъ и спустился въ погребъ. Какъ только онъ спустился (туда), руки его прежде всего воснулись роговъ козла, и онъ закричалъ изнутри погреба: „а были-ли у вашего отца рога?“ Услыхавъ это отъ дурака (соб. эти слова), они сказали:— „пойдемъ! ходя за такимъ дуракомъ,—мы и сами дураки!“ и они пошли (далѣе). „Отдай же мнѣ мои оладьи!“ закричалъ вслѣдъ имъ дуракъ.

Третья сазна: اوکای قز - Падчерица.

Цанă берен заманда бїр кїшїнїң икї кызы, бїр улы бар-
нїн, бїрїсї ўгїй кыз-нїн. Аны бїр-дă царатмїйлар-нїн. Бїр

көн кичәш итгиләр, ул үгй кызы урманға итп, адаштырмакчы булдылар. Бу үгй кызға аңасы айтти: „Айдә миним-бј-лән урманға! сін үләк үярсын, мин утын кисәрмјн-дә кич-бјлән кайтырбыз!“ диді. Бу үгй кыз үмғазын алды, чіләк алды-да аңасы-бјлән урманға китгиләр. Урманға барып үитгиләр. Урман ічүнә байтак ічкәрј кјргәч, бјр үиргә туктадылар. Аңасы атын туғарып, ашарға үибәрді; үибәрјп, үгй кызға айтти: „Бар сін, үләк үй! миним балта таушым іштјлмәс булғач, кайтырсын!“ диді. Балтасын алып, утын кисә башлады. Үгй кыз чіләгјн алып, үләк үярға китти. Аннан-сүң аңасы бјр зур аңачка утын тукмағы асып куйды-да атын үигјп, өјөнә кайтып китти, үгй кыз үләк үя калды. Бу үгй кыз бјр-ук үләк үя-да тыңнап-төра. Ул арада аңачка асып куйған тукмак үил-бјлән сјкјнјп тук тук аңачка бәрјлјп, үгй кызға балта таушы-вјбјк іштјлә. „Аңай әлј утын кисә-икән!“ дп, үләкнј үя-да үя; үя-төрғач, чіләгј тулды. Ул арада кич булды, үил-дә басылды. „Индј аңай утын кисјп бјтјргән-икән!“ дп, килп караса, аңасы үук, үиләр исә. „Индј ншләргә?“ дп, бу үгй кыз үылы үылы китти. Урман буйлап, акыр бара-төрғач, урман чігјнә кырға барып чыкты. Анда бјр үул өч-өрады. Үулға чығып, үул бұынча үылы үылы бара мјскјн-чәк. Шунда наз тарта: „Түгәрјй китти үумғазым! күрмәдјгјзмј, аңайлар?“ дп, бу сүзнј айтә-дә үылы, айтә-дә үылы. Бара-төрғач, бјр ат көтүјнә барып, үитти. Көтүчј катына барды-да айтә: „Түгәрјй китти үумғазым! күрмәдјгј-мј, көтүчј?“ дјй. Көтүчј айтти: „Күрдјм! миңа бјр көн көтү көтсәң, сиңа бјр ат бјрјмјн!“ дјй. Бу кыз „үарар!“ дп, бјр көн көтү көтөп, анан бјр ат алып, атланып китти. Үзј ат өстөндә әман үылы үылы бара. Байтак үир барғач, сыыр көтүјнә үитти. Сыыр көтүчјсјнә бјр көн көтү көтөп, бјр сыыр алды. Сарык көтүјнә үитти; шул рәүшчә аннан бјр сарык алды. Кәңә көтүјнә үитти; үәнә аннан бјр кәңә алды. Шулай итп бара-төрғач, кич булды, күз бәйләнди. „Индј ншләрмјн?“ дп, ат өстөндә бажады сүзнј кат айтп үылы. Үырактан бјр кјчкјнә-гјнә ут шәүләсј күрп, „мында аул бар-икән!“ дп, сөјөнөп,

атын цуртыбырак ытты. Аулының чітіндә-гінә бір күчкнә әй бар-ыжы; анда барып кјрдј. Кјрсә, әйда бјр карчык утыра; ул убыр карчык-імјш. Шунла бајағы назны тартып айтә: „Түтәрјй-киттј цумғағым, вурмадјң-мј, әбјкәй“? дјп. Убыр карчык айттј: „Күрдјм, кызым, сін кайдан киләсјң?“ дјдј. Бу кыз үзјңнң башыннан үткән јшләрнј барысын айтјп-бірдј. Аннан-суң убыр карчык айттј: „Кызым, сін цырактан килгән кән-сјң! индј мінјм кызым булыр-сын!“ дјдј. Ирәгјсјң төр-ғач, убыр карчык бу кызы мунча цағарға цибәрдј. Кыз мунча цағып булдырды-да карчык катына кјлдј, айттј: „Әбјй, индј мунча булды! әйдә барыжык мунчаға!“ дјдј. Убыр карчык „царар, кызым!“ дјп, әйдән чыктылар. Карчык айттј: „Кызым, мін былай бар’алмам! сін мінјм кулымнан төт, вүтјмә тјп! шулай итјп, мінј мунчаға алып бар!“ дјдј. Кыз айттј: „Цук, әбјй, алай царамас,— сін карчык кјшј, рәнцјрсјң!“ дјп, карчыкны күтәрјп, мунчаға алып барды. Мунчаға барғач, убыр карчык айттј: „Кызым, мінјм чәчјмвән төтөп, лавгага сөрәп мјндјр!“ дјдј. Кыз айттј: „Цук әбјй, алай царамас,— сін рәнцјрсјң!“ дјп, күтәрјп, мјндјрдј. Карчык айттј: „Кызым, сін мінј чап! сјбјркјңнң өчөннән төт, сабыбјлән мінј сук!“ дјдј. Кыз айттј: „Әбјй, алай царамас!“ дјп, карчыкның аркасын цөмшәк-кына чапты. Аннан-суң мунчадан карчыкны күтәрјп кайтты-да цөмшәк урынға цаткырды. Убыр карчык айттј: „Кызым, башым бјк кычыта, азырак башымны тара-сына!“ дјдј. Бу кыз тарак алып, карчыкның башын тарарға дјп ачса, карчыкның чәч бөртөгө-сајын алтын көмөш, јнцј марған, асыл ташлар туп-тулы. Башын тарап бјтјргәч, карчык айттј: „Индј, кызым, бјр бјјјп кара,— сінң бјјј-гәнңнң вүрәсјм килә!“ дјдј. Бу кыз бјјјдј,— іч нәрсә цук. Аннан-суң карчык айттј: „Кызым, бар мунчаға, барып карачы: мін кулаша-бјлән мунчаға салат күтәргән-јјјм, кјпмәдј-м’ кән?“ дјдј. Кыз мунчаға барса, кулаша-бјлән алтын көмөш, јнцј марған, кыйбатлы ташлар. Кыз цәнә мунчадан цөгөрөп кайтты. Карчык айттј: „Кјпкән-мј, кызым?“ дјдј. Кыз айттј: „Кјпкән, әбјй!“ дјдј. Карчык айттј: „Цакшы, кызым, тағы

бiр бiлiп, кара-ч' әлi!“ дiдi. Кыз бiлiдi,—iч нәрсә үк. Аннан-сүң бу убыр карчык кызның турылыгын бiлiп, кызға әйттi: „Индi, кызым, өжөнә қайтасың кiлсә, бар, кайт!“ Кыз әйттi: „Әбiй, мiн үл бiлмiжим-нә баса! бiк қайтыр-ыжым, кана!“ дiдi. Карчык әйттi: „Бар, кызым! үл бiлмәсән, мiн сiңа үл күрсәтiрмiн! мына бу қашiл сандыкны алып кiт,—сiңа булсын! өжөнә қайтып үйтмiлiнчә, ачып карама!“ дiдi. Аннан-сүң кыз сандыкны алып, атына атланып, сыжырын үйтәк-ләп, сарыкларың кәңәләрiн iжәртiп, үлгә чыгып кiттi. Көн кiттi, төн кiттi. Бара-төрбәч, байтак үлр кiттi, аулына-да қакыннашты. Ағасының iтләрi бар-ыжы, шул бағымта iтләр бу сүзi әйтiп: „Үләргә кiткән түткәй байып кайта! ләң!“ дiп, өрөшәләр. Бу кызның ағалары үлгәләрi „бу iткә нiй булған? бу iт көтөрбән!“ дiп, iтнi таяк-бiлән кыйнасалар-да, iт аның-сажын „үләргә кiткән түткәй байып кайта! ләң! әң!“ дiләр. Ул арада бу үлгiй кыз-да өжөнә қайтып үйттi. Өжөнә қайткач сандыкны ачып карады. Нiй күрсiн? Сандык iчi түп-түлы алтын көмөш, iнүл маруан, кыйбатлы ташлар. Кыз шуннан байып-кiттi. Мыны күргәч, ағалары үлгәләрi бiк көнчөлөк кылдылар. Үзләрiнiң кызын шулай үлбәрмәкчi булдылар. Бу кыз әмт үмүзгын алып, ағасы-бiлән урманға кiттi. Урманға барып үлткәч, ағасы атын тү-дәрып үлбәрлi ашарға, үзi кiттi утын кiсәргә. Бу кыз кiттi, үлгәгiн алып, үлгәк үлжарға. Ул арада ағасы бажагы рәүшчә бiр ағачка утын түкмагы асып куйды-да атын үлгiп, өжөнә қайтып кiттi. Бу кыз түкмак таушы iштiлмәс булғач, ағасы катына дiп кiлсә, үлләр iсә, iч кiм үк, ағасы қайтып кiт-кән-iмiш. Аннан-сүң бу кыз кiттi урман булмача. „Түгәрiй-кiттi үмүзгым! күрмәдiгiз-мi, ағайлар?“ дiп әйтә әйтә, бара-төрбәч, бiр көтүгә барып үйттi, көтүчiгә әйттi: Түгәрiй-кiттi үмүзгым! күрмәдiң-мi, көтүчi?“ Көтүчi әйттi: „Күрдiм! мiңа бiр көн көтү көтсән, бiр ат бiрiрмiн!“ дiдi. „Мiңа ат кiрәк-мәс!“ дiп, кыз анан кiттi, сыжыр көтүiнә үйттi, сарык көтүiнә үйттi, кәңә көтүiнә үйттi. Бара-төрбәч, бажагы үлгiй кыз-кiбiк

убыр карчыкның өжөнә барып үттү. „Түгәрйи-киттү цумғадым! күрмәдјң-мј, әбјләй?“ дп, карчыкның өжөнә күрдј. Карчык әйттј: „Күрдјм! индј бар, кызым, мунча цак!“ дп, кызы мунча цағарға үбәрдј. Аннан-суң убыр карчык әйттј: „Индј, кызым, мунчаға барыжк! сн мнјм кулымнан төт, күтјмә тп! шулай итј, мнј мунчаға алып бар!“ ддј. „Царар, әбј!“ дп, бу кыз карчык әйткән рәушчә кулымнан төтөп, күтјнә тибә тибә, карчыкны мунчаға алып барды. Карчык әйттј: „Кызым, мнјм аркамны чапса, сјбјрөкнјң өчөннан төт, сабы-бјлән мнјм аркама сук!“ Бу кыз сјбјрөк сабы-бјлән карчыкның аркасын дөп дөп итј өрә-да өрә. Карчык нјй әйтсә, ул әйткәннчә кыла-бирә. Аннан-суң карчык кызға әйттј: „Кызым, мнјм башыны тара-сына азырак!“ ддј. Кыз карчыкның башын ачып карады. Чәч бөртөгө-сајын алтын-да көмөш, кыйбатлы ташлар. Бу кыз карчык башынан алып алып, алтын көмөшнө күсәсјнә-дә сала, куйнына-да сала; тирә цағын бөтөннәй тутырды. Карчык әйттј: „Кызым, индј бјјјп-кара,— бјјјгәннјң күрәсјм килә!“ ддј. Кыз бјјј башлады. Кыз бјјјгән-сајын алтын көмөш көјөлә. Карчык кызы тағы мунчаға үбәрдј: „Кара-чы, кызым, мунчаға салат күтәргән-јјм, күпмәдј-м' күән?“ дп. Кыз мунчаға барды, күрдј: ба-јағу-күбк кулаша-бјлән алтын, „көмөш туп-тулы. Кыз тағы-да күсәсјнә куйнына тутырды Түтјй шулай итј, бајуған-күән!“ дп, карчык кызы үәнә бјјјргә кушты. Кыз бјјј баш-лағач, бајағу-ча көмөш алтын үәнә шалдырап көјөлә баш-лады. Аннан-суң карчык бу кызы сынап бјтјргәч, „бар, кызым, кайтып күт! ана фәләнчәт цулдан күт!“ дп, цул күр-сәтп, „мына, кызым, бу кара сандыкны алып күт!“ дп, бјр кара сандык бјрү үбәрдј. „Өжөнә кайтып күтмјјнчә, ачып карама!“ дп, бк күәттј. Кыз өжөнөп, сандыкны күтәрп, тә-цјй тәцјй күттј. Байтак үр күтп, үзнјң аулына цакыннаш-кач бајағу-ча ағасының јтләрј өрә: „Бајурға күткән түтү-кәй үлп кайта-төгөл-мј? ләң! ләң!“ дп, јт өрә. „Бјзнјң бу јт тјлјргән көтөргән!“ дп, тајак-бјлән јткә аннан-да, мыннан-да ырғу-талар. Јт аларға карамый, аның-сајын „бајурға күт-

кән түткәй үлп кайта-төгәл-ми?" дп ләһ! ләһ! итп өрә. Итп тағы кайныйлар: „Баҗырға кткән түткәй баҗыр кайта! ләһ! ләһ! дп әйт!“ дп. Ул арада кыз-да өжөнә кайтып үттп Кайтып өргәч, кара сандыкны ачып үбәрдп. Сандыкны ачұы-бпән сандык пчпнән бпр кара ҫылан сөкүрп чыкты, кызның муйнына чыранып, кызны бұып-та үтпрдп.

Мына көнчөлөк өщпнп нпшләтпй!

ينه بورون زمانده برکشى ننگ اىكى قزى بر اوغلى بار ايدى برسى اوکای قز ايدى آنى برده يارانپيلار ايدى بر کون کينکاش ايتدى لار اول اوکای قزنى اورمانغه ايلتوب آداشدرمانچى بولدى لار بو اوکای قزغه آغاسى ايتدى ايدە منم برلان اورمانغه سن جىلاک جيارسن من اونون کيسارمنده کيچ برلان قايتوربز ديدى بو اوکای قز جو مغاغن آلدى چىلاک آلدى ده آغاسى برلان اورمانغه کيندى لار اورمانغه باروب بندى لار اورمان اچنه بايناق ايجکاری کرکاج بربرکا توقنادى لار آغاسى آطن توغاروب آشارغه بياردى اوکای قزغه ايتدى بار سن جىلاک جى منم بالطه تاوشم ايشتولماس بولغاچ قايتورسن ديب بالطه سن آلوب اوتون کيسه باشلادى اوکای قز چىلاکن آلوب جىلاک جيارغه کيندى آندان صونک آغاسى بر ضرور آغاچقه اوتون توقماغى آصوب قويدى ده آطن جىکوب ايوينه قايتوب کيندى اوکای قز جىلاک جيه قالدى بو اوکای قز براوق جىلاک جيه ده طنکلاب تورا اول آراده آغاچقه آصوب قويغان توقماق جيل برلان سلکنوب توق توق آغاچقه برولوب اوکای قزغه بالطه تاوشى کبک ايشتله آغای الی اوتون کيسه اىکان ديب جىلاکنى جيه ده جيه جيه تورغاچ چىلاک تولدى اول آراده کيچ بولدى جيلده باصلدى ايتدى آغای اوتون کيسوب بتورکان اىکان ديب کيلوب فارسه آغاسى يوق جيل ايسه ايتدى نيشلارکا ديب بو اوکای قز جلاى جلاى کيندى اورمان بويلاپ آخر بارا تورغاچ اورمان

چیتنه فرغه باروب چیتدی آنده بر یول اوچرادی یولغه چینگوب یول
بویچه جلاى جلاى بارا مسکینچک شونده نازنارنا نکارى کیندى جومغام
کورمادنگزمو آغای لار دیب بو سوزنى اینه ده جلاى اینه ده جلاى بارا
تورغاچ بر آط کتوبینه باروب یتدی کتوچی قاتنه باردی ده اینه نکارى
کیندى جومغام کورمادنگ مو کتوچی دی کتوچی ایتدی کوردم منگا بر
کون کتو کونسانک سنکا بر آط بیررمن دی بو قز یارار دیب برکون
کتو کتوب آندان بر آط آلوب آطلانوب کیندى اوزى آط اوستونک
همان جلاى جلاى بارا بایناق بر بارغاچ صیر کتوبینه یتدی صیر کتوچی سنه
برکون کتو کتوب بر صیر آلدی صارق کتوبینه یتدی شول روشچه
آندان بر صارق آلدی کچه کتوبینه یتدی ینه آندان بر کچه آلدی
شولای ایتوب بارا تورغاچ کچ بولدی کوز بیلاندى ایندى نیشلارمن
دیب آط اوستونده بایاغی سوزنى قات قات ایتوب جلاى یراقدان بر
کچکنه اوت شاوله سی کوروب مونده اول بار ایکان دیب سیونوب آطن
یورطوب راب کیندى اول ننگ چیتنده کنه بر کچکنه ایو بار ایدی آنده
باروب کردی کرسه ایوده بر قارچق اوتورا اول اوبور قارچق ایمش
شونده بایاغی نازنى تارتوب اینه نکارى کیندى جومغام کورمادنگ مو
ابکی دیب اوبور قارچق ایتدی کوردوم قزم سن قایدان کیلاس دیدی
بو قز اوزى ننگ باشندان اونکان اشلرنی باریسن ایتوب بیردی آندان
صونک اوبور قارچق ایتدی قزم سن یراقدان کیلکان ایکان سن ایندى
منم قزم بولور سن دیدی ایرته کوسین تورغاچ اوبور قارچق بو قزنى
موخچه یاغارغه یباردی قزموخچه یاغوب بولدوردی ده قارچق قاتنه کیلدى
ایتدی ای ایندى موخچه بولدی ایده بارایق موخچه فه دیدی اوبور
قارچق یارار قزم دیب ایودان چیتدی لار قارچق ایتدی قزم من بولای
بارالماس سن منم قولومدان توت کوتمه تیب شولای ایتوب منی موخچه
آلوب بار دیدی قز ایندى یوق ای آلاى یاراماس سن قارچق کشی

رنجورسن ديب فارچقنى كوتاروب مونجهغه آلوب باردى مونجهغه بارغاچ
اوبور فارچق ايندى قزم منم چاپمدا نوتوب لاوكا كا سوراب مندور
ديدى قز ايندى يوق ابى آلاى ياراماس سن رنجورسن ديب كوتاروب
مندوردى فارچق ايندى قزم سن منى چاب سبركى ننگ اوچوندان توت
صابى برلان منى صوق ديدى قز ايندى ابى آلاى ياراماس ديب فارچق ننگ
آرقاسين يوشاق قنه چاپدى آندان صونك مونجهدان فارچقنى كوتاروب
قايتى ده يوشاق اورونغه ياتقوردى اوبور فارچق ايندى قزم باشم
بيك فچوتا آزاراق باشمى تاراسنه ديدى بو قز تاراق آلوب فارچق ننگ
باشين تارارغه ديب آچسه فارچق ننگ چاچ بورتوكى صابون آلتون
كموش انجو مرجان اصل تاشلار توب تولو باشن تاراب بتوركاچ فارچق
ايندى ايندى قزم بر يوب فاراسنك بيوكانكنى كوراسم كيله ديدى
بو قز بيودى هيچ نرسه يوق آندان صونك فارچق ايندى قزم بار
مونجهغه باروب قاراچى من قولاشا برلان مونجهغه صالات كوناركان ايدم
كبيمادى ميكان ديدى قز مونجهغه بارسه قولاشا برلان آلتون كموش
انجو مرجان قيباتلى تاشلار قز ينه مونجهدان يوكروب قايتى فارچق
ايندى كبيكان مو قزم ديدى قز ايندى كبيكان ابى ديدى فارچق ايندى
بخشى قزم ناغى بر يوب قاراچى الى ديدى قز بيودى هيچ نرسه يوق
آندان صونك بو اوبور فارچق قز ننگ توغرولقين بلوب قزغه ايندى
ايندى قزم ايونكا قايتاسنك كيلسه بار قايت قز ايندى ابى من يول
بلميمله باصا بيك قايتور ايدم قانا ديدى فارچق ايندى بار قزم يول
بلماسنك من سنكا يول كورساتور من مونا بو ياشل صاندوقنى آلوب كيت
سنكا بولسون ايونكا قايتوب يتمايچه آچوب فاراما ديدى آندان صونك
قز صاندوقنى آلوب آطنه آطلانوب صيرون يتا كلاب صارقلارون
كجه لارون ايارتوب يولغه چغوب كيتدى كون كيتدى تون كيتدى بارا تورغاچ
بايتاق بر كيتدى اولته ده ياقنلاشدى آغاسى ننگ اتلارى بار ايدى

شول وقتده اتلار بوسوزنی ایتوب اولارکا کینکان توتیکی بایوب قایتا
لنک لنک دیب اوروشه لر بو قزینک آغالاری جینکالاری بو اتکا نی
بولغان بو ات قوتورغان دیب اتنی تایاق برلان قیناسالارده ات آنک
صایون اولارکا کینکان توتیکی بایوب قایتا لنک لنک دیلار اول آراده
بو اوکای فزده ایوینه قایتوب یندی ایوینه قایتقاج صاندوقنی آچوب
قارادی نی کورسون صاندوق ایچی توب نولو آلتون کموش اجمو مرجان
قیبائلی ناشلار قز شوندان بایوب کیندی مونی کورکاج آغالاری جینکالاری
بیک کوچی لک قیلدی لار اورلاری ننگ قزون شولای یبارما کچی بولدی لار
بو قزم جومغاغن آلوب آغاسی بزلان اورمانغه کیندی اورمانغه باروب
بنکاج آغاسی آطن طوغاروب یباردی آشارغه اوزی کیندی اوتون
کیسارکا بو قز کیندی چیلک آلوب جیلک جیارغه اول آراده آغاسی
بایاغی روشه بر آغاچه اوتون توقماغی آصوب قویندی ده آطن جیکوب
ایوینه قایتوب کیندی بو قز توقماق ناوشی ایشنلماس بولغاج آغاسی
قاته دیب کیلسه جیلر ایسه هیچ کیم یوق آغاسی قایتوب کینکان
ایمش آندان صونک بو قز کیندی اورمان بوینچه نکاری کیندی جومغاغم
کورمادنکزمو آغای لار دیب ایته ایته بارا تورغاج برکتوکا باروب یندی
کتوچی کا ایندی نکاری کیندی جومغاغم کورمادنک مو کتوچی کتوچی
ایندی کوردم منکا بر کون کتو کونسانک بر آط پیرورمن دیدی منکا
آط کرا کماس دیب قز آندان کیندی صیر کتوینه یندی صارق کتوینه
یندی کجه کتوینه یندی بارا تورغاج بایاغی اوکای قز کبک اوبور
قارچق ننگ ایوینه باروب یندی نکاری کیندی جومغاغم کورمادنک مو
ایکی دیب قارچق ننگ ایوینه کردی قارچق ایندی کوردوم ایندی بار
قزم مونجه یاق دیب قزنی مونجه یاغارغه یباردی آندان صونک اوبور
قارچق ایندی ایندی قزم مونجه غه بارایق سن منم قولومدان توت
کتویمه نیب شولای ایتوب منی مونجه غه آلوب بار دیدی بارار ابی

ديب بو قز قارچق ايتكان روشچە قولوندان توتوب كووتنه تيبه تيبه قارچقنى مونچەغە آلوب باردى قارچق ايتدى قزم منم آرقامنى چابسه سبركى ننگ اوچوندان توت صابى برلان منم آرقاما صوق ديدى بو قز سبركى صابى برلان قارچق ننگ آرقاسين دوب دوب ايتوب اوراده اورا قارچق نى ايتسه اول ايتكانچە قىلا بيره آندان صونك قارچق ايتدى قزم منم باشمى ناراسنه آزراق ديدى قز قارچق ننگ باشين آپوب قارادى چاچ بورتوكى صابون آلتون ده كموش قىبانلى ناشلار بو قز قارچق باشندان آلوب آلوب آلتون كموش نى كسه سنه ده صالا قويننه ده صالا تيرا ياغن بوتونلاى تونوردى قارچق ايتدى قزم ايتدى بيوب قارا بيوكاننكى كوراسم كيله ديدى قز يى باشلادى قز بيوكان صابون آلتون كموش قوبولا قارچق قزنى مونچەغە يباردى قارچى قزم مونچەغە صالات كوناركان ايدم كىپهادى ميكان ديب قز مونچەغە باردى كوردى باياغى كىك قولاشا برلان آلتون كموش توب تولو قز تاغى ده كسه سنه قويننه تونوردى توتاي شولاى ايتوب بايوغان ايكان ديب قارچق قزنى ينه بيوركا قوشدى قز يى باشلاغاج باياغى چه كموش آلتون ينه شالدراب قوبولا باشلادى آندان صونك قارچق بو قزنى صناب بتوركاچ بار قزم قايتوب كىت آنا فلانچە يولدان كىت ديب يول كورساتوب موناقزم بو قارا صاندوقنى آلوب كىت ديب بر قارا صاندوق بيروب يباردى ابونكا قايتوب يتماينچە آپوب قاراما ديب بىك كىزاندى قز سيونوب صاندوقنى كوناروب تىپى تىپى كىندى بايتاق يركىتوب اوزى ننگ اولنه ياقنلاشقاچ باياغى چه آغاسى ننگ اتلارى اوره بايورغه كىنكان توتىكى اولوب قايتا توكل مو لنگ لنگ ديب ات اوره بز ننگ بو ات تيلوركان قوتورغان ديب تاياق برلان ات كا آندان ده موندان ده ارغوتالار ات آلاغه قارامى آنگ ننگ صابون بايورغه كىنكان توتىكى اولوب قايتا توكل مو ديب لنگ لنگ ايتوب اوره اتنى تاغى قىنى لار بايورغه كىنكان توتىكى بايوب قايتا

لنك لنك ديب ايت ديب اول آراده قزده ابوينه قايتوب بندى قايتوب
كر كاج قارا صاندوقنى آچوب يباردى صاندوقنى آچوى برلان صاندوق
ايچندان بر قارا يلان سيكروب چيقدى قزىنك موينه چرنانوب قزى
بووده اوتوردى مونا كو نچيلىك كشىنى نيشلانمى .

Въ прежнее время у одного человѣка было двѣ дочери и одинъ сынъ. Одна изъ нихъ была падчерица, и ее нисколько не любили. Однажды они держали совѣтъ,—хотѣли, отвезя эту падчерицу-дѣвушку въ лѣсъ, заставить ее заплутаться. Братъ ея сказалъ дѣвушкѣ: „поѣдемъ вмѣстѣ въ лѣсъ; ты будешь собирать ягоды, а я буду рубить дрова, вечеромъ же мы вернемся“, прибавилъ онъ. Падчерица взяла съ собой клубокъ, взяла ведро и вмѣстѣ съ братомъ они поѣхали въ лѣсъ. Они приѣхали туда. Порядочно заѣхавъ внутрь лѣса, они остановились на одномъ мѣстѣ. Ея братъ, распрягнувши лошадь, пустилъ ее на кормъ и сказалъ падчерицѣ: „ты ступай, собирай ягоды; когда же не будешь слышать звукъ моего топора, тогда, сказалъ онъ, воротись“. Взявъ топоръ, онъ принялся рубить дрова, падчерица же съ ведромъ пошла собирать ягоды. Но послѣ этого братъ ея повѣсилъ на одно дерево дубину, запрягъ лошадь и вернулся домой. Сиротка осталась собирать ягоды. То собираетъ она, то останавливается, прислушиваясь; а подвѣшенная дубина въ то время, раскачиваясь отъ вѣтра, ударялась объ дерево—тукъ! тукъ! падчерицѣ же слышался будто звукъ топора.—„Братъ все еще рубитъ дрова, должно быть“, говорила она и собираетъ да собираетъ ягоды. Такъ она наполнила ведро. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, и вѣтеръ пересталъ.—„Вотъ, братъ, должно быть, пересталъ рубить дрова“, сказала она, но, возвратившись, она увидѣла, что брата ея нѣтъ, и только вѣтры дуютъ.—„Что я теперь стану дѣлать?“ сказала она, и, плача, плача, она отправилась въ путь. Идя такъ по лѣсу, она вышла, наконецъ, на поляну на краю лѣса и тутъ нашла дорогу. Выйдя на нее,

бѣдняжка, плача, пошла (далѣе) по дорогѣ. Тогда она ласково произнесла: „у меня укатился влубочекъ, не видали-ли вы его, дядюшки?“ Произнеся эти слова, она опять, плача, пошла далѣе и встрѣтила табунъ лошадей. Она подошла къ пастуху и сказала:— „у меня укатился влубочекъ; ты не видалъ-ли его, пастушекъ?“— „Видѣлъ, отвѣтилъ пастухъ, но не попасешь-ли ты мнѣ стадо одинъ день? Я дамъ тебѣ одну лошадь“. Дѣвушка сказала:— „хорошо!“ Попасши стадо одинъ день и взявъ у него одну лошадь, она сѣла на нее верхомъ и поѣхала. Вотъ она ѣдетъ верхомъ на лошади, все еще плача. Прѣхавъ порядочное разстояніе, она наѣхала на стадо коровъ. Попасши одинъ день и коровъ, она также взяла одну корову. Далѣе она встрѣтила стадо овецъ и такимъ же образомъ и изъ него получила одну овцу. Встрѣтила стадо козъ и опять и изъ него взяла одну козу. Пока она ѣхала, поступая такимъ образомъ, наступилъ вечеръ; глаза ея стали смыкаться. „Что я стану дѣлать?“ сказала она тогда и, верхомъ на лошади, она, плача, опять повторяетъ давшія слова. Вдругъ вдали она увидала пламя маленькаго огня. „Тамъ, должно быть, деревня“, сказала она, радуясь, и, погоняя коня, поѣхала быстрѣе. На краю деревни была маленькая избушка; она вошла въ нее, но, осмотрѣвшись, она увидала, что тутъ сидитъ одна старуха: старуха эта была колдунья. Тутъ она снова сказала давшія слова: „укатился мой влубочекъ; не видала-ли ты его, бабушка?“ Старуха-колдунья сказала:— „видѣла, дочь моя; ты откуда пришла?“ спросила она ее. Дѣвушка рассказала всѣ прошедшія надъ ея головой бѣды, и колдунья-старуха сказала послѣ этого:— „ты, дочь, пріѣхала издалека и теперь ты будешь моею“. Когда утромъ старуха-колдунья встала, она послала эту дѣвушку истопить баню. Дѣвушка истопила ее, приготовила и пришла къ старухѣ: „бабушка! сказала она; вотъ, баня готова; пойдѣмъ-же!“— „Хорошо, дочь моя“, отвѣтила та. Онѣ вышли изъ дома, и старуха сказала:— „дочь моя! я не могу такъ идти; ты подталкивай меня сзади, взявъ за руки, и такимъ образомъ ты

доставишь меня въ баню“.— „Нѣтъ, бабушка, отвѣтила дѣвушка, такъ не хорошо; ты-старый человѣкъ, и тебѣ будетъ больно,“ и, поднявъ старуху, она принесла ее въ баню. Придя туда, старуха-колдунья сказала:— „дочь моя! подними меня и, держа за волосы, потаскай по лавкѣ“.— „Нѣтъ, бабушка, сказала дѣвушка; такъ не ладно, тебѣ будетъ больно“, и, поднявъ, она посадила ее. Старуха снова сказала:— „похлепци меня, дочь моя, вѣнникомъ; да бей меня черешкомъ, а вѣнникъ возьми за листву“. Дѣвушка отвѣтила: „такъ не хорошо, бабушка“, и стала потихоньку колотить имъ по спинѣ старухи. Послѣ того она вынесла старуху изъ бани и легонько уложила ее на постель.— „Дочь моя! сказала старуха-колдунья, у меня сильно чешется голова, почеси-ка мнѣ ее немного“. Дѣвушка взяла гребень, но, когда она раскрыла голову старухи, чтобы расчесывать, то оказалось, что каждая прядь волосъ ея полна золота и серебра, жемчуга и коралловъ, драгоценныхъ каменьевъ. Когда она кончила чесать волосы, старуха сказала:— „теперь, дочь моя, мнѣ хотѣлось-бы поглядѣть, какъ ты пляшешь“. Дѣвушка поплясала, но у ней ничего не оказалось. Послѣ того старуха опять сказала:— „дочь моя! сходи-ка въ баню; я отнесла туда солодъ въ корытѣ: не высохъ-ли онъ?“ Когда дѣвушка пришла въ баню, то въ корытѣ оказались золото и серебро, кораллы и жемчугъ и драгоценные каменья. Дѣвушка, сбѣгавъ въ баню, опять вернулась.— „Высохъ-ли онъ, дочь моя?“ спросила старуха. „Высохъ, бабушка“, отвѣтила дѣвушка. Старуха сказала:— „дочь моя! попробуй-ка еще поплясать“. Дѣвушка поплясала, но у ней вовсе ничего не оказалось. Послѣ того эта старуха-колдунья, увидавъ честность дѣвушки, сказала ей:— „дочь моя! если тебѣ хочется итти домой, то ступай, вернись!“ Дѣвушка отвѣчала: „я не знаю дороги, бабушка, но я очень хочу вернуться“. Старуха сказала:— „ступай, дочь моя! если ты не знаешь дороги, то я тебѣ укажу ее; вотъ, ступай, возьми этотъ зеленый сундукъ: пусть онъ будетъ твоимъ; только ты не открывай его, пока не придешь домой.“ Послѣ этого дѣвушка взяла сундукъ

и, сѣвъ на лошадь, повела корову въ поводу, а овецъ, козловъ погнала за собой и отправилась въ дорогу. Ёхала она день, ёхала ночь; а когда проёхала порядочное уже разстояніе, то приблизилась къ своей деревнѣ.

У ея брата были собаки, и въ это-то время онѣ пролаяли такія слова: „тетенька, ушедшая на смерть, возвращается разбогатѣвшей—вау! вау!“—„Что случилось съ этими собаками? сказали сестра и братъ, — онѣ, видно, взбѣсались!“ Но сколько они ни били собакъ палкой, собаки еще сильнѣе лаютъ:— „тетенька, отправившаяся на смерть, возвращается разбогатѣвшей! вау! вау!“ Тѣмъ временемъ и падчерица подѣхала къ дому. Войдя въ него, она открыла сундукъ и поглядѣла, но что она тамъ увидала! Сундукъ былъ совершенно полонъ золота и серебра, жемчуга и коралловъ и дорогихъ камней. Дѣвушка вслѣдствіе этого вышла въ богачи.

Видя это, братъ и старшая сестра ея стали очень сильно завидовать. Вздумали послать такимъ же образомъ и другую дочь. И эта дѣвушка, взявъ свой клубочекъ, вмѣстѣ съ братомъ отправилась въ лѣсъ. Когда они достигли его, братъ ея, распрягнуши лошадь, пустилъ ее на траву, а самъ пошелъ рубить дрова, дѣвушка же съ ведромъ отправилась собирать ягоды. Тѣмъ временемъ братъ ея по прежнему повѣсилъ на дерево дубину, запрягъ лошадь и уѣхалъ домой. Дѣвушка же, переставъ слышать звукъ топора, хотѣла итти къ своему брату, но оказалось, что (тамъ) только вѣтеръ дуетъ, и никого нѣтъ; братъ же, какъ оказалось, уѣхалъ. Тогда дѣвушка отправилась вдоль лѣса: „укатился мой клубочекъ, произнесла и она, не видалъ-ли ты его, дядюшка?“ Говоря такъ, она, идя и идя, встрѣтила стадо и сказала пастуху: „мой клубочекъ укатился; ты не видалъ-ли его, пастухъ?“— „Видѣлъ, отвѣтилъ пастухъ, но не попасешь-ли ты мнѣ одинъ день стадо? Я дамъ тебѣ за это одну лошадь.“ „Мнѣ не нужно лошади“, сказала она и послѣ того ушла. Она встрѣтила еще и стадо коровъ, встрѣтила также стадо овецъ и стадо возловъ. Идя и идя, подобно давишной дѣвушкѣ, она пришла къ дому

колдуньи-старухи. „Мой клубокъ уватился, сказала она, ты его не видала-ли, бабушка?“ и она вошла въ домъ старухи. — „Видѣла“, отвѣтила старуха; — „сходи-ка вотъ, дочь моя, прибавила она, истопи баню“, и она отослала дѣвушку топить баню. Послѣ того колдунья опять сказала: — „теперь пойдемъ, дочь моя, въ баню; ты возьми меня за руки и пинай меня въ задницу и вотъ такъ доставь меня въ баню“. — „Хорошо, бабушка“, отвѣтила дѣвушка и дѣлая точно такъ, какъ говорила старуха, — держа ее за руки и толкая да толкая въ задницу, привела старуху въ баню. — „Дочь моя, сказала старуха, у меня чешется спина; возьми вѣнникъ за конецъ и поколоти меня по спинѣ черешкомъ“, и вотъ дѣвушка колотить да колотить черешкомъ вѣника по спинѣ старухи, — дубъ да дубъ! И что-бы старуха ни сказала, она все такъ и дѣлаетъ. Послѣ того старуха сказала дѣвушкѣ: — „дочь моя! почеши мнѣ немного голову“. Дѣвушка, раскрывъ волосы старухи, увидѣла, что на каждой пряди волосъ ея — золото, серебро, драгоценныя камни. Дѣвушка беретъ да беретъ изъ головы старухи и золото и серебро и кладетъ да кладетъ его въ кошелекъ, въ пазуху и наполнила все, что было можно (собст. всѣ стороны). Но старуха сказала: — „дочь моя! теперь попробуй-ка поплясать; мнѣ хочется поглядѣть твою пляску“. Дѣвушка начала плясать, но каждый разъ вмѣстѣ съ ея движеніемъ сыплются золото и серебро. Затѣмъ старуха послала дѣвушку опять въ баню: — „посмотри-ка, дочь моя, сказала она, я положила въ банѣ солодъ; не высохъ-ли онъ?“ Дѣвушка отправилась въ баню и увидала, что корыто, какъ и раньше, совершенно полно золотомъ и серебромъ. Дѣвушка снова наложила свой кошелекъ и пазуху: „вѣдь, сестрица моя, сказала она: такимъ же именно образомъ разбогатѣла“. Старуха снова велѣла ей поплясать. Дѣвушка начала плясать, и по прежнему золото и серебро опять со звономъ стали сыпаться. Послѣ того старуха, окончивъ испытывать эту дѣвушку, сказала: — „ступай, вернись, дочь моя! ступай вонъ по той дорогѣ“, и она показала ей дорогу. — „Вотъ, дочь моя,

возьми этотъ черный сундукъ и ступай!“ Она дала ей этотъ черный сундукъ и отпустила.— „По пути домой, но не доходя еще до дому, ты не открывай и не смотри въ него“, предостерегала она ее. Радуюсь, дѣвушка быстро отправилась, поднимая сундукъ. Пройдя порядочное разстояніе, она приблизилась въ своей деревнѣ, и по прежнему собаки ея брата залаяли: „тетенька, отправившаяся для того, чтобы разбогатѣть, не возвращается-ли на смерть?! вау! вау!“ говорили они.— „Наши собаки взбѣсались и одурѣли“, сказалъ братъ и палкой и отсюда и оттуда принялся колотить ихъ. Собаки же еще сильнѣе лаютъ: „тетенька, отправившаяся разбогатѣть, не возвращается-ли на смерть (собст. мертвой)? вау, вау!“ говорили они, лая.— „Вы говорите, собаки, сказалъ братъ, что тетенька, ушедшая для того, чтобы разбогатѣть, возвращается богатой!“ Тѣмъ временемъ вернулась и дѣвушка. Возвратившись и войдя въ домъ, она открыла черный сундукъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ она открыла сундукъ, изнутри его выскочила черная змѣя и, обвившись вокругъ шеи дѣвушки, до смерти задушила ее.

Чего не причиняетъ человѣку зависть?!

Четвертая сказка: كى نازك — Гюль-Назынь.

Берен заманда Гөл-Нәзјк дигән бик царлы кјшј бар-ыжы, шайтаннан-да царл'—ыжы. Баласы чаҗасы бик күб-јјј. Бу Гөл-Нәзјк үзј јшјксјз бик җалкау кјш'јјј. Царлылыкка чыдый алмыҗынча өјөннән чызып качты. Бјр тал чыбыҗыннан бу күп җәјә җасады. Чырадан җөнөп, ук җасады-да киттј. Бјр урманҗа барып җиттј. Анда бјр дјү-пәрјй өчөрады. Бу Гөл-Нәзјк аны күрјп, бјк курыкты. Дөр-дөр калтырый башлады. Индј мыннан ничик көтөлөрмөн?“ дјп төрҗанда, дјү-пәрјй кј-лјп-тә җиттј, айттј: „Син нјй кјшј? мында нјй јшләп җөрөйсән?“ дідј. Гөл-Нәзјк айттј: „Мин аучы, ау ауларҗа чыктым!“ дідј. Дјү айттј: „Кулыңда нјй нәрса?“ дідј. Гөл-Нәзјк айттј: „Ук-бјлән җәјәм!“ дідј, „дјүләрнј атып, үтјрјргә чыктым!“ дідј.

Мыны ішіткәч, диу курыкты; куркұыннан пічән кібәні-кјбјк булып, кабарды; ыңдыра башлады, Гөл-Нәзјкә айтті: „Айда дус, миңа кунак бул! сінј сыйлап үбарјјјм!“ діді. Мыны ішіткәч, Гөл-Нәзјк тағы бігјрәк курыкты. Диу-білән барырға-да курка калырға-да курка. Алай-да диүгә јјәрјп китті. Диү-нің өјөнә барып үиттілар. Ул арада кјч булды. Бу дәй Гөл-Нәзјкнј ашатты, јчјртті, бік сыйлады. Гөл-Нәзјкә урын үә-јјп бірділар, Гөл-Нәзјк үатты, бір-дә күзјнә үөкө кјрмәді. Алай-да нјй булыр-икән?“ дп, үөкләған булып үата. Ул ара-да диу катынына айтті: „Ій катын, башыбызға бір бәлә өч-өрады! мыннан нјчкә кетөлмақ кјрәк?“ дп, бік күп уйлап төрдөләр. Катыны айтті: „Бу кјшј үөкләғач, өстөнә таш кјр-тіп салыжк! таш басып үтјрјр-дә таң аткач чығарып таш-ларбыз!“ діді. Гөл-Нәзјк үөкләған булып, бу сүзләрнј тыңнап үатты. Анная-сүң төннө төрөп, диу катыны-білән тышка чы-ғып китті, таш алырға. Ул арада Гөл-Нәзјк урыннан төрөп, үзј урнына утын ағачлары куйды-да өстөнә тун үабып куй-ды, кјшј үатқан-кјбјк ітіп, үзј мјч арасына качты. Ташны күтәрјп кјрдјлар-дә кјтјрјп салдылар. Тун астындағы утын ағачлары шатырдап үалды. Цәнә бір-үк төрғач, ул ташны чығарып, ташладылар. Алар чығып-кјткәч, бу Гөл-Нәзјк тун астына кјрјп, үәнә үатты. Былар өйгә кјрдјлар. Былар кјр-гәч, Гөл-Нәзјк үөкөдән уянған-кјбјк булып кјјрјлді, сүзылды-да айтті: „Ай хай, диу дус, өјөн бік тынычсыз икән! түшәм-нән өстөмә әллә біт, әллә таракан төштө! үат кјшј булсағыз, өјөгөзнө кәја кујар-ыжым, үзјгізнј кәја кујар-ыжым! әлј-дә дус-лык хакы бар!“ діді. Мыны іштјп, диу тағы бігјрәк шөрләды, бу Гөл-Нәзјктән ажырылып калырға-да курыкты, айтті: „Айда, Гөл-Нәзјк дус, мін сінј өјөнә-чаклы өзәтып кујыжым!“ діді. Гөл-Нәзјк „үарар!“ дп, біргә чығып-кјттілар. Гөл-Нәзјкнјң өјөнә барып үиттілар. Гөл-Нәзјк айтті: „Диу дус, сін мында төрөп-төр, мін өйгә кјрјп айтјјјм, катыным өйнө азырак үы-жыштырсын!“ дп, өјөнә кјрдј, диу ішкә төбөндә калды. Гөл-Нәзјк айтті катынына: „Бјр кунак алып-кјлдім! мін сіннән сөрәрмын: кунакка ашарға кјтјр дп, сін миңа өч айткјнчә,

цауап бирмә, тик төр! мин өч тапкыр айткәч, сін айт миңа: кунак алдына китүрүргә бјр нәрсәбјз-дә цук-ла баса дигін! мин айтүрмјн: кичәгј дјүнјң башын, өчөнчө көнгө дјүнјң төшөн китүр дјп айтүрмјн!“ дјп, катынын өйрәтүп-куйды-да дјүнј өйгә алып кјрдј, дјүнј утыртты, катынына айттј: „Каја кунакка-нјй бар ашарға?“ дјдј. Өч тапкыр айткјнчә, катыны тик төр-дө. Өч айткәч, катыны айттј: „Кунакка төгөл, үзјбјзгә цук ашарға! ничә көннән-бирлј балабыз чағабыз-бјлән ач төрәбыз!“ дјдј. Гөл-Нәзјк айттј: „Ник булмаска? бар-ла баса: кичәгј дјү-нјң башын, өчөнчө көнгө дјүнјң төшөн китүр!“ дјдј. Дјү-пә-рјй мыны јшүткәч, өй пөчмағын күтәрјп, чышып качты; ка-чып-барғанда, дјүгә бјр төлкө өчөрәды. Дјү сулү кабып, мыш-кылдап бара. Төлкө айттј дјүгә: „Нјй хал, дјү дус? каја бар-дың?“ дјдј. Дјү айттј: „Тукта, тукта, сө йләштүрмә, харап була-цыздым!“ дјдј. Төлкө айттј: „Ник? ник? бу ний булды сңа?“ дјдј. Дјү „мына шулай-шулай јш булды!“ дјп, төлкөгә сөйләгән-нән-сүң төлкө айттј: „Јй дјү дус, сін аннан цукка куркасын: ул Гөл-Нәзјк бјк цуаш кјшј: аның кулыннан бјр нәрсә-дә кјлмјй, мин кичә аның ун тауғын ашап киттјм! айдә, барып, тағы да таукларын ашыжык!“ дјп, кјрј кайтып киттј Гөл-Нә-зјк өјөнә-таба. Гөл-Нәзјк мыны јштјп-төрдө-дә кычкырды төлкөгә: „Айдә, айдә, төлкө дус, кјл тизјрәк! хажјр цалғанчы-икәнсјн: икј дјү китүрмәкчј булып, кичә ун тауғымын ашап киткән-јјң, әлј бјргјнә дјү китүрәсјн-имјш! китүр, китүр тизјрәк: бу көнгә бјрјсј-дә цитјп-төрөр, бјрјсјн тағы-да јртә китүрјрсјн!“ дјдј. Дјү мыны јшүткәч айттј төлкөгә: „Јй төлкө дус, ышан-ғаным сін-јјң, сін минј сатарға алып-барасын имјш!“ дјп, төлкөнөң көйрөгөннән төттө-дә күтәрјп цүргә бәрдј. Төлкө бјй-чараның сөјәк санағы гјл булды, цаны чыкты, дјү качып киттј. Гөл-Нәзјк чышып, төлкөнө тунап, тјрјсјн базарға чыға-рып сатты-да икмәк алды, ач тамағын туйдырды.

بورون زمانده كل نازك ديكان بيك يارلى كشي بار ايدى شيطاندانده
يارلى ايدى بالاسى چاغاسى بيك كوب ايدى بوكل نازك اوزى اشلكسز

بيك يالغاو كشي ايدى يارلىق غه چداي آلمايچە ايوندان چيغوب
قاچدى بر طال چيغندان بو كوب جيه ياصادي چرادان يونوب اوق
ياصادي ده كيندى براورمان غه باروب يتدى آنده بر ديوپري اوچرادي
بو كل نازك آنى كوروب بيك قورقدى در در قالترى باشلاى ايندى
موندان نيچوك قوتولورمن ديب تورغانده ديو پري كيلوب ده يتدى
ايندى سن نى كشي مونده نى اشلاب يورى سن ديدى كل نازك ايندى
من آوچى آو آولار غه چيغدم ديدى ديو ايندى قولونكده نى نرسه ديدى
كل نازك ايندى اوق برلان جيه م ديدى ديولارنى آتوب اونوروركا چيغدم
ديدى موني ايشتكاج ديو قورقدى قورقوندان پچان كيبانى كيك بولوب
قاباردى انكفراشا باشلادى كل نازككا ايندى ايده دوست منكا قوناق بول
سنى صيلا بياريم ديدى موني ايشتكاج كل نازك تاغى بيكراك قورقدى
ديو برلان بارور غه ده قورقا فالور غه ده قورقا آلايده ديوكا اياروب كيندى
ديونك اينونه باروب ينديلر اول آرا ده كچ بولدى بو ديو كل نازك نى
آشاندى اچرندى بيك صيلادى كل نازككا اورون جايوب بيردى لر كل
نازك ياندى برده كوزينه يوقو كرمادى آلايده نى بولور ايكان ديب
يوقلاغان بولوب يانا اول آرا ده ديو خاتوننه ايندى اى خاتون باشمزه
بر بلا اوچرادي موند ن نيچوك قوتولماق كراك ديب بيك كوب اويلا ب
توردى لار خاتونى ايندى بو كشي يوقلاغاچ اوستنه ناش كرتوب صاليق
ناش باصوب اونوروده تانك آغاچ چيغاروب ناشلار بز ديدى كل نازك
يوقلاغان بولوب بوسوزلارنى طنكلا ب ياندى آندان صونك تونله توروب
ديو خاتونى برلان طشقه چيغوب كيندى ناش آلور غه اول آرا ده كل نازك
اورونندان توروب اوزى اورنينه اوتون آغاچلارى قويدى ده اوستنه
طون يابوب قويدى كشي ياتقان كيك ايتوب اوزى مچ آراسنه قاچدى
ناش نى كوناروب كرديلارده كيتروب صالدى لار طون آستونداغى اوطون
آغاچلارى شانورداب والدى ينه براوق تورغاچ اول ناش نى چيغاروب